

СЕЛИНА КАТРИН

★ АКАДЕМИЯ ★
КОСМИЧЕСКОГО
ФЛОТА

СПАСАТЕЛИ

Annotation

Кристина: За время каникул у меня было время тщательно всё обдумать. Я пришла к выводу, что Академия Космического Флота, как и любая другая военная карьера, — это не моё. Ивес: За время каникул я понял, что случился мой самый большой кошмар — у меня сформировалась привязка к женщине. К счастью, Кристина не такая, как большинство. Я надеюсь, она сможет меня понять и, если не полюбить, то хотя бы остаться рядом.

- [Селина Катрин](#)
  - [Глава 1. Захран](#)
  - [Глава 2. КС-700](#)
  - [Глава 3. Лечебница](#)
  - [Глава 4. Офицеры восьмой группы](#)
  - [Глава 5. Похищение](#)
  - [Глава 6. Адмирал Леру](#)
  - [Глава 7. Гауптвахта](#)
  - [Глава 8. Фобия](#)
  - [Глава 9. Привязка](#)
  - [Глава 10. Упрямые факты](#)
  - [Глава 11. Безупречных не бывает](#)
  - [Глава 12. Задание 133/57](#)
  - [Глава 13. Флакон с Ларка](#)
  - [Глава 14. Первая летучка](#)
  - [Глава 15. Неделя до Техора](#)
  - [Глава 16. Люди, садовники и таноржец](#)
  - [Глава 17. Ментальный блок](#)
  - [Глава 18. «Мутанты»](#)
  - [Глава 19. Слюна хтэрра](#)
  - [Глава 20. Продержаться тридцать часов](#)
  - [Глава 21. Тальвиль](#)
  - [Глава 22. Утро](#)
  - [Глава 23. Первый день на Тальвиле](#)
  - [Глава 24. Закон квадрата-куба](#)

- [Глава 25. Пошли ко мне?](#)
- [Глава 26. Ты моя женщина](#)
- [Глава 27. Холод](#)
- [Глава 28. Голод](#)
-
-
-
- [Глава 29. Бунт](#)
-
-
-
-
-
-
-
- [Глава 30. «Межгалактический страж»](#)
-
-
-
- [Глава 31. Пикс](#)
-
- [Глава 32. Кристина-робот](#)
-
- [Глава 33. Генерал Хестер](#)
-
- [Глава 34. Квалификационная комиссия](#)
-
-
-
- [Глава 35. Лёва](#)
-
-
- [Глава 36. Ивон Ир'сан](#)
-
-
-
- [Глава 37. Служба Безопасности Цварга](#)
-

- - [Глава 38. Цваргиня](#)
  -
  -
  -
  -
  -
  - [Глава 39. Спасательный Корпус](#)
  - [Глава 40. Жизнь на то и дана, чтобы ценить каждый миг](#)
  -
  -
  -
  -
  -
  - [Эпилог](#)
-

Селина Катрин

Академия Космического Флота:

Спасатели

Глава 1. Захран

«Добрый день!

За время каникул у меня было время тщательно всё обдумать. Я пришла к выводу, что Академия Космического Флота, как и любая другая военная карьера, — это не моё. Я благодарна за первый год обучения, но последние события слишком сильно на меня повлияли. Всё-таки здоровье важнее. Я решила остаться учиться и работать на родном Захране. Пожалуйста, укажите адрес, куда выслать выданный коммуникатор, я верну его с беспилотником. Остальные вещи остались на станции, их можно взять из моей каюты.

Письмо заверяю отпечатком пальца.

С уважением, Кристина Соколова»

***

Кристина Соколова

— Крис, нам так тебя не хватает! Я пошла в первый класс, меня все-все проводили на линейку! Толик и Жорик несли мой рюкзак по очереди, а мама купила огромный букет из цветов, таких длинных, тяжёлых и вонючих...

— Гладиолусов, — подсказал Лёва, прихрамывая, но при этом ловко переставляя костыли.

Мы возвращались из продуктового супермаркета, где я раньше работала кассиршей, через парк домой. Я несла в одной руке торт, в другой сжимала ладошку младшей сестры. Две недели каникул на Захране пронеслись словно один миг, и это был предпоследний вечер перед тем, как по договорённости за мной должны прилететь от Космофлота.

Для родной планеты стоял весьма хороший денёк. Солнечный свет пробивался через плотный слой облаков и создавал отличное настроение. Здесь, в новом парке, даже не было слышно сирен городских флаеров и не пахло синтетическим горючим. Одинокие, высаженные примерно каждые десять-пятнадцать метров вдоль дорожек лиственницы были ограждены колючей проволокой под напряжением, словно соковище. Хотя почему «словно»? Здоровые

растения на Захране действительно на вес золота, а уж лиственницы и вовсе рекордсмены по интенсивности фотосинтеза, а следовательно, и выделению кислорода. Для планеты с парниковым эффектом — настоящая драгоценность!

— Да-да, точно! Гладиолусов. — Иришка бодро закивала и, подпрыгивая, продолжила тараторить: — Футбольная команда Руслана заняла второе место на городском чемпионате, а Лёва три раза выиграл квартальные матчи по шахматам!

Я бросила изумлённый взгляд на брата. Он, как всегда, засмущался.

— На окружной матч не ходил, там получилась накладка с квартальными временнáя, а по деньгам выходило, что первые хоть и менее престижные, но участвовать в них выгоднее. Помимо кредитов в качестве приза ещё льготы от мэра на всю семью на проезд, купоны на продукты... помножить на наше количество, ну ты поняла. — Лёва улыбнулся и развёл руками.

Я лишь покачала головой.

— Но ведь от этих партий не растёт твой эло-рейтинг. Тебе надо сражаться с более опытными шахматистами!

— Меньше шансов выиграть денежный приз, — упрямо повторил Лёва, делая паузы между словами.

Мы свернули на узкую дорожку, которая вела к дополнительному выходу из парка. Пушистые лиственницы закончились, вместо них появились дешёвая пластиковая имитация деревьев и куцы бледно-зелёные кусты. Я поймала себя на том, что непроизвольно сравниваю парк на родине с оранжереей на главной станции Космического Флота, и результаты, к сожалению, не в пользу первой.

— Я ведь целый год высылала часть стипендии кадета, она существенно больше, чем мой бывший оклад. Денег должно было хватить... — Я осеклась, заметив многозначительное переглядывание сиблингов[1]. — О, нет! Жильцы устроили потоп или пожар и всё пришлось спустить на ремонт? Или очередной муж мамы вас обокрал? — предположила я худшее.

Ангелина гордо именовала себя хозяйкой бизнеса по сдаче когда-то купленных двух квартир на окраине города с видом на свалку, вот только её дело порой съедало кредитов больше, чем приносило. Конечно, за прошедшие дни я увидела, что жизнь братьев и сестры

улучшилась: появились новые вещи в гардеробе мелких и новенькая посудомойка на кухне, — но мало ли куда делась остальная часть присылаемых мною денег.

— Нет-нет, всё в порядке! — поспешил разуверить меня Лёва. — Разумеется, Толя с Жорой перепроверяют маминых клиентов, так что тут всё в порядке настолько, насколько возможно. Мы даже всегда половину от того, что ты давала, откладывали на чёрный день. Там приличная сумма скопилась. И мама замуж больше не выходила. — Брат скривился и добавил: — Вроде бы. Но это не точно.

От сердца отлегло, я вздохнула. Хорошо хоть так. Кредиты есть, а это на Захране главное. Любую серьёзную проблему, будь то отсутствие жилья, покупка нужного лекарства или продуктов, можно решить с помощью денег.

— Но почему тогда ты ходил на соревнования уровнем ниже, если на жизнь хватает? — уточнила в лёгком замешательстве.

Мы как раз вышли из парка. Кусты и аккуратные, уложенные однотипной плиткой дорожки закончились, перед нами раскинулась пыльная асфальтовая дорога. На голову будто кто-то накинул одеяло из противных сигналов и тарахтения флаеров, криков недовольных водителей, взвеси гари и выхлопных газов.

Ира неожиданно нашла гранитный камушек и сосредоточила всё внимание на нём, пиная новенькой сандалией. Братишка тоже угрюмо замолчал, делая вид, что ему слишком тяжело переставлять костыли, чтобы разговаривать. Пришлось повторить вопрос:

— Лёв, почему ты пошёл на окружное состязание?

— Потому что, — процедил мелкий. — Крис, ты отучилась в Академии целый год, мы сделали хорошую финансовую подушку. Тебе больше не надо жертвовать собой ради нас.

— Жертвовать? — пробормотала изумлённо.

— Ну да. Спасибо огромное за всё, что ты для нас сделала, — продолжил брат, набирая обороты, — но близнецы уже взрослые, они чуть улучшили то разъедающее зелье, что сварганили для тебя год назад, и поставили его на поток. Оказывается, у многих забиты засорами трубы, а эта кислота отлично справляется с ними. Ингредиенты для состава получились труднодоступными, да и хранить химикаты сложно, но Толик говорит, что они что-нибудь придумают. Я чуть-чуть приношу заработок шахматами, Руслан нашёл халтуру на

стройке. Он там железяки всякие таскает по вечерам. Тебе вовсе не обязательно вновь нас покидать и лететь в космос.

У подъезда всегда было запарковано множество флаеров, но сегодня мне показалось, что их особенно много: обычный транспорт соседей, грузовики с громоздким оборудованием на крышах, пара такси... Так как у меня был в одной руке торт, а обе руки Лёвы оказались заняты костылями, разговор прервался. Мы с трудом протиснулись между корпусами машин и зашли в подъезд. Лишь когда подъехал лифт, Иришка заговорила:

— Крис, мы тебя очень любим и скучаем. Зачем тебе эта дурацкая Академия, а? Ты теперь можешь быть с нами!

— Но мне нравится там учиться, — тихо возразила я, внезапно осознавая, что это правда.

Да, большую часть каникул я провела с огромным удовольствием, общаясь с семьёй, но истина заключалась в том, что по восьмой группе я скучала не меньше, чем весь этот год по маме, Ире, Лёве, Руслану и близнецам. Неуловимым образом Академия изменила меня: жизнь в качестве гражданского лица на Захране, по сравнению с возможностями кадета, стала казаться серой и бессмысленной. Вставать каждый день в пять пятнадцать, чтобы вовремя приготовить на всех завтрак, а затем десять часов кряду сканировать штрихкоды на товаре и натягивать улыбку для покупателей, когда можно выучить новые языки, спасти из жерла вулкана нерадивых купальщиков или стать свидетельницей драки в экзоскелетах?

— Как же тебе там может нравиться, если тебя бьют?! — возмущённо воскликнула Ира и дёрнула меня за руку, с которой не так давно пришлось снять повязку из-за неудобства в быту.

Я поморщилась от прострелившей боли: рана от пули, хоть и заросла внешне, всё ещё ощутимо ныла даже в покое.

— Не делай так, Ир, пожалуйста. Мне неприятно, — попросила сестру, перекладывая торт в здоровую руку. — Меня не бьют, это было случайностью, я уже объясняла.

Лифт доехал до нужного этажа, и мы дружно вышли всей толпой.

— То есть ты не хочешь вернуться на Захран?! — Иришка распахнула огромные серые глазищи.

— Не хочу, — честно ответила, ища в сумке ключ-карту от входной двери. Да где же она? В Космофлоте в этом плане всё удобнее

устроено: отпечаток ладони занесён в базу каюты и никаких лишних предметов с собой таскать не надо. — Будь моя воля, я бы и вас куда-нибудь отсюда вывезла.

— Но мама нас специально послала в магазин... — начала Ира, но внезапно замолчала.

Я бросила взгляд на взволнованно кусающую губы сестру и переспросила:

— Что?

— Ничего, — быстро ответил за неё Лёва. — Мама послала за тортом, чтобы ты прошлась по парку и вспомнила, как здесь здорово. В космосе-то, наверное, не так.

«Не так. Там намного лучше».

Брат и сестра переглянулись, а я почувствовала, что они что-то недоговаривают. Подозрение лишь усилилось, стоило переступить порог и увидеть несколько незнакомых мужских ботинок в многочисленных парах обуви в прихожей.

— Мама же не могла завести себе сразу нескольких ухажёров, пока мы гуляли? — пробормотала я тихо Лёве на ухо, а тот вместо слов ответил напряжённой улыбкой, неловко подтягивая костыль.

В этот момент из кухни разом вышли Ангелина, Толик и Жорик. Руслан уже стоял в проходе, сложив руки на груди и слегка насупившись.

— О, Кристина, ну наконец-то вы вернулись! Ничего себе, какой красивый торт! Это бисквит с шоколадом, да? Ты не смотрела, яйца в составе есть? Я последнее время от них чешусь, — бодро заговорила мама, как только увидела нас. — Ириш, у тебя грязь на сандалиях, не забудь помыть их перед школой. Лёва, ты не устал от прогулки? Может, стоит помассировать ногу?

Я попыталась вставить: «Мам, а кто у нас в гостях?» — но всё было тщетно, потому что меня потоком энергичных родственников буквально внесло на кухню. Даже зайти в ванную, чтобы помыть руки, не дали. Ладно, помою на кухне...

Близнецы что-то шумно обсуждали, но больше про деструкцию полимеров в химическом соединении. Резко засуетился Лёва, чуть не ударив меня костылём. Да что с ними такое? Ещё час назад, когда мы отправлялись в продуктовый, все строили из себя полусонных, а сейчас...

— Руслан, помоги Ире, пожалуйста, с обувью! Толя, Жора, ставьте тарелки... Крис, скажи, рука сильно болит?

— Да не то чтобы...

— Ага, значит, болит. Сейчас я тебе таблеточку разведу... Ты какую хочешь, шипучую или жевательную?

— Шипучку. Мам, а что за чужие ботинки там в прихожей?

— Ботинки? Да знала бы ты, какие у тебя братья сороконожки!

— Мне показалось, там большие размеры...

— Это Руслан футболом растоптал себе лапищи. На, держи.

Она протянула стакан с растворяющимся лекарством и решительно подтолкнула, усаживая на самый комфортный стул на кухне.

— Ну, рассказывай! — сказала мама, жестом показав близнецам, чтобы разрезали торт.

Я нервно дёрнула плечом, внезапно оказавшись в центре внимания. На нашей крохотной кухоньке резко стало очень тесно.

— А что рассказывать-то?

— Как тебя ранили, разумеется! — Ангелина всплеснула руками, а Толик с Жориком синхронно кивнули.

— Да я вроде уже несколько раз объясняла. Это оказалось дурацкое стечение обстоятельств: я встала перед террористом с ружьём, потеряла сознание, а очнулась уже в медицинской капсуле Космофлота. Вот и всё.

Мне не нравилось делиться подробностями тур-ринской истории, потому что, во-первых, не хотелось, чтобы родные нервничали — всё уже в прошлом, а вероятность повторения такой ситуации — один на миллион, — а во-вторых, в некотором смысле казалось, что я предаю своих же. Именно поэтому всякий раз, когда речь заходила о событиях на планете развлечений, я предпочитала говорить размытое «террористы», «гуманоиды» или «преступники», а не «наши соотечественники».

— А сколько плохих парней захватило казино? — в разговор с детской непосредственностью влезла Иришка. — Они были страшные?

— Семеро. — Я вздохнула, повторяя эту информацию за приезд, наверное, уже в сотый раз. — Нет, не страшные.

Жора шикнул на младшую сестру, выдал ей кусок торта и жестом показал, чтобы она покинула кухню, мол, разговор взрослых. Ира недовольно скривилась, но, получив желанное лакомство, радостно юркнула за порог.

— Ты вроде говорила, что встала перед рогатым демоном, чтобы его защитить? — протянула мама, проследив за немой пантомимой.

— Цваргом. Да, это было... необдуманым поступком с моей стороны.

— Говорят, представители этой расы умеют внушать эмоции, — неожиданно в диалог вмешался Толя. — Крис, а может, он специально тебя заранее обработал, чтобы использовать как живой щит? Ты об этом думала?

— Нет, лейтенант Ир'сан так не поступил бы! — выпалила я, не задумываясь ни на миг. При мыслях о фантастически синих глазах сердце защемило. Вот уж не предполагала, что буду вспоминать о наставнике практически каждый день.

«Пообещай мне кое-что, пожалуйста. Впредь ты будешь слушаться меня неукоснительно и никогда не встанешь между мной и опасностью, будь то пуля, плазма, луч бластера или крейсер на шестой космической», — как наяву в голове прозвучал бархатный голос Ивеса.

Нет, определённо, если бы он и мог на меня воздействовать в той ситуации, то сделал бы всё возможное, чтобы я убралась из казино как можно дальше.

— Почему? Думаешь, ты бы почувствовала? — насел Толик, нахмурившись.

— Да нет же! — Я всплеснула руками, не зная, как объяснить. Аргумент «он слишком благороден для этого» будет воспринят скептически. — Вряд ли люди способны распознать воздействие на бета-уровне, но лейтенант Ир'сан так не поступил бы! Взять хотя бы то, что цваргам пластиковые пули не так критичны, как людям: у них мышцы и кости плотнее. Ему было бессмысленно мной прикрываться.

— А почему же тебя тянет в Академию? Может, это какой-то скрытый гипноз? — подал голос Жора.

— Или всё же из-за стипендии? — добавил Руслан. — Если последнее, то у нас теперь есть деньги, тебе не надо возвращаться к этим тварям.

Глухое, саднящее, словно наждачка по тонкой коже, раздражение накрыло с головой. Уже в который раз за две с лишним недели я пыталась доказать родственникам, что в Академии Космофлота нет извергов, уродов, мутантов с человеческой ДНК и гипнотизёров. И если Ира и Лёва более-менее прислушивались и корректировали речь, то остальные братья и мама через предложение могли брякнуть «эти твари» или «рогатые демоны». Родные, конечно же, любили меня и слушали, но не слышали. Разом обрушившиеся вопросы и вовсе напомнили перекрёстный допрос из голофильмов, когда на жертву оказывается психологическое давление, а следователи игнорируют не устраивающие их ответы.

— Никакой это не гипноз. Мне там нравится учиться, — сердито выдохнула я.

— Но ты же сказала, что тебя заставляют надевать на ночь наушники и полощут мозги даже во время сна! — мгновенно среагировал Толя.

Зря я рассказала об этом, ох зря! Мне хотелось похвастаться, как много я выучила и узнала за год, а получилось... как всегда. Предвзятое отношение к другим расам перевесило разумные доводы, и братья слышали лишь то, что хотели.

— Это записи лекций по экономике и социологии, а разработка вообще человеческая, с Танорга. Никто меня не заставляет это делать, просто так информация лучше запоминается, я нагоняю пробелы в образовании, — устало возразила.

— Не нравится мне этот Ир'сан, — неожиданно и совершенно нелогично заявила мама. — Дочь, уж не замуж ли ты за него собралась?

Я устала на маму в полнейшем недоумении. С чего она это взяла? Да, Ивес мне глубоко симпатичен и как лидер восьмой группы, и как внимательный наставник, и даже немного как мужчина, но обо всём этом я, во-первых, не говорила, а во-вторых, после восьми замужеств Ангелины вовсе не вижу в браках никакого смысла. Зачем?! Чтобы потом говорить «а у меня был интим только в браке»? Бред. Я даже не уверена, что у меня этот интим хоть с кем-нибудь будет. Ангелина своим примером ярко показала, что мужчины нужны исключительно для зачатия детей, а дальше они чудесным образом умеют самоустраняться.

— Нет, мам. Я вообще замуж не собираюсь. Ни за лейтенанта Ир'сана, ни за кого-либо ещё. Мне нравится Академия тем, что она даёт знания и возможности в будущем.

Желание есть сладости окончательно пропало. Я поднялась, чтобы взять из холодильника что-то более основательное, чем торт, и уйти к себе. Но не успела договорить, как неожиданно в и без того битком набитую кухню зашли ещё трое мужчин: два брюнета — один с громоздкой видеокамерой на плече — и блондин с тоненькими прилизанными усиками.

— Нет, это никуда не годится! — недовольно заявил тот, что нёс камеру.

— Надо брать интервью напрямую, — подтвердил второй.

Несмотря на настежь открытое окно, в помещении мгновенно стало душно.

— Мам, кто это? — Я оглянулась на Ангелину, но она послала лишь извиняющуюся улыбку.

— Ваша матушка думала, что вам будет комфортнее во всём признаться членам семьи, но, как видно, это не так, — сказал пробравшийся сквозь живой заслон из братьев блондин, при этом обдав дыханием с ядрёно резким запахом арбузной жвачки.

— Признаться? В чём?!

Мой вопрос проигнорировали. Все трое мужчин встали полукругом, и так как места в помещении не было совершенно, я интуитивно сделала шаг назад, лопатки коснулись дверцы холодильника. Блондин засунул руку в карман, достал крошечное устройство и принялся прилаживать его к моей футболке у самого горла. Длинный провод удавкой протянулся к мужчине.

— Что это?!

— Петличный микрофон, — причавкивая жвачкой, ответил блондин. — Это чтобы вас было лучше слышно, Кристина.

— Ка-какой микрофон?!

— Говорю же, петличный. — Мужчина посмотрел на меня как на умственно отсталую, но мне уже было к этому моменту плевать, что думают все эти незнакомые люди. В голове гудело от множества голосов, которые доносились теперь и из прихожей, горло сдавливало, отчаянно не хватало кислорода.

— Милая, это люди с головидения, они лишь хотели рассказать о твоём ранении... Ты ведь у нас такая храбрая, — слышался голос мамы из-за спин незнакомцев, но саму её видно не было. — Мы всего-навсего хотели создать для тебя приятную обстановку.

Блондин, закрепляя микрофон, надавил на ключицу, от чего в горле запершило ещё сильнее и заныла больная рука. Мгновенно вспомнились многочисленные флаеры у подъезда, я посмотрела на шипучку в стакане и только по горьковатому привкусу осознала, что мама развела не обезболивающее, а успокаивающее. Вот только оно не помогало.

— Большая часть техники и людей осталась снаружи, — словно подтверждая мои мысли, сказал один из брюнетов. — Мы планировали снять видео скрытой камерой, а потом выложить нарезку, но, видимо, придётся брать традиционное интервью.

— Скрытые камеры?

Внезапно в глаза бросилась вазочка под потолком, из-за которой торчал крошечный чёрный цилиндр. Ещё два таких же чёрных глаза уставились на меня колючими осуждающими взглядами из-за открытых полок с коллекцией чашек. Такая родная и уютная кухня, на которой я всегда чувствовала себя спокойно, вдруг стала похожа на клетку. Блондин что-то сказал, пошевелив крысиными усиками. Меня затошнило.

«Мама нас специально послала в магазин...»

«...чтобы эти люди могли расставить здесь камеры», — закончила про себя.

— Так, дайте ей текст подготовленный, а то эти повторения никуда не годятся! — гаркнул первый брюнет.

Блондин тут же сунул мне в руки пластели — дешёвые пластиковые таблички, которые продают у метро и монорельсов с ежедневными новостями. Острый край одной из них упёрся иглой в живот, оператор снова болезненно задел травмированную руку, но я уже читала заготовленные слова, быстро шевеля пересохшими губами:

«Год назад я, Кристина Соколова, поступила в одно из самых престижных заведений галактики — Академию Космического Флота...»

— Вслух! Громче! — крикнул брюнет, пододвигая камеру практически в лицо.

Я сглотнула. Всё творящееся мне категорически не нравилось.

— «...С самого начала показалось странным, что меня без физической подготовки и образования взяли на первый курс...» Простите, но это не так! Я готовилась к поступлению и брала учебники из городской библиотеки.

— Неважно, Кристина, читайте дальше! Потом вырежем лишнее.

— Крис, давай, — донёсся из-за спин голос кого-то из братьев. — Тебя же по головизору на весь Захран покажут! Это так здорово! Все будут знать, какая ты классная!

«Чем быстрее прочту, тем быстрее они уйдут, верно же?»

Чавканье блондина раздражало, рука адски болела, в голове уже не гудело, а оглушительно трещало, из-за тесноты в помещении мужчины буквально навалились на меня, но я собралась с духом и прочитала дальнейший текст про себя.

«...Меня, Кристину Соколову, неопытного кадета первого курса, обманом выслали в составе тайной операции на Тур-Рин и использовали как пушечное мясо потому, что я всего лишь человеческая девушка с Захрана...»

Это неправда! Я сама полетела на Тур-Рин. Это был выходной, а никакая не операция...

— Кристина, читайте вслух!

Тревожный звон в висках нарастал. Тошнота вот-вот была готова обернуться настоящим рвотным рефлексом. Взгляд скользил по строчкам.

«...Жестокое руководство Космофлота не компенсировало причинённый вред здоровью и отказывается разрывать контракт на обучение в Академии. Полагаю, это в первую очередь связано с моей расой...»

— Что за чушь?! Всё не так, это вообще какой-то бред! Я не буду читать это вслух!

— Так вам промыли мозги настолько сильно, что вы не видите фактов? — спросил брюнет и раздражающе ухмыльнулся.

Эта улыбочка стала последней каплей.

— Хватит! — заорала я, пытаюсь перекричать звон в голове, и швырнула стопку пластелей в так и не представившегося незнакомца.

Брюнет изменился в лице и резко поднял руки, видимо, чтобы острые края табличек не поцарапали его смазливую моську, но при

этом задел камеру коллеги. Последний, спасая технику, резко дёрнулся... Я так и не поняла, кто именно навалился и ударил локтем идеально в то место, откуда вытаскивали пулю, но тело пронзила адская боль. Я непроизвольно закричала. Кто-то неудачно попытался придержать меня, но сделал лишь хуже, грубо дёрнув за всё ту же многострадальную конечность.

Раздались оры, среди них я точно расслышала «не тронь мою сестру», и мир померк.

***

Кристина Соколова

— ...Перенервничала, стресс, шок. Добавьте сюда нагрузки на организм из-за разницы в гравитации, составе отфильтрованного на станции воздуха и нормального атмосферного, ах да, ещё и общие физические упражнения. Наверняка в Академии бедную девочку гоняли с утра до ночи, — прозвучал незнакомый голос где-то слева.

— С ней всё будет в порядке? — с волнением переспросила мама.

— Да, мы надеемся. Но наблюдение понадобится.

«Разумеется, со мной всё будет в порядке, если никто не будет устраивать неожиданных сюрпризов в виде идиотских интервью», — с раздражением подумала я и, услышав мамин всхлип, со стоном открыла глаза.

Я лежала под тонким пледом на диване в гостиной в нашей квартире, это радовало. А вот толстая тётка в белом халате и два санитара у двери — нет. Судя по отсутствию братьев и Иришки, Ангелина отправила их или на улицу, или в другие комнаты.

— Солнышко, ты очнулась! — Мама радостно бросилась ко мне, но почему-то замерла в шаге, не рискуя обнять.

Я хотела приподняться, но с удивлением обнаружила монструозную металлическую конструкцию на правой руке: дюжина кривоватых спиц соединялась в нечто уродливое и, судя по всему, очень тяжёлое.

— Лежите-лежите, вам вообще двигаться вредно, — закудаhtала толстушка-док, заметив, что я очнулась. — Эти изверги даже не позаботились о качественном лечении после того, как вас ранили при исполнении...

В голове всё ещё шумело, да неожиданно накатившая слабость сказала на качестве речи. Я хотела возразить, что вообще-то

медицинскую повязку мне давали, и она была в разы удобнее этого импровизированного гипса. Я сняла её из-за того, что душевая кабина у нас очень узкая и мыться с ней невозможно, но получилось лишь жалкое: «Ф-ф-то?»

Женщина наградила меня сочувствующим взглядом и обратилась к Ангелине:

— Кристине нужен покой. У меня нет полноценных диагностических приборов, но, судя по всему, у девочки ещё разрыв мышцы. Думаю, эти военные даже не пытались её лечить. Что с них взять, они всегда относятся к людям как ко второму сорту...

«Да никто ко мне не относился как ко второму сорту! Наоборот, док Бланк сделал всё возможное в рамках бюджета Космофлота. Если бы этот чавкающий блондин с мерзкими крысиными усиками не навалился, ничего б не было!»

Голова хоть и гудела, но мысли ворочались на удивление быстро, чего не скажешь о языке.

— Мы вкололи ей обезболивающее, — тем временем продолжила белохалатница. — Вот тут ещё блистер таблеток, лекарство следует давать каждые три часа.

— Не наф-ф-до, — попыталась я возразить.

Судя по тому, как плохо я себя чувствую, это никакое не обезболивающее, а мощное седативное. Впрочем, медицина на Захране всегда оставляла желать лучшего.

— Ах, бедная-бедная девочка. — Женщина сочувственно покачала головой.

Она достала из кармана фонарик, наклонилась и посветила мне прямо в глаза, придерживая веки пальцами.

«А-а-ауч, ад какой! Надо будет сказать Адаму, что он лучший док в галактике...»

Я застонала от ослепившего света, намекая, что это ненужная процедура, но женщина продолжила зверскую пытку и лишь через ещё неполную минуту отступила на шаг.

— Высокая чувствительность к свету, — недовольно прищипнула она. — Я слышала, что такое бывает, когда демоны воздействуют своими рогами. Они перестраивают работу мозга людей, и поэтому симптомы схожи с сотрясением мозга.

— Ф-фсё нормально. Никто на меня не ф-фоздействовал.

— И отрицает очевидное, — пробормотала толстуха. — Боюсь, я поспешила с прогнозом, лечение понадобится более основательное. Конечно, жаль, что мы только сейчас её обследовали, лучше бы на две недели раньше. Говорят, чем дольше держится внушение извергов, тем сложнее его снять.

— Нет никакого внуф-фения, ниче-фо не надо! — Ах, Вселенная, когда уже речевой аппарат придёт в норму?! Что за жёсткое седативное-то такое? — Послезаф-фтра за мной прилетят!

Мама и толстуха обменялись такими взглядами, что впервые по коже пошёл озноб.

— Милая, тебе надо вылечить руку. Какая учёба в Академии? Вот поправишься, там и поговорим, — проворковала она, поправляя покрывало и при этом ни разу не посмотрев мне в лицо.

Озноб превратился в иглы страха.

— Мам, не наф-фо меня лечить. У Космофлота отлиф-фная медицинская капсула!

— Почему ты так сильно стремишься туда вернуться? — Она наконец-то взглянула в глаза, вот только печаль на их дне мне совсем не понравилась.

Я могла бы ответить целой тирадой, почему именно хочу попасть обратно на КС-700, где хорошее питание и достойный оклад кадета не вошли бы даже в первую десятку пунктов, но я также осознавала, что вкупе с плохо слушающейся речью половина аргументов превратится в неразборчивую кашу. В итоге ответила коротко и по существу:

— Потому фто мне там нрафится!

Мама отпустила плед, легонько погладила по голове и сказала:

— Тебе, наверное, водички хочется. Сейчас принесу попить.

— Мне очень жаль, но случай действительно тяжёлый. Похоже, мы имеем дело с глубинным нейролингвистическим программированием с прогрессирующим эффектом. Надо найти что-то более сильное, чтобы нейтрализовать гипнотическую установку этих уродов, — озабоченно произнесла толстуха, поймав маму за рукав. — Вы же понимаете? Я обязана.

Бледная Ангелина вскинула испуганный взор на женщину:

— Может не стоит? Она полежит дома, отдохнёт, выздоровеет... — робко сказала мама.

— Сама — нет. У неё уже была вспышка агрессии, пациентка не понимает того, что больна. Пожалуйста, не препятствуйте, иначе мне придётся вызвать системную полицию. Случай серьёзный, вы же видите. Как только придёт в себя, мы её вернём домой.

Мама лишь всхлипнула и вышла из гостиной.

— Сто-о-ой! Мам, что происходит?! — закричала я изо всех сил, но меня проигнорировали. Ангелина вздрогнула, но так и не вернулась.

Толстая тётка принялась интенсивно копать в чемоданчике с эмблемой в виде голубой капли. Я почувствовала подступающую к горлу панику: меня никто не слушал, и даже собственное тело предавало, отказываясь повиноваться. Глаза защипало от накатившего чувства отчаяния и полнейшей беспомощности.

— Какая устанюфка? Не нафо! Со мной фсё ф порядке...

— Я не хотела бы накачивать тебя наркотиками при твоём куцем весе, зайка, — перебила женщина, не обращая внимания на попытки пациентки подняться, — но эти бета-колебания — опаснейшая из вещей на свете. Люди сходят с ума от установок цваргов, эта раса с лёгкостью может поработить нас, если мы не будем сопротивляться хоть как-то. Иди-ка сюда.

Она замерла с огромным шприцем надо мной. Плохо координируя тело, левой незафиксированной рукой я попыталась остановить эту больную женщину, но она с ловкостью сцапала моё запястье и загнула его с такой силой, что слёзы потекли по щекам.

«Не хочу никаких лекарств! Хватит наркотиков! Отпустите меня в Академию! Зачем я только сюда вернулась?» — билась в голове пульсирующая мысль.

— Тише-тише, — сказала толстуха, пытаясь выбрать место, куда колоть. Она ловко повернула меня на бок и подцепила край резинки штанов. Вселенная, как же унизительно! — Ты потом ещё спасибо мне скажешь, когда придёшь в себя.

Понимая, что остались лишь секунды, я забила ногами по диванным подушкам. Но, повинувшись короткому приказу медички, стоявшие при входе санитары мгновенно навалились и обездвжили, а секунду спустя толстая игла вонзилась в ягодицу.

— Вот так бы сразу... Надо было понять про глубокий ментальный блок. Мне сказали, она в первый раз начала драться как

раз тогда, когда речь зашла о том, что с ней делали эти мрази. Ребятки, попросите её мать собрать вещи. Случай очень тяжёлый, забираем с собой. И коммуникатор снять не забудьте, всё как обычно...

[1] Сиблинг — брат или сестра. Термин используется, когда не требуется уточнение пола.

Глава 2. КС-700

Лейтенант Ивес Ир'сан

«Она не могла этого написать».

Ивес перечитал письмо, наверное, в тысячный раз и с силой протёр сухие глаза. Руки подрагивали от волнения. Вроде бы всё сухо и ясно, всё по делу. Он сходил с письмом к начальству, но ни адмирала Леру, ни шаутбенахта Гассо-Тьен-Терра не было на месте. Секретарь канцелярии при совете старших офицеров пожал плечами и ответил коротко:

— По статистике, большинство кадетов отсеиваются именно после первого года, а девушки бросают Академию охотнее, чем представители мужского пола. С учётом полученной травмы просьба кадета Соколовой неудивительна. Вы, лейтенант Ир'сан, не переживайте. Не думаю, что кто-то из руководства будет настаивать на записи в ваше дело, будто вы плохой наставник.

О последнем Ивес не то что не переживал, а за все дни даже ни разу не задумался. Не то чтобы Ир'сан не был амбициозным или не хотел продвижения по службе, просто бумажки его всегда мало интересовали: годы учёбы здоровье отца стояло на первом месте, теперь вот отказ Кристины продолжать обучение неожиданно прошёлся лезвием по сердцу.

Почему планы девушки резко изменились всего за каких-то две недели пребывания на Захране? Почему она сообщила о том, что уходит, так сухо?.. Они же вроде бы подружились, разве нет?

«Подружились? Не смейся. У вас были стандартные отношения наставник-ученик, вот и всё», — заметил внутренний голос.

«Она закрыла собой меня от пули!» — тут же возразил Ивес сам себе.

«А последствия ранения не понравились, вот и решила не возвращаться. Всё логично», — фыркнул всё тот же голос.

Ввиду отсутствия на десятом курсе обязательных занятий лейтенант Ир'сан приходил в спортивный зал КС-700 каждое утро и

задерживался там практически до обеда, пытаясь выкинуть одну-единственную мысль из головы: *«Она не могла этого написать»*.

Но написала.

Сообщение было отправлено с её личного коммуникатора... Даже если кто-то украл устройство, он бы не смог разблокировать его без отпечатка Кристины.

Тревога разъедала нервы, как ржавчина пожирает металл. Внутри грудной клетки поселилось вязкое и липкое чувство, из-за которого лейтенанта уже две недели преследовала жёсткая бессонница и постоянно болела голова. Просыпаясь под утро в поту, он ощущал себя как тонущий в трясинном болоте: вроде бы всё происходит медленно и можно выкарабкаться в любой момент. Вот только руки и ноги беспомощно машут в тёмной жиже, каждое движение вызывает лишь новую волну сомнений, а собственные страхи утягивают тело на дно.

— Я не верю! — внезапно со злостью рыкнул Ивес и ударил ладонью плашмя по кнопке остановки беговой дорожки.

«Хэл, надо перетереть. Когда вернёшься с дежурства?» — быстро набрал он сообщение лучшему другу.

«Если это по поводу Морковки, то расслабь булки. Захотела уйти — ушла, никого силой мы не держим. Совет на будущее: женщины вообще не любят, когда с ними делают что-то силой».

«Несколько недель назад она не хотела покидать Космофлот. Я должен понять, что случилось».

«Ив, мы все очень расстроились. Но прими тот факт, что Кристина бросила учёбу в Космофлоте. Не мы её, а она — нас. Так бывает, гуманоиды меняют решение».

«Дени, отдай коммуникатор Хэлу. И напишите уже, когда вернётесь на станцию!»

«Летели обратно, но пришёл внезапный вызов с Ларка. Думаю, дня два теперь, там переночуем. У меня ближайшая увольнительная через неделю. Если совсем неймётся — можно сгонять на Захран».

После нескольких часов бега пот лился градом по лицу, плечам и спине цварга, но вместо того чтобы принять душ, лейтенант наскоро обтёрся сухим полотенцем, набросил футболку и решительным шагом направился в каюту Аскелла Лесли.

Ждать ещё двое суток до прибытия Хальгарда и Дениз не было сил, не говоря уже о неделе до официальной увольнительной лучшего

друга. Ивес чувствовал, что ещё немного, и настрой увидеться с Кристиной утечёт из него по спирали.

— О! — удивился таноржец, открывая дверь. — А у нас разве не завтра дежурство? Шварх, я снова перепутал даты?!

— Нет, Аскелл, всё в порядке. Наша смена действительно через сутки. Я по другому вопросу.

Ив решительно шагнул в каюту и принялся к эмоциям: таноржец явно был один, а значит, говорить можно в открытую. Цварг нервно взлохматил волосы, думая, как сформулировать то, что крутилось у него в голове последние дни. Таноржец проявил догадливость:

— Ты по поводу коммуникатора Кристины?

— Да. Нет... Не совсем.

— Я перепроверил его перед тем, как сдавать казначею. Всё чисто, никаких вирусных программ и червей.

— Не в этом дело. — Ивес мотнул рогатой головой, пытаясь подобрать слова, которые убедят одnogруппника. — *Я чувствую*, что в этой истории что-то не так.

Тёмные брови таноржца взлетели на лоб от удивления.

— Я, конечно, в курсе, что цварги умеют считывать бета-колебания из воздуха, но это звучит сверхъестественно даже для тебя. Ты в курсе, сколько миллионов километров вакуума между станцией и Захраном? Даже если представить, что твои резонаторы сверхчувствительные...

— Да не в этом смысле! — Ив начал злиться. Периодически Аскелл вёл себя до зубного скрежета занудно. Как истинный таноржец, одним словом. — Я хочу увидеть Крестину и потребовать, чтобы она сказала в лицо всё то, что написала.

— А, — глубокомысленно произнёс лейтенант Лесли, почесал отросшую щетину на подбородке и добавил: — А смысл?

— Мне так надо, — упрямо ответил Ир'сан.

Почему «надо», Ивес не смог бы ответить даже себе. Удивительно, но такое обоснование полностью устроило логичного до мозга костей таноржца.

— А, ну если так, то я в деле. — Он пожал плечами как само собой разумеющееся, и Ив облегчённо выдохнул: определённо, на Захране с человеком ему будет проще, чем с ларком.

Шестерёнки в голове таноржца же тут же заработали в правильном направлении:

— Полагаю, первым делом надо будет влезть в справочник планеты и найти домашний адрес Крис?

— Да, именно так. Я найду для себя какой-нибудь плащ и перчатки, чтобы не так сильно бросаться в глаза, а ты переоденься в гражданское.

— Не вопрос, сейчас джинсы найду... Корабль?

— Возьму личный истребитель.

Аскелл кивнул и отправился искать нужную одежду. Уже в спину ему донеслось:

— Жду через полчаса в шлюзе, и... не в службу, а в дружбу, попроси Селвина нас подменить, а?

— Я-то попрошу, но учти, что он будет один. Дениз сейчас с Хэлом на дежурстве, и случись что, в нашем с тобой деле появится очередная строка...

— Одной больше, одной меньше, — пробормотал Ивес. — Погоды не сделает, а у Селвина шесть рук. Если кто-то нас прикрыть и сможет, то только он.

— Это точно, — согласился Аскелл, наконец-то доставая из шкафа джинсы.

Глава 3. Лечебница

Кристина Соколова

Во рту поселился отвратительный запах сдохших швархов, голова гудела, но на фоне того, как омерзительно я себя чувствовала, это было наименьшей проблемой. Я потеряла счёт времени. Да и как можно считать дни, пребывая в наглухо изолированной комнате без окон? Я даже толком перестала понимать — утро, день или вечер сейчас.

Меня преследовало непрекращающееся чувство оглушенности, растерянности и дезориентации в пространстве. Предметы плыли, теряли форму и цвета, а порой и вовсе кружились в калейдоскопе хаоса.

— Кристина Соколова, повторяю вопрос в третий раз.

Противный, худой как жердь мужичок, представившийся сотрудником Тайной Службы Защиты Захрана в первый же день моего заключения, буравил неприязненно-сочувствующим взглядом. Удивительное дело, но я научилась более или менее сосредотачивать внимание на лицах посетителей, несмотря на то что картинка по краям расплывалась.

У безопасника были один в один такие же крысиные усики, как у блондина-оператора с головидения, вот только не светлые, а темно-коричневые. Мода, что ли, на Захране на тонкие усы повсеместная? Я так и прозвала этого безопасника про себя: «Крысиные Усики». Иногда приходил другой, чуть более полноватый, но с таким пугающе пустым взглядом, что сердце уходило в пятки. «Такие взгляды не должны быть у живых людей, только у мёртвых», — подумала я при первой встрече. Именно он и предложил электрошоковую терапию.

— Ау-у, Кристина, вы меня слышите?

Я с усилием моргнула и посмотрела на Крысиные Усики.

— Да. — Собственный хриплый голос оцарапал горло. — Я хочу увидеть родных. Почему за всё время мне ни разу не дали с ними встретиться?

Мужчина шумно вздохнул и потёр лоб так, будто отвечал на этот вопрос уже сотню раз. Хотя с учётом появившихся провалов в памяти,

вероятно, я действительно спрашивала уже неоднократно.

— Потому что ваш случай ужасен. Мы опасаемся, что вы можете их заразить.

Его голос доносился как сквозь толстый слой ваты. Приходилось делать усилие, чтобы расслышать... Впрочем, под этой дрянью, которой меня обкалывали, я постоянно чувствовала себя омерзительно.

— Заразить?

— Конечно. Ваш мозг тщательно обработали цварги. Кто знает, может быть, вы всё время пребывания на Захране убеждали родных и знакомых, что это дружественная нам раса.

«Так и было, но лучше молчать».

Безопасник сделал выразительную паузу.

— Так как вы думаете, когда вас начали вербовать?

— Что?

— Обрабатывать мозг. Когда вы почувствовали, что заболеваете?

— *Яздоровая*. Была, по крайней мере, пока вы не поместили меня в это заведение.

— Хорошо. — Мужчина примирительно поднял ладони. — Давайте переформулируем. Когда они начали менять ваш организм?

— Менять организм? — рассеянно повторила. Опыт показал, что если совсем не реагировать на посетителя, то ничем хорошим это не закончится. Рано или поздно он разозлится и позовёт того, другого, с мёртвыми глазами, а там и *долечевой*терапии недалеко. — Почти сразу. Док Бланк сказал, что я мало вешу, мне стали давать больше белка и кальция.

— Ну наконец-то! — воскликнул безопасник так, будто я раскрыла великую тайну. — А ещё что-то вспомнить можете?

Несмотря на скручивающую внутренности тошноту на грани рвоты, головокружение и ноющую боль в руке, я могла вспомнить многое. Например, фантастически синие глаза Ивеса и то, как он нёс меня на руках из семнадцатой шахты. Как держал за руку перед сном и как учил играть в боулинг. Улыбка Хэла, его дурацкая кличка «Морковка», которую подхватили все в восьмой группе, непослушные вихры Аскелла и обезоруживающая скорость, с которой Селвин делал буквально всё... Шесть рук как-никак.

— Витамины давали, — вздохнула, пытаясь выудить из памяти то, что требовалось этому странному типу.

— Отлично-отлично! — Он достал блокнот и принялся в нём что-то поспешно записывать.

Я мысленно пожала плечами: если хочет — пускай пишет, плевать. Говорить плохое ни о цваргах, ни о ларках, ни о ком-то ещё я на камеру всё равно не буду.

— Что-то ещё? — Крысиные Усики поднял голову и внимательно на меня посмотрел.

— Не помню.

— Хорошо. — Он кивнул. — А помните, как потеряли девственность? Это было сразу с тем цваргом... как его... Ивесом Ир'саном?

Я несколько секунд тупо пялилась на морщинистое лицо, тонкие брови и неожиданно высокий лоб собеседника.

— П-простите? Я не рас-расслышала.

Заикаться я тоже начала здесь, в этом заведении, но когда именно — не могла вспомнить. Три или четыре встречи назад с мистером Крысиные Усики...

— Мы уже поняли, что на Цварге есть проблема с рождаемостью. Наши спецслужбы отследили, что иногда эти изве... — Мужчина посмотрел на меня, поджал губы и поспешно поправился: — Фиолетовые инопланетяне с рогами похищают наших женщин. Им явно подходят не все, а какие-то особенные. Мы пытаемся понять, что такого необычного есть в вас, Кристина.

Я потрясла головой.

— Я об-обычная.

— Да нет же! Взять хотя бы то, что вас зачислили в Академию. Космофлот не собирался брать захухрей на службу. Наши граждане неоднократно подавали петиции, что против того, чтобы эта инопланетная организация забирала людей. Аппарат Управления Захраном встречался с самим генералом, чтобы обсудить этот момент, и пару лет назад планете наконец-то разрешили не поставлять э-э-эм... живую силу.

— Ка-какое это имеет отношение ко мне?

— Как какое?! — На этот раз Крысиные Усики возмущённо взмахнул руками. — Кристина, я повторяю. Вас выбрали эти... этот цварг. Ваше тело сразу стали менять под запросы той расы, очевидно,

чтобы вы смогли выносить их детей. Представляете, от чего мы вас спасли?

— От чего?

— От вынашивания и рождения мутантов! — Безопасник встал с единственного стула в помещении и принялся расхаживать туда-сюда.

Эта комната, куда меня поместили, была обшита толстыми белыми матами: пол, полоток, стены и даже единственная дверь. Мебели здесь не имелось: предполагалось, что сидеть, спать и есть я должна именно на матах. Единственный стул с металлическими ножками, который появлялся в комнате, вносил и уносил текущий посетитель.

— Вы когда-нибудь слышали об Анестэйше Радосской?

«Даже видела однажды в столовой. Ни за что бы не поверила, что ей девяносто пять лет... такая энергичная и яркая».

— Эта женщина родилась здесь, на Захране, потратила всё своё состояние на то, чтобы очистить орбиту родной планеты, а потом попала под бета-воздействие цварга и родила от него... рогатый ужас. Тоже, между прочим, училась в Академии Космофлота! И что теперь?

— И что теперь? — эхом отозвалась я.

Крысиные Усики сплюнул прямо на пол.

— По окончании Академии мозги оказались промытыми начисто. Совсем как у вас, Кристина. Несчастливая, наверное, умерла уже... И ведь её не похищали! Она заявляла, что живет с цваргом по доброй воле, ничего не докажешь. Но с вами у нас есть шанс!

Мужчина покосился на дверь, а я вспомнила, как недавно меня выволокли через этот проход, уложили на стол, закрепили руки кожаными ремнями... Желудок сжался в рвотном позыве.

«Если сказать, что на меня воздействовали, меня отпустят?»

— Итак, возвращаясь к вопросу, вы не помните, как потеряли девственность?

Я сглотнула.

У меня действительно появились провалы в памяти за последние дни, но я бы запомнила, если бы у меня был мужчина, верно?

— Я девственница.

Взгляд Крысиных Усиков смягчился. Он шумно вздохнул, пробормотал «бедная-бедная девочка», достал из блокнота два

отдельных сложенных вчетверо листа и протянул их. Я как замороженная смотрела на заключения доков.

— Первая бумага из вашей медицинской карты на Захране, вы как раз посещали гинеколога перед отлётом с планеты. Пометка «вирго» означает девственницу, Кристина. Второе заключение было сделано гхм-м-м... как только вы поступили в данное лечебное заведение.

Я непонимающе уставилась на безопасника.

— Осмотр проводился тогда, когда вы плохо себя чувствовали, можете не помнить.

В переводе: мне сделали очередной укол мерзких наркотиков.

— Вопрос в том, помните ли вы, кто вас принуждал к сексу. Это был тот самый цварг, которого вам назначили в наставники? Ир'сан? А может, их было несколько? Кристина, я понимаю, что вопросы неприятные, но *намоченьна*дознать эту информацию.

— Я де-девственница, — повторила уже сказанное, правда, на этот раз менее уверенно. Горло засадило так, будто кто-то заставил кактус проглотить, а голос и вовсе прозвучал надрывно-хрипло.

Крысиные Усики тихо вздохнул.

— Кристина, вас изнасиловали в организации, которой прикрываются рогатые, а вы даже не помните этого! Ко всему, вам прочистили мозги и запрограммировали обожать их расу. Вы осознаете, какая это трагедия? Пожалуйста, давайте вы будете со мной сотрудничать. Я же на вашей стороне!

«Ничего не понимаю... Если Анестэйша не появлялась на Захране несколько десятков лет, то тут понятно, почему её считают мёртвой, захухри редко живут так долго, но моя девственность... Это же нельзя объяснить ничем! А вдруг...»

Ледяные щупальца ужаса скользнули вдоль позвоночника и неприятно обвили лёгкие. Дышать стало ещё тяжелее.

«А вдруг я правда больная?»

Посетитель посмотрел на коммуникатор.

— Ладно, на сегодня время вышло. В целом, считаю, что мы впервые сдвинулись с мёртвой точки. Вы большая молодец, Кристина. Я передам, что новая терапия вам идеально подходит. Вероятно, медикаментозное лечение отменят полностью.

— Нет! — вырвалось у меня само собой, стоило вспомнить то жуткое кресло.

Мужчина посмотрел сочувственно.

— Электрошоковая терапия — это самый лучший метод лечения психических расстройств и глубинных сдвигов мозговой деятельности из-за воздействия бета-волн. Да, понимаю, что неприятный, но вам явно становится лучше. Впрочем, лечащему врачу, конечно же, будет виднее.

С этими словами он подхватил стул за спинку и вышел из комнаты, а я так и осталась сидеть на мате, обхватив себя руками и невидящим взглядом уставившись в заключение доков.

«Может, я действительно схожу с ума? Может, мои провалы начались раньше? Как можно не помнить, когда и с кем занимался интимом?»

Проклятый пол вращался под ногами, и на миг показалось, что это потолок.

Глава 4. Офицеры восьмой группы

Лейтенанты Ивес Ир'сан и Аскелл Лесли

— Уверен, что это тут? — Цварг с сомнением покосился на старое обветшавшее здание, сложенное из крупных бетонных блоков, и запахнул плащ поплотнее.

В это время года и в этом месте на Захране царил духота, впрочем, из-за парникового эффекта Ивес догадывался, что душно тут постоянно. Но плотная верхняя одежда с глубоким капюшоном и бежевые перчатки в тон кожи местных жителей делали его куда более незаметным, чем собственная внешность.

— Да, уверен, — кивнул Аскелл. — Я на всякий случай сверился с информацией в секретариате Космофлота.

В отличие от друга, он надел джинсы и футболку и выглядел как типичный захухря. Уроженца Танорга в нём выдавали лишь слегка смугловатая кожа да чуть более вытянутый разрез карих глаз — и то, если присматриваться. Офицеры зашли внутрь здания и поднялись по скошенным ступенькам на нужный этаж. Пользоваться лифтом они не решились — не хватало ещё застрять, когда времени и так не много.

— Я постою у окна, чтобы не испугать её родственников, если она дома не одна. Просто позови её, и всё, это самое главное. Хорошо?

— Сейчас устроим, — добродушно ответил Аскелл и вдавил кнопку звонка около громоздкой металлической двери.

Раздался противный звон с той стороны, невнятные звуки и крики, а затем дверь распахнулась. На пороге показался высоченный тощий подросток лет пятнадцати-шестнадцати с россыпью веснушек на лице и короткими, торчащими в разные стороны рыжими кудряшками.

— Привет, если ты за химией, то пока нет, — с порога выпалил незнакомец. — Лауретсульфат натрия закончился, как и основа под плазму. Будет на следующей неделе, заходи в четверг.

— Э-э-э... Я вообще не за этим.

— Да? А за чем же? — Захухря подозрительно прищурился и резко выпрямил спину. Несмотря на то что был значительно младше и

худее Аскелла, ростом он оказался даже выше последнего.

— Я хотел бы увидаться с Кристиной Соколовой. Позовёте? — Лейтенант ослепительно улыбнулся, стараясь излучать дружелюбие, но это явно не помогло.

— А ты кто такой вообще? — Тон рыжего упал на добрую октаву.

— Друг. Меня зовут Аскелл.

— М-да, что же я никогда про тебя не слышал?

Рыжий не только не сдвинулся с места, но ещё и руки на груди сложил.

— Пожалуйста, просто передайте Кристине, что пришёл...

— Эй, Толь, ты чего топчешься? Скажи клиенту, чтобы на следующей неделе приходил. — Ещё один рыжий, как два атома похожий на брата, образовался в проходе.

— Я так и сказал, — фыркнул первый и кивком указал на незваного гостя. — Представь себе, он к *Кристине*.

Ивес стоял в нескольких метрах от квартиры Соколовой и не только вслушивался в разговор, но и принимался к эмоциям. Стоило заговорить о девушке, как из квартиры людей запахло тревогой, опасением и какими-то странными бета-колебаниями со стойким оттенком плесени — чувством вины, что ли? Ир'сан нахмурился, ощущая, как с каждой секундой внутренности всё сильнее завязываются в узел беспокойства.

— Ты кто такой?! — рыкнул подошедший близнец.

Офицер вздохнул.

— Я Аскелл Лесли, друг Кристины.

— Ага, ща-аз, так мы и поверили. Что только нынче пронырливые репортёры не выдумывают, лишь бы полить грязью нашу сестру. Слушай, проваливай подобра-поздорову, пока кости целы.

Таноржец явно ожидал не такого приветствия.

— Но мы правда друзья, — пробормотал он растерянно. — Мы вместе учились в Академии... не в одной группе, конечно, но я помогал ей с уроками...

— Так это ты ей мозги помогал промывать?! — Вдруг за спинами братьев образовался ещё один, третий тип — самый высокий и крупный, в облегающей майке без рукавов. Он с силой сжал кулаки, от чего объёмные бицепсы налились кровью, а выражение лица исказилось на что-то зверское.

«По-видимому, спортсмен», — решил Аскелл, непроизвольно отступая на шаг и думая, что же теперь делать. Нет, троих гражданских, даже с учётом того, что один из них в прекрасной физической форме, он не боялся, тем более когда в нескольких метрах позади Ивес. Но тот факт, что они отчего-то злятся и совсем не хотят звать Кристину, ставил в тупик.

Ир'сан почуял, как от всех трёх рыжих полыхнуло яростью и они вот-вот набросятся на друга, ляпни он что не так. Не медля больше ни секунды, он скинул с головы капюшон и решительно встал между людьми, загораживая одноклассника спиной.

— Мы действительно из Космофлота. Позовите Кристину, мы поговорим с ней и уйдём. Мы не сделаем ей ничего плохого.

Реакция на слова Ивеса не заставила себя ждать.

— Ты-ы-ы! Уже сделали-и!

— Уродец!

— Это из-за тебя наша сестра тронулась умом!

Самый высокий и мощный парень протиснулся сквозь близнецов и с кулаками бросился на цварга. Лейтенанту Ир'сану ничего не оставалось, как в последний момент увернуться от удара, но это разозлило нападающего лишь больше. Лицо парня перекосило от ярости, а в ментальном фоне разлились жгучие, как перец, эмоции ненависти.

— Ты рогатый мутант...

— Руслан, сто-о-ой!

— ...не буду, это из-за него её забрали!

«Тронулась умом? Забрали? Что?!»

Тот, кого называли Русланом, несколько раз попытался ударить Ивеса, и последнему ничего не оставалось, как уходить с линии атаки или ставить блоки — лестничная площадка оказалась совсем уж маленькой.

— погоди, остановись, я не хочу ничего плохого... — пытался убедить цварг, уворачиваясь от разъярённого человека, но его не слушали.

Увесистые кулаки парня преимущественно вспарывали пустой воздух. Может, для захухри он и был ловким, но техника и скорость не шли ни в какое сравнение с движениями Хальгарда, с которым Ивес обычно вставал в рукопашные спарринги. Один раз, ловя равновесие,

Ив взмахнул хвостом, и шип пронёсся в десятке сантиметров от лиц близнецов. Лейтенант прекрасно контролировал пятую конечность, но люди не на шутку испугались — это отразилось в бета-колебаниях, — и, вместо того чтобы прийти в себя и успокоить брата-спортсмена, они восприняли мелькнувший хвост как нападение, резко вспомнили о существовании Аскелла и навалились на него вдвоём. Вдруг откуда ни возьмись завоныло палёной кожей, послышался рваный крик таноржца, запахло болью...

— А-а-а, космос, что это за дрянь такая?!

Ивес пропустил мощный удар в корпус, чтобы обернуться и увидеть осколки пробирки на полу... Химики чем-то облили джинсы и футболку Лесли, одежда дымилась, в ней уже образовывались дыры. В лёгком оцепенении цварг наблюдал, как, переглянувшись и убедившись, что кислота работает на человеке, эти двое достали ещё одну закупоренную пробирку и двинулись на него — Ива. Руслан ловко заломил ему левую руку. «Человеку было бы больно», — отметил про себя Ир'сан, раздумывая, как поступить.

— В лицо цельтесь, щас я его разверну! У этих тварей шкура как бетон, я читал...

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы не пронзительный крик маленькой девочки. Такой громкий, что у всех пятерых мгновенно заложило уши, но, что самое интересное — рыжие парни замерли как вкопанные.

— Оставьте, он хоро-о-оший! — завопило крохотное создание, еле-еле достоящее Иву лохматой макушкой до пояса.

Секунда, другая...

— Толик, Жорик, Руслан, вы чего, совсем глупые?! Это **жесосисочный** цварг!

Ивес стоял как громом поражённый, разглядывая симпатичную малышку, а та тем временем воинственно распахала братьев локтями, оттолкнула самого крупного от не менее опешившего офицера Космофлота, словно играла в куклы, и требовательно протянула крохотные ручки.

— Ну возьми же меня на руки! — тихо, но настойчиво прошипела мелкая, соорудив огромные серые глазища. — Вселенная, у тебя шип, которым можно поубивать всех запросто, а ты меня всё ещё боишься? Какие вы, мальчишки, оказывается, трусливые, когда дело доходит до

настоящих отношений с женщинами, — выдало это чудо и надуло губки.

Всё ещё чувствуя себя так, будто его оглушило от запуска маршевых двигателей на дредноуте, Ивес нагнулся и очень медленно под напряжёнными взглядами братьев поднял небольшое тельце шестилетнего ребёнка, прижимая к себе. От малышки пахло неожиданно вкусно — и в ментальном плане, и в физическом. Дитё охотно уцепилось за шею лейтенанта Ир'сана и весьма вольготно устроилось на руках.

— Ира, прекрати. Слезь с него. Это же... цварг, — испуганно пробормотал один из близнецов.

— Да, зна-а-аю! — Девочка закатила глаза. — Это особенный цварг. Сосисочный. И он красивый.

Парни переглянулись, явно ничего не понимая.

— Похоже, это заразно, — прошептал один из рыжих, скривившись. — Кристина слишком много с ней говорила об Академии.

— Ох, да при чём тут Академия?! Повторяю, это хороший цварг... Вон у Лёвки спросите. Он новые шахматы ему подарил.

Именно в этот момент на лестничной клетке наступила абсолютная тишина, в которой отчётливо слышались глухие тяжёлые удары костыля об пол, и бледный худощавый инвалид появился в проходе.

— Эй, вы чего за шум подняли? — недовольно пробурчал мальчишка. — Там мама спит... точнее, спала. А вы как табун... — И он осёкся, увидев необычных гостей.

— Лёв, тут говорят, что ты знаешь этого фиолетового.

— Знаю, — изумлённо кивнул шахматист, не сводя взгляда с лейтенанта Ир'сана. — Он мне жизнь спас.

Ивес в это время тоже всё ещё приходил в себя. Конечно, Кристина упоминала про многодетную семью, но он не думал, что, во-первых, братьев у неё так много, а во-вторых, что тот самый мальчик, Лёва Кузнецов, которого он чудом вытащил из-под флаера, младший брат Кристины Соколовой... Мысли в голове отплясывали канкан.

— Давайте, что ли, на кухню пройдем, а то как-то на лестничной клетке разговаривать не очень удобно, — внёс предложение шахматист, и все с ним молчаливо согласились.

Иринья наотрез отказалась сходить с рук цварга. Ивес чувствовал себя странно: второй раз в жизни за него заступалась девушка — ладно, на этот раз девочка, — и снова захухря из этой ненормальной семейки.

«Может, это гены?» — с сомнением думал он про себя, прижимая детское тельце и в душе отчаянно боясь сломать мелкой косточки. Она была такая худющая! Теперь, вспоминая фигуру Крис и внимательно рассматривая её сиблингов, лейтенант понимал, что это не дурацкие женские диеты и даже не наследственная худоба, это действительно отсутствие качественной пищи.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Стоило в прихожей показаться Ангелине — матери Кристины, — как подростки тут же скуksились, но стали вести себя приличнее. Близнецы буркнули что-то, что, видимо, следовало трактовать как извинения, сграбастали Аскелла и принялись показывать, где душ и как отмыться от той химической дряни, которой его облили. Руслан, как самый крупный из братьев, удалился в комнату подыскать таноржцу новую целую одежду из своих запасов. Лейтенант Лесли не был особенно мускулистым, если сравнивать с другими кадетами Академии, но среди всех братьев Кристины одежда футболиста оказалась единственной, которая могла на него налезть хотя бы теоретически.

Маленькая Иринья как залезла на цварга, так и отказывалась с него слезать. Она поочередно трогала то фиолетовую щеку иномирянина, то чуть заострённое ухо с необычной серьгой на хряще, то даже осмелилась дотянуться до основания резонатора. Судя по настроению, она не хотела сделать ничего плохого, просто проявляла неуёмное любопытство, и Ивес смирился: пускай трогает.

Лёва прихромал на кухню и расположился на самой дальней табуретке, приставив костыль к шкафчику. Ангелина хмуро пронаблюдала за тем, как младшая дочь ведёт себя с незванным гостем, но ничего не сказала. Она лишь сердито ткнула кнопку чайника и выставила несколько разнокалиберных кружек на стол. Всё это время Ивес прислушивался к её бета-фону, внутренне радуясь, что, по крайней мере, в этот раз женщина не бросается на него с обвинениями. Мать многочисленного семейства старалась держать лицо, но по тому,

как сильно её терзали противоречивые эмоции, можно было сделать вывод: что-то здесь не так.

— Спасибо, я не буду, — сказал цварг, когда перед ним поставили кружку с бледно-коричневой жидкостью, отдалённо напоминающей чай. — Где Кристина?

— А ты Ивес Ир'сан, — неожиданно выдала Ангелина, внимательно глядя на гостя. Не спрашивала, а именно утверждала. — Дочь много о тебе говорила.

Она склонила голову вначале к одному плечу, затем к другому, будто от ракурса картинка могла поменяться.

«Надеюсь, хорошего», — подумал про себя Ивес, вспомнив, что изначально знакомство с подопечной у него не задалось.

— Так где Кристина? — Он повторил вопрос.

Ангелина поджала губы и повернула голову в сторону окна.

— Ребята так радовались, когда она вернулась с каникул, — сказала она не к месту. — Мы наконец-то закрыли долги, отремонтировали посудомойку и даже отложили немного кредитов на чёрный день. Мои клиенты как на подбор стали внимательнее относиться к жилью, меньше тратить горячей воды и электричества, никто ничего не разбил, не украл, не изрисовал стены и не залил соседей... Я стала сдавать обе квартиры посуточно, работы теперь больше: надо убираться каждый день, зато денег чуть больше. Мы все хотели, чтобы Кристина осталась на Захране, в конце концов, она и в Академию-то поступила исключительно из-за нехватки кредитов.

Ивес хмуро кивнул. Эту часть жизни Кристины он уже знал. Ангелина продолжала сидеть на стуле и помешивать ложкой чай, в который она даже не положила сахар. Её стеклянный взгляд застрял где-то над левым плечом цварга.

— Нам казалось, что если мы сможем объяснить, что здесь её дом... то она вернётся. Потом был звонок от акул...

— От кого, простите? — изумился Ир'сан.

— Акула пера... У нас на Захране так называют тех, кто создаёт новости. Обычно они работают на головидении и в печатной прессе одновременно. — Женщина порывисто вздохнула. — Они хотели понять, как Кристина поступила в Академию и почему её взяли, когда наборы с Захрана объявили закрытыми. Мне показалось это не такой

уж и плохой идеей... О моей девочке напишут статью, какая она молодец. Какая мать не хочет, чтобы ребёнок стал знаменитым?

Ангелина тихо всхлипнула, глотнула коричневую бурду и продолжила говорить, а у Ивеса точно бы зашевелились рога, не окостеней они ещё в подростковом возрасте,

Одно, второе, третье...

События в устах Ангелины менялись друг за другом со скоростью внезапно падающих метеоритов. Кристине стало плохо, или же её ударили в травмированную руку, никто не понял — вызвали скорую, но акулы пера что-то добавили про проблемы с психикой, поэтому вместо обычного дока приехала бригада из трёх человек. Дальше — больше, они сказали, что девочке требуется срочное лечение и её увозят в стационар при психоневрологическом диспансере до полного выздоровления. Однако когда на следующее утро Ангелина стала названивать на ресепшн заведения, ей сообщили, что такой пациентки не поступало.

— Я обратилась в Системную Полицию, потому что дочери на тот момент не было дома уже более суток. Оператор всё дотошно записал и сказал, чтобы я не нервничала. Наверное, это путаница в документах и Кристину положили в тот стационар, а в базе она под другим именем... Он уверил, что они всё проверят... А ещё сутками позднее со мной связался странный тип, представившись сотрудником Тайной Службы Защиты Захрана. Он уверил, что с Кристиной всё в порядке и заявка на поиск девушки из Системной Полиции отозвана, вот только увидеться с дочерью не разрешил.

К концу рассказа женщину ощутимо потряхивало от густого коктейля растерянности, страха, чувства вины, глубокого горя и доброй дюжины рваных бета-колебаний, которым Ивес не мог дать названия. Глаза Ангелины воспалились и покраснели, но даже в таком ужасном состоянии цварг внезапно отметил про себя, что она выглядит очень молодо и похожа на кадета Соколову — такой же оттенок глаз и волос, такая же линия шеи и маленький вздёрнутый носик. Что ни говори, а женщина была очень красива для своих лет. Конечно, вокруг глаз морщины, состояние кожи оставляет желать лучшего, да и фигура поплыла — но после шести родов Ангелина выглядела великолепно.

Ивес нахмурился, обдумывая рассказ человеческой женщины, а потом уточнил:

— У вас есть номер, с которого звонил тот последний человек?

Ангелина повернула голову и удивлённо моргнула, словно её выдернули из сна.

— Да, конечно... Я не удаляю информацию с коммуникатора.

Пока она искала номер, Ивес позвал Аскелла. Таноржец появился на пороге кухни в непривычной одежде — очень растянутых трикотажных брюках и майке без рукавов с пятнами травы на животе.

— Всё что подошло. — На немой вопрос друга Лесли развёл руками. — Мне вообще повезло, тот состав при длительном контакте с кожей разъедает, оказывается...

— Аскелл, есть дело, — со вздохом перебил Ив.

— Слушаю. — Таноржец мгновенно посерьёзшел.

Ивес передал ему наручный коммуникатор Ангелины.

— Вот этот тип точно знает, где сейчас находится Кристина. Здесь творится что-то странное. Я практически уверен, что её заперли и держат где-то насильно. Ты можешь определить, откуда был звонок? Правда, прошло уже больше двух недель.

Восьмая группа целиком заканчивала техническое отделение и виртуозно обращалась с техникой, но Аскелл Лесли лучше всего управлялся с роботами и системами коммуникации в их компании.

Таноржец свел брови над переносицей, машинально беря электронный браслет в руки. Он всегда так делал, когда глубоко уходил в себя.

— Если обратиться к оператору и попросить журнал записей, то мы сможем поднять всю цепочку связи и узнать первый инфосетевой узел, с которым соединился коммуникатор собеседника при установлении контакта. Как правило, вышки охватывают круги радиусом от пяти до сорока километров.

— А дальше нам понадобится карта этой местности, и можно будет сделать выводы о том, где держат Кристину. Вот только... — Ивес поднял взгляд на плотные серые облака за окном. — ... Сомневаюсь, что с учётом парникового эффекта на Захране есть качественные снимки со спутников.

— Их нет, — внезапно подал голос молчавший до сих пор Лёва, подтверждая опасения цварга. — Но я как-то занимался восстановлением местности по разрозненным кусочкам...

Все присутствующие на кухне удивлённо повернули головы в сторону мальчишки-инвалида. Тот пожал плечами.

— Для шахматиста важно уметь держать в уме множество комбинаций из различных партий, а если игрок претендует на высокий эло-рейтинг — вслепую воссоздать ход игры. Я тренировал память на кусочках карт Захрана, потому что мне показалось это чем-то похожим. Иногда кусочки неба открываются то тут, то там, спутникам удается что-то сфотографировать, хотя бы размыто. Иногда люди составляют собственные видео или голограммы небольших участков и выбрасывают в открытую часть инфосети, но надо не забывать, что всё постоянно меняется — дома сносят и перестраивают, в последние десятилетия активно пытаются посадить новые леса и озеленить планету, внутри городов перекладывают воздушные и асфальтовые трассы...

— Так ты составил карту всей планеты? — заинтересовался Лесли. — Она электронная? Можно взглянуть?

— Нет. — Лёва слегка покраснел и постучал пальцем по виску. — Она в моей голове. Но если вы объясните, что именно нужно искать, я вспомню и скажу.

— Исходя из имеющихся данных, Кристину, скорее всего, поместили в лечебницу закрытого типа, — протянул Ивес. — Нам понадобятся все просторные и достаточно старые здания, стоящие в отдалении от жилых кварталов, развлекательных центров и торговых моллов. С высокой вероятностью туда не ходит общественный транспорт, но есть своя парковка для флаеров.

Лёва с готовностью кивнул. Аскелл вздохнул:

— Последний вопрос, Ив, как получать журнал записей у оператора будем? Мне попробовать взломать базу данных по инфосети или ты официально составишь запрос и покажешь свой шеврон?

Ир'сан задумался. На самом деле вопрос был глубже, и он это понял: Аскелл мог тихо-мирно подобрать пароль и зайти на сервер к оператору, вот только это занимало время, а они и так уже, оказывается, отстают на две недели. С каждым днём повышаются шансы, что оператор почистит нужную информацию. Предъявление знака лейтенанта Космофлота было наиболее простым и эффективным решением, оператор точно даст доступ — в конце концов, он даже не догадывается, что они ищут. Можно сказать, что это рядовая проверка.

Вот только если до руководства Космофлота дойдёт их самоуправство, ничего хорошего из этого не выйдет... А Селвин сейчас их прикрывает, делая вид, что и Ивес, и Аскелл на дежурстве. И всё-таки тревога за Кристину грызла изнутри. Лейтенант решительно поднялся со стула:

— Сделаю запрос по официальному каналу. Решать надо всё как можно быстрее.

Не прошло и часа, как оператор инфосети разрешил подсоединиться к их серверу, а Аскелл выудил вышку, с которой шло подключение типа, общавшегося с Ангелиной. Ещё двадцать минут Лёва накидывал на листочке все подходящие под строгие критерии здания в небольшом радиусе от этой точки, а затем они втроём спорили, какое из мест больше подходит под лечебницу. Несмотря на юный возраст — тринадцать лет, — шахматист обладал потрясающей памятью и сообразительностью. Руслан и близнецы, почувствовав, что будут лишними, остались в гостиной, Иришка так и просидела всё время на коленях цварга, внимательно слушая разговоры взрослых. Она как обезьянка вцепилась в одежду иномирянина, и Ив на некоторое время даже забыл, что на руках ребёнок. Очнулся лишь тогда, когда они с Аскеллом решили покинуть квартиру. Ира завозилась и, потеревив серьгу, шепнула цваргу на ухо:

— Ты же её найдёшь, да?

— Найду. — Ир'сан кивнул и, чувствуя необходимость, добавил: — И заберу. Домой она не вернётся.

Последнее он добавил, чтобы малышка поняла, что, скорее всего, не увидит старшую сестру ещё долго, как минимум до следующих каникул в Академии. Но девочка явно поняла его слова иначе:

— Ясно. Обещай, что когда её заберёшь, то сделаешь счастливой.

Ивес так и споткнулся в узком коридоре, соединяющем кухню с прихожей.

— Нельзя сделать человека счастливым насильно.

Девочка несколько раз хлопнула густыми тёмно-каштановыми ресницами, переваривая ответ.

— О! Ты про то, что Кристина может от тебя отказаться? — неожиданно фыркнула она. — Ну тогда я тебя заберу. Ты же ещё, наверное, и богатый, да?

Ивес поймал себя на том, что ещё год назад такая фраза из уст любой представительницы женского пола довела бы его до белого каления. Да что там! Он всегда ненавидел природу цваргов, которая заставляла мужчин привязываться к женщинам и зависеть от них фактически на всю жизнь, а вкупе с упоминанием денег — это самый сильный триггер. Но Ира неожиданно скорчила смешную мордочку, и Ив лишь усмехнулся краешком рта, всё-таки поставив её на пол.

— Иринья, уроки на завтра сделаны? — От грозного голоса матери семейства вздрогнули оба.

— Мам, ну какие уроки, там закорючки рисовать в прописи — это та-а-ак скучно! Зачем вообще учиться писать, когда можно напечатать... — заканючила девочка.

— Быстро делай уроки — и спать, — непререкаемо возразила Ангелина. — И братьев попроси проверить.

Когда малышка ушла и прихожая опустела, офицеры спокойно обулись. Аскелл погрузился в размышления о предстоящих поисках, да и слух у него был не ларкский и не цваргский, а потому он не услышал, как женщина коснулась рукава Ивеса и тихо, но чётко прошептала:

— Я не против, чтобы ты забрал Кристину в Академию. И даже не против, чтобы ближайшее время она не появлялась на Захране — наверное, так для всех будет лучше. Но... — Она ткнула ноготком Иву в грудную клетку, совсем как при их первой встрече. — Не смей пудрить мозги моей дочери!

— Разумеется, мэм. — Лейтенант Ир'сан невозмутимо кивнул. — Я просто хочу её найти и вернуть на станцию, чтобы она возобновила учёбу. На этом всё. Я не имею на неё никаких личных планов.

— Вот и хорошо. — В ментальном фоне от Ангелины проступили эмоции искреннего облегчения. — И напиши, как только вы её найдёте! — крикнула она вдогонку.

— Да, мэм, — хором отозвались офицеры.

Глава 5. Похищение

Лейтенанты Ивес Ир'сан и Аскелл Лесли

В той части планеты, где держали Кристину, уже наступила ночь. По заключениям Лёвы выходило, что в нужном радиусе целых три строения с нужными параметрами. Быстрая проверка обнаружила, что первым оказался заброшенный, но архитектурно ценный особняк трёхвековой давности. Судя по всему, у хозяев участка не было денег на реставрацию исторического здания, а снести — не позволяли законы. Вторым местом было небольшое сообщество ферм со скученными хозяйственными постройками, сараями и конюшнями. Видимо, никто не снимал частную собственность на фото- и видеокамеры, а с нечётких снимков спутников Лёва воспринял всё это как единое здание. А вот третье место сразу же заставило насторожиться и Аскелла, и Ивеса.

— Лёва сказал, что это бывшая лечебница, — пробормотал Лесли, хмурия лоб. — Как-то не похоже... У нас, на Танорге, по крайней мере, все заведения для выздоровления больных окрашены в яркие и сочные цвета, вкусно пахнет и непременно играет расслабляющая музыка. Может, стоит покружить и поискать ещё что-то?

Словно в издёвку, именно в этот момент подул пронизывающий ветер, и из мрака донеслось тревожное уханье совы.

— Она здесь, — тихо сказал Ив.

— Уверен? — встрепенулся таноржец, отодвигая колючую ветку бузины и вглядываясь в неприветливый силуэт обычного П-образного строения через ночные визоры.

Аскелл как настоящий уроженец Танорга таскал при себе прорву техники. Ивес кивнул. В отличие от друга, он прекрасно видел в предрассветных сумерках без дополнительных средств.

— Ты её чувствуешь? Можешь сказать, где она?

На этот раз Ив отрицательно помотал головой.

— Я ощущаю множество смешанных бета-колебаний... Кто-то спит, кто-то нервничает, ещё какие-то странные и рваные... Но Кристины среди них нет. Однако посмотри внимательно. — Он указал

пальцем на стену, покрытую густой тенью. — В левом крыле все окна заколочены. Думаю, её держат там. Точнее смогу сказать, когда будем внутри.

Цварг шагнул в сторону здания, стараясь держаться в тени и при этом всматриваться в периметр: металлический забор-сетка с шипастой скрученной проволокой наверху, контрольно-пропускной пункт со шлагбаумом и несколько громадных рыже-коричневых цистерн и контейнеров внутри территории — в таких обычно перевозят еду для сотрудников крупных предприятий. Огромный грузовой флаер и три поменьше — явно личный транспорт персонала — запаркованы за тем же ограждением. Около входа в здание кто-то соорудил две куцые клумбы с маргаритками и кривовато подстриг несколько кустов вдоль бетонных дорожек. Несколькими метрами правее неаккуратной горкой лежало нагромождение разномастных и разнокалиберных камней — не то жалкое подобие альпийской горки, не то стройматериал для будущих дорожек.

Аскелл же всё внимание сконцентрировал на следящей технике.

— Там тьма камер, пройти незамеченными не получится, — скривился он. — Даже если подберём похожий флаер или я на коленке соберу «открывашку» для шлагбаума. Ко всему, наверняка на экраны смотрит охранник, придётся что-то выдумывать...

— У нас нет времени, и не хотелось бы светиться, — прервал его размышления цварг и принялся огибать территорию со зданием так, чтобы пропускной пункт остался позади.

— А как тогда проникнем? — недоумённо спросил Лесли, глядя в спину одnogруппника.

— Оставь это мне. Лучше подумай, внутри будет ещё один пост охраны или нет? Ты человек, тебе виднее.

— Поверь, психология цваргов мне ближе, чем людей с Захрана. — Аскелл задумчиво почесал темные вихры на макушке. — Хм-м-м... думаю, что всё же есть. Будем бить окно наугад и влезать или как?

— Или как.

Некоторое время офицеры молча двигались вдоль заграждения.

— Ив...

— М?

— Ты так переживаешь за Кристину... — таноржец тут же поправился, поймав взгляд Ир'сана, — то есть мы, конечно же, все

переживали за Крис, но никому из группы и в голову не пришло, что то сообщение фальшивое и она осталась на Захране не по собственной воле.

Цварг поджал губы, отодвигая ветки очередного куста бузины.

— Аскелл, говори прямо. Ты на что-то намекаешь?

— Нет... то есть да... то есть...

Лейтенант Лесли почувствовал себя неуютно. В их небольшом кругу никто и никогда не нарушал непреложное правило: не пересекать личных границ. Если кто-то захочет рассказать друзьям что-то особенное о себе, он это сделает сам, когда будет готов. Несмотря на близкие, почти родственные отношения в восьмой группе, каждый её член имел право на секреты. Уважение — это та основа, которая легла в фундамент их дружбы ещё много лет назад.

Аскелл прочистил горло и решился:

— У тебя привязка к Кристине?

— Что? — От неожиданности Ив запнулся о корягу, но тут же поймал равновесие и поспешно воскликнул: — Нет, разумеется! Откуда ты вообще знаешь про привязки цваргов?!

Таноржец смущённо отвёл глаза:

— Дени рассказала. Она хотела как лучше... Ты же помнишь, сколько безобразных слухов ходило на первом курсе из-за твоего отца. Кто-то из пятнадцатой группы даже тотализатор устроил, когда и ты сойдёшь с ума. Дениз однажды собрала нас — меня, Селвина и Хальгарда — и объяснила, что это ни в коем случае не наследственная вещь. Она рассказала про ближний круг цваргов, ну и про то, что твоя мать ушла от отца... В общем-то и всё.

Ир'сан кивнул.

— Ясно. Про Крис ты ошибся. Она член нашей команды, вот и всё. То, что мы делаем, я сделал бы для любого из нашей команды.

Они наконец-то подошли к той части заграждения, откуда их не было видно с наружного пропускного пункта. Аскелл огляделся в поисках видеокамер, но, не найдя их, нахмурился.

— Странно как-то. Неужели не повесили?

— Место пустынное, случайных прохожих здесь нет. Видимо, рассчитывают, что забор и охрана достаточно отпугнут.

— Шварх, а проникать-то как будем? Я кусачки оставил на станции, хотя не уверен, что они взяли бы такую толщину...

Прямо под изумлённым взглядом таноржца Ивес наклонился и потрогал решетку вначале в одном месте, затем в другом. Как и всё в этом захолустье, она была разнокалиберной: где-то потолще, где-то потоньше, в паре мест заплаты, а в паре — поставлена внахлёст. О том, что собирается сделать цварг, Лесли догадался в тот момент, когда напарник отошёл на шаг и с силой замахнулся.

Бах!

От мощного удара решетка выгнулась в противоположную сторону, и глубокая трещина пошла по нескольким прутьям. Самые тонкие разрезало там, где их касался шип цварга.

— О, космос, — пробормотал Аскелл. Конечно, он неоднократно видел, как Хэл и Ив спаррингуются в экзоскелетах, но такая простая демонстрация силы пустила волну колючих мурашек по коже.

Ивесу пришлось замахнуться и ударить ещё минимум четыре раза, чтобы пробить достаточное окно. В уме он держал и то, что обратно они уже будут возвращаться с Кристиной. Брешь в заборе должна быть такая, чтобы ей удалось перебраться...

Когда офицеры оказались во внутренней части захранского лечебного учреждения, Аскелл с душераздирающим стоном воскликнул:

— Вот невезуха! У них там камера прямо на входе... Не обойти. Может, всё-таки через окно?

Ив несколько секунд подумал, взвешивая все «за» и «против».

— Одно дело — сломанный забор на заднем дворе, другое — разбитое окно в здании. Во-первых, шумно, во-вторых, неясно, какое бить — может быть, вообще в комнату патрульных попадём... Нет, надо идти через центральный вход и минимально привлекать внимание.

Таноржец ничего не ответил, лишь демонстративно покосился на весьма внушительные резонаторы напарника. Если он сам ещё и мог прикинуться местным, то у Ивеса нет никаких шансов. Понимал это и лейтенант Ир'сан. Тем временем, пока офицеры проникали на территорию, рассвело. Цварг бросил взгляд на коммуникатор: пять сорок по местному часовому поясу. Большинство государственных организаций на Захране открывалось в шесть. Конечно, данная лечебница в прямом смысле к ним не относилась, но внутренний голос нашептывал, что времени в обрез.

Ивес потерябил серьгу — он всегда так делал, когда соображать требовалось быстро, — а затем вдруг пригнулся и тенью метнулся к припаркованному грузовому флаеру.

— погоди! Ты куда?... — возмутился Аскелл.

— Давай скорее!

Таноржец мысленно чертыхнулся, но, стараясь держаться в тени кустарников, короткими перебежками устремился за Ивом.

— Ив, постой... Ив, что ты придумал?..

Не обращая внимания на шипение друга, цварг быстро стал вскрывать контейнеры и откручивать крышки цистерн.

— Фу, какая вонь! Неужели они это едят? — Аскелл прикрыл нос и рот рукавом, заглядывая внутрь ближайшей бочки. В полупрозрачной белёсой жиже плавали совершенно не аппетитные слипшиеся комки.

— Думаю, это пищевые отходы. Если здесь держат несколько десятков людей, то логично, что еду поставляют контейнерами, — пробормотал цварг, откручивая крышку очередной цистерны. — Отлично, нашёл! Эта подходит.

Лесли посмотрел в сверкающую пустым нутром ёмкость и тут же сообразил, что собирается проверить друг.

— Думаешь, влезешь? — с сомнением спросил он.

— Влезу. — Ивес кивнул. — Вот только надо найти гравиплатформу, на которой они переносят это добро...

Цварг задумчиво оглянулся на грузовой флаер. Аскелл кивнул и поспешно полез в поясную сумку за инструментами:

— У меня есть отмычки, сейчас вскрыю, и посмотрим, что там...

Таноржец подошёл к дверям и присмотрелся, прикидывая, какая это модель флаера и замка.

— Мне понадобится десять минут, — начал он говорить, но в эту же секунду шип Ива с лёгкостью вспорол тонкую однородную металлопластмассовую дверь грузовика.

— У нас нет времени, — коротко ответил он на изумлённый взгляд напарника.

У офицеров ушло ещё около пяти минут, чтобы выволочь круглую, как таз, тарахтящую гравиплатформу и водрузить на неё цистерну. С колоссальным трудом цварг всё же забрался внутрь, но он, очевидно, был тяжелее, чем предполагаемая еда: издаваемые

воздушной площадкой звуки из натужных превратились и вовсе в надсадные. Стало понятно, что лейтенанту Лесли придётся не только толкать, но незаметно часть веса брать на себя, чтобы платформа не гремела и не проседала слишком низко. Крышку кадеты десятого курса тоже решили оставить в траве — чтобы уменьшить массу.

К тому моменту как Ивес полностью уместился в цистерне, Аскелл облазил грузовик, нашёл на заднем сиденье серо-зелёный халат с эмблемой предприятия по доставке пищи, а также одноразовые медицинские маски в бардачке. Недолго думая нацепил одну из них.

— Я не вижу, что перед тобой, но буду чувствовать по ментальному фону, — тихо предупредил Ивес. — Давай, всё почти как тогда, когда окончание сессии отмечали...

Аскелл усмехнулся воспоминаниям. На втором курсе сессия была действительно очень сложной, и из их группы отсеялось более шести гуманоидов. В честь сдачи экзаменов Дениз настояла, что надо открыть бутылочку хорошего алкоголя. Она упомянула, что всегда хотела попробовать малиновое эльтонийское вино, а Хальгард её поддержал. Формально на КС-700 спиртное запрещено, но некоторые старшие офицеры держали скромные запасы в личных помещениях. К тому же ходили слухи, что один внештатный преподаватель на гуманитарном направлении и вовсе имеет обширную коллекцию алкогольных напитков. Юные кадеты тайком пробрались в каюту офицера и опустошили на пятерых бутылочку элитного вина. Ивесу и Дениз оно пришлось как чашка чая, у Аскелла и Селвина поднялось настроение, а Хальгард опьянел буквально с напёрстка и рухнул на пол, при этом оглушительно захрапел. Никто не ожидал, что самый массивный в их группе ларк так отреагирует на спиртное. В итоге четверо кадетов закатали друга в ковёр и через половину станции несли до каюты, усиленно делая вид, что выполняют распоряжение свыше и относят громоздкий предмет в химчистку.

Если на той проказе их поймали бы старшие офицеры, то выволочки и штрафных санкций точно было бы не избежать. И тогда они были всего лишь кадетами, а сейчас лейтенанты и почти выпускники Академии. Ставки куда как выше. Если их поймают... Обман руководства о текущем дежурстве, проникновение со взломом на частную территорию, да ещё и на планете, с которой у Космофлота и так напряжённые отношения, кража мелких вещей, порча флаера...

Мурашки пробежали вдоль позвоночника таноржца.

Аскелл дёрнул плечами, отгоняя неприятное ощущение. «Нас не поймают, всё будет хорошо. Ив знает, что делает», — сказал он себе.

Офицер бросил взгляд в сторону контрольно-пропускного пункта на шлагбауме и, обогнув альпийскую горку так, чтобы его не было видно, быстро-быстро приподнимая платформу, дотолкал её до входа. Здесь висела камера, которая, как подозревал таноржец, передавала изображение охраннику внутри здания, — пришлось притормозить и напустить на себя лениво-недовольный вид. Впрочем, после суток бодрствования особенно притворяться и не пришлось — спать хотелось ужасно. Чтобы открыть дверь, лейтенант Лесли незаметно поставил носок ботинка под платформу. Оттянув самую обыкновенную дверь за ручку в бок, он нарочито небрежным жестом толкнул груз внутрь и украдкой вытер пот с виска рукавом халата.

Внутри здание оказалось таким же, как и снаружи, — старым, с обшарпанной штукатуркой и местами разбитой плиткой на полу. Справа за формальной перегородкой из фанеры сидел пялящийся в мониторы одутловатый охранник. Он как раз зажмурился и широко зевал, когда таноржец вошёл внутрь. Рядом с ним находился турникет по пояс, за которым открывался коридор, ведущий в правое и левое крылья лечебницы.

— Не останавливайся, — прошептал Ив из цистерны, — это выглядит странно. Иди дальше.

Аскелл послушно приподнял и подтолкнул платформу к пластиковым дверцам турникета. Захухря за стойкой ресепшн пробежал по нему беглым взглядом и, не здороваясь, спросил:

— Чего там сегодня у нас на завтрак, опять каша?

— Утречко, — буркнул Лесли, стараясь максимально вжиться в роль доставщика общепита. — Ага, овсянка. Откроешь?

— Бу-у-у, гадость какая! На той неделе на вкус была как бумага, может, на этот раз на молоке сделали? Ты не в курсе? — Охранник положил ладонь на единственную кнопку на консоли управления, но не спешил открывать.

— Не-а. Прости, — ответил Аскелл, пожав плечами.

Повторно об открытии турникета он просить не стал, просто выжидающе уставился на собеседника, незаметно подставив ботинок под край платформы. Ивес напрягся, вслушиваясь в эмоции

незнакомца и отдавая себе отчёт, что если он заподозрит неладное, то и подмогу может вызвать, вплоть до Системной Полиции.

Охранник не обрадовался ответу доставщика еды, шумно вздохнул, но вдавил кнопку по шляпку. Тут же раздалось противное гудение, и дверцы турникета разъехались в стороны. Таноржец привычным движением снял платформу с ботинка, приподнял и толкнул. В тот момент, когда он пересёк линию дверец, его собственный желудок издал неожиданно громкую трель. Ивес мысленно выругался, когда вновь услышал человека:

— О, а ты тоже голодный? У вас разве ещё завтрака не было? Слу-ушай, а ты чего так рано-то сегодня?

— Начальник — зверь, график составил, если не успею развезти — штраф, — брякнул Аскелл не раздумывая.

— Н-да... Петрович и не такое может отчебучить. — В голосе и эмоциях сотрудника лечебницы проступило искреннее сочувствие. — А ты новенький на развозке, что ли? Зачем намордник-то нацепил?

«Затем, чтобы на камерах не было видно лица полностью...» — подумал Ивес, поглядывая на часы на коммуникаторе. Время неумолимо мчалось вперёд.

— Так медицинское же заведение, по правилам полагается, — хмуро ответил Аскелл, при этом не забывая аккуратно двигать цистерну с напарником. Он ловко обошёл платформу, придерживая её руками, встал спереди и теперь тянул на себя. Вроде бы и дело делает, и с новым знакомым общается.

— Дык здесь психи же живут! — внезапно неприятно хохотнул захухря. — Не заразишься. Снимай маску и не парься.

— Я, пожалуй, оставлю. Если шеф узнает, то и впясть очередной штраф может, — нашёлся лейтенант Лесли.

— Ну как знаешь.

Оба офицера были уверены, что уже миновали самый сложный и последний рубеж охраны лечебницы, сейчас только бы скрыться за углом, как захухря вдруг сообразил:

— Постой-постой, новичок, а ты куда? Столовая в правом крыле.

Но им-то левое надо! Где окна заколочены.

— А-а-а... там, что ли? — послушно отозвался Аскелл, безупречно отыгрывая роль и меняя направление платформы.

Разочарование пришлось затолкать поглубже — потом разберутся, как перейти в левое крыло, сейчас бы от помощника избавиться.

— Погоди-погоди, малой. Давай я тебе покажу куда...

— Да сиди уж, я сам справлюсь.

— Где ты справишься? Вон даже не знаешь, где столовая находится.

Раздались крикание, шкрябанье ножек стула об пол и звук тяжёлых мужских ботинок. До Ир'сана отчётливо донеслись бета-колебания нарастающей паники Аскелла. Ему даже говорить ничего не надо было, чтобы передать цваргу: «Всё плохо».

— Ой, да тут коридоры прямые, я лево и право постоянно путаю, мамка головой на плитку в детстве уронила... Мне туда, да?

Через открытое горло цистерны Ивеса накрыла тень: Аскелл ловко обошёл платформу и встал так, чтобы загородить её от охранника. Делал он это быстро, а потому на несколько мгновений пришлось отпустить технику вовсе, и проклятушая воздушная подушка надрывно загудела.

Затаив дыхание, цварг вслушался в бета-волны незнакомца. Они определённо изменились, вот только Ивес не мог понять, озадачился ли охранник тем, что завтрак сегодня особенно тяжёлый.

— Ага, всё верно.

Басовитый голос захухри прозвучал совсем близко.

— Что-то у тебя платформа барахлит.

— Да руководство экономит на всём! — убедительно возмущённо соврал Лесли и постарался отвлечь: — Вон мне даже форму поюзанную выдали, как оборвышу какому-то, хотя в контракте чётко значилось, что будет новая. А из зарплаты стоимость всё равно удержали, во наглость, да?

— Да-а, что-то Петрович совсем позиции сдаёт... — пробормотал голос рядом с Аскеллом.

— Ну я пойду, да? Направо и туда, я всё понял. Время поджигает, надо ещё облететь несколько точек.

— Да-да, давай.

Таноржцу оставалось только повернуться и, закрывая спиной цистерну, толкнуть её в нужном направлении... Секунда, другая, платформа дёрнулась...

— Слушай, погоди, дай я всё-таки посмотрю, какая каша сегодня — на воде или на молоке?

— Не положено, ты туда надышишь, вон без маски же.

— Ой, я тебя умоляю.

— Нет.

— Дай посмотреть на кашу! Я видел, ты её даже без крышки приволок.

Неожиданно Ивеса хлестнуло такими резкими эмоциями охранника, что он понял: тот что-то заподозрил.

Миг, другой...

Делать было нечего. Прекрасно осознавая, сколько правил они уже нарушили, лейтенант Ир'сан сосредоточился, выпятил нужные бета-волны, настроился и...

— Погоди, это же... — Но договорить охранник не успел, так как Ивес мощно приложил захухрю в ментальном фоне.

Грузное тело осело на пол с громким «шмяфк», и ещё одно мягко опустилось — Аскелла тоже задело. Как ни старался цварг воздействовать только на охранника, у него не было контакта с «жертвой», а потому и возможности воздействовать точно. Проклиная всё на свете, Ивес выскользнул из цистерны, обхватил только-только лишившегося сознания друга руками и послал к его мозгу нейтрализующие волны. Тёмные ресницы таноржца дрогнули, он приоткрыл глаза и уставился на лежащее рядом тело.

— Мёртв? — уточнил он.

Ивес фыркнул.

— Спит.

— А-а-а... — протянул Аскелл, и, подтверждая слова цварга, охранник захрапел.

— Пойдём скорее, надо побыстрее найти Кристину.

Лесли тряхнул головой и не без помощи Ива поднялся. Минуту или две офицеры потратили на перекладывание спящего охранника с пола в кресло дежурного и отталкивание платформы с пустой цистерной за угол. Коммуникатор Ивеса показывал «5:55», когда лейтенанты рванули к левому крылу. Не сговариваясь, Аскелл принялся заглядывать и проверять все открытые помещения, а цварг — замирать на пороге каждой запертой комнаты и прислушиваться к бета-фону через щелочки ссохшихся дверей.

Слишком кислое...

Слишком тухлое...

Слишком гнилое...

Всё было не то, ничто не напоминало Кристину. Вдалеке слышались возмущённые крики, что дежурный заснул в рабочее время и не хочет просыпаться. Видимо, пришли первые сотрудники. Аскелл дёрнул цварга за рукав:

— Надо двигаться на второй этаж! Время! — Теперь уже таноржец подгонял друга.

— погоди, у меня ещё три двери...

Цварг принялся к эманациям за очередной дверью. Человек с той стороны, в отличие от предыдущих, проснулся — колебания были ярче, — но Ивес нахмурился сильнее, не понимая, почему колебания местных захухрей столь рваные. Лейтенант Ир'сан не мог сформулировать чётко словами, но считал, что даже если эти пациенты чем-то больны, их эмоции должны пахнуть по-другому.

— Ив!

— погоди, Аскелл, я пытаюсь понять, там Кристина или нет...

Крики со входа стали громче, кто-то пытался добудиться нерадивого охранника.

— Ив, да подойди же ты сюда!

Цварг мотнул рогатой головой, но, решив, что на первом этаже девушки всё-таки нет, рванул туда, откуда доносился голос друга.

— Зачем ты кричишь, если Кристины здесь... — начал Ир'сан и резко осёкся.

Комната была выкрашена в стерильный белый цвет, а по центру располагался металлический стол на массивных, как колонны, ножках. По периметру к впаянным железным кольцам присоединялись потрёпанные потёртые ремни. Множество старых электродов на тонких белых проводках жуткой россыпью лежали по центру столешницы, напоминая гнездо копошащихся личинок. На тумбочке рядом горделиво возвышался электрошоковый аппарат. В воздухе ощутимо пахло хлоркой, медью и жжёными волосами, но гораздо сильнее, чем обычные запахи, которые мог уловить нос, Ивесу воняло остаточными бета-колебаниями, которые буквально въелись в стены в этом месте: напряжение, боль, безумие и горький страх.

Лейтенанту Ир'сану до зуда в кончике хвоста захотелось ввести войска на эту отсталую планетку и на корню снести пыточные камеры, называющиеся красивыми словами «лечебно-диагностическое учреждение».

— Какой ужас, — прошептал Аскелл и шумно сглотнул. — Это же люди... Как они могут применять пытки к своим же... Я слышал, что медицина на Захране отсталая, но не до такой же степени...

— Нам надо срочно найти Кристину, — произнёс Ивес, стараясь сдержать взметнувшийся гнев.

Круто развернувшись на каблуках, он помчался по лестнице на второй этаж, а затем и на третий... Здание мало-помалу оживало, с лестницы доносились отрывистые речи — видимо, персонал начал обход, — но Ив не обращал ни на что внимания. С остервенелостью маньяка он замирал у каждой двери на секунду-другую, изо всех сил напрягал резонаторы, чтобы прочувствовать очередной гнилостный бета-фон и разочарованно метнуться к следующей комнате. Аскелл умолк и, словно пьяный, растерянно следовал за другом: на следующих этажах закрытых помещений было больше. Таноржец проверил несколько туалетов и зашёл в невзрачную узкую кладовку, когда услышал крик:

— Она здесь!

Сразу за ним послышался треск ломающейся двери. Таноржец подбежал в ту секунду, когда Ир'сан разгромил препятствие. Взору открылась очередная стерильно белая комната, на этот раз, правда, обитая мягкими матами, по центру которой, свернувшись калачиком, лежала Кристина. Её некогда яркие светло-рыжие волосы, за которые восьмая группа стала обращаться к ней «Морковка», были переплетены в тусклую растрепавшуюся косу. Одежда на девушке явно была ей велика... Точнее, офицеры когда-то видели именно эти джинсы и футболку на Кристине, вот только сейчас она похудела так сильно, что вещи буквально висели на ней: кожа да кости. Лицо бледное, скулы такие острые, словно её вообще не кормили, под глазами тёмные синяки. Крис, щурясь от яркого света, проникшего через выломанную дверь, подняла голову и посмотрела на вошедших.

Колоссальное облегчение нахлынуло на лейтенанта Ир'сана: в этом гадюшнике они наконец-то отыскивали Соколову. Но стоило Иву почувствовать по бета-фону, что девушка пережила в этом

омерзительном месте, которое вопреки логике люди называют лечебницей, как облегчение мгновенно сменила ярость, взметнувшаяся всепоглощающим и всепожирающим огнём

— Крис, мы пришли за тобой, — начал Ив, шагнув к кадету Соколовой, но тут же остановился.

Его наотмашь ударило таким бурным коктейлем чувств, что он пошатнулся и схватился рукой за правый резонатор.

— Морковка, всё в порядке, это же мы! — влез напарник.

— Аскелл. Ивес, — хриплым голосом произнесла девушка и перевела растерянный взгляд с одного на другого. Она не спрашивала, а утверждала, и это уже было неплохо, потому что на фоне эманаций лейтенант Ир'сан не взялся бы утверждать, что она вообще их помнит. При взгляде на него Кристина испытывала искреннюю радость, смешанную с неподдельным ужасом, а ещё она крупно дрожала. Эмоции девушки были настолько противоречивы, что это заметил даже таноржец.

— Мы сейчас все вместе уйдём отсюда, хорошо? — вкрадчиво спросил цварг, больше не смея приближаться.

— Хорошо.

Она кивнула, проворно поднялась и шагнула... к Аскеллу. Поэтому, как её повело, чувствовалось, что быстро побежать она не сможет.

— Давай я возьму тебя на руки? — предложил Ивес. Он был сильнее Лесли хотя бы в силу расы, и предложение было логичным.

— Давай, — чуть помедлив, согласилась Крис, но стоило Иву шагнуть к ней, как она отступила.

— Я возьму тебя на руки, — повторил цварг так, как общаются с маленькими детьми. — Я не сделаю тебе ничего плохого. Ты же это знаешь?

— Знаю, — вполне разумно ответила девушка.

Цварг поднял руки, чтобы продемонстрировать, что в них нет оружия, и сделал ещё один шаг, сокращая расстояние. Кристина обхватила себя за талию и затряслась так, словно на неё летит метеорит.

— Та-а-ак... — прошипел Ив, чувствуя, как гнев набирает обороты. Очевидно, местные уроды хорошенько промыли девушке мозги.

— Нам и правда надо бы поскорее убратъся отсюда, — пробормотал Аскелл, выглянув в коридор. — Крис, ты что, не хочешь уйти?

— Хочу! — Девушка выкрикнула это слово почти с отчаянием. Огромные серые глаза влажно заблестели, похоже было, что она и сама не понимала, почему её тело так странно реагирует на одного из вошедших.

— А со мной пойдёшь? — Аскелл подошёл к Кристине впритык, загородив спиной лейтенанта Ир'сана, и удивительно дело — она перестала дрожать.

Ивес хмуро наблюдал, как тонкие женские руки обвиваются вокруг шеи напарника, затем Лесли подхватил девушку под колени и с шутливым «а вот на диете было сидеть лишним» развернулся со своей ношей к напарнику.

— Идём?

— А... да... — Ивес тряхнул головой, стараясь отогнать от себя неприятно царапающее чувство. Сейчас не время и не место уходить в самокопание.

Вся троица дружно двинулась к лестнице на первый этаж. По пути встретила местная медсестра, но вместо того чтобы преграждать дорогу, она с визгом убежала. Лейтенанты понимали, что «засветились» по полной, и не стали гнаться за женщиной — сейчас важнее всего было покинуть лечебницу, добраться до истребителя, при этом не попав в руки Системной Полиции, и стартовать с Захрана. Там, в открытом космосе, корабли захухрей их не догонят. Что будет дальше — решат уже потом.

На первом этаже у самого входа образовалась толпа человек в двадцать, из которых минимум семеро имели при себе травматическое оружие, а остальные были то ли медиками, то ли обслуживающим персоналом. Они галдели и ожесточённо спорили, перебивая друг друга... Лейтенанты выглянули из-за угла тупика и обменялись хмурыми взглядами.

— Может, через окно? — предложил Аскелл, перебрасывая Кристину на руках удобнее.

Девушка положила голову лейтенанту Лесли на плечо и отвернулась от Ивеса. Похоже, даже такая короткая прогулка на руках у мужчины её уже морально утомила.

— Громко будет. Они прибегут быстрее, чем мы выберемся. — Ир'сан отрицательно покачал головой. — Давай я пойду вперёд, а ты с Крис держись позади на расстоянии и...

— Вон они! Там! Я видела хвост ур-р-рода!!! — оглушительно завизжало женское сопрано.

Послышался топот множества ног, и лейтенанту Ир'сану просто ничего не осталось, как выйти из-за укрытия, чтобы их не заперли в тупике.

— Стойте! — прорычал он. — Дайте нам уйти — и никто не пострадает!

Толпа замедлилась, первые люди и вовсе остановились, зато из задних рядов донеслось:

— Изверги! Монстры!

Негодование и напряжение от пестрой толпы буквально наэлектризовало воздух. Ещё немного — и будет гроза.

— Ха, щаз! Там второй ещё есть! Это похищение человека против его воли! — визгливо крикнула дама в халате один в один как у Аскелла.

— Ваша соотечественница хочет уйти с нами, — чётко повторил лейтенант.

— Как же! Да бедная девочка недееспособна...

— Из-за вашего убогого лечения! Уйдите с дороги!

При упоминании дееспособности Кристины у Ивеса начали наливать кровью глаза — стандартная реакция организмов цваргов, когда они близки к бешенству, вот только на людей красные белки действовали сильнее, чем наличие шипа на хвосте: они окончательно уверились, что перед ними чудовище.

— Она человек! Вы не имеете права её забирать! Она будет проходить терапию здесь!

Очередная глупая реплика недалёкой полноватой тётки придала ещё больше красноты глазам цварга, делая его похожим на несуществующего вампира из древнезахранских легенд.

— Кристина Соколова — военнослужащая и уйдёт с нами!

Лейтенант Ир'сан сделал ещё несколько шагов к кучке сбившихся людей, но те никак не хотели отступать. От них несло трусостью, презрением, ненавистью и абсолютной, непоколебимой уверенностью в собственной правоте. Страх завладел толпой.

— Ого-о-онь! — не выдержав, проорал мужчина слева.

В эту же секунду град резиновых пуль потревоженным осиным роем накрыл цварга. Особенно болезненный удар пришёлся в основание резонатора. Это взбесило Ивеса настолько, что за долю секунды он распахнул ментальный фон и послал вперёд волну леденящего ужаса.

Конечно, он мог бы постараться и попробовать усыпить собравшихся, как того первого охранника, вот только последний после бессонной ночи дежурства и сам хотел спать. Заставить его сознание выключиться ощущалось как естественное продолжение желаний организма захухри, а вот успокоить разъярённую толпу Ивесу было вовсе не под силу: в конце концов, он молодой цварг, всего тридцать два года — мальчишка, по меркам его расы. Возможно, кто-то более опытный и смог бы... Ир'сан же подобрал близкие по амплитуде бета-волны и послал в обратную сторону.

Это было сложно... Никогда до сих пор Ив не делал ничего подобного, но сейчас ставки были слишком высоки. Если у них не получится выбраться из этого ада, то Кристине никто не сможет оказать помощь вовремя.

«Ко всему, терять уже всё равно нечего», — подумал про себя лейтенант, медленно двигаясь на толпу.

С каждым его шагом расстояние сокращалось, а испускаемые бета-волны становились интенсивнее и сильнее. Все те, кто не имел травматов, почти сразу же с криками кинулись наутёк, из семерых охранников двое в ужасе бросили оружие на пол. Количество пуль уменьшилось, вот только бить они стали существенно больше. Очередное жало вонзилось в плечо.

Шаг, ещё шаг...

Ивес из последних сил сосредоточился на воздействии. Ещё трое кинули оружие на пол, двое остались стрелять, но руки дрожали так, что пули попадали то в потолок, то в окна... Цварг оттеснил стреляющих из левого крыла в правое, миновав вход, и очень сильно надеялся, что, пока он занимается охранниками, Аскелл догадался выскочить из-за укрытия и выбраться на улицу. Как дальше они будут покидать это «приятное» заведение и вызвали ли за ними уже Системную Полицию — большой вопрос, но об этом он будет думать позднее.

Двое охранников нацелились на него дулами массивных травматов, у одного явно закончились резиновые пули. Ивес оборвал воздействие в целях экономии остатков сил, скользнул к человеку, рубанул хвостом по стволу оружия, а затем сцепился со вторым врукопашную. Бой был стремительным. Лишь когда на помещение опустилась звенящая тишина, он оглянулся и убедился, что Аскелл и Кристина уже покинули здание. В несколько прыжков он вернулся к развилке, выбежал на улицу и обернулся в поисках дырки в заборе, но следов таноржца с девушкой нигде не было. Паника подступила к горлу, но в этот момент раздался оглушительный низкий гудок. Бледный Лесли подкатил на грузовом флаере и коротко крикнул:

— Запрыгивай!

После колоссального ментального перенапряжения Ив чувствовал себя оглушённым и выжатым, но всё же рванул пассажирскую дверцу и нырнул внутрь. Уже в кабине флаера он заметил, как плетью висит левая рука друга, а тот лихо крутит руль одной лишь правой. Рядом из прорезанной дырки в консоли торчали наспех вытянутые провода. Похоже, Аскелл даже в таком состоянии умудрился завести технику без ключа. Таноржец, переключая тумблер скорости, мельком бросил взгляд на цварга.

— Завидую тебе, Ив, у нас такой непробиваемой шкуры нет, — криво усмехнулся он, поворачивая баранку. Из трещины на губе текла алая кровь.

Цварг лишь поморщился. Да, вывихов и гематом от резиновых пуль у него нет, но из-за той, что попала в лоб около резонатора, голова просто раскалывается, и картинка периодически ощутимо плывёт перед глазами.

— Давай я за руль? — выдал Ивес логичное.

— Да, я как раз это хотел предложить, сейчас...

Флаер набрал скорость и снёс шлагбаум. Всех ощутимо потрянуло. Всё так же придерживая руль одной рукой, таноржец приподнялся с кресла, знаком показывая, чтобы напарник перехватил управление. Сам Аскелл, покрхтывая и постанывая от боли, перебрался в кузов.

— Нас не догонят? Петлять надо? — уточнил Ивес, всматриваясь в зеркала голопроекции заднего вида.

— Системную Полицию вызвали, но они ещё не успели приехать к лечебнице. Мы быстро убрались, а геолокационный маячок я выдрал

и выкинул на территории. Поезжай сразу к истребителю, переседем — и на станцию.

Ивес хмуро кивнул и только сейчас, выровняв управление и влившись в общий поток транспорта, смог концентрироваться не только на том, что творилось снаружи, но и внутри флаера: раскуроченная панель управления, открытый бардачок, из которого торчит пачка медицинских масок — можно было бы надеть одну, чтобы скрыть лицо на транспортных камерах, но после того, что они устроили при свидетелях в лечебнице, это уже глупо, — и кузов, полный пищевых контейнеров... На миг цварга пронзила стрела парализующего страха:

— Аскелл, а где Кристина?!

— Да здесь она, здесь. — Аскелл привалился к боковой стенке и сполз на пол. — Крис, вылезай.

Через секунду из цистерны появилась рыжая головка.

— Можно, да? — тихо спросила девушка и пугливо покосилась в сторону водителя.

У Ивеса защемило сердце. Он вспомнил, как в одну из первых встреч она нагло сцапала его хвост и не выпускала из рук, как открыто сказала, что поступила в Академию ради денег... ничего общего между той уверенной в себе Кристиной Соколовой и этой подрагивающей, ещё более худющей мышкой.

— Стреляли долго, и я попросил Кристину спрятаться в той самой цистерне, чтобы пройти к выходу. Хорошо, что мы её там оставили... — слабым голосом пояснил Аскелл и закашлялся.

Соколова неожиданно рванула к нему.

— Ох, да тебя ранили! — Она тут же вылезла из цистерны и склонилась над Аскеллом. Он начал оседать всё больше, а она задрала его кофту и охнула от количества растекающихся гематом. — Спасибо, ты такой шикарный план с цистерной придумал, меня ни одна пуля не достала. Сейчас-сейчас, найду что-нибудь холодное и приложу, — засуетилась девушка.

Ивес бросил взгляд в зеркало и почувствовал, как в груди расплзается неприятное сосущее ощущение... Нет, не тревоги — чего-то другого. Очень хотелось сказать, что это он пытался её найти и цистерна — тоже его план, но ведь выглядело бы по-детски. Ко всему,

Аскелл действительно помогал с вызволением Кристины и получил существенно больше травм, чем цварг.

Таноржец застонал, когда девушка приложила к его рёбрам мелкий мешок замороженного горошка. Кристина свободной рукой взяла Аскелла за запястье и улыбнулась. Тот улыбнулся в ответ. Лейтенант Ир'сан отвёл взгляд от зеркала и сосредоточился на дороге. Надо поскорее добраться до истребителя, а там до КС-700 рукой подать.

Глава 6. Адмирал Леру

Лейтенант Ивес Ир'сан — Крайнее истощение на фоне затяжного нервного перенапряжения. Нарушение работы нейронов, ретроантероградная амнезия, тяготеющая к истерической. Разрыв нескольких фасций мышц в области ранения... — перечислял док Бланк, стоя по центру приёмной медбокса.

За дверью в медицинской капсуле спала Кристина. Миттар дал ей снотворное, чтобы провести полное обследование. В соседней каюте ещё одну процедуру проходил Аскелл Лесли, но уже в сознании. Он постанывал и покряхтывал, пока робот со световой насадкой в автоматическом режиме просвечивал его кожу и проверял особенно чернеющие гематомы на предмет скрытых кровотечений.

— Док, я ничего не понимаю. Можно на нормальном межгалактическом?

— Ох, простите, лейтенант.

Адам Бланк потёр лоб и порывисто вздохнул:

— Девочка много нервничала и из-за этого голодала. Также у неё присутствуют провалы в памяти, а мышца в месте ранения была снова надорвана.

Офицер Ир'сан нахмурился.

— Насколько всё серьёзно?

— Я поставил капельницу с глюкозой и после неё сразу запущу сессию в медицинской капсуле... Кроме того, придётся снова начинать всё сначала с диетой для набора веса, но более всего меня волнует состояние мозга. Сейчас он очень нестабилен, аппараты показывают странные отклонения, я даже не понимаю, что могло случиться с кадетом Соколовой на Захране...

— Электрошоковая терапия, — хрипло сообщил Ивес.

— Что? — Миттар посмотрел на лейтенанта так, будто тот сказал ему, что пневмонию можно вылечить пиявками. — Это же методы докосмической эпохи... они приравнены к пыткам. Наверное, вы что-то путаете, лейтенант.

— Я видел собственными глазами, и лейтенант Лесли это подтвердит.

— Понятно... — растерянно пробормотал док. — Что ж, спасибо, что сообщили, это в корне меняет дело...

— Почему?

Вместо внятного ответа миттар бросился к компьютеру, бормоча себе под нос:

— Медикаментозно лечить нельзя, симптомы могут усугубиться, а память так и не восстановится. Надо определить, какие участки мозга поражены...

Дальше док Бланк вновь перешёл на медицинский, и Ивес потерял нить разговора. Он хотел вновь попросить объяснить всё максимально доступно, но наручный коммуникатор мигнул входящим сообщением:

«Лейтенант Ир'сан! Срочно явитесь в мою кабинет-каюту. Адмирал Леру».

Судя по характерному короткому жужжанию, такой же приказ пришёл и таноржцу. По какому поводу их так внезапно вызывает сам адмирал, догадался бы и пятилетний ребёнок...

— Ай... ой... Ив... — донесся жалобный голос Лесли из приоткрытой двери.

— Видел, — коротко бросил Ир'сан. — Я объясню адмиралу, что ты проходишь обследование.

— Ага, спасибо. Ты настоящий друг.

«Который, тем не менее, втянул тебя в ту ещё историю».

Быстрым шагом Ивес покинул медицинский бокс и направился в сторону сектора с каютами адмиралов. У него тоже побаливала голова из-за одного неудачного выстрела, пришедшегося практически в основание резонатора, но, конечно же, это не шло ни в какое сравнение с травмами Аскелла. А один из лейтенантов должен явиться под очи руководства.

Дверь в кабинет-каюту адмирала была открыта, и Ивес почувствовал пробежавший холодок по коже. Если бы это был атриум или кабинет Гассо-Тьен-Тэра, то от ора бы у всех в округе уже давно заложило уши. Стукнув для приличия в дверное полотно, Ив откашлялся и громко спросил:

— Адмирал, разрешите войти?

— Разрешаю.

Ивес переступил порог с ощущением надвигающейся бури. В высоком кожаном кресле сидел пожилой адмирал Юлиан Леру — живая легенда Академии. Так долго, как он, в Космофлоте ещё не служил никто, но не в этом заключалась его «легендарность», а том, что, несмотря на совет адмиралов и генерала, являющегося главой всего Космического Флота, большинство действительно важных событий в стенах Академии происходили благодаря Юлиану. Этого цварга уважали все — и консерваторы-старожила, и подрастающее поколение капитанов и шаятбенахтов, и даже юные кадеты, пока ещё носящие на мундирах лишь простенькую золотую звезду. Юлиан отложил планшет, на котором работал до появления Ивеса, провёл пальцем по белеющему от старости резонатору и спросил:

— Лейтенант Ир'сан, вы ничего рассказать не хотите?

Как много прозвучало в этом вопросе.

— Сэр... — попытался начать фразу Ивес, но понял, что не знает, как продолжить.

И вроде бы адмирал ещё даже не намекнул, что разочарован поведением младшего офицера, а тому уже стало страшно стыдно. Молодой цварг уставился на начищенные ботинки, вытянув руки вдоль швов форменных брюк.

— Итак, — вздохнул адмирал. — Мне поступила жалоба от канцелярии Аппарата Управления Захраном. Здесь упоминаются незаконное проникновение со взломом на территорию психоневрологического диспансера, порча государственного имущества, как то — два квадратных метра ограждения, дверь в помещение «414» и цистерна для пищевых отходов, — кража и порча движимого имущества в виде грузового флаера, а также его содержимого в двести восемьдесят контейнеров еды. Похищение из лечебницы пациентки Кристины Соколовой против её воли, психологическое принуждение, воздействие на двадцать два гражданина Мира Федерации, двадцать один из которых утверждает, что это было нападением. А ещё АУЗ предъявляет Космофлоту умышленное злоупотребление военным званием для введения оператора связи в заблуждение с целью получения секретной информации. К жалобе прикреплены отдельные обрывочные отрезки с видеокамер и показания очевидцев. Со стороны Космофлота добавлю:

обман руководства и нарушение рекомендаций выходить на дежурство в связках-двойках. Лейтенант Ир'сан, мне бы хотелось услышать вашу версию событий. И лейтенанта Лесли тоже, разумеется.

— Сэр, он сейчас в медблоке, проверяется после обстрела из травматического оружия. К сожалению, люди более хрупкие, чем цварги или ларки.

Адмирал понимающе кивнул.

— Да, я в курсе, что ваш друг пострадал. Пока вы шли сюда, я уже получил медицинский отчёта от дока Бланка.

— Тогда вы должны были видеть и отчёт по Кристине Соколовой! — с внезапной злостью сказал Ир'сан, сжимая кулаки. — Они подвергали её пыткам! Я сам был в комнате с электрошоковой установкой! Вы не представляете, какими эманациями там пропитаны стены... Всё, что мы с лейтенантом Лесли сделали, — это забрали Кристину из ужасного места. Ко всему, она подписала договор с Академией, является кадетом, а значит, она военнообязанная. Они не имели права её там удерживать силой!

Поседевшая бровь на лице адмирала изогнулась вопросительной дугой.

— Разве не вы сообщили о том, что она разорвала договор и подтвердила это решением отпечатком пальца?

— Она уже тогда находилась под давлением. Её заставили. Это не считается, — упрямо заявил Ивес и, подумав, уважительно добавил: — Сэр.

— Я-я-ясно, — протянул Леру, внимательно изучая гостя перед собой. — Правильно ли я понял, что вы *заподозрили* обман, прилетели на Захран, провели свою... операцию по возврату подопечной на КС-700 и уже в процессе поняли, что Кристина Соколова подвергалась лечебной терапии?

— Да, — скрипнул зубами Ивес. — Только это не лечебная терапия, а пытка!

— Которая, согласно законам Захрана, считается одобренной медицинской процедурой.

— Потому что Мир отсталый!

— И тем не менее. Кристина Соколова — захухря по рождению и гражданству, всё происходило на Захране. При всём моём желании... жалоба АУЗ имеет вескую юридическую основу. — Адмирал вздохнул

и потёр лоб рукой: — Всё остальное верно? Лейтенант Ир'сан, скажите лучше сейчас, чем потом. Лучше бы вы, конечно, сразу, как только поняли, что дело нечисто, обратились ко мне, но в данный момент я хочу знать, могут ли меня ожидать ещё какие-то *сюрипризы*. Вы виделись с родственниками Кристины?

— Да, сэр... — Скулы лейтенанта Ир'сана порозовели. — Я с ними подрался. — И, прежде чем пожилой цварг успел на это сказать хоть что-то, быстро добавил: — Уверен, они не будут подавать никаких исков! Мы расстались с ними в более чем мирных отношениях, и я сразу же отписал госпоже Ангелине, что её дочь в безопасности на станции Космофлота.

— Ладно. Если это всё, идите.

Ивес напрягся. Может ли это означать, что его выгоняют со службы? А военный трибунал? Конечно, он воздействовал на двадцать два человека, но он готов спорить и объяснять, что это было вынужденной мерой.

— Куда, сэр?

— На гауптвахту, лейтенант Ир'сан. — Адмирал устало махнул рукой. — Идите и посидите, подумайте о своём поведении.

— На гауптвахту? — озадачился Ивес.

Он ожидал, что как только признается, что осознанно создавал бета-колебания, в лучшем случае на него наденут таноржские наручники, блокирующие способности цваргов, а в худшем — сразу же признают обезумевшим, как отца, и перешлют на родину в специальное заведение.

— На гауптвахту! — раздражённо повторил адмирал Леру. — В отличие от вашего предыдущего куратора шаутбенахта Гассо-Тьен-Тэра, у меня нет ни времени, ни фантазии изобретать адронный коллаидер и придумывать изощрённые наказания. Посидите как все. Для разнообразия.

— Так точно, сэр, — пробормотал всё ещё потрясенный Ир'сан, козырнул, отдавая честь, и круто развернулся на каблуках.

***

Адмирал Юлиан Леру

— И ты думаешь, гауптвахта его сдержит? — фыркнула блондинка с короткой стрижкой с экрана планшета.

На время общения с лейтенантом Ир'саном Юлиан специально включил конференцию с двумя важными гуманоидами. Одной из них была жена младшего брата — Анэстейша Радосская. Адмирал надеялся, что она взглянет на историю как уроженка Захрана. Второго пришлось уговаривать найти несколько минут свободного времени ради этого разговора. Несмотря на эпатажную внешность и поведение, Эрик Вейсс являлся лучшим адвокатом в галактике, которого знал Леру.

— Я не думаю, что она его «сдержит», — покачал головой Юлиан, — но, по крайней мере, как только мы что-то решим, я буду знать, где его найти.

Блондинка задумчиво кивнула.

— А ты что скажешь, Эрик? — Юлиан расширил окно общения на планшете. Окно оставалось тёмным, но не потому, что инфосвязь работала плохо, а потому, что в кабинете или там, где находился участник конференции, царил непроглядный мрак.

— Слушай, ну нормальный парень, по сравнению с твоим младшим братом — так вообще чудесный экземпляр.

Анэстейша закатила глаза.

— Эрик, ты сейчас вообще-то о моём муже говоришь.

— Да, но как бы замечательно я к тебе ни относился, это не отменяет того факта, что Киар под сильными эмоциями взрывоопасен.

— Ты просто не можешь простить ему, что он научил твою жену шикарному хуку[1].

— И это тоже, — ворчливо согласился адвокат. Его голос раздавался издали и слегка приглушённо, словно мужчина куда-то крался.

— У меня не так много времени, — вмешался Юлиан в шутивную перебранку старых друзей. — Стася?

Женщина пожала плечами.

— Я уже скоро как сто лет Стасей буду. Я сразу сказала, что ты рискуешь брать захухрю на курс. Не уверена, что мальчик полностью осознаёт, во что влип. АУЗ и голову цварга потребовать могут. Смертной казни на моей родине нет, но это тот случай, когда она была бы лучше, чем то, что сделает разъярившаяся от страха и ненависти толпа ксенофобов. Если они ещё и по федеральным каналам покажут, то у-у-у... С другой стороны, для большинства людей, ни разу не

покидавших Захран, все цварги очень похожи. Они их больше по рогам и цвету кожи отличают. Тут можно сыграть на том, что Космофлот и знать не знает, что это была за парочка.

— Ага, — с энтузиазмом шёпотом подхватил Эрик из темноты, — ребята были в мундирах с золотой вязью или в гражданской одежде?

— В гражданской, — нахмурившись, ответил Юлиан. — У лейтенанта Лесли даже лицо на записях везде закрыто медицинской маской, но это не отменяет, что они офицеры Космофлота.

— Этого никто не знает и не докажет, а цварги, как отметила Стася, для захухрей почти все на одно лицо. Сомневаюсь, что Ир'сан подходил близко к камерам. Люди же в состоянии аффекта маму родную спутают. Итак, что есть ещё? — деловито уточнил Эрик, однако мелькающие светотени вместо его портрета и чуть сбившееся дыхание говорили, что он куда-то бежит.

— Они звонили видеооператору и запрашивали информацию. Лейтенант Ир'сан сделал это лично.

— Пф-ф-ф, тоже мне преступление, — фыркнул Вейсс. — Вообще ни о чём не говорит и ничего не доказывает! Итак, забор, дверь, флаер и прочие мелочи Космофлот может компенсировать просто как то, что не досмотрел за охраной планеты и какой-то безумный цварг на пару с таноржцем похитили их гражданку. Ну и глубочайшие извинения кто-то должен принести, а также заверить, что организация будет днём и ночью искать Кристину Соколову. Принуждение, бета-воздействие и вот это всё, что они там понаписали, — чушь. У людей нет резонаторов, они не могут определить, было воздействие или нет, особенно на фоне применения техник электроконвульсивной терапии... Если, конечно, Ир'сан никого не убил. Не убил же?

Адвокат произнёс вопрос так буднично, словно интересовался курсом валюты. Юлиан лишь укоризненно покачал головой: сколько бы ни было лет Вейссу, он всегда остаётся повесой, чей мир раскрашен исключительно в белые и чёрные тона.

— Не убил, — подтвердил адмирал.

— Ну вот! — обрадовался Вейсс, явно походя решая озвученную проблему. — Если документы подготовить надо какие, ты присылай моему секретарю... Ай! Да это же нападение!

В этот момент окно связи адвоката наконец-то озарилось ярким светом, и перед адмиралом Леру с командором Радосской предстала занимательная картина, на которой обычно выглядящий с иголки юрист наскоро баррикадировал дверь кабинета, попутно озираясь. В одной руке у него была зажата стопка сэндвичей, а другой он быстро подталкивал комод. На Вейссе красовался помятый костюм, но самое странное — он был перепачкан чем-то вязко-жидким и жёлтым. Знаменитый адвокат любил шокировать публику, но это было слишком даже для него.

— Это птичьи яйца? — первой изумлённо спросила Анэстейша.

— Если бы! На той неделе были крокодилы, а они вообще от шёлка не отстирываются! — посетовал Эрик. — Такой костюм был, и пришлось отправить в утилизатор!

— За что тебя так? — давась от смеха, спросила Стася.

— Я предложил внести в законы Эльтона поправку о том, что мужчины, состоящие в браке с эльтонийками, имеют равные права на дочерей. На момент принятия поправки рьяных возражений не было, но не так давно многие дамочки обнаружили себя замужними, и вот теперь это стадо разгневанных фурий старается мне отомстить. А главное, я-то тут при чём!

Юлиан лишь покачал головой. Он всегда старался сгладить все углы и сделать свою жизнь максимально чёткой, спокойной и предсказуемой. Рабочие будни Вейсса походили на блокбастер, он лез на рожон везде, где только можно.

— Прости, а «обнаружили себя замужними» — это как? — Анэстейша не вытерпела.

— Как-как! — буркнул Эрик. — Я там ранее сварганил, что если эльтонийка открыто признала наличие интимных отношений и документально приняла финансово значимый подарок от этого мужчины...

— Может, не стоило их обманывать?

— Да это кто кого тут ещё обманывает! — возмутился юрист.

В этот момент в адвоката прилетело ещё одно яйцо, только не со стороны забаррикадированной двери, а из открытого окна. Судя по звукам пропеллеров, кто-то нанял квадрокоптер, чтобы обстрелять Вейсса.

Эрик громко выругался и с криком «всё, Юль, если планета не взорвётся, я очень занят» оборвал связь. На конференции остались двое — смеющаяся Анэстейша и очень хмурый Юлиан. Наконец Стася глубоко вздохнула и помассировала щёки:

— Эрик любые переговоры может превратить в цирк. До сих пор не понимаю, как он построил карьеру.

— Это точно, — подтвердил Юлиан и поджал губы, посмотрев на плотное расписание кадетов. У него и так было множество срочных задач, а теперь ещё надо решить проблему, которую обрушили на его голову лейтенанты Ир'сан и Лесли.

— Что думаешь делать? — тихо спросила Стася.

— Не знаю... Они нарушили правила Устава, обманули с дежурством, вломились в диспансер, похитили Соколову, даже не попытавшись связаться со мной или с кем-то из старших... По всем правилам этих двоих надо на военный трибунал отправить.

— Или повесить до звания капитанов.

Юлиан Леру посмотрел на невестку из-под густых белёсых бровей.

— Стась, я же не волшебник, и ты это прекрасно знаешь. Я не могу пользоваться авторитетом постоянно и продавливать мнение совета адмиралов, чтобы они голосовали именно так, как я хочу. Чем чаще я вмешиваюсь в ход собраний, тем меньше весят мои слова. Авторитет по своей сути ничем не отличается от денег — он тоже имеет свойство заканчиваться.

Женщина заправила прядь волос за ухо, в светлом золоте мелькнули жемчужные нити. Несмотря на то что командор Радосская выглядела безупречно и благодаря службе в Космофлоте имела модификации организма, она всё же оставалась человеком. Возраст сказывался.

— Юль... — обратилась она, немного подумав. — Ты же понимаешь, что Академия Космофлота в первую очередь готовит армию. Кадеты, лейтенанты и капитаны должны уметь подчиняться, неукоснительно следовать Уставу и мыслить согласно шаблонам. Но адмиралами становятся лишь те, кто умеет мыслить нестандартно. А мы не вечны.

Адмирал Леру бросил пронизывающий взгляд на собеседницу. Впервые за долгое время Стася заговорила о возрасте, и употребила

она местоимение «мы». На самом деле она уже столько лет прослужила и реализовала множество важных проектов не столько для Космофлота, сколько для генерала Хестера лично, что давно могла бы и сама носить шеврон адмирала, но командор Радосская всегда отказывалась от этого звания. «Что я, глупая, что ли, взваливать на себя обязанности адмиралов? Нет-нет, спасибо, у меня и так со свободным временем туго», — всегда отшучивалась она. И вот сейчас усталые глаза женщины смотрели на него предельно серьёзно.

— Что вижуя, — медленно проговорила Стася: — Лейтенанты провели неплохую разведку, без лишнего шума смогли в кратчайшие сроки выяснить, где именно держат Кристину Соколову, и забрали её оттуда. Да, не без некоторых... огрехов. Но, заметь, они ведь даже оружие не использовали — ни личное, ни корабельное.

— Я тебя услышал. — Юлиан кивнул. — Спасибо.

— На этот раз действительно не за что.

[1] Речь о событиях дилогии «Адвокат с Эльтона» и «Прокурор с Эльтона».

Глава 7. Гауптвахта

Лейтенант Ивес Ир'сан

Стоило решётке захлопнуться за Ивесом, как он рухнул от усталости и пережитых эмоций на холодную узкую скамейку.

Его потряхивало от заключения дока Бланка и от мыслей, что теперь будет с ним самим. Ко всему, голова раскалывалась от шальной пули, попавшей почти в рог. Несколькими сантиметрами выше — и он остался бы инвалидом на всю жизнь. Резонаторы не только символ цваргов, их особые органы, дающие расовые сверхспособности чтения эмоций, но и самая большая уязвимость. После привязки, конечно же. Но с логической точки зрения, не будь у цваргов рогов, не было бы и привязок.

Лейтенант с силой растёр лицо и услышал шаги в нескольких метрах справа.

— Ив? Ты, что ли? — удивлённо спросил Селвин.

— А ты что здесь делаешь? — Ивес отнял руки от лица и с меньшим изумлением посмотрел на друга.

Конечно, Селвин Санди обманул руководство, но пикси мог вообще всё свалить на цварга и таноржца со словами: «Я-то заступил на дежурство, а они нет, это же не моя вина, что они куда-то внезапно исчезли». В общем, варианты были...

— Варианты были. — Словно прочитав мысли друга, Селвин опустил на скамейку напротив. — Меня вообще-то сам генерал запалил, я только «Ворона» в шлюз загнал, а он как раз зашёл в отсек. Я так растерялся, что как дурак замямлил что-то невнятное. Не ожидал... В системе-то отмечился всеми пропусками, а тут такая встреча. Прилетел бы минутой позже или раньше — разминулись бы. Генерал сказал: «Выбирай, или в увольнительную на Пикс, или на гауптвахту».

Ивес продолжал с недоумением смотреть на шестирукого друга. Генерал Хестер, как и сам Санди, относился к расе пикси. Обычно в Космофлоте никто не разделял кадетов или офицеров по расовому признаку, это шло в разрез с этикой, но, как ни крути, всё же у каждой

расы были свои особенности. Конкретно на Пикс мужчины совсем не любили возвращаться, даже заслуженные увольнительные шестирукие офицеры предпочитали проводить на шумном Тур-Рине или солнечном Зоннене — где угодно, лишь бы не дома.

Ивес всегда подозревал, что дело в махровом матриархате Пикса, но и представить себе не мог, что всё настолько плохо. Он несколько раз задавал наводящие вопросы Селвину: «А что не так дома? Неужели такие плохие отношения с родственниками?» Санди лишь пожимал плечами и отвечал, что всё вроде нормально, но это такой дом, который любишь тогда, когда он находится где-нибудь подальше. «И вообще, я, может, с вами хочу отпуск провести, а вы от меня отделаться пытаетесь», — всегда добавлял он, улыбаясь лишь нижней частью лица. Вот и сейчас Селвин постарался свести всё в шутку:

— Лететь с пересадками на общественном транспорте до Пикса, там провести несколько ночей, а потом обратно... Фи, дурак я, что ли? Я лучше здесь спокойно выплусь.

— А тебя на сколько сюда послали? — уточнил Ивес.

— На сутки, но я с утра уже сижу. А тебя?

— Не знаю. Адмирал Леру не сказал. Боюсь, как бы теперь вообще под трибунал не угодить...

— Трибунал?! — Глаза пикси округлились. — А что произошло? Вы же всего-навсего на Захран летали, чтобы с Кристиной поговорить.

Под выразительным взглядом лейтенанта Ир'сана Селвин осёкся. Слово за слово Ив пересказал всю поездку, опустив некоторые незначительные детали.

— Дела-а-а, — протянул пикси, взлохматив светлые волосы, и зевнул. — Может, спать?

Цварг окинул взглядом унылое полутёмное пространство гауптвахты, серые стены без иллюминаторов, такой же невзрачный пол и неохотно кивнул. Несмотря на то что в груди всё ныло от беспокойства, Ивес уснул почти сразу же, а проснулся от настойчивого шёпота Селвина:

— Ив-Ив, ну очнись уже!

— Что? — Тревожный сон прервался, лейтенант Ир'сан мгновенно вернулся в реальность.

— Меня выпускают. Вот, держи, я взял коммуникатор из камеры хранения и вернулся, сделав вид, что забыл подушку. У тебя есть пара минут.

Гауптвахта не просто так считается одним из тяжелейших наказаний для проштрафившихся кадетов и офицеров. Это не только тесные скучные камеры и однообразная еда, это в первую очередь изоляция от внешнего мира, а когда нет часов и связи, время тянется бесконечно. Селвин хотел напоследок хоть как-то скрасить пребывание одногруппника в этом месте.

Ив моментально проснулся, схватил коммуникатор и зашёл в личную почту. Там висел выставленный счёт от дока Иарлэйта за лечение отца, отчёты по медицинским манипуляциям, несколько важных писем и рассылки. Не зная, когда в следующий раз удастся выйти в инфосеть и не арестуют ли его финансы, Ивес перевёл значительную сумму клинике, где лежал Ир'сан-старший. Подумав немного, Ив набрал короткое сообщение Лёве Кузнецову, вбив его номер на память.

— Эй, ты скоро там? — донеслось с караульного поста.

— Да-да, нашёл, тут наволочка застряла, сейчас достану! — крикнул Селвин, выразительно приподняв брови и намекая, чтобы Ив пошевеливался.

Цварг беззвучно кивнул, шевеля губами и добирая сообщение на устройстве. Оставалось совсем чуть-чуть. В коридоре раздались шаги коменданта. Лейтенант Санди с шумом плюхнулся на четвереньки и, приговаривая что-то вроде «вот же, зараза, я тебя достану», закинул подушку в самый дальний угол под вытянутую скамью и принялся активно, но неуклюже размахивать руками.

— Бескрайний космос, у тебя же шесть рук, парень! — раздражённо гаркнул подошедший к камере караульный, несколько секунд пронаблюдав за этой картиной. Ивес успел набрать сообщение для Лёвы, но теперь оставался вопрос, как вернуть коммуникатор пикси.

— Вот она! — Селвин победоносно достал несчастный объект и помахал подушкой перед носом коменданта.

Ещё тремя руками он суетливо выделявал «па» в воздухе, чтобы отвлечь внимание мужчины от сидящего в нескольких метрах цварга, и лишь шестую руку спрятал за спину, широко растопылив пальцы. Ивес

одним ловким движением нацепил коммуникатор на шип и, якобы взмахнув хвостом от недовольства, скинул устройство в открытую ладонь Санди.

Комендант почувствовал, что его обманывают, но в каком месте и как, так и не смог понять. Несколько секунд он буравил взглядом двух очень странных офицеров, а затем буркнул:

— Идёмте, лейтенант Санди.

Ивес лёг на скамью. В следующий раз его разбудил робот, который приволок стандартный совершенно невкусный, но очень питательный сухой паёк.

Глава 8. Фобия

Кристина Соколова

В первую секунду мне показалось, что я проснулась в той ужасной комнате, а Аскелл и Ивес оказались лишь очень желанным, но несбыточным сном, но уже спустя несколько мгновений поняла: всё-таки в Космофлоте. *Дома.*

Стоило мысленно произнести это слово, как слёзы счастья навернулись на глаза, а в носу запахло сыростью. Могла ли я себе представить ещё год назад, что какая-то космическая станция КС-700 станет для меня домом?

— Ну-ну, девочка, не плачь, сейчас всё проверим, посмотрим, восстановим... — раздался сбоку знакомый голос, и я вздрогнула от неожиданности. Голубокожий миттар, задумчиво почёсывая жабры на шее, рассматривал электронное табло над медицинской капсулой. — Что-то болит? Рука? Голова?

Я прислушалась к себе.

— Нет, хорошо себя чувствую.

— Помнишь, как тебя зовут? Кто ты такая? Почему здесь?

— Конечно помню! — От возмущения я даже села в медицинской капсуле. — Меня зовут Кристина Соколова, у меня есть сестра и четверо братьев. Я — гражданка Федерации, человек с Захрана, кадет второго курса Академии Космического Флота...

На этом моменте я запнулась. А кадет ли? Из-за пребывания в лечебнице я не прилетела на КС-700 к началу занятий, и кто знает, сколько времени уже прошло с нового учебного года? Может, меня уже отчислили?

— Вы написали заявление на расторжение договора об обучении, — словно прочитав мои мысли, хмуро сообщил док Бланк.

— Я что?! — искренне ужаснулась.

Конечно, там, в лечебнице, все дни слились в единую серую жидкую массу, и я не ручалась, что помнила всё... но такой момент запомнила бы!

— Хотя допускаю, что это были не вы, а сообщение написали с вашего коммуникатора. Отпечаток пальца, скорее всего, взяли незаконным путём.

Я торопливо закивала:

— Да-да, у меня всё отобрали. И заявление то — не моё. Я смогу учиться дальше в Академии?

Док Бланк вздохнул.

— Хорошо, я передам адмиралу Леру, документы, скорее всего, придётся переоформить, а коммуникатор вам выдадут новый. Не ваша вина, что вы его лишились, но всё это займёт какое-то время. Бюрократия, сами понимаете. — Адам Бланк покрутил в воздухе растопыренными перепончатыми пальцами, показывая, что думает о бумажной волоките. — Собственно, мне тоже надо составить заявку на ваше лечение, Кристина, и я пытаюсь понять, насколько у вас глубокие провалы в памяти. Вы сами можете что-то сказать по этому поводу?

Я невольно пожала плечами. Спрашивать у человека, что он помнит о провалах в памяти, на мой взгляд, было так же странно, как уточнять у дальтоника, какого цвета океан.

— Эм-м-м, — протянула озадаченно, понятия не имея, чего от меня хотят. Всё, что перебирала в памяти, — то помнила, а чего не помнила — ну, понятно.

— Ну же, Кристина, сосредоточьтесь! — нахмурился док, всё ещё смотря на табло с кучей лампочек, диодиков и бесконечных чисел. — Я же вижу по результатам сканирования, что вмешательство в работу нейронов колоссальное! Пока мы не разберёмся с этим, я вас из медицинского блока не выпущу, так и знайте! В конце концов, в ваших же интересах вернуться к учёбе как можно скорее.

Мне совершенно не хотелось копаться в том, что со мной случилось на Захране, но миттар был таким требовательным, что пришлось смириться. Я напряглась, вспоминая последние дни и встречи с Крысиными Усиками. Чувство страха, безысходности и ощущение, что сходишь с ума, встали как наяву, а на табло дока несколько голубых огоньков приобрели глубокий баклажанный оттенок. Миттар удовлетворённо кивнул.

— Те дни, что меня продержали в лечебнице, помню смутно... Помню, что приходил мужчина, назвавшийся представителем Тайной Службы Защиты Захрана. Он расспрашивал о цваргах... Там был ещё

второй... Завтраки на белых подносах помню и белые мягкие стены. — Я передёрнула плечами от отвращения. Кажется, этот цвет я теперь до конца жизнь буду не любить. — Ещё комнату с электрошоком. Но вот после неё — ничего. Просыпалась всегда в личной комнате.

Док Бланк активно закивал, что-то стремительно записывая в наладонник.

— Вы очень многое помните, это же замечательно!

Я нахмурилась и прикусила губу. В памяти сам собой всплыл вопрос Крысиных Усиков: «А помните, как потеряли девственность? Это было сразу с тем цваргом... как его... Ивесом Ир'саном?» Сейчас, когда я сидела в медицинской капсуле на КС-700, все эти странные разговоры и намёки безопасника казались бредом чистой воды. Уж про изнасилование-то точно! Но всё-таки заключение о том, что я «не вирго», я видела... Неужели подделка? Или нет?

Пока я раздумывала над тем, насколько корректно уточнить столь деликатный момент у дока, он внезапно хлопнул в ладоши:

— Так, Кристина, если за последние две недели пробелы в памяти совсем небольшие, давайте откатимся назад... — начал Адам Бланк и посыпал вопросами: как зовут преподавателей, кто мой наставник, как зовут одногруппников, с кем я жила в одной каюте...

Пытаясь понять, почему табло выдаёт такую картинку и в чём именно заключаются мои провалы, Адам дошёл даже до вопросов в рамках астрономии, экономики, социологии и ксенобиологии. На последнем, каюсь, я завалилась. Док разошёлся не на шутку, стал выпрашивать даже то, чего на экзамене точно не было.

— Ладно. — Спустя битый час док озадаченно почесал жабры вновь, признавая, что всю действительно важную информацию я помню. — Станный какой-то случай. Что ж, Кристина, будем считать, что вам невероятно, просто сказочно повезло: вся ваша частичная амнезия касается исключительно академических знаний. Пробелы так или иначе всплывут во время дальнейшего обучения, вы просто подучите то, что забыли, и на этом всё. Что ж, раз мы разобрались с этим, сейчас отправлю в столовую ваш персональный план диеты и покажу, как массировать руку...

Миттар отложил наладонник с многочисленными записями на центральный стол в медбоксе и сделал несколько шагов по

направлению ко мне. Понятия не имею, что именно изменилось, но я подтянула ноги и рефлекторно обхватила их руками.

Это всё ещё был док Адам Бланк, который помогал восстанавливаться в первый раз после обвала в шахте. Это был тот самый миттар, который поделился глубоко личной историей, что не смог спасти роженицу из-за предвзятого мнения о его внешности... Я его хорошо знала и умом понимала, что он не хочет ничего плохого. Но что такое ум и что такое рефлексы? Табло с многочисленными лампочками, на которое ориентировался док, задавая вопросы, залилось алым цветом. Адам замер, неверяще глядя то на табло, то на меня.

— Кристина, я всего лишь покажу, как правильно разминать мышцу. Вы же не хотите, чтобы у вас была травма? Клянусь, это не больно, — произнёс он в замешательстве.

— Да-а, я понимаю, — сглотнула вдруг ставшую горькой слюну. Пока док был в нескольких метрах, меня всё устраивало, но стоило ему подойти ближе, как в животе будто шипастый червь свернулся.

Усилием воли я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, часть лампочек из алого перекрасились в оранжевый, но с ещё одним шагом миттара вновь покраснели.

— Та-а-ак, понятно, — хмуро протянул Адам. — Я не там искал. Проблема, оказывается, не в памяти, а в восприятии.

А дальше пошли какие-то странные тесты. Вначале миттар сам делал несколько шагов по направлению ко мне и замирал, потом позвал незнакомых студентов с медицинского направления. Они не делали ничего особенного, лишь подходили и уходили, но при приближении многих я чувствовала тревогу, а табло дока начинало светиться, словно новогодняя ёлка.

В конце концов, док Бланк позвал из соседнего блока Аскелла и по коммуникатору попросил прислать Селвина. Увы, с лейтенантом Санди произошла такая же картина, как и с самим доком. А вот таноржец не просто подошёл, но сел в соседнее с капсулой кресло и взял меня за руку — последнюю я протянула сама. В его присутствии все диоды горели ровными голубыми и зелёными оттенками, а я ощущала спокойствие. Правильно, он целый год помогал мне с домашним заданием и вызволил с Захрана — почему бы нет?

— Никогда не сталкивался ни с чем подобным, — наконец, хмурясь, в итоге вынес вердикт док. — Очевидно, что вам давали ксенофобные установки и вкупе с электрошоковой... гхм-м-м... терапией они наложились на ваше подсознание таким причудливым образом. Вы боитесь всех не-людей, Кристина. Ларков и пикси чуть меньше, видимо потому, что они внешне больше похожи на вашу расу, миттаров сильнее, а вот на цваргов у вас прямо-таки жёсткий блок.

— Что за ерунда! — пробормотала я озадаченно. — Но я ведь не боюсь кадетов, я понимаю, что Космофлот мне только помог, я нормально отношусь ко всем...

— Пожмите Селвину руку, — внезапно перебил док в формате приказа.

Что? Пожать руку? Да не вопрос...

Пикси, до этого хмуро подпиравший стену в самом дальнем углу, приблизился и протянул одно из шести запястий. В поле зрения попала открытая крупная мужская ладонь с тонкими линиями, коротко подстриженные ногти, пара заусенцев. Небольшие мозоли — видимо, от штанги.

Я уставилась на эту руку как зачарованная.

— Кристина, пожмите Селвину руку, — мягко раздался голос дока откуда-то сбоку.

— Д-да-да, сейчас.

Надо пожать руку. Одну из шести рук. Ну подумаешь, их шесть. У меня две, у него — шесть, бывает...

Аскелл, сидящий рядом, подбадривающе похлопал по спине.

— Морковка, это же Сел, ты чего? У тебя получится.

Лейтенант Санди стоял не шелохнувшись и терпеливо ждал, а я с изумлением отметила собственную каплю пота, упавшую на больничное покрывало.

Да как так-то? Я сейчас пожму руку Селвину! Он столько раз трогал меня за запястье, у расы пикси это вообще самое обыкновенное приветствие...

Я прикусила губу и подняла ладонь. Пальцы задрожали. Но упрямства было больше, так что я очень быстро коснулась ладони старого знакомого и тут же её отдернула. Как от ядерного реактора.

— Что и требовалось доказать, — вздохнул миттар, занявший положение в «безопасных» трёх метрах.

Хотелось расплакаться. Да быть такого не может!

— Может, когда я вернусь к учёбе, всё само собой нормализуется?
— спросила я с надеждой.

Аскелл, Селвин и Бланк обменялись выразительными взглядами. Ответил почему-то не док, а таноржец:

— Крис, в Академии очень мало людей. В твоей группе их всего трое... а все остальные пикси, ларки, цварги и миттары. Как ты себе это представляешь?

— Я... не знаю. — Предательский всхлип прозвучал в голосе. — Я умом понимаю, что ни док Бланк, ни Селвин не хотят сделать мне ничего плохого...

— Но ваше подсознание считает иначе, — закончил миттар.

Наступила длинная пауза. Я бы даже сказала, чересчур длинная, потому что Селвин продолжал стоять рядом с медицинской капсулой, и очень не хотелось признаваться, но это психологически давило. Неожиданно он воскликнул:

— О, я придумал! Аскелл, дай свой мундир! — бодро воскликнул пикси и принялся расстёгивать одежду.

По лицу Лесли было очевидно: он ничего не понял, впрочем, как и я и док, но уже через минуту задумка лейтенанта стала понятной. Одежда пикси принципиально отличалась пошивом от вещей представителей других рас — в ней делалось шесть рукавов. Селвин хитро сложил две пары рук на животе, втянул последний, закрыл всё синей тканью (надо признать, не без жалобного треска) и буквально за минуту перевоплотился в человека — очень упитанного, если не сказать толстого, но симпатичного парня.

— А так пожмёшь руку? — спросил лейтенант Санди и протянул ладонь.

На этот раз проблем с рукопожатием не возникло вовсе. Я даже несколько раз потрясла запястье Селвина под внимательными взглядами наблюдателей.

— Ну вот! — обрадовалась я, когда Санди принялся возвращать мундир другу. — Это же значит, что я смогу учиться, да?

— Нет, Кристина. — Бланк со вздохом покачал головой. — Это значит, что благодаря Селвину мы нашли временный способ, чтобы знакомые пикси могли безвредно для вашего подсознания взаимодействовать с вами, но только и всего. Скорее всего, с

лейтенантом Раадши-Харт вы тоже сможете общаться, если он наденет затемняющие визоры. У ларков крупная фигура, но люди же тоже бывают спортивными. В остальном проблема остаётся, но я обещаю, что подумаю над ней.

— Ясно, — пробормотала я, чувствуя, как с появлением на свет ещё четырёх рук Санди вновь становится некомфортно. К счастью, пикси понял всё без слов и отступил обратно к дальней стене.

Сейчас, когда док наконец-то разобрался с моими проблемами, в голове очень чётко встал образ Ивеса. А ведь он тоже прилетел за мной на Захран, тоже вместе с Аскеллом спасал меня из лечебницы... Смогу ли я в его присутствии по крайней мере не показать, что мне противно? Он же сильный цварг и считывает эмоции из воздуха. Мысли об Ивесе успокаивали совсем как присутствие Аскелла, вот только я не была уверена, что, если увижу его, смогу вести себя адекватно.

— Лейтенант Лесли? — Миттар с шумом принялся собирать сделанные за время эксперимента записи.

— Слушаю! — Таноржец с готовностью поднялся с кресла.

— У вас пока ещё гематомы не зажили, я выпишу больничный. Пойдёмте, я дам вам методичку, как правильно массировать руку Кристины. Ей это необходимо в ближайшие дни, чтобы точно больше не случилось травм. Среди всех её друзей вы, получается, единственный на КС-700 человек?

Аскелл вопросительно оглянулся, а я пожала плечами.

— Тогда готовьтесь, лейтенант Лесли, что-то мне подсказывает, что в ближайшем будущем вы станете единственным контактным лицом кадета Соколовой. Вам придётся следить за её питанием и помочь перенести сюда часть вещей.

— Но ведь я живу с Дениз...

— А вы уверены, что в нынешнем состоянии сможете делить каюту с цваргиней? — уточнил миттар, и мне пришлось прикусить язык.

Глава 9. Привязка

Лейтенант Ивес Ир'сан

Время на гауптвахте слилось в сплошную клейкую массу, как переваренную овсянку. Лишь благодаря освещению, стандартным водным процедурам по утрам и трёхразовому питанию Ивес приблизительно мог отслеживать время, проведённое в унылых пентапластмассовых стенах. Лейтенант Ир'сан понятия не имел, что и думать.

Он был готов к тому, что придёт отряд цваргов-конвоиров и объявит о злоупотреблении расовой способностью. Он был готов к военному трибуналу за то, что обманул руководство Космофлота и выкрал Кристину Соколову, что повлекло за собой ухудшение отношений с Захраном. Шварх! Он был готов ко всему, кроме навалившейся гулкой тишины и информационного вакуума. Это было сродни пытке. Что с Кристиной? Почему адмирал Юлиан Леру не передал караульным, на сколько дней он заключён на гауптвахте? Это пожизненное? Голова постоянно была загружена лихорадочными рассуждениями, что может произойти в ближайшем будущем и как правильнее на это будет отреагировать, вот только ничего не происходило, и это убивало. А ещё начались первые признаки нехватки бета-колебаний — гудение в висках, лёгкий тремор рук. Теперь, когда Селвин ушёл из камеры, спустя несколько дней Ивес очень чётко и тонко ловил колебания любого живого существа. Чувствительность резонаторов обострилась до предела. Конечно, по коридору несколько раз в сутки прогуливался комендант, а ещё здесь были общие водные процедуры, но все эти колебания были *не теми*. Ив ощущал себя голодающим хищником, которому упорно пытаются подсунуть мясо из соевого заменителя. На вид — мясо, на вкус — не то.

Лейтенант Ир'сан проснулся ещё до того, как слух уловил невесомые шаги — так сильно развилась его бета-восприимчивость за последние дни. Массивная фигура замерла у контрольной панели камеры, ларк что-то ввёл — и шесть соседних плазменных прутьев

решётки потухли на мгновение — ровно на столько, сколько требовалось, чтобы ларк успел перемахнуть через металлическое основание двери и попасть в камеру.

— Вот где швархи ночуют! — выругался Хальгард, зацепившись коленом за низкую пластиковую скамью. Отвратительный скрежет мебели вспорол тишину.

— Тише ты! — шикнул Ивес. — Хочешь всех перебудить? Ты аккуратен, как бульдозер на парковке для мини-флаеров.

— Мечтаю, блин! Именно за этим и пришёл!

— А я-то думал, ты по мне соскучился.

— Да ни в жизнь! Никто по утрам душ на час не занимает, по ночам не храпит, носки по каюте не разбрасывает, — начал перечислять Хэл, деловито загибая пальцы.

Сидевший же на противоположенной скамье Ивес прикрыл глаза от удовольствия. Наконец-то знакомые и тёплые бета-волны! Хэл пах сухой полевой травой и лесом.

— ...мои сэндвичи не ворует, перегородки не переставляет, на паркете больше нет новых трещин от чьих-то пятых конечностей...

— Ага. — Лейтенант Ир'сан глубоко вдохнул и выдохнул. Жестокая мигрень, ворочающаяся в последнее время как недовольный дикобраз, начала отступать.

— ...и регулярные стоны девочек из соседней спальни тоже исчезли, теперь выспаться можно.

— Ага.

Лишь когда лейтенант Раадши-Харт остановился с перечислениями, Ив открыл глаза.

— Что?

— Совсем плохо, да? — тихо спросил ларк. Если уж цварг не отреагировал на его чушь, то, значит, дело — дрянь.

— Не понимаю, о чём ты, — тут же отозвался цварг, демонстративно пожав плечами.

— Тебе не хватает бета-колебаний, Ив! — рыкнул Хэл. — Селвин торчал здесь неделю назад, по моим подсчётам было должно хватить... — и, видя, как друг собирается возразить, тут же добавил: — про ближний круг Дени рассказала, а до остального сам допёр, не такой уж я и тупица. Не отрицай, что все мы у тебя в кругу, всё равно не поверю.

Ивес застонал и несколько раз подряд ударился затылком об стену. Остался ли в восьмой группе ещё кто-то, кто не в курсе его личных проблем? Хальгард понял это движение по-своему:

— Извини, раньше прийти не получилось. Пока вернулись на КС-700, пока я вытряхнул из Селвина и Аскелла всё, что произошло, пока напряг малышню, чтобы нужный код для камеры подогнали... Кстати, выйти погулять не хочешь? Комендант сейчас спит.

Ивес выразительно посмотрел на ларка, тот поднял ладони.

— Ладно-ладно, я только предложил. Выглядишь паршиво.

— Ты — не лучше.

Цварг выразительно кивнул на наливающийся фиолетовым фингал под левым глазом друга. Несмотря на то что ларк сидел спиной к единственному источнику света — плазменной решётке, — Ивес смог рассмотреть глубокий порез на предплечье друга и здоровенный синяк на скуле. Зрение цваргов ничуть не уступало ларкскому.

— У тебя слабая левая сторона, — ответил лейтенант Ир'сан. — Я постоянно это твержу.

Хальгард лишь недовольно поморщился, из чего Ив сделал логичный вывод:

— Это на родине тебя так?

Воцарилось молчание. Ив ещё раз окинул неожиданного гостя внимательным взглядом: привычный синий мундир, верхние магнитные застёжки расстёгнуты, обнажая загорелый треугольник на груди, стандартная громоздкая, но очень удобная казенная обувь и расслабленная поза... Всё похоже на Хальгарда, которого он знал долгие годы, кроме одного-единственного нюанса: с тех пор как Хэл побрился налысо, его волосы необычного платинового оттенка отросли лишь до плеч и сейчас в них не сияло ни единого украшения. Суший пустяк для непосвящённого в ларкские обычаи и ни разу не ерунда для тех, кто знает, что ларки-защитники стригутся лишь тогда, когда проигрывают, а их заколки, колокольчики, фенечки и прочие атрибуты тоже имеют глубокий для народа смысл.

Разлившееся в воздухе едкое раздражение подтвердило, что Ивес угадал. Вызов с Ларка застал Хэла и Дениз на дежурстве врасплох, Хальгард не хотел появляться на родине в таком виде, но ему пришлось. Очевидно, там случилось что-то не очень приятное, раз у друга теперь рана на руке и подбитый глаз.

Цварг шумно вздохнул:

— За каким бескрайним космосом ты вообще тогда подстригся?! Подумаешь, я тебя шипом достал. Мог бы... не знаю, на висках только сбрить и сказать, что мода такая.

— Да за тем, что ты победил в экзоскелетах! Это Дени собственными глазами видела! — вспыхнул лейтенант Раадши-Харт. — Что бы она обо мне подумала, если бы я этого *не*сделал?! Тогда у меня вообще не было бы ни единого шанса, а так будет. Волосы отрастут — и будет.

Ивес закатил глаза.

— Дени — цваргиня, Хэл, а не ларчанка. Ей до чёрной дыры, какая у тебя причёска.

— Да понял я, что ничего в цваргинях не понимаю, — уже тише сказал Хальгард. — На кой ей надо было после праздника цветения Вечного Леса уединяться с тем воином? Я сразу ей сказал, что раз уж нам приходится ночевать в городе на Ларке, чтобы она носу из дома не показывала. А она... собралась с тем неудачником, которого мы спасли... да у него татуировка белки на спине, представляешь?! Когда они вернулись, я не выдержал и вызвал этого бельчонка на бой.

Ларк непроизвольно начал сжимать и разжимать кулаки, вспоминая прошедшее дежурство.

— ...В итоге Дени обозвала меня идиотом.

— Значит, ты идиот.

Наступила тишина. Ивес наконец-то надышался знакомыми бета-колебаниями, пальцы перестали подрагивать. Теперь он мог попросить коммуникатор у друга и не выдать, насколько сильный за это время у него образовался дефицит бета-частиц в крови.

— Хэл?

— М-м-м?

— Комм дашь?

— А... да, конечно. Сейчас.

Наручный браслет перекочевал в руки Ивеса. Цварг быстро вошёл в почту, нашёл подтверждение от дока Иарлэйта, что денежные средства на обеспечение отца получены, с облегчением выдохнул, после чего залез в банковское приложение и с удивлением отметил, что ни его собственный счёт, ни семейный Ир'санов пока не

заблокированы. Вернулся в электронную почту и прочёл ответ от Лёвы Кузнецова.

— Хэл, а что там насчёт меня? Неужели по Академии слухов пока нет?

— Ты не согласишься, — пожал плечами ларк, — но если бы не Селвин, сказавший, где ты, то я бы тебя не нашёл. Кадеты уверены, что наша группа слоняется по дежурствам.

— Руководство?

— Так я и прижал адмиралов к стенке и выяснил, что они думают, — криво усмехнулся ларк. — Вакуум.

— Странно... — Ивес озадаченно почесал резонатор и спросил то, что интересовало его больше всего:

— А как сама Кристина?

— Морковка-то? — Ларк внимательно посмотрел на друга. — Физически здорова. Жалуется, что её снова откармливают как на убой. Психологически... Док говорит, что у неё фобия не-людей. Ищет лечение. Хотя со мной она общалась удивительно легко, стоило надеть затемняющие визоры.

— Вот как? — Ивес сам не понял, рад он этому или нет.

— Селвин напяливает чужой мундир, чтобы зайти к ней, а вот с миттарами и цваргами сложнее всего. Аскелл как единственный человек из нашей группы проводит с Морковкой всё свободное время.

Хальгард замолчал и выразительно посмотрел на друга.

Ир'сан прикусил губу и отвернулся. Неприятное ноюще-саднящее чувство поселилось в груди, но он постарался его проигнорировать.

— Что ж, я рад, что ей лучше. Уверен, Адам непременно что-нибудь придумает, он очень талантливый док.

— Ив?

— Что Ив?!

— Ты привязался к Кристине.

— Ерунда. Не более, чем к любому из восьмой группы.

Хальгард мягко забрал коммуникатор и посмотрел в светящийся экран.

— Билеты на каюту премиум-класса с Захрана до Цварга? — Он выразительно выгнул светлую бровь. — Вроде бы ты здесь, Крис в — медблоке.

— Это для её брата Лёвы, — неохотно признался Ивес. — Он инвалид, а на Захране такое, как я понял, не лечат. Я уточнил в клинике, где лежит мой отец, возьмутся ли они... Это эксперимент.

— *Её*брата. — Ларк сделал акцент на местоимении.

— Мальчик талантлив, будет жаль, если такие мозги сгниют на Захране, — ровно отозвался Ивес.

— А каюта*премиум*-класса. Бескрайний космос, да тут стоимость билета как мой месячный оклад лейтенанта!

— Да что ж ты про деньги-то?! Я же сказал, пацан — инвалид[1], другие каюты ему не подойдут, и вообще — дай сюда, билет переслать надо.

Цварг подцепил из рук ларка электронный браслет и сделал ещё несколько важных вещей. Всё это время Хальгард Раадши-Харт смотрел на него, сложив руки на груди и осуждающе качая головой. Ему вдруг стало очевидно, что Кристина не просто вошла в ближний круг Ивеса, её бета-колебания стали основными для Ир'сана. Да, какое-то время Ив сможет быть вдали от Кристины, подпитываясь по-старому за счёт восьмой группы, вот только какое?

— Ив, у тебя сильная привязка, — тихо сказал он, когда друг вернул коммуникатор.

— Нет никакой привязки, — упрямо возразил Ир'сан.

Несколько секунд Хэл смотрел на цварга, прищулив глаза. Когда у друга могла сформироваться настолько сильная потребность в бета-колебаниях Морковки? Очевидно, что на момент, когда Ив хотел вернуться за Крис на Захран, она уже была.

В памяти всплыл прошлый год и знакомство с захухрей, а также настойчивые уверения Ива, что Кристина «не достойна» общаться с Хальгардом... А что, если он уже тогда почувствовал первые звоночки ближнего круга?

— Я никогда не буду зависеть от женщины, — вновь повторил Ивес. — Ни-ког-да.

— Знаешь, может быть, я и идиот, но, по крайней мере, я признаю, что у меня есть проблемы, — наконец сказал Хальгард, поднимаясь со скамейки напротив. — У меня выходит время, сейчас решётка мигнёт. Я ухожу.

Уже перед самым выходом из камеры Хэл остановился и бросил другу одноразовый пластиковый прямоугольник с цифрами.

— Пароль на случай, если захочешь сменить эти хоромы, — коротко пояснил он.

[1] Подразумевается, что транспортным космокомпаниям разрешено перевозить подростков по территории Федерации Объединённых Миров для получения медицинской помощи. Сопровождение взрослого родственника необязательно. В качестве сопровождающего выделяется персонал из экипажа компании-перевозчика.

Глава 10. Упрямые факты

Кристина Соколова

Аскелл притащил в медбокс такое количество вещей, что на секунду мне подумалось, а не считает ли он, что я хочу здесь остаться на целый год.

— Это Дени собирала, — поспешно оправдался таноржец, забавно взлохмачивая непослушные кудри. — Чтобы тебе не пришлось идти в вашу каюту и стирать. Тебе же будет некомфортно ходить по коридорам, верно?

Я на миг представила себе кишашую кадетами самых разных рас КС-700 и необходимость пройти сквозь толпу. Осознала и, сглотнув, кивнула. Да уж, пожалуй, выбраться в нашу с леди Деро каюту я смогу разве что ночью, когда все спят, и то велик риск наткнуться на кого-то из старших офицеров из миттаров, пикси, ларков или цваргов.

— Спасибо, — искренне поблагодарила таноржца, а тот улыбнулся, от чего на щеках образовались милые ямочки.

Я и раньше воспринимала восьмую группу близко к сердцу, но за несколько последних дней Лесли стал фактически единственной ниточкой к внешнему миру. Первый день я чувствовала себя неуютно из-за того, что Аскеллу официально приказали нянчиться со мной: на десятом курсе у него занятий нет, экзаменов нет, а часы дежурств... временно пересчитывались на те часы, что он проводил со мной. Почти сразу выяснилось, что Лесли очень любит логические игры и головоломки, а шахматы — одно из его любимых времяпрепровождений. С горем пополам я вспомнила несколько мощных дебютов, которым научил Лёва, и понеслась...

Конечно, до уровня брата я не дотягивала. Да и до уровня Аскелла, как оказалось, тоже...

— Красивый эндшпиль, — сказала я со вздохом, глядя на доску, и откинулась на спинку капсулы. — Тебе, наверное, со мной скучно, да?

Несмотря на мою раннюю короткую рокировку и контроль центра доски, таноржец с лёгкостью поставил очередной мат. Седьмой за сегодня.

— Да ты шутишь. — Лесли откинул короткую тёмно-каштановую чёлку со лба, на миг напомнив дикобраза, и широко улыбнулся. — Крис, да я до сих пор не встречал ни одной девушки, которая вообще про эло-рейтинг знает! С тобой интересно!

— Тоже мне, — фыркнула, стараясь скрыть смущение. — У меня же брат...

— Да-да, помню, но ведь и ты неплохо играешь! Конечно, всей доски не помнишь, но вперёд на пару ходов ситуацию просчитываешь и откровенных зевков не делаешь.

Я молча развела руками, взглядом указывая на поверженного короля. На самом деле от настольной игры я немного устала, и в мыслях колючей занозой сидел один и тот же вопрос, который всё никак не давал покоя. С каждым днём я нервничала всё больше, потому что всякий раз, когда набиралась храбрости задать деликатный вопрос Адаму Бланку, обязательно кто-то внезапно входил в каюту или вызывал дока по коммуникатору, или случалось ещё каких-нибудь тридцать три неотложных дела-несчастья.

— Слушай, а ты не в курсе, во сколько зайдёт сегодня док? — спросила я, прикусив губу.

— Так он сегодня больше не придёт, — озадаченно протянул Аскелл, глянув время на коммуникаторе. — Вечер же уже... — и обеспокоенно добавил: — У тебя что-то болит? Мне вызвать его?

— Нет-нет. — Я поспешно замотала головой. — Всё в порядке.

Таноржец красноречиво заломил бровь.

— Ты знаешь, мне мама как-то говорила, что если девушка говорит фразу «всё в порядке», то это может значить всё что угодно, вплоть до локального конца Мира, но точно не это. Давай рассказывай, что не так.

— Да нет, всё в порядке... — ответила я и осеклась, так как Аскелл проследил за моим взглядом на медицинское табло и нахмурился.

— Тебя что-то в заключении волнует? Ты считаешь, что Бланк неверно поставил диагноз с твоей фобией, или есть что-то ещё?

Порой таноржец мог не заметить астероид в упор, а порой его проницательность била все рекорды. Кадет десятого курса отложил настольную игру в сторону, поднялся с кресла и подошёл к огромному экрану со множеством записей, диодов и неизвестных значков.

— Да так... это касается здоровья, но это не проблема... то есть не совсем проблема... — торопливо забормотала я, отчаянно сожалея, что разговор вообще коснулся этой темы. — Аскелл, спасибо. Я дождусь дока Бланка и всё выясню у него сама.

— Тут всё зашифровано, сходу разобраться может только гуманоид с медицинским образованием, но я как-то писал программу-дешифратор. Сейчас посмотрим, подойдёт ли...

— Аскелл, не надо, это, в конце концов, незаконно! Ты нарушаешь правило о неприкосновенности персональных данных.

— Не-а, не нарушаю. Данные чьи? Твои. Ты здесь. — Он подмигнул. — В каком-то смысле это даже экономия времени дока.

Не слушая моих дальнейших возражений, техник достал из поясной сумки провод, подключил одним концом к планшету, с которым не расставался, другим — к медицинскому оборудованию. Я со стоном начала понимать, почему в своё время шаутбенахт Гассо-Тьен-Терр категорически отказался от восьмой группы.

Прошло не более десяти минут, как этот гений отсоединил планшет и с нотками гордости произнёс:

— Так, Крис, твоя анкета в первоизданном виде теперь у меня. Давай говори, что именно тебя волнует?

Тёмно-карий взгляд демонстрировал неподдельное внимание. Я почувствовала, что краснею. Шварх, дока-то спросить стеснялась, а тут Аскелл!

— Морковка-а-а. — Таноржец подошёл ближе и сел на кресло так, что наши глаза оказались вновь на одном уровне. — Это я, Аскелл. Твой друг. Я же вижу, что ты нервничаешь, давай вместе разберёмся с тем, что тебя так волнует, ну?

Проклятые медицинские приборы действительно фиксировали и выдавали моё волнение. Адам настоял на том, чтобы я не снимала с себя часть датчиков. «Это для твоего же блага, чтобы измерять уровень стресса и не допускать критических отметок», — сказал мне миттар, вынужденно прикасаясь. Я умом понимала, а потому согласилась... И вот теперь в каюте находились лишь я и Аскелл, а лампочки стремительно меняли цвет на интенсивный красный.

— Обещаю, я никому ничего не скажу, — тем временем надавил таноржец.

Я поймала себя на том, что если бы на месте Аскелла стоял Ивес, то, возможно, признание далось бы проще. Облизала пересохшие губы.

— Я хочу посмотреть...

Таноржец теперь вопросительно приподнял обе тёмно-каштановые брови.

— ...девственница я или нет.

Несколько секунд в помещении стояла оглушительная тишина. Аскелл обалдел настолько, что забыл, что держит планшет с моей анкетой в руках. Ему явно требовались пояснения. Я тяжело вздохнула и смяла краешек покрывала.

— Там... на Захране... когда я попала в лечебницу, люди из Тайной Службы Защиты уверяли, что у меня был как минимум один партнёр... а я... совершенно ничего не помню. Вот думаю, может, они подделали документы, чтобы я дала показания против Академии? Понимаю, это такая глупость, но всё же...

К счастью, Аскелл не стал сыпать раздражающими вопросами а-ля «а ты доку говорила, что забыла свой первый раз?» или ехидными «вот уж не предполагал, что к двадцати четырём ты оставалась старой девой». Не знаю, как бы я объясняла последний факт. Наверное, проямлила бы что-нибудь про то, что всё время тратила на работу и учёбу. Но правда заключалась в том, что четверо братьев, сестра и множество отчимов, которые сменялись быстрее, чем красочные картинки в калейдоскопе, давно вызывали у меня стойкое чувство неприязни... нет, не к интиму, а к мужчинам, которые не способны отвечать за свои поступки.

Аскелл отмер, коротко кивнул и пробормотал:

— Да-да, конечно, сейчас проверю анкету.

Между тёмно-коричневых бровей залегла вертикальная морщинка, а я затаила дыхание.

«Пожалуйста, пускай они меня обманули! Не мог так Ивес поступить, просто не мог...»

— Кристин... Проверяет всё автоматика, так что ошибки точно не могло произойти. — Парень замялся, а затем просто сунул планшет мне под нос.

В разделе «Гинекология» значилось: «Полностью здорова. Гимен отсутствует».

Я оцепенела.

«Кристина, вас изнасиловали в организации, которой прикрываются рогатые, а вы даже не помните этого!»

Острыми когтями в душу вцепились сомнения и принялись старательно раздирать её на клочки, заставляя покрыться тело липкой испариной. Сердце забилося как при лихорадке, рёбра заныли, в ушах зашумело.

Ивес целый год приходил по вечерам в каюту и держал за руки, якобы для того, чтобы знания лучше ложились в память. У него были и возможности, и средства, и... судя по информации ТСЗЗ — мотив. Раса цваргов находится под угрозой вымирания...

Дениз несколько раз возвращалась позднее, да и сам Ив старался зайти и выйти из моей спальни максимально незаметно. Я никогда не сверялась с часами, сколько времени он проводил у меня. Мне казалось, две или три минуты, но если на меня воздействовали на бета-уровне и намеренно вырезали кусок из памяти...

Нет, Ив не мог так поступить.

Просто не мог.

Он не такой.

«Ко всему, вам прочистили мозги и запрограммировали обожать их расу!»

Ещё совсем недавно стоило подумать об Ивесе, как в груди рождалось что-то тёплое и приятное, хотелось улыбаться, будто кто-то мягким пёрышком щекотал изнутри. Все каникулы я провела с этим лёгким чувством, надеясь на скорую встречу. То, что грело и служило источником тепла, внезапно обернулось разъедающим жидким азотом, пробирающим беспощадным холодом до костей.

Он не мог...

Если вынести за скобки наше знакомство, то Ивес всегда относился ко мне уважительно. Даже договорился о продуктах с собой на Захран, спас из лечебницы...

«А почему ты в этом так уверена? Может, он как раз наложил на его образ особое восприятие? Запрограммировал на уровне эмоций? Как раз логично, что ты хорошо к нему относишься... И то, что вытащил из диспансера и вернул на станцию, — ему только на руку».

Резко закружилась голова. Затошнило.

Я вновь взглянула на планшет и с трудом протолкнула вставшую битым стеклом слюну. Всё внутри корёжилось от мыслей, что Ир'сан мог воспользоваться моей человеческой беспомощностью и перекрыть мозги, но факты — упрямая вещь.

А могли ли меня обмануть в ТСЗЗ? Могло ли всё произойти ещё там, на Захране?

«Вопрос в том, помните ли вы, кто вас принуждал к сексу. Это был тот самый цварг, которого вам назначили в наставники? Ир'сан? А может, их было несколько? Кристина, я понимаю, что вопросы неприятные, но нам очень надо знать эту информацию».

«На Цварге перекося в рождаемости и острая нехватка самок. Эти животные давно положили глаз на человеческих женщин. В последние годы было немало случаев, когда девушки в детородном возрасте покидали родину и семью ради сомнительных перспектив стать инкубатором мутантам».

Нет, абсолютно бессмысленно. Если бы всё случилось на Захране, то настойчивые вопросы Крысиных Усиков и его напарника абсолютно нелогичны — страдают причинно-следственные связи их действий. Те люди были уверены в том, что у меня был интим с представителем свержрасы, они приводили в пример Анестэйшу Радосскую, и им было важно понять, чем мы с этой женщиной особенные. Почему цварги выбрали именно нас... Если бы ТСЗЗ не была уверена, что я имею ценность для цваргов, меня бы не заперли в диспансере. Физически меня бы не тронули просто потому, что я редкий объект для исследований.

Значит... Всё-таки Ивес?..

— Тише-тише, Морковка, ну подумай, забыла такую ерунду... — Таноржец схватил за плечи и интенсивно потряс, явно не подозревая, о чём я думаю. — Ладно, возможно, не ерунду, но что же ты волнуешься-то так? Адам упоминал, что не нашёл у тебя значимых провалов в памяти, но получается, мы нашли, и с этим можно поработать...

— Только не говори ему! — С внезапностью, которая испугала даже меня саму, я вцепилась в рукав Аскелла. — Ты обещал!

— Л-ладно. — Он несколько ошарашенно ответил и вновь жизнерадостно улыбнулся так, как делал это только он: — Моя

бывшая говорила, что её первый раз был настолько ужасным, что она хотела бы его забыть. Так что считай, тебе повезло, Морковка.

Я запоздало кивнула и растянула губы в подобии улыбки:

— Ага, повезло...

Аскелл перевёл взгляд на шахматную доску и внезапно громко хлопнул себя по бёдрам:

— Слу-у-ушай, а давай я тебя атомным шахматам научу? Они проще!

— Каким-каким?!

— Атомным. Смотри, правила практически такие же, как в классических, но при взятии фигуры клетка взрывается, затрагивая все соседние вокруг. Снимаются все фигуры, которые затронул взрыв. Исключение — пешки.

Лесли принялся расставлять шахматы на доске, показывая более простую разновидность логической игры.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Ивес смотрел, как Кристина спит в медицинской капсуле. Картина выглядела умиротворяющей: её грудь мерно вздымалась и опускалась. Одна из боковых панелей была опущена до горизонтали для пущего комфорта. Иногда док Бланк позволял так трансформировать капсулу, если гуманоиду не требовались медицинские процедуры. Тонкое женское запястье свисало с края откидной панели.

Одной части Ивеса хотелось схватить Кристину, крепко прижать к себе, втянуть умопомрачительные бета-колебания домашней выпечки с корицей, второй — поскорее сбежать, а третья просто злилась... на себя, на Соколову, на Хэла, на всю Вселенную!

Да, швархи задери его, да! Хальгард был прав абсолютно во всём!

Кристина не просто вошла в ближний круг Ивеса, она оттянула почти все другие источники на себя. Как? Когда?! Ив много лет прикладывал столько сил, чтобы распределить свою зависимость на всю восьмую группу, а тут одна девчонка незаметно втёрлась в доверие...

Подумаешь, прикасался к ней на пару минут вечерами...

Подумаешь, тоже захухря, как и его мать, которая до ухода из семьи читала ему сказки на ночь и готовила вкусные обеды.

Подумаешь, отгородила собой от пули...

Ивес запрокинул голову и часто-часто задышал. Кого он обманывает?

Поддавшись эмоциям, Ив сделал шаг к спящей девушке, но Кристина заворочалась во сне, и цварг замер. Покачав отрицательно головой самому себе, лейтенант с силой дернул серьгу в ухе. Боль слегка отрезвила, а те минуты, что он провёл в медицинском боксе, насытили его даже больше, чем весь диалог с Хэлом неделю назад.

Надо взять себя в руки.

Собратся.

Да, вошла в ближний круг, ну и что такого? Как вошла — так и выйдет. Вон Дениз тоже в его ближнем круге, как и вся восьмая группа, и никакой катастрофы не случилось. Надо просто больше медитировать и делать упражнения, которые помогут понизить восприятие бета-колебаний Кристины. Это помогало весь прошлый год, должно помочь и сейчас.

Решено.

Что ж, отлично, теперь он может возвращаться на гауптвахту, пока его не хватились.

Глава 11. Безупречных не бывает

Лейтенант Ивес Ир'сан

Лейтенант Ир'сан не сразу понял, что пришли к нему. Он ожидал, что, когда наконец всплывёт то, что он воздействовал на целую толпу людей на Захране, за ним явится как минимум десяток офицеров, на него наденут блокирующие бета-волны наручники, которые ещё принято называть «успокоителями», сдерут шеврон с мундира и с позором проведут по станции к шлюзу, чтобы вернуть на Цварг и устроить суд там.

Из всех вариантов событий Ивес нарисовал себе именно это как самое вероятное. Сутками напролёт он лежал на узкой скамейке гауптвахты, изредка отвлекаясь на еду и душ, и ждал, ждал, ждал... А ещё старательно делал упражнения, чтобы заставить организм забыть аромат эмоций свежей домашней выпечки с корицей.

Каково же было удивление Ива, когда в коридоре раздались тяжёлые шаги и тень от крупной фигуры упала ему на лицо. Загремели полозья входной двери, и прозвучало очень чёткое и ёмкое:

— Оставьте нас.

— Есть, сэр! — загремело в ответ.

Адмирал Юлиан Леру собственной персоной явился на гауптвахту! Ивес не поверил ни глазам, ни резонаторам и лишь через пару секунд вскочил со скамьи, вытянул руки вдоль швов на штанах и отдал честь старшему по званию.

— Добрый день, сэр! Чем обязан?

Старший офицер усмехнулся.

— Это уже скорее я вам обязан, лейтенант Ир'сан, — пробормотал цварг и сел напротив, махнув рукой, чтобы Ивес расслабился.

Вся картина напоминала лёгкую галлюцинацию обезумевшего от безделья, однообразной еды и запертого на небольшом пяточке гуманоида. Легендарный адмирал Леру, негласный руководитель Академии, почтенный цварг и одно из самых влиятельных лиц Космофлота пришёл к нему в камеру!

— Итак, за время, что вы провели здесь, я смог уладить некоторые разногласия с Аппаратом Управления Захраном и с советом адмиралов тоже. Кадет Соколова, будучи захухрей по происхождению, выполняла порученное ей тайное задание на предмет изучения медицинских терапий на родине, которые не удовлетворяют стандартам ФОМа. К сожалению, во время тайной операции у неё возникли осложнения, и вы с лейтенантом Лесли по моему личному поручению забрали с Захрана военнообязанного.

— Что?! — Ивес рухнул на скамью позади как подкошенный. — Не понимаю, но вы же видели её заявление на расторжение договора с Академией. Я переслал его вам...

— А кто его видел ещё? — Адмирал выразительно приподнял брови. — Не было никакого расторжения договора.

Ивес начал лихорадочно соображать. Да, если сделать вид, что Кристина всё это время оставалась военнообязанной, то у него с Аскеллом действительно появляются пускай и шаткие, но основания на то, что они сделали.

— Принято, сэр.

— Кристина призналась, что не помнит, как подписывала то письмо, и она хочет учиться в Академии дальше, — добавил Юлиан Леру. — Мы предположили, что за неё его подписал обманом кто-то из ТСЗЗ, но они не могут открыто уповать на это, иначе им придётся сознаться в подделке документов. До тех пор, пока Кристина не писала то сообщение, а вы его не получали, — цварг сделал выразительную паузу. Ивес кивнул, пробормотав одними губами «сотру», — ...она в первую очередь являлась кадетом, — закончил мысль Юлиан.

— А как же жалоба на порчу государственного имущества? Умышленное злоупотребление военным званием с целью получения секретной информации? Всё то, что нам пришлось сделать...

— Какое может быть злоупотребление званием, если вы выполняли приказ адмирала? — Леру красноречиво взмахнул ладонью. — Всё было тщательно спланировано и одобрено вышестоящим по званию, иначе двое лейтенантов точно бы не справились. За порчу имущества я, конечно же, выставлю назначение на штрафные часы дежурств, так как Космофлоту придётся удовлетворить жалобу.

— С-спасибо, сэр.

— Никаких «спасибо», лейтенант Ир'сан.

Несколько мгновений двое цваргов обменивались продолжительными взглядами. Мысли в голове Ива проносились со скоростью света, рождались новые вопросы, но он понимал, что не может устроить допрос адмиралу. Это будет некрасиво, нелогично, неэтично и просто... неправильно.

И всё-таки, с неловким кашляющим звуком вытолкнув из себя комок воздуха, Ивес прочистил горло и тихо уточнил:

— Адмирал Леру... я бесконечно извиняюсь, а что будет с обвинениями в бета-воздействии?

Юлиан пожал плечами.

— При всём том, что обо мне говорят, лейтенант Ир'сан, я не всемогущ. К счастью, никто не пострадал в тот день на Захране и вы никому не выжгли мозги. Космофлот ответил людям, что это было экспериментальное оружие, в конце концов, они открыли по вам стрельбу из травматов. Люди не умеют считывать бета-колебания и не могут доказать воздействие, а на совете адмиралов я переориентировал внимание большинства на проблему проверки всех неврологических диспансеров на Захране. Никто из цваргов не стал копаться в происшествии глубоко, и в ваших же интересах сделать так, чтобы никто не вспоминал, что у вас вообще есть резонаторы. Мы друг друга поняли?

Ивес запоздало кивнул. В ушах набатом звучал голос адмирала.

— Сэр, но почему вы верите мне? Я... имею в виду, все же знают моего отца, Ивона Ир'сана. Его отстранили от службы в своё время за меньшее...

Ивес сжал и разжал кулаки. Ему сложно было выговорить вопрос целиком, так как, когда дело касалось его отца, он всегда нервничал. Ведь ещё на первых курсах многие считали, что Ивес точно так же сойдёт с ума, а тут такое красноречивое доказательство.

Адмирал Леру тяжело вздохнул.

— Мне жаль, что с вашим отцом произошло такое... Даже не все имеющие привязку цварги понимают, каково это, когда она рвётся. Остальным расам этого тем более не понять. Скажу честно, я был против отстранения Ивона Ир'сана от службы в Космофлоте, но таков протокол. Цварг, демонстрирующий сильный бета-голод, не может разумно мыслить. Он становится опасным.

Ивес кивнул, сглотнул и уточнил:

— Сэр, то есть после того, что я совершил на Захране, вы не считаете меня опасным?

— А вы, лейтенант Ир'сан, считаете себя опасным?

Молодой цварг промолчал, потому что не знал, как ответить на этот вопрос. Повторись ситуация — он поступил бы точно так же.

Если бы даже он наверняка знал, что кто-то из людей пострадает — всё равно не отступился бы и вызволил Кристину. Вопреки логике и приказам, вопреки всему...

— Безупречных гуманоидов не бывает, — внезапно сказал адмирал, так и не дождавшись ответа. — Но я рад, что вы не стали давать поспешных заверений в том, что не опасны. Это вселяет надежду. И я рад, что все эти дни вы не пытались незаконно покинуть КС-700, а значит, вы действительно считали, что поступаете единственно верным путём, ну а у меня было время спокойно разобраться с советом и АУЗ.

— Я был на гауптвахте, сэр...

Адмирал посмотрел на Ивеса настолько выразительным взглядом, что кровь бросилась в лицо последнему. Лейтенант сразу понял, что якобы незаметное проникновение Хальгарда и карточка с паролем от камеры не являются секретом для адмирала.

— Итак, собирайте восьмую группу. У меня для вас задание, выдвигаетесь сегодня же. Вещей возьмите побольше, поездка займёт месяца два, — произнёс адмирал, решительно понимаясь со скамьи.

— Что?!

Ивес так растерялся, что забыл, что в присутствии стоящего выше по званию офицера должен подняться и сам.

— Задание. Вам, лейтенант-коммандер, сейчас крайне желательно не попадаться членам совета на глаза. А у меня запрос от Захрана на сопровождение полсотни гражданских лиц в дальний уголок Федерации. Ввиду и без того натянутых отношений, меньшее, что может сделать Космофлот, — это предоставить корабль и экипаж. Так вы готовы?

«Лейтенант-коммандер».

В голове Ивеса всё закружилось. Суффикс «коммандер» в Космическом Флоте давали тем, кого назначали командующим военно-космического кораблём. Цварг слышал часто про адмиралов-

коммандеров, командоров-коммандеров и шаутбенахтов-коммандеров. Очень редко встречались капитан-коммандеры, но лейтенант-коммандеры — это что-то граничащее с уникальностью. Однако если адмирал Леру так к нему обратился, то всё уже решено.

— Так точно, сэр! Это большая честь для меня! Служу Федерации Объединённых Миров!

***

Адмирал Юлиан Леру

Адмирал вышел с гауптвахты — в последнее время даже стены в кают-кабинетах могут обзавестись лишними ушами — и направился в сторону медицинского отсека. Идею «потерять» обращение Соколовой о расторжении договора с Академией подал не кто иной, как юрист-прохвост Эрик Вейсс. Стася же и вовсе акцентировала внимание на том, что продумать грамотный план и реализовать его могут только старшие офицеры. Если у лейтенантов Ир'сана и Лесли получилось проверить такое, то к ним определённо стоит присмотреться.

Юлиан приложил ладонь к биосканеру личного кабинета дока, и, как практически любая дверь на станции, она бесшумно открылась перед адмиралом. Док Адам Бланк, рассматривающий что-то любопытное в микроскоп, тут же оторвался от дела и по-военному коротко отдал честь.

— Адмирал Леру? Чем обязан? — Он точь-в-точь скопировал вопрос лейтенанта Ир'сана, что при других обстоятельствах Юль мог бы счесть забавным. Но, к сожалению, в последние дни ему было совершенно не до веселья.

— Адам, вы написали очень тревожное сообщение. Я не понял, что произошло.

Лицо миттара тут же изменилось: уголки поползли вниз, жабры прижались к шее.

— Ах, это... Дело касается Кристины Соколовой. Её состояние за последнюю неделю никак не изменилось, и меня очень тревожит, как бы фобия не-людей не закрепилась. Я несколько дней искал и уговорил одного из цваргов с лицензией на медицинские вмешательства осмотреть Кристину и попробовать воздействовать на уровне бета-волн. Мы проводили эксперимент: ранее кадет Соколова вполне нормально переносила миттаров и цваргов в трёх метрах от себя, поэтому я не обратил внимания на то, как сильно она побледнела,

когда господин Латерье подошёл на обычное расстояние. Когда же он сосредоточился на резонаторах, чтобы прощупать Кристину, она потеряла сознание. Господин Латерье клянётся, что ничего не успел сделать... — Миттар взволнованно потёр лоб. — Боюсь, это всё моя вина, но сейчас очевидно, что Кристина не может находиться на станции КС-700, и жить вечно в медкаюте — тоже не выход.

— А в остальном она здорова?

— Да, сэр. Рука полностью в рабочем состоянии. Вес придётся набирать специальной диетой, но и это поправимо.

Адмирал Леру тяжело вздохнул. Приблизительно этого он и опасался. Девочка, которая боится представителей других рас... Что же с ней делать в Академии Космофлота, где люди составляют подавляющее меньшинство? Отправлять на Захран после того, что с ней сделали сородичи, — не меньшее зверство.

Несколько секунд адмирал Леру мучительно раздумывал над ситуацией, а затем, поняв, что выхода лучше всё равно нет, сказал:

— Передайте Соколовой, чтобы она собирала вещи.

— Принято, сэр.

Глава 12. Задание 133/57

Кристина Соколова

Когда взъерошенный Аскелл влетел в медицинскую каюту с громким: «Морковка! Срочно собирайся!» — я испугалась, что меня отправляют на Захран. После того как я установила весьма тревожный факт отсутствия важного момента в памяти, непроизвольно потряхивало от одного вида цваргов. Как назло, наутро док Бланк решил проверить «новый метод лечения», и, прежде чем я поняла, что он затеял, в каюту вошёл крепко сбитый цварг с развесистыми рогами-резонаторами. Я не хотела терять сознание... Оно как-то само получилось.

После такой реакции на представителя иной расы я была уверена, что док Бланк порекомендует вернуться на родину. Каково же было моё изумление, когда на вновь выданный казённый коммуникатор пришло сообщение:

«Кадет Соколова,

Ваш личный учебный план был пересмотрен. На ближайшие два месяца вы примыкаете к восьмой группе и незамедлительно отправляетесь на задание 133/57».

Номер принадлежал секретарю совета адмиралов, но Адам Бланк намекнул, что здесь не обошлось без решения адмирала Юлиана Леру. В любом случае, просить о замене наставника мне не хватило храбрости, а потому я проворно упаковала вещи и вместе с Аскеллом худо-бедно добралась до стыковочного шлюза, где собралась вся восьмая в полном составе.

Селвин очень трогательно вскинул верхнюю пару рук, продемонстрировав, что ради меня нашёл мундир с двумя рукавами. Мощный широкоплечий Хальгард поправил затемняющие визоры и пророкотал:

— Привет, Морковка! Ну наконец-то ты выбралась из медотсека. Ещё немного — и я подумаю, что косметические процедуры в капсуле тебе нравятся больше, чем наше общество. Они-то ладно, но я!

Я улыбнулась.

Хэл такой Хэл...

Сковывающее лёгкие металлическое кольцо чуть-чуть отпустило, я вздохнула глубже, а ларк ободряюще кивнул.

Дениз и Ивес разговаривали в стороне. Увидев нас с Аскеллом, Дени шагнула с явным намерением обнять, но Ив остановил её и отрицательно покачал головой. Цваргиня спорить не стала. Лишь приветливо махнула рукой и первой нырнула в круглый шлюз. Только когда кончик черной блестящей косы Дени скрылся за лепестками диафрагмы, я снова вздохнула свободнее, но одновременно с этим испытала укол стыда. Это же моя подруга... Мы жили с ней в одной каюте почти целый год.

Однако фиолетовая кожа стала внутренним стоп-сигналом, даже шесть рук пикси и вертикальные зрачки ларков на меня не действовали так, как фиолетовый цвет.

Одновременно со стыдом в голове всплыли голоса, в том числе и Крысиных Усиков. Болезненно запульсировало в висках.

«Это демоны. Исчадья ада. Они искушают и стирают память, чтобы поглумиться...»

— Крис, твоя очередь! — Внезапный мужской окрик заставил сконцентрироваться на происходящем.

Я моргнула и обнаружила, что в стыковочном шлюзе только я и Ивес. Как всегда, в военной форме, золотой аксельбант на мундире, идеальная выправка, чуть прищуренный взгляд нечеловечески ярко-голубых глаз, по которому совершенно непонятно, о чём думает их обладатель.

— Ребята уже на борту. Я по протоколу должен идти замыкающим и отсоединить коридор от станции. Сейчас твоя очередь, — повторил цварг.

Я смотрела на чётко очерченные сливовые губы, на витые чёрные рога-резонаторы, мощный хвост с острым шипом на конце и ничего не могла с собой поделать. Ноги как будто приросли к полу. Ну почему я не поговорила с доком?! Почему не объяснила всю ситуацию?!

— Я... я не уверена... что мне надо лететь, — произнесла, внезапно пятясь к выходу. — Наверное, мне стоит поговорить с адмиралом Леру. А вдруг там, на корабле, будет кто-то ещё?

— Никого, кого ты бы не знала. Только наша восьмая группа и много людей. С Захрана.

— Что? — Я так удивилась, что замерла.

Ивес шумно вздохнул.

— Вообще-то я хотел делать инструктаж по дороге, но если коротко: задание состоит в том, чтобы помочь переселенцам. Сорок восемь человек с Захрана изъявили желание перебраться на Техор — третью планету в системе Каллисто. Она была колонизирована небольшой группой людей около века назад. Стоит в отдалении от торговых путей и практической ценности для Федерации не имеет, а потому добраться туда кроме как на частном транспорте невозможно.

Я торопливо кивнула:

— Да, я в курсе. Для нас это предмет гордости, что Фредерик Сикорски с небольшим отрядом учёных бросил всё, что было на родине, и отправился на изучение необитаемой планеты. Очень смелый поступок. Нам в школах про него рассказывают. Но я не думала, что наберутся ещё такие смельчаки, которые хотели бы бросить привычную жизнь, друзей и родственников, комфорт цивилизации, в конце концов, и обменять это всё на жизнь дикарями...

— Оказывается, есть. — Ивес развёл руками. — Это обычные гражданские, которые посчитали, что хотят попробовать хоть дикарём, хоть как, но пожить на планете с лучшей экологией. Не могу их в этом винить.

Я кивнула.

Экология на Захране оставляла желать лучшего, это факт. Док Бланк как-то объяснял, что продолжительность жизни таноржцев чуть ли не втрое больше в том числе и из-за радиоактивных участков на планете.

— Наше задание состоит в том, чтобы забрать захухрей и в целости и безопасности доставить на Техор. Вот и всё. Твоя помощь, Крис, будет очень нужна, чтобы общаться с людьми. Ну как? Всё ещё хочешь сбежать? — Он робко улыбнулся, а я подумала, что всё это время Ивес не двигался.

Стоял с идеально прямой осанкой, смотрел на меня, чуть прищулив аквамариновые глаза... не то с иронией, не то с грустью, не то с ожиданием. Форменный синий мундир оттенял невероятный цвет радужек, а в правом ухе на хряще блестела совсем не по Уставу серьга.

«Да разве он может быть опасен?»

«Цварги — самые опасные существа в Федерации. Внушат всё, что пожелают, а вы и не заметите...»

Чем дальше я смотрела в глаза Ивесу, тем сильнее ощущала, как внутри разворачиваются две противоречивые спирали желаний. Одной частичке меня хотелось улыбнуться, подойти и обнять Ир'сана, уверить, что я помогу, вторая же билась в истерику и кричала, чтобы я убегала. Меня отчаянно тянуло к этому мужчине, и в то же время упрямые факты как по трафарету накладывались на отголоски слов людей из Тайной Службы Защиты Захрана. Слишком много совпадений, чтобы быть случайностью.

«Бежать. Просто бежать. Даже к адмиралу Леру обращаться не стоит, ведь он тоже цварг! А вдруг...»

Я решительно тряхнула головой, собирая всех Кристин в одно целое.

Хватит.

У меня всё равно нет никаких других вариантов... После «лечебницы» оставаться на родине глупо. На станции же слишком много иномирян — я не смогу учиться, а отсиживаться в медкаюте вечно тоже не получится. А может быть, адмирал Леру назначил меня на это задание с восьмой группой, чтобы после всего случившегося я присмотрелась к переселенцам? Может, это вовсе намёк на то, что на Техоре мне будет самое место?

Все эти мысли пронесли в голове за какой-то миг, но вслух я ответила только:

— Спасибо за разъяснения. Я полечу.

Цварг взглядом указал на шлюз.

— Тогда иди. Каюту можешь занимать любую. На верхней палубе останавливаются члены экипажа, на нижней будут размещены захухри.

Я кивнула и, когда-то всё-таки шагнула к лепестковым воротам, вздрогнула от неожиданно бархатистого:

— Кристин, я рад, что ты снова с нами.

Я повторно кивнула и проскользнула внутрь двери-диафрагмы. В межкосмическом коридоре, который ещё называют «коридором-кишкой», из-за гофрированных стен, похожих на наборенную ткань, я оказалась впервые. В любом другом случае я остановилась и потрогала бы, но последнее «я рад» заставило сердце биться часто, а в ушах

звенеть от напряжения. Прежняя смелая Кристина отступила вглубь, а её место заняла подозрительная Кристина-из-диспансера... А почему он рад? Уж не потому ли, что на межзвёзднике он будет самым главным?

Сжимая рюкзак, я буркнула «ага, я тоже», буквально пробежала весь коридор насквозь и влетела в объятия Аскелла, чуть не сбив таноржца с ног.

— Эй, всё в порядке? — Он удивлённо приподнял брови и даже дёрнулся посмотреть за спину, кто там за мной гонится, но лепестки диафрагмы-двери уже схлопнулись.

— Я просто... немного замкнутых пространств боюсь, — неожиданно для самой себя соврала. Признаваться, что на самом деле я так сильно боялась, что Ивес сразу же пойдёт за мной, было отчаянно стыдно.

— Ладно, — пожал плечами Аскелл, помогая мне принять вертикальную позу обратно. — Корабль большой, заселяйся в любую каюту, какую хочешь, а...

— Да-да, мне Ив всё сказал, — торопливо ответила, подхватывая рюкзак. — Пошла смотреть.

Что ж, надо признать, корабль оказался не просто большим, а громадным, но не очень современным. Собственно, по тому, что его не загнали в шлюзовую камеру станции, а прицепили кишку, уже можно было предположить габариты посуды: ещё не лайнер или транспортник, но существенно больше яхты. Аскелл доверительно пояснил, что такое судно называется корветом: акценты расставлены на вместимости и относительном комфорте путешественников, но при этом имеется мощное силовое поле и стандартный военный «обвес». Дальше пошли технические характеристики, из которых я поняла лишь «лазерная установка» и замахала руками.

Корвет «Солнечный ветер» состоял из двух палуб по пятьдесят кают каждая, внушительного багажного отсека, который, на первый взгляд, мог вместить стадо слонов («Крис, мы же переселенцев сопровождать будем. Разумеется, они хотят взять с собой вещей побольше»), инженерно-технического отсека, кабины управления, узкого, но вместительного холла со спасательными капсулами и крошечного закутка-лазарета с единственной койкой и шкафом-стеной

под лекарства. На мои вопросительно приподнятые брови Аскелл и тут пояснил:

— Персонального дока Космофлот выделить не смог, самым специалистов не хватает, но предполагается, что десятикурсники умеют оказывать первую помощь.

В коридоре на нижней палубе зачем-то лежал длинный выцветший ковёр и громко шумела вентиляция. Двери в каюты закрывались, выезжая из стены и экономя пространство, но при этом в сравнении с дверьми на КС-700 они выглядели такими хлипкими, что при желании можно выломать голыми руками. Инженерно-технический отсек произвёл на меня немалое впечатление, особенно гигантская колба с оранжево-красной плазмой по центру и множеством отводящих трубок. Такую вещь я видела впервые, но и тут Лесли прокомментировал:

— Корвет добротный, в хорошем состоянии. Архитектурно это старая модель, здесь нет собственного ядерного реактора, двигатели работают исключительно за счёт очищенной плазмы. Это дешевле и менее взрывоопасно, зато время от времени «Солнечный ветер» надо заправлять новым топливом.

Колба перед глазами была заполнена доверху, и объёма непривычного топлива, судя по засечкам, должно хватить минимум на полгода свободного плавания.

В итоге, поблуждав по кораблю, из десятков одинаковых кают я выбрала себе крайнюю, но не на верхней палубе, где расположилась вся восьмая группа, а на нижней — где планировалось разместить захухрей. Аскелл никак не прокомментировал решение, просто кивнул, приняв к сведению.

Глава 13. Флакон с Ларка

Леди Дениз Деро

Леди Дениз Деро как урождённую чистокровную цваргиню со школы учили скрывать бета-колебания. «Женщина не должна надоедать эмоциями мужу». «Приличная девушка никогда не допустит, чтобы от неё у мужа болела голова». «Цваргиня обязана вести себя сдержанно...» — эти и многие другие уроки для «истинных леди» мелькали в голове последний месяц, но она отчётливо понимала, что проваливается в пучину терзающих душу эмоций и ничего не может с собой поделать. Дениз уже давно не чувствовала себя леди в том смысле, который вкладывался в это слово на её родине. Она даже начала сомневаться, что была леди хоть когда-то.

Месяц назад на Тур-Рине она думала, что справится. В снятом на несколько часов отеле был их последний с Хэлом раз, и Дени наслаждалась им, как умирающий в космосе — оставшимися глотками кислорода. Как они и договорились, с тех пор ларк перестал оказывать ей знаки внимания, зажимать в углах, шептать на ухо, что любит больше жизни, но это оказалось даже хуже, чем пытка: видеть — но не иметь права прикоснуться; хотеть обнять и прижаться — а вместо этого говорить дежурное «доброе утро» и «спокойной ночи»; сидеть в соседнем кресле рубки истребителя — и делать вид, будто это самый обычный напарник, как Аскелл, Селвин или Ивес.

Хальгард был её первым и единственным мужчиной в том глубоко интимном смысле, который можно заключить в эти слова. Порывистый, яркий, дерзкий, задиристый, открытый — он был диаметральной противоположностью идеального жениха-цварга, которого представляли родители рядом с ней. На Цварге ценится другая красота, другие добродетели, да всё другое... Ивес Ир'сан художно ещё вытягивал роль её жениха, как-никак чистокровный цварг с неплохой родословной и внушительным состоянием, а вот Хэл... нет.

После событий на Тур-Рине Дени отослала короткое сообщение отцу о том, что Ир'сан расторг помолвку. Как она и ожидала, родители тут же связались с ней. Мама хотела проверить, что дочь нормально

себя чувствует, а отец же, увидев по голосвязи Дени, сразу же сделал неправильные выводы:

— Хвалю, правильное решение, дочь! Хорошо, что ты передумала. Я тебе давно говорил, что Ивес Ир'сан — неподходящая партия. У него отец с ума сошёл, мало ли это аукнется на ваших детях, — сходу заявил господин Деро.

— Пап, вообще-то, это Ив расторг помолвку, — поправила Дениз, и это как раз было правдой.

— Неважно. — Собеседник коротким жестом пресёк возражение. — Я давно проанализировал список рекомендуемых женихов от Планетарной Лаборатории и, чтобы ты не тратила времени, отобрал десять лучших, с которых стоит начать. Сейчас перешлю тебе по электронной почте...

Не успела Дени вставить хоть слово, как коммуникатор пиликнул входящим сообщением. Господин Дамиен Деро входил в совет Аппарата Управления Цваргом, имел властный характер, и дело у него никогда не расходилось со словом. Несмотря на родственные связи, Дени немного побаивалась родителя. Ей было сложно сформулировать причину даже для себя, но почему-то она всегда рядом с ним чувствовала себя маленькой и неразумной, а может быть, дело было в том, что Дениз родилась девочкой, в то время как отец всю жизнь мечтал о сыне. Вложенный в подсознание комплекс вины перед грозным родителем давно пустил прочные корни.

Голограмма мужчины в возрасте сверкнула длинными витыми рогами, и в горле Дениз отчаянно запершило.

— Отец, спасибо за заботу, но я пока очень расстроена и не хочу заниматься этим вопросом. Ко всему, у меня дежурства и служба в Космофлоте, — быстро выдала она заранее приготовленную легенду.

Она понимала, что это так себе отмазка, но хоть какая. Искать будущего супруга среди списка мужчин, выделенных какими-то старыми хрычами из Планетарной Лаборатории, ей претило. Память и кожа хранили прикосновения Хальгарда, и это лучшее, что с ней случалось в жизни. Дени думала, что когда она поставит точку в отношениях с ларком, глупое сердце наконец-то перестанет её донимать, но правда была в том, что она не могла забыть любимого мужчину. Да и как тут забыть, когда он постоянно перед глазами?..

— Ерунда, — отмахнулся господин Деро. — Тебе осталось отслужить год в Космофлоте, и ты можешь вернуться на Цварг. Я уточнял, никто из руководства Академии не будет настаивать на последующей десятилетней службе. Итак, Дениз, посмотри внимательно на список, думаю, ты можешь начать со звонка по инфосети Жаку и Кевину...

Дени коротко выдохнула и решилась:

— А если я не хочу?

Господин Деро, который уже, очевидно, всё продумал в своей рогатой голове, осёкся и посмотрел на дочь строго.

— В смысле «не хочу»? Выйти замуж за цварга и родить ребёнка — твоя обязанность перед расой и перед нами с мамой, в конце концов! — сказал он резко.

Как и большинство детей на Цварге, Дени была очень поздним ребёнком — старшей леди Деро перевалило за полторы сотни лет, когда она узнала о беременности. Братьев или сестёр у цваргини не было, а следовательно, она автоматически становилась ещё и наследницей всего, чем обладала семья.

— Не у всех пар, которых подбирает Лаборатория, рождаются дети.

— Дениз, я не понимаю, к чему ты клонишь, но выйти для девушки замуж до пятидесяти лет — закон. Дети да, тут как распорядится Вселенная...

— Закон для гражданских, отец.

— Ну да, и что? Тебе сейчас тридцать два, когда закончишь Академию, будет тридцать три — всего семнадцать лет на поиск мужа. Это кажется, что много, но время летит крайне быстро. Пока сходишь на несколько свиданий с одним кандидатом, потом с другим — полгода и пролетело. Найти хорошего и подходящего мужчину, с которым ты будешь как за каменной стеной, — это самое главное в жизни любой цваргини...

«А если я уже нашла?»

— Отец, я всё понимаю, но если я не хочу уходить из Космофлота?

— Ещё десять лет в космосе?! — Господин Деро возмущённо всплеснул руками. — Дениз, но это же расточительство собственного времени! У тебя останется всего семь лет на поиски! Это *очень* мало.

— Дени, солнышко, — в диалог вмешалась мама, — зачем тебе это всё? Рано или поздно всё равно же на гражданку и жить по законам родины. Мы с папой очень старались, я сама перечитала все присланные анкеты кандидатов и постаралась выбрать ребят посимпатичнее и помоложе. Тебе надо просто встретиться, пообщаться, вдруг общие точки соприкосновения найдутся. Это не так сложно.

«Вы не поняли, я вообще не хочу на Цварг», — так и крутилось на языке леди Деро-младшей, но она понимала, что если озвучит, то у неё может совсем не остаться времени. Отец — слишком влиятельная фигура.

Господин Деро нахмурился, словно почувствовав, что единственный ребёнок собирается сопротивляться его воле, а мама же искренне была уверена, что дочь непременно рано или поздно вернётся на родину. Она даже не допускала мысли о другом варианте.

— Хорошо, — наконец сказала Дени. — Я посмотрю анкеты, как только будет время.

Судя по тому, как заблестели глаза матери и разгладился лоб отца, это был именно тот ответ, который они рассчитывали получить в начале разговора.

К сожалению, месяц выдался настолько напряжённым, что Дени не то что ни разу не открыла тот список, а даже не вспомнила про него. И вот сейчас, когда всю восьмую группу сам адмирал Леру назначил на особое задание, экран её коммуникатора загорелся входящим сообщением.

«Дочь, ты уже месяц избегаешь общения с нами. Пожалуйста, сообщи, с кем из кандидатов из списка ты планируешь познакомиться в первую очередь. Я пересекался в Серебряном Доме с Жаком и Кевином и теперь чувствую себя идиотом, потому что был уверен — ты написала им, как я просил».

Леди Дениз как раз разбирала вещи, когда прочитала эти строки. Она зажмурилась, думая, что ответить. По инерции вытащила из рюкзака планшет, куда перекачала все анкеты, и бросила на покрывало узкой кровати вместе с мундиром.

Время истекало. Глобально. Но если раньше она совсем не представляла, что делать, то после посещения Ларка забрезжила надежда. Выход с натяжкой можно было отнести к категории

«хороший», но какое-никакое — это всё же решение, если всё пойдёт совсем наперекосяк.

Цваргиня очень бережно взяла из закрытого бокового кармашка рюкзака флакон тёмно-зелёного цвета и чуть не выронила, когда услышала стук в дверь и звучный голос Хальгарда:

— Дени, открой, пожалуйста, надо поговорить.

Взгляд заметался по каюте в поисках удобного места хранения драгоценного сосуда. Если Хальгард увидит пузырьёк явно ларкского происхождения, то возникнут вопросы, на которые она пока не готова отвечать.

— погоди, я сейчас... Я не одета! — крикнула Дени первое, что пришло в голову, и рванула к комоду, выдвинула верхний ящик, обмотала флакон первой попавшейся тряпичей — термолосинами — на всякий случай, чтобы он не разбился, убрала вещь и только после этого открыла дверь.

Хальгард стоял, вальяжно прислонившись к переборке, и внимательно-оценивающе рассматривал её фигуру. Огромный, как медведь. Дени за годы совместных дежурств как-то незаметно привыкла к его массивной мускулистой фигуре и по-кошачьи плавным движениям, но, недавно посетив Ларк, она с уверенностью могла сказать, что Хальгард выделялся даже на фоне сородичей. Слишком крупный, слишком бесшумный, слишком быстрый... совершенный. Его платиновые волосы только-только начали отрастать: по меркам ларков, они были слишком короткими — даже не касались плеч, по меркам остальных рас — уже достаточно длинными. Больше всего на свете Дени хотелось запустить пальцы в эти серебристо-серые пряди и сжать их крепко-крепко — именно так, как сжимал сам Хальгард, когда они в последний раз сливались в единое целое.

Хэл продолжал стоять и нагло рассматривать цваргиню, особенное внимание уделив её упругой объёмной груди, от чего щёки Дени вспыхнули.

— Быстро ты... одеваешься, — хрипло произнёс ларк спустя мучительную для обоих паузу. Воздух, казалось, уплотнился в этой части корабля. — Средь бела дня.

— Я, да... просто рубашку меняла, — неумело соврала Дениз, но ларк не услышал.

Он проследил за её взглядом в сторону мундира и наткнулся на планшет, на котором ярко сияли фотографии молодых цваргов-аристократов.

— О, да я смотрю, ты себе уже вовсю муженька выбираешь? — Яда в его голосе было столько, что Дени невольно содрогнулась.

Блондин решительно шагнул внутрь каюты, дверь закрылась.

— Это не то, о чём ты подумал, Хэл... Родители настаивают.

— О, ну конечно, настаивают, а ты и рада! — зарычал лейтенант Раадши-Харт, но не тут-то было.

За последний месяц Дениз настолько устала держать на себе маску идеальной «леди Деро», что внезапно сама разъярилась не на шутку:

— Ты прекрасно знаешь, что это не так!

— Да ну-у-у? А у меня сложилось впечатление, что ты со мной покувыркалась в своё удовольствие, а теперь ищешь достойного жениха!

— Хэл!

— Что Хэл? Что?! Я много раз просил тебя называть меня Гардом, «Защитником», но ты даже этого не делаешь! Для тебя я мальчик по вызову, который в любой момент согласится на секс, если тебе вдруг стало скучно!

— Это не так...

— Не та-а-ак? Тогда, может, расскажешь, что ты делала на моей родине с тем «бельчонком» среди ночи? Нашла ещё одного согласного мальчика?

Глаза цвета папоротника оказались в считанных сантиметрах от её лица. Пока они спорили, Хэл припёр её к стенке, и теперь чисто мужской аромат Хальгарда смешивался с его горячим дыханием и наполнял её лёгкие, медленно сводя с ума.

Бельчонком Хэл назвал молодого парнишку Тор-Шена, который развлечения ради угнал у родителей флаер и решил погонять ночью над поверхностью Ларка. Он отлетел подальше от города и набрал достаточную, как ему казалось, высоту, чтобы поупражняться в пируэтах на летательном транспорте, но не рассчитал скорость и вогнал флаер в одно из деревьев на краю местного леса. Машина застряла в мягких гибких ветках, и водитель практически не пострадал, но... лес оказался священным.

Собственно, именно поэтому Тор-Шен вызвал их, дежурных Космофлота, на помощь, а не кого-то из местных родичей. Парень до ужаса боялся, что его накажут и выгонят из стаи. Всё то время, что Хэл цеплял страховочные тросы и крюки, чтобы вытащить незадачливого гонщика и отбуксировать флаер в город, тот со слезами умолял, чтобы ему дали шанс закопать флаер в песок или утопить в ближайшем озере, но ни в коем случае не говорить родителям о том, что он сломал густую крону священного дерева ракхаши.

Когда Тор-Шен рассказывал о случившемся родственникам, упомянув, что врезался в «обычное дерево», Хальгард как раз отходил к истребителю, а Дениз промолчала. Она не могла упустить такой шанс... За молчание Дени попросила Тор-Шена об ответной помощи и получила её в виде того самого зелёного флакона. Вот только за застилающей глаза ревностью Хэл не понял, что произошло. И слава Вселенной, потому что узнай он о содержимом пузырька, уже выбросил бы в открытый космос...

Вместо ответа Дениз подняла руку и коснулась светлой щетины Хальгарда. Он отшатнулся так, будто она дала ему пощёчину.

— Всё-таки ты была с ним!

Глаза цвета папоротника наполнились злостью, вытянутые зрачки часто-часто запульсировали. Сердце цваргини разрывалось от боли, но Хэл не должен знать про её план. Никто не должен, иначе всё сорвётся. На Ларке Дени по дурости начала всё отрицать, а сейчас осознала, что если будет настаивать на своей версии, то там и до флакона недалеко докопаться. Пускай уж она будет гулящей тварью в глазах любимого мужчины.

— Да, я переспала с ним. И это не «бельчонок», его зовут Тор-Шен.

Хэл затряс головой. Он не верил ей. Совершенно.

И где тут мужская логика? Вначале обвиняет в измене, затем сам же не верит...

Дениз глубоко вдохнула и прежде, чем Хэл обрушился на неё с ещё десятком жалящих вопросов, отрывисто произнесла:

— Зачем ты пришёл? Вряд ли для того, чтобы говорить об отношениях, которых нет. Я надеюсь, ты сможешь сохранить профессиональный настрой.

Ларк издал глухой утробный звук и нехотя ответил:

— Да. Ивес и Селвин сейчас в рубке корабля прокладывают маршрут. Через четверть астрономического часа стартуем. Ив просил позвать тебя, чтобы ты перепроверила расчёты.

Леди Дениз заторможенно кивнула. Ивес делает всё правильно. Настолько большим кораблём ещё никто из восьмой группы не управлял, обычно межзвёздники таких габаритов доверяют офицерам в ранге капитана, не ниже.

— Да-да, конечно, сейчас спущусь. — Она подхватила мундир с койки и принялась тщательно его застегивать. — А ты куда?

— Помочь Аскеллу разместить барахло переселенцев и задрать трап, — ответил он, не оборачиваясь, и стремительно вышел из каюты.

Глава 14. Первая летучка

Кристина Соколова

При приземлении на Захран я подспудно боялась, что придётся вновь столкнуться с кем-то из ТСЗЗ, а потому просидела всю остановку, запершись в каюте. Уже после преодоления атмосферного слоя и выхода в открытый космос Хальгард стукнул костяшками пальцев по полотну двери и крикнул, что Ивес собирает всех на капитанском мостике.

— ...Дениз — за навигатора и диспетчера. Ручная перепроверка следования по маршруту каждые шесть часов. Селвин — второй пилот, подменяешь тогда, когда меня нет. Если самому надо отлучиться — зови Хэла, но не переусердствуй, у него другие задачи.

Я вошла в рубку в самый разгар инструктажа и невольно залюбовалась сосредоточенным выражением лица цварга. Аквamáриновые глаза сияли фантастическим голубым светом. Ивес энергично двигался по рубке, заглядывал в многочисленные экраны по периметру помещения, проверял основные индикаторы жизнеобеспечения и одновременно раздавал чёткие указания. Если бы я не знала, то подумала бы, что управление корветом — это самые обычные рабочие будни лейтенанта Ир'сана — настолько выверенные у него были жесты.

— Какие же, мамочка? — поинтересовался Хэл, сплетя мускулистые бронзовые руки на груди.

Ив не повёл и бровью. Вместо этого он кивнул на один из экранов, судя по всему с багажным отсеком, и уточнил:

— А ты уже проверил на радиацию всё, что люди взяли с собой?

Ларк поморщился.

— Почти, но нарушений нет. Они, конечно, не ангелы, приволокли добрую тонну проводов и прочего мусора. Дозиметр показывает повышенный фон, однако для металлов с Захрана — это норма.

— Проводов? А что они с ними делать будут? — услышала собственный изумлённый голос.

Все обернулись и посмотрели так, будто я сморозила глупость.

— На Техоре нет металлов, — первым пояснил Ивес. — Ты немного опоздала, Крис. Это, — он махнул, очерчивая в воздухе корабль, — основная причина, почему Захран обратился к Космофлоту. У АУЗ нет собственных межзвёздников с такой грузоподъемностью, которые смогли бы преодолеть притяжение планеты и свободно вылететь в открытый космос. Разумеется, люди хотели взять с собой в первую очередь то, чего нет на Техоре, а железо, свинец, медь, сталь и прочие металлы весят немало. Отвечая на твой вопрос, провода можно переплавить, какие-то инструменты захухри везут уже готовыми.

Я растерянно кивнула.

— Про Фредерика и группу учёных нам в школе рассказывали, а про сам Техор — нет.

Внезапно, несмотря на серьёзную атмосферу в рубке, Ивес улыбнулся.

— Я понимаю, что твои знания не соответствуют знаниям кадета, окончившего десятилетнее обучение в Академии. Кстати, как твой наставник я хочу, чтобы ты вернулась к учёбе.

— Как? — только и выдохнула я изумлённо.

— Удалённо, — пожал плечами цварг. — Времени у тебя теперь много, если чего-то из материалов не хватает, я перекину, а некоторые лекции второго и третьего курса есть на общем сервере в видеоформате. Скачай, пока мы не вылетели из этого сектора, хорошо?

— Хорошо, — пробормотала я, не зная, как на это всё реагировать.

Слова Ир'сана больше всего напоминали заботу и искреннее желание помочь, что противоречило гипотезе об использовании человеческих девушек его расой. Я мысленно приказала себе об этом не думать.

Тем временем Ив круто развернулся на пятках и обратился к леди Деро:

— Итак, Дениз, сколько нам лететь?

Цваргиня тем временем села за одно из трёх кресел у центральной консоли управления корветом. Несколько секунд девушка хмурилась, всматриваясь в плоскую плазменную панель перед собой.

— К сожалению, нам согласовали лишь один, самый короткий туннель, всё остальное время придётся лететь на своей тяге. По моим

подсчётам выходит две недели в одну сторону.

На лицах Селвина, Аскелла и Хальгарда явственно читалось недоумение — похоже, раньше ребятам разрешали пользоваться кротовыми норами чаще, но Ив невозмутимо продолжил:

— Две так две, мы никуда не спешим. В докосмическую эпоху раньше говорили «тише едем — дальше будем», вероятно, это актуально и по сей день. Аскелл, перепроверь, пожалуйста, запасы еды и воды, пока мы не улетели далеко от центра Федерации...

— Вода на «Солнечном ветре» находится в замкнутом цикле, — встрепнулся таноржец.

— Хорошо, тогда только пересчитай пайки, и, Кристина, — Ивес обернулся ко мне всем корпусом, от чего золотые цепочки на его мундире тихо звякнули. — Вы с Аскеллом единственные люди из нашей команды, так что будет логично, если именно вы будете разносить еду и контактировать с пассажирами. Хальгард и Селвин, разумеется, вас подменят, если случится что-то срочное, но я думаю, твоим сородичам будет приятнее видеть именно людей на своей палубе.

Еще недавно я бы поспорила и стала утверждать, что нет ничего такого в том, чтобы Ивес или Деро спустились к захухрям, но сейчас лишь отрывисто кивнула.

***

День пролетел в суматохе.

После инструктажа Ир'сана я спустилась на нижнюю палубу к сородичам, постучалась в первую дверь занятой каюты и начала свой обход-знакомство. Если я теперь ответственная «по связям с общественностью», то эту общественность ещё надо изучить. На экранах из рубки я уже видела, что пассажиры немножко ожили после выхода из зоны гравитации планеты и начали блуждание по коридору.

Люди оказались... людьми. Самыми обычными гражданскими с Захрана, которые, к счастью, никогда не слышали про Кристину Соколову.

В первой каюте проживал необщительный худощавый молодой человек по имени Пит. Он настороженно открыл дверь на небольшую щёлочку, в которую могла просочиться разве что кошка, угрюмо кивнул на моё «здравствуйте» и попросил не беспокоить, пока не

доберемся до Техора. Я даже не знала, что автоматические двери на корабле можно открывать лишь на чуть-чуть.

Во втором помещении оказалась молодая пара с детьми, и это поразило настолько, что я забыла, что хотела сказать. Отправиться с малышами на планету, где живёт горстка людей и нет цивилизации? Молодая мать, хорошенькая блондинка Алла, лишь скромно улыбнулась: «А что такое цивилизация? Медицина? Так у нас и на Захране денег на неё нет. Образование? Считать-писать я научу, а так на Техоре у нас своя земля будет плодоносная, качественные продукты. Мы купили семена всех съедобных растений, какие нашли».

В третьей каюте меня встретила толстая визгливая бабка с половником. Стоило переступить порог, как она замахнулась в мою сторону и заорала «воруют-грабят-пожар!». Собственно, именно после этого события я поняла, что забыла мундир Космофлота на кровати. Общаться с восьмой группой в форменных штанах и рубашке было настолько удобно, что самая узнаваемая часть формы — синий с золотой вязью китель — осталась в каюте. Кажется, люди воспринимали меня обычной любопытной гражданской, а не членом экипажа. Я быстренько вернулась и оделась по всей форме, даже волосы переплела в тугую косу, и неожиданно знакомство с людьми, с которыми придётся взаимодействовать ближайшие две недели, пошло быстрее.

Когда я вышла не то из одиннадцатой, не то из двенадцатой каюты, в коридоре материализовался Аскелл. Он сообщил, что пайков на всех хватает с избытком, и попросил помочь в разнесении обеда. Запечатанные коробки с едой стояли в подсобном помещении близ входа в багажный отсек. Оказалось, что это весьма время- и энергозатратное мероприятие — накормить сорок восемь человек, особенно когда ещё и приходится бегать по коридору в подсобку и обратно. Почти как часовая тренировка на беговой ленте, с той только разницей, что надо дополнительно отвечать, есть ли в составе обеда орехи, можно ли сейчас ничего не брать, а на ужин взять двойную порцию, и выслушивать возмущённое «я не ем мясо синтетического происхождения!».

Когда я наконец, взмыленная и уставшая, вернулась в каюту и хотела завалиться в душ, меня подловил Селвин, который ради спуска на нижнюю палубу специально надел китель с двумя рукавами.

— Ив просил напомнить, чтобы ты скачала учебные материалы. Ночью у нас переход кротовой норой в десятый сектор Федерации, там инфосеть уже не такая, столько информации не стянешь.

Разумеется, я схватилась за голову и рванула к коммуникатору и планшету. Пока искала нужный сервер, пока перерывала информацию об учебном плане, пока наспех перекусила сама и всё-таки сходила в душ, пролетело время. Аскелл постучался в полотно двери:

— Крис, ты как? Надо ужин разнести для захухрей.

— Как, уже?! — изумлённо пробормотала я, не веря часам, и взялась за работу.

Аскелл где-то раздобыл столик на колёсиках, и раздача контейнеров пошла существенно быстрее, хотя к концу всё равно гудели стопы от беготни.

— Как только Хэл закончит проверку багажного отсека, я попрошу, чтобы он тебя подменил, — сказал Аскелл перед сном, с сочувствием глядя, как я морщусь, снимая ботинки. На мизинцах вспухли водяные мозоли.

— Да ладно, — махнула я рукой. — Тут в лазарете аптечка с мазью должна быть. Завтра с утра буду как новенькая, а у Хальгарда ещё много другой работы.

Я дошла в тапочках до закутка-лазарета, проштудировала все медикаменты и нашла необходимое, а уже совсем перед сном получила сообщение от Ива на коммуникатор: «Завтра в 7:15 утренняя летучка в рубке. Не опаздывай, ты часть нашей команды».

Я покрутила в руках коммуникатор, пытаясь нащупать двойное дно в сообщении. Часть нашей команды — это тонкая манипуляция или свершившийся факт? Так и не определившись, заснула.

Утром прозвонил будильник, и я на третьей космической принялась собираться на пятиминутку. Лейтенант Ир'сан снова выглядел собранным и предельно профессиональным. Он попросил всех по очереди доложить о проделанной работе и заново раздал указания. Когда пронзительный аквамариновый взгляд остановился на мне, я торопливо опустила глаза в пол. Было физически тяжело смотреть на Ивеса. Одна часть меня восхищалась им, вторая шептала, что всё это восхищение может быть наносным, ненастоящим и совершенно точно не стоит доверять цваргу до тех пор, пока я не узнаю точно, кто стал моим первым мужчиной.

— Кристина, как ты себя чувствуешь?

— А? — Я так ушла в собственные мысли, что даже не сразу поняла, что летучка закончилась.

Дени села в громоздкое серое кресло за панелью управления, рядом с ней на соседнем примостился Селвин. Он снял китель и теперь охотно щёлкал тумблерами и проверял настройки корвета сразу шестью руками, но так как находился в добрых семи или даже десяти метрах, меня это ничуть не волновало. Зато Ивес внезапно оказался в каких-то четырёх шагах, и это нервировало. Хальгард и Аскелл куда-то незаметно улетучились, а может, им поручили что-то делать, но я за размышлениями не услышала.

— Как ты себя чувствуешь? — терпеливо повторил Ивес. — Ты единственная из экипажа заселилась на нижнюю палубу. Тебе там комфортно? Люди не очень громкие? Если что, на верхней палубе полно пустых кают, и к рубке поближе.

«Ага. А ещё здесь ты».

Я мотнула головой.

— С-спасибо. Мне хорошо там.

Ив шумно вздохнул. Хотя в рубке оставались Деро и Санди, из-за шума вентиляции они, скорее всего, нас не слышали.

— Как учебные материалы? Удалось всё скачать?

— Да.

— Если что-то будет непонятно, можешь обращаться ко мне. И теорему Гамильтона-Кэли поясню...

— Спасибо, не надо, — резко оборвала Ивеса, так как находиться рядом с ним становилось всё сложнее. Эта забота пугала Кристину-из-диспансера. — Если будет что-то сложное, Аскелл пояснит, — демонстративно бросила взгляд на коммуникатор. — Мне ещё переселенцев завтраком кормить. Я могу идти?

Ив согласно качнул головой, разрешая. Не знаю почему, но меня вдруг дёрнуло отдать честь. Вроде мелочь, секундное движение, но оно лишний раз подчеркнуло, что я — кадет, а Ивес Ир'сан — лейтенант-коммандер и наставник. Между нами нет и не может быть ничего личного. Глаза цварга потемнели, он плотно сжал губы.

— Да, разумеется.

Глава 15. Неделя до Техора

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Время на межзвёзднике летело со скоростью света. Если бы год назад кто-то сказал, что Ивесу в ранге лейтенанта-коммандера поручат управление полноценным корветом и перевозку полсотни людей, он бы ни за что не поверил в такой расклад и рассмеялся бы странному чувству юмора собеседника. Сейчас же в космосе не управление громоздким, выдавшим виды кораблём занимало почти всё время лейтенанта, не оказанная честь, а навязчивые до зуда мысли о Кристине.

Он делал упражнения. Он занимался медитацией.

Ничего не помогало.

Предыдущий год работало, а сейчас — нет.

Каждое утро Ивес видел взъерошенную и заспанную рыжеволосую девушку на капитанском мостике и с мрачным мазохистским удовольствием втягивал её бета-колебания. Он понимал, что любая лишняя секунда рядом с Кристиной сильнее перестраивает его организм, но вместо того, чтобы разрешить ей не появляться на капитанском мостике, исправно напоминал об утренних летучках. Просил выслать сделанное домашнее задание. Расспрашивал о пассажирах.

Ивес, как впавший в тяжелейшую зависимость наркоман, отчаянно пытался увеличить «дозу». Он уточнял у Дени маршрут, стоя спиной к Кристине, а при этом ловил резонаторами болезненно вкусный аромат эмоций последней. Он передавал Селвину новый мундир и задерживался в шаге от девушки. Днём он переключался между многочисленными экранами, чтобы удостовериться, что с пассажирами всё в порядке, но всегда искал взглядом её.

Кристина. Улыбчивая, яркая, уютная. Само искушение.

Вопреки тому, что женщина.

Вопреки тому, что захухря.

Вопреки тому, что похожа на мать. Особенно серыми глазами.

Лейтенант Ир'сан раздражённо выдохнул, наблюдая, как кадет Соколова в очередной раз общается в узком коридоре нижней палубы с Селвином.

Они раздают обед. Кристина спотыкается о складку ковра и начинает падать, пикси так пугается, что хватает её верхними руками и машинально достаёт ещё одну пару рук из-под нижнего края бутафорского мундира. На секунду Крис вздрагивает, а затем что-то говорит и заливается хохотом. Санди оглядывается, видя, что людей вокруг нет, прячет часть рук и тоже начинает смеяться.

Лейтенант Ир'сан рванул верхние застёжки кителя: горловина формы удавкой стянула горло. Стало жарко.

— Ив, всё в порядке?

Леди Дениз сидела справа от цварга через пустующее кресло пилота.

— Слева пылевое облако, неплохо бы перевести энергию на защитные щиты, — бросил лейтенант Ир'сан первое, что пришло в голову, и стремительно переключил экран.

Цваргиня хмыкнула.

— Я вообще-то о твоей привязке к Кристине спрашивала.

— Что?! — Ивес развернулся так резко, что хвост черкнул по вмонтированной в пол столешнице позади, но цваргу было всё равно.
— Нет никакой привязки!

— И поэтому ты наблюдаешь за ней даже через камеры, хотя техника не передаёт бета-колебания? — Дени вопросительно выгнула тёмную бровь.

Цварг скрипнул зубами.

— Это... не то, о чём ты подумала. Я проверяю, что она справляется со своими обязанностями, только и всего.

— И о чём же я подумала? — провокационно уточнила бывшая фиктивная невеста.

Цварг шумно выдохнул. Дени слишком внимательная.

— Да, Крис в моём ближнем круге, но я зависим от неё ровно настолько же, насколько и от других членов восьмой группы. Ничего особенного. Ей незачем знать.

— Да ну-у-у? — протянула собеседница. — А я вижу, что ты пожираешь её взглядом на утренних собраниях, постоянно следишь за

ней по камерам и пытаешься лишний раз пройти мимо в узком коридоре.

Вот же... проницательная! И прямолинейная, совсем как Хэл. Два двигателя — пара.

— Я справлюсь. Мы проводим много времени в замкнутом пространстве, логично, что мои резонаторы привыкли к её колебаниям. Это всего лишь естественная реакция организма.

— Или неестественная. В этот раз повезло, что её назначили на тот же корабль, что и тебя, а дальше что? Мы заканчиваем десятый курс, Кристина — на втором. Следующее дежурство — и её могут оставить на главной станции, в то время как мы будем бороздить космос.

— Отлично! — раздражённо прорычал лейтенант Ир'сан. — Значит, за следующее дежурство я отвыкну от её бета-колебаний.

Глядя на мужчину, цваргиня покачала головой.

— Ты настолько боишься, что Кристина воспользуется твоей зависимостью?

— Ничего я не боюсь! Я справляюсь!

— Если ты справляешься, то я прима балетного театра. Вон та вмятина, — она кивком указала на панель управления, — когда Аскелл взял из рук Кристины планшет и четверть часа проверял её графики. А эта сетка трещин на торпеде от того, что Селвин поймал Крис перед падением пару минут назад.

Лейтенант Ир'сан поражённо уставился на отметины, о которых говорила цваргиня. Действительно, рубка «Солнечного ветра» носила явные признаки его плохого настроения. И самое поганое, что на этом межзвёзднике, в отличие от КС-700, не водилось роботов-ремонтников, то есть по возвращении объяснять царапины всё же придётся.

— Ты себя не контролируешь, Ивес, — чётко глядя в глаза старшему на корабле, сказала Дени. — Ты уже сейчас злишься и безотчётно ревнуешь Кристину. Скажи ей правду, что у тебя сформировалась привязка, которую ты не в состоянии порвать. Что она стала твоим основным источником бета-колебаний. Неужели ты думаешь, что Крис начнёт гнуть пальцы и что-то требовать за то, чтобы ты мог время от времени находиться с ней рядом и спокойно питаться её эмоциями?

— Я так не думаю, — через силу выдавил Ир'сан.

Соврал.

Все женщины чего-то хотят, а мужчины с жёсткой привязкой — лишь ресурсы для них. Он не видел на Цварге ни одного соплеменника, который не старался бы во всём угодить жене. Даже его собственная мать, до конца не понимая, что это такое — зависимость от бета-колебаний, — крутила отцом как хотела. И вот Дениз тоже считает себя вправе вмешиваться в его личную жизнь и давить.

— Скажи ей, — повторила собеседница и упрямо сложила руки на груди. — Она моя подруга. Если с тобой что-то произойдет из-за нехватки бета-волн и она узнает обо всём постфактум, то будет винить себя. Если не скажешь ты, то это сделаю я.

Чувствуя горечь во рту, Ивес достал коммуникатор и быстро написал короткое сообщение:

«Крис, надо поговорить. Я зайду к тебе сегодня после отбоя».

Затем развернул его экраном к цваргине и коротко рыкнул:

— Довольна?!

Дени медленно кивнула.

— Вполне.

Глава 16. Люди, садовники и таноржец

Кристина Соколова

Коммуникатор провибрировал. Я потянулась и вздрогнула, когда увидела сообщение от Ивеса:

«Я зайду к тебе сегодня после отбоя».

Секунду думала, затем всё же быстро набрала ответ: «Хорошо».

Общение с людьми на корвете, постоянная беготня по коридорам нижней палубы, решение мелких проблем и учёба меня слегка перезагрузили. Возможно, адмирал Леру как раз и рассчитывал, посылая меня на задание с восьмой группой, что последствия электрошоковой терапии начнут постепенно сходить на нет, и в этом заключался его хитрый план. Не знаю. В медицинском отсеке КС-700 всё моё пребывание сводилось к вопросам навязанной фобии, а на межзвёзднике я была так занята, что времени размышлять об этом просто не оставалось.

Контактировать с Дениз, Хальгардом и Селвином стало существенно проще. Не могу сказать, что всё окончательно вернулось на круги своя, но я перестала вздрагивать и чувствовать, что вот-вот потеряю сознание от прикосновения пятой руки пикси. Я очень старалась и надеялась, что со стороны мои проблемы с психикой не видны.

На днях я вежливо поблагодарила Хэла и взяла у него из рук поднос, когда он забыл надеть затемняющие визоры. На следующий день Селвин проспал, опоздал на летучку, забыл мундир и встал рядом со мной. Я мужественно продержалась всё утреннее собрание и не отошла с места ни на шаг. В тот же день Дениз постучалась за женской мелочевкой, и я впустила её внутрь каюты, чтобы люди не заметили цваргиню. Захухри вообще были уверены, что «Солнечным ветром» управляет экипаж, состоящий исключительно из людей, и никто не стремился их убедить в обратном.

А вот Ивеса по-прежнему видеть совсем не хотелось. Точнее — и хотелось, и было страшно. Маетно. При мыслях об Иве ныло сердце...

«Кто, если не он?»

Вероятно, если бы он вёл себя так же, как ребята из восьмой группы — будто ничего не случилось и не изменилось, — я бы не чувствовала глубинный страх от одной мысли оказаться с ним в замкнутом помещении наедине. Но что-то было не так: на летучках всё время чудилось, что он прожигает меня насквозь своими фантастически яркими аквамариновыми глазами; стоило чуть-чуть расслабиться, как он напоминал о себе сообщениями; если мы встречались на верхней палубе, он непременно меня задерживал. Даже тогда, когда я работала с людьми, не покидало зудящее ощущение, что он за мной наблюдает.

Это напряжение сковывало внутренние органы, мешало дышать, парализовало волю и мысли. И самое поганое: никак не получалось понять, то ли я всё это себе воображаю и наше взаимодействие было таким и раньше, а я не замечала, то ли цварг действительно ведёт себя так, будто что-то *позволяет* ему это делать. О последнем варианте думать хотелось меньше всего...

— Милочка, а у вас в лазарете крема увлажняющего не найдётся?

Багила, дочка толстухи с половником, забрала из рук Селвина боксы с едой, томно потянулась, выпячивая грудь, и уставилась на моего напарника, хотя обращалась явно ко мне. Знала бы она, что он не человек, а пикси, то наверняка не строила бы глазки.

— Простите? Увлажняющий крем? — переспросила я. На днях эта же пухлая дамочка устроила истерику со сломанным ногтем и требовала срочно всё бросить и найти ей пластырь...

— Да. — Багила капризно надула губки и обвиняюще ткнула в меня указательным пальцем: — Жара у вас на корабле, просто ужас, у меня вся кожа потрескалась! Мне нужен крем или молочко... Ну и от массажа я бы тоже не отказалась. — Она стрельнула густо накрашенными глазками в лейтенанта Санди, а я мысленно лишь покачала головой.

Как только эта фифа собирается жить на Техоре? Она понимает, что никакой косметики от сухости кожи там не будет?

— Мы что-нибудь поищем и непременно занесём, — чопорно произнесла я и толкнула столик, показывая, что мы закончили с этой каютой.

— Бр-р-р! — сказал Селвин сразу же после того, как девица закрыла дверь. — Она меня пугает. Морковка, не в службу, а в дружбу,

давай ты занесёшь ей всё, что она просит?

— Без проблем. — Я кивнула. — Тогда твои каюты вон те, а мои вот эти две.

— Договорились.

Я подхватила ланчбоксы, постучалась вначале к Питу и просунула самому подозрительному пассажиру «Солнечного ветра» еду через тонкую щелку, привычно отвечая на вопросы:

— Нет, не отравлено. Нет, на гамма-излучения не проверяли, но еда соответствует качеству не ниже восьмёрки по десятибалльной шкале Межгалактической Организации Здоровья. Да, можно заменить на любой другой бокс.

В следующей каюте была молодая пара с детьми, только на этот раз дверь открыли не родители, а семилетняя кудрявая темноволосая девочка по имени Зоя. Упрямым взглядом и вздёрнутым носиком она до мурашек напоминала Иришку. Я побоялась отдавать четыре крупногабаритных коробки в тонкие ручки, а потому уточнила:

— Я могу пройти?

— Да, конечно.

Зоя охотно посторонилась, и я прошла внутрь типичной жилой каюты. Эта, правда, была сдвоенной, специально для семей. Я поставила ланчбоксы на стол и уже хотела развернуться, как обнаружила пять крупных насекомых на покрывале. Тёмно-коричневые, с хитиновыми панцирями, размером с ноготь, они вяло шевелили длинными усами и слегка подёргивали не менее длинными лысыми хвостами.

— Что это?!

Как мне удалось удержать голос в рамках нормальных децибел — не знаю. Случайность, видимо...

— Это мои питомцы. — Зоя тут же подскочила с из ниоткуда взявшимся пластиковым аквариумом и начала собирать тварюшек, которых бы я не коснулась, даже если бы приплатили. — Они старенькие уже. Один, к сожалению, на днях умер.

— А зачем ты везёшь их с собой на Техор? — аккуратно уточнила я, наблюдая, как последнее хвостатое насекомое оказывается в аквариуме.

То ли Зоя неаккуратно взяла жука, то ли хвосты у них сверхгибкие, но на миг конечность изогнулась под настолько

неестественным углом, что я подумала — сломается.

— Они чувствуют злую землю, — важно заявила Зоя. — Нам так в школе учительница по географии рассказывала. А мы же ведь на новую планету летим! Кто, как не мои садовники, подскажет, плохая земля или нет? А если уж Техор решит нас убить, то садовники предупредят! Ко всему, уход за ними проще простого, они всеядны.

«Ага. Пять жуков против планеты, которая вдруг оживёт. И ещё они где-то разговаривать на межгалактическом за пару часов научатся».

С этими словами девочка достала из ланчбокса плитку шоколадки, отломил край и бросила в аквариум, не заморачиваясь снятием фольги. Не сказать, что жуки обрадовались еде, но и совсем уж её не проигнорировали.

— Понятно, — пробормотала я потрясённо.

Нет, я, конечно, была в курсе, что образование на Захране оставляет желать лучшего, но всё-таки не представляла, что в некоторых школах могут вкладывать в умы детей настолько откровенную чушь.

— А где родители и брат? — Я оглянулась на пустую каюту.

— Они вышли подышать свежим воздухом.

В первый раз, когда я услышала от переселенца такую формулировку, впала в ступор, но потом поняла, что под этим словосочетанием подразумевался холл со спасательными капсулами. Он располагался за инженерно-техническим блоком, и там действительно было на несколько градусов холоднее, чем в жилом отсеке. Поначалу я нервничала, что люди могут что-то нажать или сломать, но Хэл сказал коротко:

— Нет ничего плохого в том, что пассажиры знают путь до спасательных капсул. Сломать там сложно что-то, да и видео передаётся на капитанский мостик. Люди не должны чувствовать себя пленниками. Мы и так их ограничили нижней палубой.

После Зои я сбегала в закуток-лазарет, нашла детское массажное масло и вручила Багиле. Та вновь надула губы, претенциозно выкрашенные помадой в иссиня-чёрный цвет, но бутылку взяла. Очевидно, она рассчитывала увидеть Санди или Раадши-Харта, а не меня. В тот момент, когда я передавала масло, девушка вдруг отпустила бутылку, резко отпрыгнула и заверещала на ультразвуке:

— Тарака-а-ан!

Я обернулась и ничего не увидела. Пожала плечами. Даже если и таракан, это неприятно, но не смертельно. На визг переходить необязательно.

— Фу, какая мерзость! Я-то думала, что на нормальном судне полечу, а не на помойке какой-то!

— Корабли Космофлота проходят техническое обслуживание и клининг перед длительными рейсами. Сомневаюсь, что это был таракан, но даже если и он — то его принесли с собой люди после остановки на Захране.

— Но я видела! — обиженно воскликнула Багила. — Он был!

Я вздохнула:

— Масло ещё нужно или нет?

— А? Да, конечно нужно.

Девушка выхватила косметическое средство и невежливо захлопнула дверь перед носом, словно я сама была отвратительным тараканом. Я потёрла виски от усталости. Ну и ладно. Сейчас послушать урок по дифференциальным уравнениям, взять пару интегралов, привести матрицу к диагональному виду...

Переоделась в домашние штаны и футболку, села за учёбу и очнулась, лишь когда в дверь каюты тихонько постучали.

— Морковка, это я, Аскелл. Откроешь?

— О? Да-да, сейчас. — Я поспешно рванула к двери, проверяя время на коммуникаторе. Шварх, неужели я так зачиталась, что забыла об ужине?

По всей видимости, эмоции проступили у меня на лице, так как таноржец широко улыбнулся:

— Не волнуйся, я договорился с Хэлом и Селвином, сегодня на вечер они на раздаче поработают. А я принёс смотри что... — Он жестом фокусника достал из-за спины шахматную доску и два уже набивших оскомину пластиковых бокса с едой. — Мы уже больше недели не играли. Давай в атомные, а?

— А давай, — неожиданно согласилась. — У меня только кресла нет, я отдала его семье, и у меня немного бардак...

Я ринулась разбирать столик, заваленный электронными перьями и бумагой, планшетом, ворохом флеш-карт, но Аскелл остановил:

— Крис, да оставляй как есть, ничего страшного. На кровати нам хватит места.

Я согласно кивнула и забралась с ногами на плед. Лесли уже выставял фигуры. В двух кулаках он протянул крепко зажатые пешки, не глядя, я ткнула — чёрные — и понеслась.

Лёва много раз пытался научить меня этой игре, не просто поверхностно объяснить, как ходят фигуры, а именно научить думать, но я никогда не понимала, как видеть позиции на доске и просчитывать ходы вперёд. С Аскеллом стало неожиданно легко. Может быть, потому, что он не был инвалидом и подсознательно я не боялась лишиться его единственной радости, обыграв в партию, и сражалась, что называется, «на полную катушку». Может быть, и потому, что за весь прошлый год и время пребывания в медицинском блоке Аскелл стал очень близким другом.

Лёва всё-таки младший брат, и, как ни крути, я привыкла воспринимать его как объект заботы. Аскелл же... старше меня, выше ростом, хорошо сложен, и, скорее, это он заботится обо мне. Тот же массаж руки в медблоке он делал очень внимательно и сам напоминал о нём. Запястья у таноржца чересчур тонкие, но ему идёт.

— Приём-приём, Морковка, «Солнечный ветер» вызывает, как слышно? Мне кажется, Морковка выпала в открытый космос, потому что зевнула ладью.

Я очнулась, поняв, что уже какое-то время совершенно беспардонно пялюсь на молодого человека напротив.

— Ты так и не можешь вспомнить, кто это был? — внезапно спросил Аскелл.

С тех пор, как он прочитал мою анкету на КС-700, мы к этой теме больше не возвращались. Я думала, что таноржец уже и забыл про мою маленькую проблему. Оказывается, нет. Не забыл.

Отрицательно мотнула головой и прикусила губу.

— Вообще ничего помню... в этой плоскости, — пробормотала я тихо.

— И пока ты лежала в медицинской каюте дока Бланка, надо полагать, ни один бывший или отвергнутый парень не объявился? — уточнил собеседник.

Повторно покачала головой.

— Я весь год общалась только с вашей группой и немного с формальными одноклассниками.

— Ну, если никто из твоих одноклассников не появился в медблок, значит, это было мимолётное увлечение, которое не стоит твоих нервов. Расслабься и живи дальше как жила, — легко улыбнулся Аскелл.

По ответу и жестам было прекрасно видно: он мысли не допускает, что Хальгард, Ивес или Селвин могли поступить со мной плохо. А ведь таноржец в курсе, что Ир'сан заходил в нашу с Деникаюту по вечерам и оказывал бета-воздействие, чтобы полученные во время сна знания лучше укладывались в голове. Мне резко стало стыдно.

Наверное, надо действительно перебороть себя и поговорить с Ивесом.

— Аскелл, а у тебя девушка есть?

— Если ты думаешь, что это я, то ты ошибаешься. — На скулах таноржца резко проступило напряжение. — У меня была девушка на третьем курсе, как раз в твоём возрасте. Мне тоже было двадцать четыре.

— Аскелл, я не... — Я хотела сказать, что ни в коем случае не подозреваю его ни в чём таком, но он упрямо продолжил:

— Мы встречались восемь месяцев, а потом я узнал, что с моим другом ей было в постели лучше, чем со мной. — Он отвёл глаза. — Видимо, ей вообще во всём было лучше с ним, но я, в отличие от него, по наивности тянул её по учебе и помогал с домашкой.

Я потрясённо уставилась на Лесли. Кривая болезненная усмешка искажала симпатичное лицо таноржца, мол, «ну давай, высмеивай меня».

— Она встречалась с тобой исключительно из-за оценок? Вообще-то это называется проституцией. То, что она делала по отношению к тебе.

Он ассиметрично и немного нервно пожал левым плечом.

— Да неважно, как это называется. Мне было с ней весело и здорово, а потом, когда всё вскрылось... — Аскелл запнулся и со вздохом взлохматил волосы на затылке. Ему явно не хотелось вспоминать прошлое, но из-за моего провала в памяти и отметки в анкете он чувствовал себя обязанным рассказать всё полностью.

— Они оба провалили сессию и были отчислены. Первое время я считал, что переживаю из-за отношений и поэтому ни с кем не хочу сблизиться... Понимаешь, у меня не было потребности в этом. Меня вроде бы интересовали девушки, но оказалось, что гораздо приятнее сыграть с ними в партию шахмат, обсудить последние изобретения на Танорге или сходить на техническую выставку. — Таноржец крутил фигурку ладьи в руках, будто это она была его собеседницей, а не я. — Я какое-то время думал, что со мной что-то не так, а лишь недавно понял: сексуальность — это ведь тоже талант. Умение заниматься сексом, получать от него удовольствие... Так вот, у меня его нет. Мне эта сфера вообще неинтересна.

Он поднял на меня затравленный тёмно-карий взгляд, явно ожидая осуждения, но разве можно судить за честность? Да и кто я такая, чтобы говорить, что это неправильно?

Я сглотнула колющий комок в горле, стараясь подобрать подходящие слова:

— Ты знаешь, моя мама выходила замуж восемь раз. То ли она слишком влюбчивая особа, то ли я чересчур замороженная на эмоции, но я ведь тоже не представляю себя с кем-то.

Аскелл неожиданно улыбнулся и отрицательно покачал головой.

— Не-е-ет, Крис, — протянул он с глубоким вздохом. — Если ты пытаешься сказать, что похожа на меня, то это не так. Я был в отношениях с девушкой, которая мне нравилась, и разобрался в себе. Принял эту черту себя, какая она есть. Я не испытываю влечения, мне как будто анестезию сделали. Понимаешь? А у тебя совершенно другая история. Ты старший ребёнок в семье, как и наш Хэл, и ты привыкла всё тащить на себе, потому что твоя мать сама как ребёнок. Только вот Хэл — мужчина, боец, защитник... У ларков менталитет другой, им легко быть первыми, самыми сильными, самыми смелыми. Их так воспитывают. А ты — девушка с Захрана. Тебе нужен мужчина, который станет заботиться о тебе, а не ты о нём, как о своих братьях. Это совсем другое.

— Да никто мне не нужен!

— Ты просто ещё не встретила своего мужчину, — убеждённо возразил Аскелл.

Я достала подушку из-за спины и бросила её в таноржца, тот с хохотом поймал её, но опрокинул шахматную доску. Лесли обвинил

меня в том, что я не хочу «честно проиграть» и потому затеяла бедлам, из-за чего пришлось восстанавливать позиции на доске по памяти. Лишь когда я с горем пополам вспомнила ходы, заметила хитрый прищур таноржца, который совершенно точно обманом тренировал мою память.

О том, что Ивес хотел зайти ко мне вечером, я напрочь забыла.

Глава 17. Ментальный блок

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Лейтенант-коммандер Ир'сан сжимал и разжимал кулаки, скулы сводило от напряжения, в груди погано болело.

Два опустошённых ланчбокса валялись на полу у кровати, намекая на романтический ужин на борту военного корабля. Рядом лежала шахматная доска, а вот планшет с открытым на нём учебником и записями остался на круглом невысоком столике в противоположном углу каюты. Не оставалось сомнений, чем парочка занималась весь вечер. Идиллическая картина заснувших практически в обнимку Кристины и Аскелла выматывала душу цварга, превращая в безумца.

После передачи дежурства Селвину Ив задержался в душевой, тщательно расчесал и пригладил влажные волосы и несколько раз переоделся, подбирая подходящую не слишком строгую рубашку. Китель с шевроном и аксельбантом он предусмотрительно оставил в гардеробной. Ивес не хотел при личной встрече с Кристиной подчёркивать, что он уже лейтенант-коммандер, а она всего лишь кадет второго курса. Не хотелось ему и акцентировать внимание на том, что он цварг, а она человек, поэтому выбор пал не на футболку, а на рубашку, максимально закрывающую фиолетовую кожу рук. С рогами и лиловым цветом лица ничего не поделаешь, но хоть так.

Несколько раз осмотрев себя в зеркале, Ив обнаружил, что за сборами уже наступила полночь по корабельному времени, и именно поэтому, вместо того чтобы стучать в дверь, он зашёл в каюту захухри, воспользовавшись статусом главного на корабле.

Зря.

Лучше бы он вообще не приходил. Или написал сообщение.

Смертоносный шип чертил на полу каюты Соколовой глубокие царапины, но Ивес Ир'сан ничего не мог поделать с собой. Космос задери эту особенность организма цваргов! Эту привязку к бета-колебаниям, на которые подсаживаешься словно на иглу. Да, он ревновал, причем ревновал как последний душевнобольной! И даже скрывать этого не мог. Руки подрагивали, внутри всё корёжило и

выворачивало от того, что Кристина спала на узком матрасе вместе с Аскеллом. Да, в одежде, да, заснули явно случайно, но...

Проклятое «но» быстродействующим ядом растекалось по венам. А сколько времени пройдёт, прежде чем эти двое заснут так же вместе, но без одежды? Как скоро их отношения перейдут на следующую стадию? Оба — одной расы. Аскелл очень даже симпатичный по меркам людей, это цварги считаются похожими на демонов. Оба — близкие по рангу военнослужащие. Формально у них нет никаких препятствий, чтобы встречаться.

Резонаторы улавливали умиротворяющие эманации обоих, противный голос в голове дурниной орал «моя, моя, моя!», а хребет и внутренности прокручивало через мясорубку ревности. Хотелось расщепить всю каюту на атомы к шварховой матери!

И Аскелла тоже. За компанию.

Ив смотрел на картину перед собой, не мигая и не в силах пошевелиться, лишь звуки царапающего пол хвоста перемежались с сопением спящих.

Вдох. Выдох.

Видимо, в какой-то момент острый шип напоролся на стык в полу, потому что раздался тихий металлический звук, и этого хватило, чтобы рыжеволосая девушка вздрогнула и открыла глаза.

— Ив?!

Лейтенанта Ир'сана хлестнуло волной испуга захухри. Значит, как лежать в обнимку с его подчинённым — это нормально, а как их застали вдвоём — так сразу страшно?!

— Да, я. Я говорил, что зайду. — К счастью для цварга, его голос прозвучал достаточно отстранённо, но длинная фраза разбудила даже соню-Лесли. Тот широко и смачно зевнул, потянулся, потёр глаза и лишь после рассмотрел Ир'сана.

— О, привет, Ив, — пробормотал Лесли, ни разу не смущённый обстоятельствами. Как будто ночевать в постели Соколовой — давно устоявшаяся привычка. — Кажется, мы случайно заснули...

— Аскелл, будь добр, покинь каюту Кристины. У нас с ней была договорённость о встрече, — тихо сказал Ивес, старательно фильтруя злость в голосе.

— Да-да, конечно.

Таноржец потянулся к ботинкам, стоящим у кровати, но Кристина перехватила его за рукав.

— Останься.

Хвост цварга вновь прочертил глубокую борозду и вновь наткнулся на металлический стык.

Дзынь!

На этот раз это было громко. Даже Лесли вздрогнул и нахмурился.

— А зачем?

— Ну как же... — Девушка торопливо облизала пересохшие от волнения губы. — Мы же обсуждали, я хочу поменять наставника. Аскелл, ты согласился, забыл?

Складка меж бровей таноржца стала ещё глубже.

— Я такое говорил? Не помню, наверное, уже засыпал, но в принципе я не против...

Неумелое вранье Кристины лишь добавило градусов в котёл закипающей ярости цварга. Ещё немного — и зубы начнут крошиться.

— Вон, — приказал он коротко, посмотрев на лейтенанта Лесли с ботинками в руках.

Было что-то такое в интонации Ир'сана, что таноржец мгновенно вскочил с кровати и вышел из каюты. Лишь на пару секунд он задержался напротив друга и молча посмотрел ему в глаза. Не то просил, не то укорял, не то ещё что-то... Ивес не разобрался, потому что всем своим естеством был сосредоточен на Кристине. На её бета-колебаниях, которые сейчас физически делали ему больно. На её запахе, смешанном с запахом Аскелла, что бесило неимоверно. На затравленности во взгляде, которую хотелось раз и навсегда выкорчевать с корнями. Что он сделал такого, что она *так* на него смотрит?! Какой чёрной дыры?!

***Кристина Соколова

Я поняла, что переоценила себя, стоило фигуре Ир'сана соткаться в ночи моей каюты. Зря я согласилась на встречу. Хотя могла ли я отказать лейтенанту-коммандеру?

Дверь за Аскеллом закрылась со звуком, слишком похожим на тот, с которым опускается гильотина. Я постаралась не показывать страха, который буквально сковал по рукам и ногам от вида злющего Ир'сана. То, что он злился, было ясно без слов: белки глаз налились алой кровью. Я никогда не видела подобного.

— У тебя глаза покраснели, — пробормотала очевидное.

— Это чтобы в ночи лучше видеть. Обычная функция нашего организма, — ровно ответил ночной гость.

Соврал, разумеется. Я видела глаза Ива в темноте неоднократно: они слегка светились нежно-голубым светом, иногда, как аквамарин, могли поменять оттенок на зеленоватый, а сейчас всё глазное яблоко выглядело как у вампира. Секунда, вторая, третья...

Тишина опустилась на каюту, и Ив продолжил стоять там, где стоял. Последнее и успокаивало, и нервировало одновременно: да пускай уже сделает то, ради чего пришёл, и уйдёт!

Но он стоял.

И молчал.

Зараза такая. Неужели воздействует? Может ли без прикосновения? Или ему настроиться надо?

А сейчас?

А теперь?

Секунды текли. Время превратилось в вязкую субстанцию, неизмеримую и засасывающую в другую реальность. Пространство-время свернулось в чёрную дыру. Роем рассерженных пчёл натужно жужжала вентиляция. У-у-у. У-у-у... Звук как будто кто-то записал на древнюю пластинку и поставил на автопроигрывание.

Из-за ударопрочного стекла иллюминатора тускло светили далёкие звезды. Слабая, чтобы не резать глаза, жёлто-оранжевая подсветка коридора пробивалась в горизонтальную щель над дверным полотном да панель для считывания отпечатка ладони светилась мелкими диодами по периметру.

Я поёжилась и обвела взглядом каюту, стараясь не задерживаться на крупной рогатой фигуре Ир'сана. Слишком высокой. Слишком красивой. Слишком... нереальной какой-то.

В полумраке не видно деталей, но рубашка без кителя облепляет крепкое тело так тесно, что хорошо выражен переход от мощной груди к узкой талии. Хочется провести ладонями по его рёбрам, дотронуться до рельефного живота, убедиться, что так бывает. У меня множество братьев, но даже фигура спортивного Руслана и отдалённо не напоминает Ивеса. Цварг передо мной фантастичный в безупречных пропорциях тела: не слишком огромный, как Хальгард, не слишком коренастый, как Селвин, не худощав, как люди с Захрана. Если бы

меня спросили, какого мужчину я объективно считаю самым привлекательным, то, не сомневаясь ни секунды, ответила бы — лейтенант-коммандера Ивеса Ир'сана.

Тени падают, подчёркивая твёрдый подбородок и прямой ровный нос. На хряще заострённого левого уха хулигански поблёскивает серьга и сообщает, что её хозяин не приемлет правил. А ещё эти чёрные, как космос за иллюминатором, густые волосы, в которые хочется зарыться пальцами.

Стоит об этом подумать, как подушечки начинает колоть от фантомных прикосновений.

«Шварх, я же сказала себе не смотреть! Он наверняка воздействует!»

Снова отвела взгляд.

В поле зрения попал длинный хвост с остроконечным блестящим шипом на конце. Смертоносное оружие, которое всегда при цваргах... Помнится, я однажды схватила его по центру и почувствовала частый пульс, а кожа у него там оказалась на ощупь приятной, как замша.

Сердце резко сжалось, в груди потеплело, я тряхнула головой, пугаясь собственной реакции на Ивеса.

«Воздействует! Прямо сейчас! Точно!»

— Кристина, посмотри на меня.

«Ага, и визуальный контакт ему ещё нужен...»

«А у тебя есть выбор, кроме как подчиниться?» — насмешливо ответил внутренний голос.

Я мельком бросила взгляд на Ир'сана, убедилась, что жуткий алый оттенок исчез. На меня вновь смотрели радужки цвета аквамарина, и, как оказалось, они были опаснее, чем те алые, потому что я моментально провалилась в их бездонную глубину.

— Кристина, на тебе всё-таки очень сильный блок, отсюда я его чувствую. Ты молодец, явно борешься, но его необходимо снять.

Ив подошёл совсем вплотную и нахмурился, а я услышала собственное сердцебиение в ушах. Ненормальная какая-то реакция...

— Мне хотели его снять, — ответила и сглотнула от такого близкого присутствия Ива.

От него пахло густой, чисто мужской смесью ароматов: раскалённым металлом и плазмой, древесно-землистым ветивером и кедром, а ещё нотками чего-то холодного и свежего, как морской ветер.

Его дыхание касалось моей кожи лица и опаляло шею. Одновременно хотелось попросить обнять крепко-крепко и убежать на другой конец корвета без оглядки, забаррикадироваться в холле со спасательными капсулами и требовать соблюдать дистанцию.

— Док Бланк просил одного... цварга... снять блок. У него не получилось, — пробормотала, с трудом выдавливая из себя слова и не понимая, что со мной происходит.

— С расстояния такой не снимешь. Я попробую?

Ивес посмотрел своими пронзительными голубыми глазами, а я ничего не смогла ответить. Язык словно к нёбу присох. В смысле? Он открыто признаётся, что сейчас вмешается в мой бета-фон? Что-то там сделает и я окончательно влюблюсь в него как помешанная? А потом он ещё и скажет, что всё было с моего согласия?!

Возмущение росло где-то внутри, я уже почти открыла рот, чтобы сказать всё, что думаю по этому поводу, но неожиданно Ир'сан наклонился и накрыл своими губами мои.

Первую секунду я напряглась, но спустя ещё мгновение уже погрузилась в пучину хмельных ощущений. Ив целовал меня. Вкусно, жадно, страстно.

Невыносимо прекрасно...

Губы твёрдые, почти властные и дразнящие, а дыхание жаркое и пахнет всё той же хвоей и ветивером. Мысли заволок сладкий туман, голова закружилась, пальчики на ногах подогнулись. Меня никто так никогда не целовал.

Меня вообще не целовали.

Кажется.

Я точно не помню.

Ивес провёл пальцами по позвоночнику сквозь футболку, и, перебирая шустрыми лапками, пробежала цепочка мурашек. Я не выдержала, скользнула пальцами по сережке на хряще уха и зарылась в его влажные волосы.

Глубинный первобытный страх, который я испытывала перед Ивесом и другими расами, стремительно рассасывался, как ночной кошмар после пробуждения. Я больше не чувствовала той паники, того странно-неприятного ощущения, что к горлу подкатывает тошнота и вот-вот потеряю сознание. Только если я в последние дни научилась

справляться как-то с этой гнилью, то Ивес выкорчевал её одним махом. С корнем. Легко и играючи. Одним поцелуем.

Вместо гнили внутри стремительно растекалось что-то горячее. Кровь бурлила в венах, сердце замолотило как ненормальное, тараня грудную клетку. Мир заискрился ярчайшими красками, тело накрыло восхитительной невесомостью, когда земля ускользает из-под ног, а время замедляет свой ход.

Я опьянела от прикосновения его губ. Память не вернулась, но и страха больше не было. Ивес целовал самозабвенно, сжимая в объятиях и вминая в себя так, будто он умирающий от жажды, а я — его источник.

— Кристи-и-ина, — протянул Ив, тяжело дыша прямо в губы, и собственное имя в его устах отрезвило.

Нет, цварга я больше не боялась. Но я по-прежнему помнила об отсутствии пометки «вирго» в медицинской анкете и о том, что не разрешала себя ни целовать, ни воздействовать. И именно отсутствие страха придало сил разорвать поцелуй и сделать решительный шаг назад.

— Лейтенант-коммандер Ир'сан, спасибо, но хватит.

***

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Мысль, что он должен хотя бы попытаться снять ментальный блок, пришла сама собой. Кто, как не цварг, чутко чувствующий каждую волну источника, способен это сделать? Кто, как не цварг, который много лет тренировался в тонком бета-воздействии? Кто, как не он?

Конечно, можно было бы обнять Кристину и настроиться на её волны, соприкоснувшись лбами... Но Ивес не устоял. Он сделал то, о чём подспудно мечтал, но боялся признаться даже самому себе. Слишком вкусно она пахла, слишком долго он её не видел — весь день!

Он поцеловал, перестраивая ментальный фон девушки и те участки мозга, что работали неверно. Это было сложно почти так же, как если бы его заставили держать на плечах несколько центнеров, но при этом вручили скальпель и требовали сделать идеальный надрез. Внутри всё дрожало от колоссального перенапряжения. По большому

счёту, соприкосновения губ хватило бы за глаза, но Кристина ответила на поцелуй.

Всё смешалось в ярчайший калейдоскоп: пульсирующее в груди напряжение от снятия блока, неумело поставленного электрошоком, бета-волны страха и наслаждения, собственный дурманящий аромат Кристины, прикосновения её шёлкового языка, её пальчики, зарывающиеся в его волосы, её сладкие стоны. Ивес чувствовал себя агонизирующим от голода, которому в последний момент поставили капельницу с глюкозой. Будто бы его сердце сбилось с ритма, а Кристина оказалась дефибриллятором. И плевать на боль.

Нет, это не он снимал с неё блок.

Это она стала его лекарством.

Даже дышать стало легче. Каждая клеточка организма наполнилась её потрясающими мягкими и вкусными бета-волнами и пела от удовольствия. На миг ему показалось, что Кристина другая. Что она не станет его мучить, что с ней можно будет договориться. Аромат свежей выпечки напомнил о счастливом солнечном детстве.

А затем бессердечные слова вернули его на бrenную землю:

— Лейтенант-коммандер Ир'сан, спасибо, но хватит.

Кристина сделала решительный шаг назад. И тут до Ивеса дошло: им воспользовались. И даже официально обратились — словно поиздевались. «Вы мне никто». Несмотря на всю абсурдность ситуации, несмотря на то, что Ив сам хотел помочь снять блок, его поманили, показали, каково это ощущать правильные бета-волны, а затем... лишили всего.

Неужели она всё-таки выбрала Аскелла? Зачем тогда отвечала на поцелуй? Уж не затем ли, чтобы поиздеваться, почувствовать власть и выставить свои требования? Нет, наверное, это всё-таки чувства к таноржцу...

Он прочистил горло.

— Если ты из-за Аскелла...

— Что? — Кристина хлопнула ресницами. — Нет-нет, с Аскеллом у меня ничего нет. Я просто считаю, что всё слишком поспешно, и...

— Ты вошла в мой ближний круг.

— И что?! — Она сложила руки на груди.

«Ну разумеется. А сейчас будут требования». Ивес мысленно скривился, будто кто-то полоснул его ножом, а сверху ещё и солью

присыпал. Боль осознания отравила кровь. Швархи его задери, *даже Кристина...*

*****Кристина Соколова**

Целоваться с Ивесом мне понравилось безумно, вот только я понимала, что всё это слишком поспешно. И по фамилии я обратилась, чтобы подчеркнуть, что мы разного ранга, заставить вспомнить, кто мы и где мы. Опять же, ментальный блок, может быть, и снят, но провал в памяти касательно метки «вирго» как был, так и остался — и это пугало. И то, как Ивес меня начал целовать, словно бы имел на это право... Я даже не дала разрешения на воздействие, а он пошёл ещё дальше!

Его напористость злила. Горький жизненный опыт матери из восьми мужей подсказывал, что самоуверенные мужчины — это либо обманщики, либо альфонсы, либо вовсе манипуляторы. Ну не бывает так, чтобы мужчина просто и незатейливо признался в любви, предложил помогать по мере сил, и «жили они долго и счастливо»! Если мужчина проявляет внимание, значит, ему определённо что-то надо.

— Ты вошла в мой ближний круг, — прозвучало как гром среди ясного неба.

А вот и первая попытка давления. На жалость рассчитывает или намекает, что я теперь ему обязана? Помнится, в ближний круг у Ивеса вся восьмая группа входила.

Я с раздражением сложила руки на груди.

— И что?!

Ивес посмотрел на меня... и поджал губы. Неужели понял, что на давление не поведусь? Несколько секунд он молчал, затем заговорил жёстко и сухо:

— Я доложу руководству о случившемся и запрошу изменение твоего графика. Учиться в группе с второкурсниками тебе уже не придётся. Какие-то предметы надо будет заменить. Промежуточные контрольные работы буду принимать лично, а экзамены...

— Воу-воу! — Я подняла ладони вверх. — А ничего, что я вообще-то хочу сама своей жизнью распоряжаться? Спасибо ещё раз, что снял с меня ментальный блок, но тебе не кажется, что требовать фактически бросить Академию — это несколько...

— Не бросить. Ты будешь со мной на дежурствах. Я запрошу разрешение на полное кураторство...

— Ладно, поправка: полностью перейти под твоё подчинение.

— Тебе же не нравилась учёба в Академии. — Он прищурился. — Ты поступала ради стипендии.

— А теперь нравится!

— Кристина, ты должна...

— Да ничего я тебе не должна!

Ещё чего! Не дам я за себя ничего решать! В конце концов, и среди ровесников я нашла неплохих ребят. Не сказать, что общалась с ними так же тесно, как и с восьмой группой, но это моя жизнь! И у нас, кстати, уже в следующем семестре робототехника начинается, а шаутбенахт говорил, что для того, чтобы научиться собирать и разбирать роботов, поначалу нужно множество деталей, поэтому на КС-700 оборудован целый ангар. Уже потом, когда понимаешь, как и что можно упростить, какие детали заменить похожими и как переделать аккумулятор под универсальный, работа с техникой занимает меньше пространства...

Ивес прищурился и перекатился с пяток на носки, а затем задал совсем уж неожиданный вопрос:

— Сколько?

— Что сколько?

— Сколько ты хочешь кредитов, чтобы согласиться на дежурства со мной вместо полноценного обучения в Академии?

Он что, купить меня хочет? И «дежурства со мной» надо понимать как эвфемизм? Увидел с Аскеллом в одной постели и решил, что можно смело строить романтические планы?

В первую секунду я даже не поняла, как это случилось. Правая рука поднялась и сама собой отвесила хлёсткую пощёчину. Ивес даже не шелохнулся. Не попытался увернуться. Вообще не отреагировал. Тишь ярко-алый отпечаток на его скуле показывал, что пощёчина мне не приснилась.

— Ясно, — сказал цварг сухо. — Когда решишь, сколько стоит твоё время, сообщи, пожалуйста. — Он круто развернулся на пятках и ушёл из каюты, а я медленно осела по стеночке, чувствуя, как глаза жжёт от слёз.

«Все мужчины одинаковые. Находят слабинку и начинают давить, давить, давить...» — вспомнились слова мамы. Эх, зачем я ответила на поцелуй Ивеса? Зачем дала понять, что он мне нравится? Надо было сделать вид, что у меня с Аскеллом всё серьёзно.

Глава 18. «Мутанты»

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Несколько следующих дней у Ивеса всё валилось из рук. Кристина ни разу не появлялась в рубке, даже на утренние летучки, от этого голова стала противно болеть, а в ушах постоянно звенело. Её бета-колебаний организму не хватало даже с учётом их ночной встречи.

Вначале Ивес думал, что она набивает себе цену.

Затем с тревогой ожидал, что она обрушит на него список требований.

Потом вовсе начал подозревать, что захухря не хочет пользоваться выпавшей на её голову привилегией. Почему?! Женщины на его планете мечтают, чтобы мужчина к ним привязался, после этого они могут попросить у цварга всё что угодно. В памяти Ивеса были свежи воспоминания, как его отец осыпал мать дорогостоящими подарками, а его друзья — своих жён.

И всё, что требуется в ответ, — просто быть рядом. Всё!

Вселенная-насмешница в который раз жёстко пошутила и вывернула жизнь лейтенант-коммандера Ир'сана наизнанку. Внутри него со скрежетом и грохотом ломались годами выработанные привычки и правила. Он столько раз запрещал себе касаться девушек, заговаривать с ними, если этого можно избежать, столько лет уверял себя, что женщины, особенно человеческие, — это подлые змеи, которые только и хотят, что власти над цваргами... «Даже если когда-нибудь так случится, что собственный организм предаст и у меня сформируется привязка к девушке, она об этом никогда не узнает», — говорил Ив сам себе ранее.

И вот результат.

Свинцовая уверенность, что Кристина корыстно обрадуется его привязке, таяла так же стремительно, как первый снег на солнце. Прочный металлический каркас убеждений, с которыми жил Ивес, трещал и расплзался словно ветошь, разрываясь на лоскуты. Не было в Кристине ни корысти, ни жажды власти, ничего из того, что

лейтенант Ир'сан годами рисовал себе в воображении после ухода матери.

Да лучше бы ей что-то требовалось!

Он вообще ей был не нужен! Абсолютно! Как так-то?!

Теперь он, единственный наследник рода Ир'сан, как назойливый мальчишка гонялся за Кристиной по всему кораблю. Ему самому было противно от себя и от того, как он унижался, лишь бы только услышать аромат эмоций захухри, но он ничего не мог с собой поделать. Тело звенело от напряжения, в руках поселилась слабость. Её эмоции требовались ему как кислород, а бета-колебаний друзей отчаянно не хватало.

«У тебя будет перерыв после обеда?»

«Прошу прощения, я хотела позаниматься высшей математикой».

«Ты можешь подняться на верхнюю палубу?»

«Извини, только что пришёл пассажир со рвотой. Ищу абсорбенты».

«Почему тебя не было на летучке?»

«Проспала».

«Я могу зайти к тебе сегодня вечером?»

«Нет».

— Что за жарыща, а? Кто придумал этот идиотский климат-контроль... Как похолоднее температуру выставить, никто не знает?

Лейтенант-коммандер Ир'сан отвлёкся от коммуникатора и обвёл взглядом рубку. Вообще-то да, здесь действительно жарковато. Селвин уже третий день подряд является без кителя, Дени и вовсе перешла на футболки.

— Будь у «Солнечного ветра» ядерный реактор, то уже давно бы решил, что у нас утечка. Но ведь двигатели работают за счёт очищенной плазмы... — тем временем продолжил возмущённо бурчать Хальгард, пытаясь повернуть крохотную пластиковую ручку и настроить систему кондиционирования. Вентиляция от этого шумела громче, но свежее не становилось.

Ларк нажал чуть сильнее и оторвал ручку с концами. Громко и витиевато высказал всё, что думает о подержанных корветах.

— Дени, подскажи, а сколько нам до Техора осталось? — внезапно спросил Ивес.

— Расчётное время — трое суток и четыре часа, — отозвалась цваргиня. — Если хочешь, можно снизить тягу, чтобы двигатели не так сильно грелись, но тогда добираться будем неделю.

«Не так уж и долго осталось мучиться, но...»

— Хэл, а почему бы тебе не взять Аскелла и не проверить инженерный отсек? Может, поймёте, как починить?

— Ага, в одиночку исследовать климат-контроль целого корвета? Ив, не дури, такую махину надо в доки загонять и полноценное диагностическое оборудование подключать. Или ты хочешь, чтобы мы с Аскеллом все три дня ночевали среди железа и масла?

Конечно, ларк был прав, но тем не менее Ивес отрицательно покачал головой.

— Пожалуйста.

Ларк шумно вздохнул, махнул рукой и с громким «исключительно из-за моей необъятной любви к тебе, цени» удалился из рубки.

— Сел, а что там на нижней палубе творится?

— Да ничего, всё спокойно. Но я нечасто там бываю, наверное, Кристину спросить будет разумнее.

— Позовёшь?

— Да не вопрос.

Но стоило Селвину открыть дверь в коридор верхней палубы, как с нижней донёсся оглушительный, закладывающий перепонки женский визг.

— Дени, управление на тебе! — крикнул Ивес, срываясь с места.

***Кристина Соколова

Несколько дней я пряталась от Ивеса, пытаюсь прийти в себя и понять, как дальше поступать. Меня потряхивало от мыслей, что он воздействовал без разрешения. И если он так легко вмешался в мой бета-фон, это ли не доказывает, что он имеет прямое отношение к отсутствию пометки «вирго»? Вот только зачем ему было стирать мне память? Или как ещё объяснить то, что я в упор не помню ничего подобного? И даже не помню, чтобы помнила... Тьфу!

Глубинная фобия благодаря цваргу ушла, но её место заняла злость.

«Я договорюсь с руководством, чтобы нас всегда ставили в пару на дежурства. Если тебе что-то нужно, я готов выслушать...»

Какой метеор! Поцеловал, наверняка ещё раз подействовал и уже считает, что я буду делать так, как он скажет! Ставит перед фактом, что договорится, это снисходительное «готов выслушать и обеспечить»... агр-р-р! Надоело тратить ресурсы организма, и решил просто купить?

Вон у него вся команда в ближнем кругу, почему я должна прыгать под его дудку?

Я понимала, что рано или поздно с Ир'саном надо будет расставить точки над рунами. Похоже, этот цварг собирался продавливать ближним кругом...

«Что ж, не я одна в его кругу, это точно, так что сам о себе позаботится. Не маленький. Манипулировать собой и низводить до статуса игрушки точно не дам», — сердито думала я про себя, когда компактно укладывала упаковку из-под обедов для последующего уничтожения на КС-700.

Стареньким утилизатором пользоваться не стала, так как он достаточно быстро перегревался, а в последние два дня лично в моей каюте температура установилась под двадцать шесть градусов по Цельсию. Надо, конечно, было дойти до рубки и сообщить, что климат-контроль барахлит, но по понятным причинам сталкиваться лишний раз с Ивесом не хотелось.

«Потерплю, всё равно немного осталось», — говорила я себе, принимая лишний раз душ днём.

Не успела я запихнуть в пакет последнюю упаковку, как от каюты Багилы и её матери раздался отвратительный визг на ультразвуке.

— Что у неё, снова сухость кожи или ноготь сломался? — буркнула еле слышно, но всё же постучалась в каюту.

Визг не прекращался, мне никто не открыл, а потому, постояв для приличия секунд десять, я набрала код доступа для экипажа и зашла внутрь.

— Фу, мерзость, изыди! А-а-а...

— Дави, дави тапком, доча! На тебе подушку!

— Сама дави! Половником!

— Не могу! Он его отгрыз!

Полуодетая Багила с ловкостью кенгуру прыгала по кроватям. Полупрозрачный топ обтягивал её внушительную грудь, которая прыгала словно мячики на батуте, но в этот раз девушка даже не думала никого очаровывать. Роковая красотка чуть ли не рыдала от

отчаяния. Вместе с матерью они орали друг на друга и кидались первыми попавшимися предметами в пластиковый ящик по центру комнаты.

Небольшой, сантиметров десять в высоту, не более, вместительный, если укладывать бытовую мелочевку, но совершенно точно не достаточный по объёму, чтобы туда влез даже спаниель. Поверх внавалку лежала подушка, три тапочка, лифчик Багилы, который больше напоминал две соединённые строительные каски, и потёртый кричаще-розовый термос. Из-за чего только шум подняли?

— Что происходит? — спросила я, старательно перекрикивая дам. Эти двое устраивали истерики из-за ерунды практически ежедневно, так что к ящику я хоть и с опаской, но приблизилась.

— Там! Тарака-а-аны!

— Да какие тараканы! Доча, ты перегрелась? Тараканы серебро не едят, а все мои столовые ложки и вилки обглоданы! Мне же теперь, как первобытному человеку, придётся на Техоре есть руками! Девушка, как вас там, — толстуха обернулась и ткнула в мою сторону металлическим обрубком, — ну что стоите столбом?! Сделайте уже что-нибудь с этими хищниками!

Нехорошее предчувствие засосало под ложечкой. Я шагнула к центру каюты и быстро столкнула наваленную горку вещей в сторону. Взгляду открылся пластиковый короб, в котором шевелились... почти-швархи. Коричневый цвет, овальное бесхвостое тельце, усики — всё было как в книгах на картинках, вот только размер — с ладонь!

Какая-то навязчивая мысль закрутилась в голове... Я бы обдумала её до конца, вот только события развивались быстрее, чем работали мои нейроны.

— Швархи! — кто-то выдохнул позади.

Я машинально оглянулась и увидела мрачного и очень недовольного лейтенант-коммандера Ир'сана. Он возник в каюте настолько незаметно, что даже хозяйки обратили внимание на нового постороннего только сейчас.

— Самки! — простонал уже Селвин.

Багила внезапно перестала всхлипывать, стремительно побледнела и замерла с поднятой над покрывалом ногой. Посмотрела вначале на Ивеса, затем на его помощника.

— Ле-лейтенант Санди?! — пробормотала она с округлившимися от удивления глазами.

Только сейчас я поняла, что не так. Помимо того, что она впервые увидела цварга на борту «Солнечного ветра», девушка явно только-только осознала, что всё это время строила глазки шестирукому пикси: Селвин снова забыл мундир. Не успели мы отреагировать, как Багила хлопнулась в обморок.

«Зато упала на кровать. Не всем так везёт», — не смог не отметить ехидный внутренний голос среди царящего бедлама.

Тем временем матушка Багила решила взять всё в свои руки и перекрыть наступившую паузу очередным зубодробительным криком:

— Это всё вы! Развели тут антисанитарию, ироды проклятые! Как нам, людям, в этом свинарнике жить?!

— Уверяю, мэм, швархи на корабле не по нашей вине.

— Да какие это швархи? Это мутанты! — негодуя взвизгнула толстуха и ткнула обгрызенным концом половника в брюшко одного из копошащихся насекомых.

От этого неосмотрительного действия брюшко особи порвалось, а из него на свет вывалился добрый десяток уже виденных мною тёмно-коричневых хитиновых жучков с хвостами.

— Садовники, — ахнула я потрясённо, понимая, что ничего не понимаю.

— Кто? — удивился Селвин.

Но ответить я не успела — на вопли дамочек в коридоре стала собираться любопытствующая толпа. До сих пор слух улавливал лишь недоумённые шепотки, но с каждой секундой они становились всё громче и громче. Наконец на последнем слове «мутанты» чья-то вихрастая голова заглянула в каюту и... издала очередной истошный вопль. Поверх «мутантов» тут же посыпались «демон», «шестирукий урод» и почему-то «наших бьют»... Я даже не сразу поняла, как всё произошло и с чего вдруг люди решили, что нелестный эпитет относился к экипажу, а не к насекомым.

Селвин пулей вылетел в коридор, или же его вытянули, Ивес взглядом нашарил крышку от ящика со столовыми приборами, решительно накрыл ею всё безобразие, подхватил под мышку и крикнул в дверях:

— Крис, скорее в рубку!

***

Кристина Соколова

Ивес перекрыл доступ с нижней палубы на верхнюю. Не знаю как, но даже Селвин смог протиснуться в последний момент. В рубке нас ждала взволнованная Дени. Панель корабля мигала множеством красных лампочек, и у Ива ушло несколько минут, чтобы внести какие-то изменения в настройки. Тем временем пикси стоял полусогнувшись, упёршись сразу двумя парами рук в колени, и тяжело дышал, словно после драки. Собственно, в ней он и поучаствовал — не столько с целью положить противника, сколько не дать в себя обиду и при этом виртуозно не задеть гражданских.

— Не понимаю... как мы могли пропустить такое?! Такие крупные особи, должны же были быть какие-то звоночки... — бормотал лейтенант-коммандер Ир'сан, стремительно переключая тумблеры на панели управления корветом.

Когда мы ввалились в рубку, множество диодов переливалось всеми оттенками красного. От действий лейтенанта огоньки вспыхивали и или тухли, или желтели.

Я растерянно смотрела на четкие, но торопливые движения изящных фиолетовых пальцев Ир'сана и думала о том, что не улавливаю какой-то детали. Совсем крошечной, но ключевой.

Пластиковый ящик из-под столовых приборов был водружён на массивную столешницу. Через прозрачную боковую стенку я видела нескольких копошащихся швархов-гигантов и десятков крошечных садовников. Да, все эти насекомые — та ещё гадость, и теперь непонятно, можно ли нам с незарегистрированной живностью приземляться на Техоре... но они же не выглядят кровососущими пхантами или сверхагрессивными гориллами!

— Крис! — Голос Ивеса вырвал из размышлений. Он отошёл от панели управления, жестом приказав Дениз садиться в кресло первого пилота, и опёрся на столешницу с ящиком. — Что ты там сказала про садовников? Ты их видела раньше?

И взгляд такой... Тяжёлый.

— Жуки... вот эти, с хвостиками. Их так девочка назвала. Она в аквариуме их везла... в соседней каюте.

Цварг застонал.

— Это не жуки, это швархи!

— Что? — потрясённо выдохнула я. — Но как? Швархи — это же вот эти, большие.

— И те тоже! — неожиданно зло добавил кто-то справа. Селвин потирал ушибленное плечо. — Ты должна была сразу же сообщить любому из нас, как только их увидела.

— Селвин, прекрати. Она же не со зла, — тут же одёрнул его Ив.

— Она с Захрана!

— Вот именно потому, что с Захрана, она, видимо, и не знает! — рявкнул цварг.

«Мои питомцы. Они старенькие уже. Один, к сожалению, на днях умер», — пронеслись в голове слова Зои.

— Как давно это было? — Ивес вновь обратился ко мне.

— Какая разница? — зашипел пикси. — Надо срочно думать, что теперь делать!

— Большая! Речь идёт о численности, — ответил цварг и снова повернулся. — Крис, сосредоточься. Как давно ты видела мелких швархов?

Я снова посмотрела на садовников. Если честно, они вообще не были похожи на крупных особей. Взять хотя бы наличие хвоста.

— М-м-м... Я думаю, что неделю назад у Зои сбежала мелкая особь. Девочка сказала, что её питомец умер, и я не придавала этому значения. Сейчас склоняюсь к тому, что её садовник сбежал, а Зоя подумала, что он умер. В тот же день Багила видела таракана. Скорее всего, это была та самая особь. Ума не приложу, правда, как можно садовника спутать с тараканом. Я бы назвала его хвостатым жуком или ящерицей...

Видимо, я сказала что-то не то, потому что Ивес, Дениз и Селвин переглянулись уж очень многозначительно.

— За Хэлом и Аскеллом. Быстро! И посмотрите, что в багажном отсеке! — скомандовал Ир'сан. — Дениз, строй расчёты до ближайшей планеты, на которой можно сделать остановку, и выходи на связь с Космофлотом.

Цваргиня послушно кивнула, а я попросила:

— Ив, объясни, что происходит, я не понимаю.

«Но чувствую себя ужасно виноватой», — хотелось добавить, однако я прикусила губу. Личная обида и всё недосказанное осталось позади. Сейчас на корабле назревал бунт на нижней палубе, завелись

подозрительные насекомые, и все нервничают и кричат так, будто жизни висят на волоске. Кто-нибудь, нажмите на «паузу» и отмотайте время назад! Я ничего не понимаю! К счастью, Ив решил мне всё объяснить:

— Крис, оба вида в ящике — швархи. Мелкие — самцы. Они такими рождаются и умирают, если питание скудное, но на хорошем корме они со временем отбрасывают хвосты, темнеют и перерождаются в самок. Это называется протандрический гермафродитизм. Если хвост оторвать силой, то тоже можно запустить процесс смены пола.

В голове живо встал образ сверхгибкого хвоста в детских ручках.

Та-а-к... То есть Зоя принесла на борт стареющих швархов-самцов и то ли сама случайно оторвала конечность «садовнику», то ли он выполз и кто-то на него наступил, но начался заложенный природой процесс.

— Самки обычно выглядят вот так, только поменьше, — тем временем продолжил Ивес, ткнув кончиком хвоста в особо крупную особь. — Размеров с ладонь шварх достигает тогда и только тогда, когда *очень* хорошо питается.

— А что же они едят? — начала я, испытывая нехорошее предчувствие, и осеклась.

«Всеядны...»

— Вообще, считается, что они всеядны — любую пищу они усваивают легко, но больше всего швархи любят металлы.

Голова закружилась от мыслей.

Перед глазами вновь всплыла картинка кормежки швархов. Шоколадка *в фольге*. Зоя так и оставила еду питомцам, ни о чём не заботясь.

Как я сразу не обратила на это внимания?!

— Особенно заражённые радиацией, — припечатал лейтенант. — Это для них особый деликатес.

«Дозиметр показывает повышенный фон, однако для металлов с Захрана — это норма».

Голова закружилась от понимания надвигающейся катастрофы.

— Но... но... — только и смогла выговорить я. — Нам ничего такого в школах не рассказывали... Я бы знала, если бы на моей планете водились такие насекомые...

Теперь уже молчавшая и что-то сосредоточенно вбивающая в компьютер Дениз обернулась и внимательно на меня посмотрела:

— А ты на свалках часто бывала?

— Нет.

— Ты работала на переработке мусора?

— Нет.

— Думаешь, правительство Захрана заинтересовано в том, чтобы распространять среди населения информацию о швархах?

— Нет, но... — Я схватилась за голову, чувствуя, как тошнота подходит к горлу. Если швархи любят металл и прямо сейчас плодятся на борту... Для нас «швархи» — это сложившееся и устоявшееся ругательство. Я... я... должна была сказать о садовниках.

«Садовники подскажут, плохая земля или нет».

Столетиями правительство закапывало в землю радиоактивные отходы. Даже Зоя мне иносказательно объяснила, что делают швархи, а я так и не поняла!

«Хвостатые швархи. Бесхвостые швархи. А ведь на Захране существуют и такие присказки...»

Ивес неожиданно обошёл стол и присел на корточки прямо передо мной, заглядывая в глаза. Ещё несколько часов назад я бы отодвинулась от него, а сейчас... лишь судорожно вздохнула. Даже если он на меня воздействовал, чтобы я в него влюбилась; даже если между нами был интим, а я об этом забыла; даже если он взялся полностью перестроить мою жизнь без моего согласия — плевать. На всё плевать. Сейчас главное — выжить.

— Крис, всё в порядке, не волнуйся, я что-нибудь придумаю, — тихо сказал цварг.

— Мы на корабле. В открытом космосе. Нам лететь ещё трое суток. Корабль, кстати, тоже частично сделан из металла.

— Именно поэтому я спрашивал, когда ты увидела первого шварха, чтобы приблизительно рассчитать их численность. И поверь, я сам должен был заподозрить неладное ещё по сбоящему климат-контролю...

— Что?

Но Ивес не успел ответить, так как в этот момент в рубку зашли разгорячённые и красные Хэл, Аскелл и Селвин. Пот градом катился по их лицам, мундиры где-то были оставлены, а вот у рубашек

подвёрнуты рукава и расстёгнуты ворота. Все трое несли пластиковый контейнер размером не менее двух кубических метров, и, судя по тому, как тяжело дышали, он был заполнен доверху. Стоило так подумать, как контейнер с громким «блём-с» грохнулся на пол.

— Ив, — Хальгард отдышался первым, — мы отловили самых крупных беременных швархов, они здесь, но с этим срочно надо что-то делать. Проводка от климат-контроля корвета местами сожрана. Что ещё пострадало — мы не знаем.

Провода. Алюминиевая или медная проволока... Металлы.

Я мысленно застонала.

— В багажном отсеке темно, как в заднице у... Короче, очень много швархов. Пока что насекомые увлечены тем, что хранится там, но некоторые уже разбегаются и портят корабль.

Последние слова Хальгард произнес, глядя не на Ивеса, а на Дениз. Бледная цваргиня что-то получила на экране, и, судя по тому, как у неё подрагивали губы, ответ нехороший.

— Ребята, — тихо обратилась она. — С плохой новости или с хорошей?

— С плохой.

— Ближайшая планета, которая имеет нормальный состав воздуха и температуру, — это всё-таки Техор, до него трое суток лёту.

«И нам нельзя на неё высаживаться, заражая швархами. Это и идиоту понятно», — подумала я про себя, но промолчала. Зачем говорить очевидное?

— А хорошая? — уточнил таноржец.

— Хорошая состоит в том, что если мы сейчас включим максимальную тягу, то остатков плазмы должно хватить до Техора впритык. Можно попытаться долететь часов за тридцать — тридцать пять. Но... я не уверена, что можно доверять датчикам, — извиняющимся тоном добавила Дени. — Топливо надо перепроверить.

Я кожей ощутила, как повисшее в воздухе напряжение буквально парализовало присутствующих. Несмотря на царящую жару, спина и руки покрылись мурашками, а мельчайшие волоски на теле встали дыбом. Сердце, кажется, забыло, что надо биться.

В коробках скреблись швархи. Шумела бесполезная вентиляция. Мелко подрагивал пол, говоря о том, что замена гравитонов «Солнечному ветру» тоже бы не помешала.

— Аскелл, сходи ещё раз в инженерный отсек, скажи, сколько плазмы там осталось, — первым очнулся Ивес, а когда таноржец вышел из рубки, добавил: — Ах да, Хэл, пока вас не было... мы с Селвином были вынуждены показаться людям. Они не поняли, из-за чего были крики... — Он поморщился. — В общем, проход на нижнюю палубу сейчас закрыт.

— Понял, — мрачно кивнул Хальгард, уже ничему не удивляясь.

Натужно шумела вентиляция, явно не справляясь с охлаждением помещения. Не выдержав, Дениз щёлкнула какой-то кнопкой тумблера, и с тихим «бз-з-з» несчастная система климат-контроля наконец-то выключилась. А толку ей работать, если всё равно часть проводов съедена и система нерабочая? От нижней палубы через пол, длинный коридор и череду хлипких дверей как сквозь толстый слой ваты доносились крики и человеческие разборки. Люди тоже волновались, явно что-то решали, были заняты...

— Приём! Говорит оператор главной станции КС-700. Вижу входящий вызов... Что у вас случилось?

Он раздавшегося мужского голоса в динамках все вздрогнули. И пускай голос звучал устало и немного сипло, это был наш единственный шанс. Дениз тут же провернула что-то на панели управления и торопливо протянула микрофон Ир'сану. Цварг молнией метнулся за устройством.

— КС-700, у нас чрезвычайная ситуация. Передаю координаты...

— Погодите, а с кем я говорю?

«Что за нерасторопный оператор...»

— Это Ивес Ир'сан, лейтенант-коммандер «Солнечного ветра». Повторяю, на борту чрезвычайная ситуация, — рыкнул цварг. — У нас швархи. Наши координаты...

— Да не материтесь вы, молодой человек!

— Наши координаты три-ноль-де...

Но договорить Ивес не смог. Именно в эту секунду динамики выдали омерзительное шипение.

Не успели.

Эти провода тоже сгрызли швархи.

Ивес крутанулся и со всего размаху швырнул микрофон на пол. Он разлетелся на части, но никто даже не пошевелился. Лишь спустя

неполную минуту Дениз нарочито медленно встала и выключила динамики. На рубку вновь опустилась гнетущая тишина.

О том, чтобы попытаться связаться с КС-700 через личные коммуникаторы, не шло и речи. Даже моего годичного образования в Академии хватало, чтобы понимать: в открытом космосе так далеко от центра Федерации и населённых планет коммуникаторы не могут работать самостоятельно и подключаются через модуль связи корабельной системы. Повреждён модуль — не свяжется никто.

Я машинально взглянула на браслет. Иконка в углу дисплея показывала тусклый крестик — сети нет даже внутри корабля, — и несмотря на то, что это было ожидаемо, внутри груди растеклась горечь, будто вся техника сговорилась и разом решила предать.

У всех в голове крутился один и тот же вопрос, но никто не осмеливался задать его вслух. Цварг, цваргиня, ларк и пикси играли в профессиональные переглядывания друг с другом. Наконец я не выдержала и первой нарушила тишину:

— Гм-м-м, — собственный голос прозвучал отвратительно скрипуче, как давно проржавевшая дверь амбара, — а если у нас хватит топлива до Техора... то мы сядем там? Со швархами на борту? — Все посмотрели на меня так внимательно, что я почувствовала себя неуютно. Чтобы не выглядеть полнейшей дурой, добавила: — Мы нарушим пакт Федерации Объединённых Миров...

— О посадке на населенную планету корабля, заранее заражённого биологическими организмами, к коим относятся швархи, — закончил за меня Селвин. — Это будет вдвойне катастрофой, так как на Техоре нет космопорта, доков или элементарной санитарной зоны. Более того, Техор — *безметаллическая планета*, а это означает, что при текущей численности швархов они вначале сожрут наш корабль, а затем перекинутся на металлы поселенцев. Топоры, ножи, привезённые механизмы... всё, с помощью чего люди сейчас добывают пищу, греются и живут, будет сожрано швархами. Для техорцев металл — невозполнимый ресурс, и наши действия с высокой вероятностью повлекут за собой смерть всей колонии.

Все посмотрели на Ивеса. Ситуация ужасная, и что делать при таких обстоятельствах, не прописано ни в одном уставе.

Несколько секунд он молчал, а затем решительно потряхнул головой.

— Дени, прокладывай маршрут до Техора! Готовься переключить двигатели на полную мощность. Мы должны долететь.

— Ив, ты уверен? — неожиданно голос подал Хальгард, сложив руки на груди и решительно преградив выход. — За нарушение пакта дают пожизненное.

— Уверен. Идите с Селвином отлавливать швархов дальше. До конца полёта это приоритетная задача для всей команды. О дальнейшей чистке корабля будем думать по приземлении.

— Вот так?! Откладываешь проблемы на потом и суёшь голову в песок?! — внезапно взревел Хальгард. — Если тебе на себя наплевать, то подумай об остальных!

На скулах Ивеса чётко обозначились желваки.

— Именно потому, что я думаю об остальных, я так решил. На борту сорок восемь человек и шесть членов экипажа. Пятьдесят четыре жизни, которыми я не могу рисковать, Хэл!

— А жизнью колонии можешь?

— А что ты предлагаешь?! Зависнуть и умереть в открытом космосе?

— Космофлот слышал, что у нас ЧС...

— Вот только они даже координаты записать не успели!

— Проанализируют и найдут.

— Когда?!

Я смотрела на этих двоих упёртых мужчин, и голова начинала раскалываться. Как можно ссориться в такой момент? Да, понятно, что Селвин и Хальгард правы, если рассуждать логически, но...

...а если оператор не передаст сообщение выше?

...а если координаты будут определять слишком долго и помощь не успеет подойти вовремя?

...а если?..

Разве в этой ситуации может быть хоть какой-то нормальный выход?! Единственное, что мы можем попытаться сделать, — это долететь до финальной точки маршрута на корабле, который разваливается на глазах...

— А как на Захране сдерживают швархов? — Я с удивлением услышала собственный хриплый голос. Вообще-то думала про себя, но почему-то произнесла вопрос вслух. Все резко оглянулись, я

почувствовала себя неловко и добавила: — Инсектициды, наверное, какие-нибудь, да?..

«Ага, в космос всегда берут химию для уничтожения вредителей», — открыто говорили взгляды окружающих.

— Я имела в виду, что если у нас есть что-то подобное или же можно составить из препаратов в лазарете и обработать багажный отсек, то мы резко сократим численность швархов, а значит — успеем добраться до Техора.

Чем дольше я говорила, тем сильнее чувствовала воодушевление. А ведь и правда! Если всё получится, то это главное, а там уж, как сказал Ивес, будем решать следующую проблему. Что-что, а вариант оставаться в космосе в неизвестном месте и надеяться на везение и спасательную бригаду до того, как швархи прогрызут корпус, — такое себе решение.

Но на моё предложение все, нахмурившись, промолчали, будто я сказала что-то глупое. Лишь Ир'сан неожиданно мягко ответил:

— Крис, ты же наверняка изучила состав аптечки в лазарете? Там нет никаких ядов. Такими вещами гражданские борта вообще не комплектуются.

Воодушевление, поднявшееся к этому моменту до отметки «если умрём, то не сегодня», вновь рухнуло куда-то до уровня кратера на Лунноре. И тут прозвучал голос Дениз:

— Ив, а слюна хтэрра нам может помочь?

Глава 19. Слюна хтэрра

Леди Дениз Деро

— Что?!

Как Дени и предполагала, Хальгарда будто подменили. Он и так-то не отличался уравновешенностью, а сейчас, когда услышал, *что* цваргиня прихватила с собой с Ларка, пелена ярости затмила его разум.

— У меня есть небольшой флакон, миллилитров двести жидкости, не больше, но для швархов много и не надо, — продолжила цваргиня, мужественно игнорируя нависшего над ней мужчину. Её мужчину. Который успел сложить нейтроны с протонами.

— Где? — только и спросил Ивес.

— У меня в каюте.

Не успела Дениз договорить, как Хэл с силой сжал её запястье и со словами «нам надо поговорить» буквально вытащил её в коридор, толкнул спиной к переборке и поставил обе руки краям от плеч, ловя в капкан своего тела. Вытянутые зрачки часто-часто пульсировали: ларк был в бешенстве.

— Какой чёрной дыры, Дени?! Ты не спала с тем бельчонком!

Цваргиня сложила руки на груди, пытаясь хоть как-то отгородиться от мужчины.

— Ты так кричишь, как будто возмущён этим фактом.

— Шварх! Ты прекрасно поняла, о чём я! Зачем тебе самый сильный яд с моей родины?!

Леди Деро поджала губы. Да, в ответ на услугу не говорить сородичам Тор-Шена о порче священного дерева цваргиня попросила юношу помочь ей собрать слюну хтэрра.

— Что ты хотела с ним сделать? — вновь рыкнул Хэл. — Ты хотя бы понимаешь, насколько опасно раздобыть такую вещь? Тот мальчишка, которого мы выручили, имел татуировку белки. Понимаешь? Белки! Он не Защитник! Ума не приложу, как вы вообще справились с чудовищем! Ты рисковала жизнью! Это самые опасные животные Ларка!

Глаза цвета папоротника были так близко, что в них одновременно читались и тревога, и укор, и запоздалый страх. Несколько прядей цвета платины щекотали её кожу на щеке и ключицу. Цваргиня шумно выдохнула и в успокаивающем жесте положила ладонь на мужское предплечье.

— Хэл, я ничем не рисковала, мы вообще ни с кем не сражались. В ту ночь мы с Тор-Шеном ходили далеко за пределы деревни, на край пустыни. Он сказал, что там лежат крупные гладкие камни и перед рассветом выпадает ядовитая роса из концентрированной слюны хтэрров.

Это было чистой правдой. Дениз в глаза ни разу не видела тех, кого почитали и боялись на Ларке. Она просто взяла нож и аккуратно соскребла влагу с камней, вот и всё.

— И зачем тебе потребовался яд?! Кого ты собиралась убить? — тем временем продолжал злиться Хальгард, практически вдавив её собой в переборку. — Уж не меня ли? Если я тебе так надоел, могла бы сказать словами или попросить перевестись в другую группу! Смею тебя расстроить, именно у нас, ларков, коренных жителей планеты, организм умеет сопротивляться слюне хтэрров. Твой план был неудачным.

«Что?..»

Глаза цваргини округлились от дичайшего предположения, которое выдвинул лейтенант Хальгард Раадши-Харт. Ей бы в жизни не пришло в голову навредить Хэлу!

— Нет! Что ты! Я собрала этот яд не для тебя!

— Тогда для кого же?!

— Для себя. Цварги очень устойчивы к ядам, но я узнала, что слюна хтэрра может...

О том, что Хэл понял всё не так, Дени догадалась лишь тогда, когда огромный бесстрашный воин стремительно побледнел и отшатнулся от неё.

— Почитай Духов Предков, не лги, не отдавай оружие в руки слабых, защищай женщин и детей, не убивай во имя наслаждения, но только ради еды или защиты, — быстро пробормотал он свод заповедей родной расы наизусть. — Ты пыталась убить себя во имя наслаждения!

— Что? Да нет же... Что у тебя в голове?! — не выдержала Дениз.
— Тор-Шен рассказал, что в соседнем городе жена вождя надышалась испарениями слюны в пустыне и была в коме около трёх дней... Я планировала глотнуть всего несколько капель, это был запасной вариант, если меня не отпустят с Цварга. Хэл, да, я хотела умереть, но умереть для своих...

Хальгард сжал кулаки.

— А договориться словами ты не пробовала?

— Пробовала, разумеется! Они и слышать ничего не хотят, чтобы я осталась в Космофлоте. Отец уже присмотрел мне женихов...

— Я не верю, что...

Во что именно Хальгард не верил, Дени так и не узнала, потому что дверь в рубку открылась и в коридоре оказался Ивес Ир'сан.

— Дени, — вмешался он в разговор, полностью игнорируя яростные взгляды друга. — Где именно у тебя хранится флакон с ядом?

— В комоде. Верхний ящик, я замотала его в одежду... Сходить?

— Не надо, я сам. — Лейтенант-коммандер Ир'сан покачал головой. — Дождись, пожалуйста, Аскелла и, когда убедишься, что плазмы хватает, прокладывай кратчайший путь до Техора. Износ двигателей не учитывай, нам надо добраться до планеты любым способом, это понятно?

Цваргиня кивнула, сглотнув колющий ком в горле.

***Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан поспешил в каюту бывшей невесты. Счёт шёл не на часы, а на минуты: швархи жрали запасы металла из багажного отсека и размножались с головокружительной скоростью, ещё немного — и они всерьёз возьмутся за сам корвет. Ивес корил себя за то, что, буквально помешавшись на аромате эмоций Кристины, упустил из виду такую важную деталь, как нарушения в системе кондиционирования.

Кристина же умница...

Несмотря на тревожную обстановку, она предложила очень разумный и хороший план — резко сократить численность швархов. Причем слюна хтэрра настолько ядовита, что если одно насекомое вступит в лужу и коснётся лапкой соседа, то у второго будут ожоги

даже сквозь хитиновый панцирь, которые его убьют в течение полчаса. Всё непременно получится.

Ивес рванул по узкому коридору, чувствуя, как пол под ногами начал крупно подрагивать. Судя по всему, швархи добрались до стабилизаторов гравитации на корабле. Без гравитации, конечно же, прожить можно, это вещь не первой необходимости, но без неё всё-таки неудобно.

Дверь, другая, третья... Вот каюта Дениз.

Ладонь на биосканер на двери. Комод. Ивес бросился к мебели, рванул на себя ящик... Ох, жара какая. В её каюте климат-контроль отключился полностью.

«Повезло, что фильтрация пока везде работает», — мысленно отметил про себя цварг. Система очистки воздуха на такого типа кораблях всегда проектировалась отдельными трубами с независимым питанием. Высокая температура — это неприятно, а вот без кислорода и фильтров они долго не протянут.

Лейтенант-коммандер Ир'сан вынул старательно укутанный в белье флакон, отбросил женские вещи и развернулся в сторону выхода. Именно в этот момент пол ушёл из-под ног. Корвет трянуло. Цварг и сам не понял как, но крошечная крышка тёмно-зеленого сосуда отлетела в сторону.

К сожалению, Ив не сразу сообразил, что вещь, которой всё это время был обёрнут флакон — термолосины с согревающим подкладом, а комод стоял ровнохонько под вентиляционным выходом. Слюна хтэрра, которую Ир'сан хотел использовать против швархов, оказалась не жидкостью, а газом.

***

Кристина Соколова

Мы будто в чёрную дыру провалились. Время закрутилось. Вентиляция больше не гудела, но начались ощутимые вибрации пола и мигание света. В рубку вернулись сосредоточенная Дени и очень злой Хальгард. Судя по всему, у него были претензии к тому, откуда у цваргини сильнодействующий яд. Селвин подошёл к дисплеям и почему-то стал переключать их, рассматривая виды с камер то на нижней палубе, где люди начали откровенно паниковать и ломиться в единственный переход на верхнюю палубу, то на багажный отсек, кишащий швархами...

Голова закружилась от происходящего. По спине стекал пот уже ручьём — то ли от страха, то ли от духоты. Корабль пару раз тряхнуло.

Ушедший за ядом Ивес задерживался.

Прибежал бледный взволнованный Аскелл. Очень сбивчиво он объяснил, что плазма есть, в нужном количестве, но швархи что-то там перегрызли, и часть вылилась в резервный поддон. Формально она у нас есть, но перелить её обратно в общий бак, пока летим, нереально, а значит, использовать нельзя. Дениз клещами вцепилась в таноржца, выпрашивая подробности и стремительно производя новые расчёты по тому объёму плазмы, что всё-таки остался в основном баке.

И тут я внезапно почувствовала, что Ива нетслишкомдолго.

— Эй!

Все кричали, спорили, как лететь дальше. Хальгард упирался и требовал подождать с переключением скоростей, особенно если удастся потравить всех швархов. Дени говорила, что разумнее поступить наоборот, Аскелл пытался прикинуть, сможет ли починить системы, а Селвин был озабочен поведением людей.

— Эй! — снова сказала я, но уже громче, стараясь перекрыть бедлам: — А почему Ивес до сих пор не вернулся?

Восьмая группа мгновенно замолчала. Хальгард рванул в коридор, в комнату Дениз, только платиновая грива волос мелькнула. Корабль вновь затрясло, и это притормозило нас — меня, Дени, Селвина и Аскелла, — как я уже поняла задним числом — к счастью. Хэл вынес Ивеса из каюты Дениз на руках. Хвост цварга безжизненно волочился по полу, фиолетовая кожа на скулах приобрела бледно-лиловый оттенок, черные волосы упали на глаза.

— Не ходите туда! Флакон со слюной хтэрра разбился. Фильтры частично очистили каюту, но остатки ещё чувствуются.

— Он выпил слюну хтэрра? — спросил кто-то позади.

— Нет, похоже, она превратилась в газ от температуры. Он вдохнул. Осколки лежали прямо около его лица, но лужи нет, — пояснил ларк.

Мир закружился перед глазами.

Я смотрела на лейтенанта Ивеса Ир'сана и не могла поверить, что какая-то слюна животного может убить этого цварга... Да, совсем недавно я его боялась, а после — злилась, но всё это сейчас показалось событиями очень далёкого прошлого.

В ушах зашумело, горло сдавило, сердце ударилось о рёбра с такой силой, словно чья-то невидимая рука попыталась выдрать его со всеми артериями и венами, а птичьи когти при этом вцепились в лёгкие. Влага, сырость и кашель застряли в них.

Больно было дышать. Больно шевелиться.

Как это возможно?!

— Крис, ты побудешь с Ивесом?

— Что? — Я очнулась от того, что Дениз трясла меня за плечи и с волнением заглядывала в глаза.

— Ему как цваргу сейчас очень нужны твои эмоции, — терпеливо, как для маленькой, повторила Дениз.

— Он... не умер?

Птица смерти ослабила хватку на лёгких.

— Пульс слабый, но есть, — сказал Хэл, почему-то смотря на Дениз. Та быстро отвела взгляд.

— Положи его в соседнюю каюту. — Она снова повернулась ко мне, уголки карих глаз блестели. — Крис, ты поможешь?

— Что? — Чувствуя себя всё ещё оглушённой, я совершенно не поспевала за происходящим. Пол продолжал подрагивать, а несколько раз мигнувшие диоды на переборках уже воспринимались нормой. — Да-да, конечно, я сейчас спущусь на нижнюю палубу в лазарет и попробую что-то найти, правда, не уверена, что будет что-то подходящее...

Я понятия не имела, как очищать организм от отравления газом. В голову пришла лишь мысль поставить капельницу с абсорбентом, но как её ставить при таких условиях?!

— Не надо в лазарет. — Дени покачала головой. — Просто будь рядом с ним так долго, как получится. Он — цварг. Твои эмоции сейчас для него — лучшее лекарство.

— Но почему?

Я растерянно оглянулась на всю восьмую группу. Они-то с Ивом дружат почти десять лет!

— Морковка, у него к тебе сформировалась привязка. — Хальгард как раз вышел из каюты, сгрузив ношу.

— Он разве тебе не сказал? — удивилась Дени.

— Сказал, но ведь вы все у него в ближнем круге...

Не то чтобы я считала разумным спорить на эту тему в текущих условиях, но оно само как-то получилось.

— Крис, ты не поняла Хэла. — Дени неожиданно стала очень серьёзной. — *Настоящая* привязка. Классическая. Ты стала для него основным источником бета-колебаний.

— Что? Как?

В голове вспыхнул ворох эмоций. Вот, оказывается, что пытался сказать мне Ивес ночью! Вот почему так безапелляционно заявил, что попросит у руководства смену графика... Но что я сделала-то, что он ко мне привязался?

— Да быть такого не может! — пробормотала потрясённо и перевела растерянный взгляд на Селвина и Аскелла.

Таноржец неожиданно почесал затылок.

— Я подозревал, но не был уверен, — сказал он тихо. — Морковка, это ведь Ив настоял на том, чтобы вытащить тебя с Захрана.

«А я думала, что ты...»

— ...и в том, что он привязался к тебе по-настоящему, я окончательно понял, когда он взбесился ночью.

Мои щёки обдало жаром от понимания, как это прозвучало, но, к счастью, никто не стал заострять на этом внимания. Корабль в очередной раз тряхнуло, и Дениз решительно скомандовала:

— Хэл, сходи в рубку, запусти программу, которую я набрала, и следи, чтобы корабль шёл точно по курсу. Ив хотел, чтобы мы сели на Техор — и мы сядем!

— А ты?

— А мы с Аскеллом — в инженерный отсек. Проследим за плазмой иотремонтируем что получится, чтобы дотянуть до планеты.

— Раз уж яда у нас больше нет, я спущусь на нижнюю палубу и попробую уговорить людей помочь. Сорок восемь пар рук — неплохое подспорье. Мы попробуем вычистить багажный отсек вручную, — неожиданно сказал Селвин и развернулся на каблуках в сторону перехода между палубами.

Удивительное дело, никто не стал его останавливать. Мощная спина Хэла исчезла за дверью, ведущей в рубку. По короткому кивку таноржец тоже поспешил скрыться в противоположном направлении. Мы с Дениз остались напротив открытой двери, на кровати лежал лейтенант-коммандер Ир'сан.

Я старалась даже мысленно не произносить словосочетания «тело Ивеса».

— Крис, — Дени крепко-крепко сжала меня за плечи, — пожалуйста, сделай всё от тебя зависящее. Будь с Ивом. Думай о чём-то хорошем. Будь рядом, это всё, что от тебя требуется, но это очень важно. Никто, кроме тебя, не сможет его спасти. Понимаешь?

Я растерянно кивнула.

— А вы как, справитесь?

— Мы непременно справимся, — чётко ответила Дени и, чуть подумав, добавила: — К сожалению, корабельная связь уже не работает, так что сделать объявление никто не сможет. Если поймёшь, что всё совсем плохо, беги к спасательным капсулам. Несколько часов они выиграть дадут.

— А в-вы?..

Про то, как за минуты дотащить тяжеленного Ир'сана на нижнюю палубу, я даже не спрашивала.

Цваргиня отрицательно покачала головой.

— Мы — экипаж, Крис. А на борту гражданские.

Дальше она говорить не стала, и так всё было понятно: ни один член восьмой группы не станет эвакуироваться до тех пор, пока не будут эвакуированы люди, а в то, что за считанные минуты полсотни захухрей отбросят панику и стройными рядами сделают то, что им велено, лейтенант Деро не верила.

Холодок пробежался вдоль лопаток.

***Леди Дениз Деро

Цваргиня проводила взглядом рыжеволосую захухрю и вздохнула. Ей было жаль, что на Кристину столько всего свалилось: не успела девушка оправиться от варварского диспансера на родине, как попала в очередной водоворот, а ведь она всего лишь кадет второго курса.

«Из неё получится отличный лейтенант, — подумала цваргиня и мысленно поправилась: — Если мы, конечно, выживем».

Деро оглянулась на дверь рубки и быстрым шагом направилась в инженерный отсек. Там Аскелл уже вовсю вооружился инструментами и подкручивал трубу подачи плазмы в двигатели.

— О, Дени. — Парень утёр пот со лба. — Я успел поймать несколько швархов и перепроверил фильтрацию воздуха, здесь всё отлично. Климат-контроль чинить не планирую — слишком

времязатратно. Думаю, самое важное — убедиться, что больше плазма не вытечет, ну и перепроверить систему жизнеобеспечения. Не знаю, за сколько мы долетим до Техора на остатках плазмы... Э-э-э, Дени?

Последний вопрос Аскелл задал почти растерянно, наблюдая, как цваргиня стремительно скидывает китель, а затем, задумавшись на пару секунд, — ещё и брюки.

— Который из этих костюм с самым высоким коэффициентом термозащиты? — вместо ответа спросила цваргиня.

— Этот, — всё ещё ничего не понимая, ткнул в крайний комплект брюнет.

Цваргиня кивнула и принялась проворно натягивать его на себя поверх белья и футболки. Таноржец всё ещё стоял как вкопанный.

— Аскелл, мы будем слишком долго добираться на остатках топлива. Боюсь, мы просто не успеем. Сейчас я возьму поддон с вытекшей плазмой, ты откроешь мне шлюз, я выйду в открытый космос, переберусь по корпусу корабля и зашвырну контейнер в сопло, предварительно закрепив на нём таймер с карманной бомбой. Если сделать всё грамотно, то это ничем не будет отличаться от того, как если бы плазма поступила в двигатель по внутренней системе. У «Солнечного ветра» появится хорошее ускорение.

— То-о-очно! — выдохнул таноржец. — Надо только взорвать плазму в центральном сопле — корвет не должно закрутить — и засечь корректное время, чтобы ты успела вернуться на борт. — Он перевёл взгляд на резервуар. — Минут пять, наверное, или даже семь...

— Я заложила три тридцать. Контейнер в сопле ничем не закрепить, да и времени на это нет. Если он пролетит всю трубу и вывалится в открытый космос, то мы теряем горючее. Чем скорее взорвем вытекшую плазму, тем выше шансы на успех.

Лейтенант Дениз оглянулась на шкаф с комплектами костюмов и потянулась к полке со шлемами.

— Ты, главное, помоги открыть шлюз и заблокируй подачу топлива на центральное сопло.

— Ох, Дени, не нравится мне это. Ты рискуешь жизнью, — внезапно нахмурился лейтенант Лесли. — А если ты не успеешь вернуться на борт за три тридцать? Ты точно всё рассчитала? Может, Хэла позвать на помощь? Поддон тяжеленный, да и плазма горячая...

— Нет, Хэла звать не будем, — жёстко отрезала цваргиня.

Леди Деро специально отправила любимого мужчину в рубку, потому что узнай он о её плане, никакие уверения, что она справится, не помогут. Даже тот факт, что она уже имела опыт запуска двигателей звездолетов в открытом космосе.

А без сжигания плазмы за бортом, даже если все швархи чудом испарятся с корвета, они не долетят до Техора. Она уже всё просчитала. Тридцать — тридцать пять часов она закладывала на полёт до планеты в случае, если в топливном баке имеется вся плазма. Это ускорение им жизненно необходимо. Это их единственный шанс.

— Аскелл, — леди Деро защёлкнула застёжки шлема, — кто ещё сможет это сделать, как не я? Только у цваргов такая регенерация, что мы можем выжить даже после ожога всего тела. Ивес отравился. Нравится тебе это или нет, но мы поступим так, как я предложила, хотя бы потому, что Ив приказал добраться до планеты любым способом. Именно за этим мы в инженерном отсеке. Все в коридоре согласились. Даже Хальгард.

— Да, но я думал, что мы здесь, чтобы контролировать двигатели «Солнечного ветра» и не дать швархам их сожрать, — начал Аскелл и осёкся. С укоризной добавил: — Если бы ты сказала при Хальгарде то, что собираешься провернуть, он бы тебе не разрешил.

Дени покачала головой. Будь шлем достаточно прозрачным, таноржец увидел бы грустную улыбку цваргини.

— Именно это я и сказала: *«Проследим за плазмой иотремонтируем что получится»*. Я взорву вытекшую в поддон плазму, а ты займешься двигателями и системой жизнеобеспечения.

Глава 20. Продержаться тридцать часов

Кристина Соколова

Корабль гудел как ржавая консервная банка, в которую по ошибке залетела пчела. Пол подрагивал, но уже не так сильно: то ли Аскелл с Дени успели что-то подшаманить, то ли я уже привыкла к дрожанию. Свет стал тусклее, а местами пропал.

Я смотрела на лежащего на огромной двуспальной кровати Ивеса Ир'сана и понятия не имела, что мне теперь делать. Дениз вроде бы говорила, что я должна думать о чём-то хорошем? Или же мне это показалось? Если я просто буду рядом — этого достаточно?

«Разумеется, нет. Надо хотя бы за руку его взять», — укоризненно произнёс внутренний голос, и я с ним согласилась. Бета-волны рассеиваются, и чем ближе источник, тем больше объект сможет поглотить нужных ему волн. Законы физики.

Я подошла к бледному Ивесу и забралась с ногами на кровать. Даже кроссовки расшнуровывать не стала — в сложившихся условиях было не до этого.

Красивые тёмно-сливовые губы мужчины были приоткрыты. Невольно вспомнилось, как эти губы меня целовали... Швархи меня задери, но целуется этот цварг потрясающе. Грудная клетка мужчины визуально не поднималась, да и температура тела — я потрогала лоб — показалась слишком уж низкой.

Нервничая, я быстро пробежала пальцами по магнитным застёжками мундира, откинула аксельбант в сторону и приложила ухо к груди. Целую вечность я пыталась услышать сердцебиение Ивеса, а затем прозвучал тихий «тук».

Собственное сердце в ответ встрепенулось испуганной пташкой.

— Ты будешь жить и обязательно выкарабкаешься, — пробормотала я с уверенностью, внутренне не испытывая и её части.

К сожалению, Ивес не ответил. Даже чёрные ресницы не дрогнули.

Я покусала щёку изнутри и легла рядом с мужчиной, переплела наши пальцы и прижалась лбом к его плечу.

— Выкарабкаешься, непременно. Ты же цварг, считай сверхчеловек. Вы умеете то, что другим не под силу. Все эти ваши бета-колебания, воздействия на мозг... Чёрт, я даже не понимаю толком, как это работает.

Мы лежали так очень долго. Прохладная рука Ивеса пугала не меньше, чем царившая давящая атмосфера вокруг. Я мысленно молилась, чтобы корабль не развалился, и нет-нет скатывалась к мыслям о том, что будет, если ребята не справятся без лейтенанта Ир'сана. В голове возникали ужасные картинки осколков звездолёта и наших раздувшихся окоченевших трупов, которые потом будут отлавливать из открытого космоса.

Или не отловят...

«По крайней мере, это будет быстрая смерть».

Я лежала и прислушивалась к шорохам и скрежету, всматривалась в мигание тусклых лампочек, ощущала мелкие вибрации. Напряжение сковало тело так сильно, что я чувствовала себя перетянутой струной. Тронь — и порвётся.

«Если поймёшь, что всё совсем плохо, беги к спасательным капсулам».

А как понять, что всё плохо? Разве в тот момент, когда стало понятно, что швархи размножаются с невиданной скоростью — было ещё хорошо? Или в тот, когда Хэл вынес бесчувственного Ивеса на руках из каюты Дени? Единственный яд на борту «Солнечного ветра» оказался в лёгких его командующего...

Время текло так медленно, что казалось, будто меня замуровали в склепе. Говорят, когда-то давно, ещё в докосмическую эпоху, на Захране существовала такая пытка или даже казнь.

Я потрясла головой.

«Никакая это не пытка, Кристина. Восьмая группа делает всё возможное и невозможное, чтобы спасти корабль. Единственное, о чём тебя попросили, — быть с Ивом».

В какой-то момент корабль резко толкнуло. Настолько мощно, что моё тело закинуло на грудь цварга. «Вот оно! Совсем плохое! Корабль разваливается!» — пронеслось в голове.

Я резко подскочила, готовая нестись к спасательным капсулам, и — выдохнула. Потому что так же внезапно поняла, что никуда не

побегу: в ладонь, которая лежала на груди Ива, вновь толкнулось его сердце со слабым «тук».

Да пускай это корыто на балки и гвозди разнесёт, я никуда не уйду!

После этого решения вдруг даже дышать стало легче. Я решительно скинула кроссовки и, несмотря на духоту, натянула плед на нас с Ивесом. Часы на коммуникаторе показывали, что я пролежала более пяти часов, к тому моменту, когда в коридоре послышались тяжёлые шаги. Не знаю как, но я сразу догадалась, что это Селвин. Хлипкая дверь в каюту отъехала в сторону, и на пороге показался тяжело дышащий пикси.

Короткие светло-золотистые волосы потемнели от пота и прилипли ко лбу, лицо уставшее, под левым глазом чернеющий фингал. Сейчас он был не в кителе и даже не в рубашке, а с голым торсом с россыпью кровоподтёков и ссадин, но не это меня поразило. Я во все глаза уставилась на то, как устроено тело пикси. Верхняя пара рук росла как у большинства гуманоидов, ещё одна начиналась чуть ниже, где у людей располагаются рёбра, а последняя брала начало на спине, судя по всему, у лопаток.

Бр-р-р, ужас какой!

Селвин поймал мой ошарашенный взгляд, поморщился и пробормотал:

— Прости. Одежду где-то потерял.

Еле волоча ноги, он подошёл к кровати и рухнул с противоположной стороны.

— Я пришёл покараулить Ива, — тем временем продолжил Селвин. В его голосе отчётливо звучал лёгкий присвист. — Иди сходи покушай, или что там тебе надо...

Мне тут же стало стыдно за собственные мысли о внешности пикси, и я отвела взгляд. Хотелось узнать у лейтенанта Санди, что случилось, вот только у него явное переутомление, и расспросы будут сродни издевательствам.

Запасы еды хранились на нижней палубе, а потому я шустро надела обувь и сразу же направилась туда. Корабль всё так же подрагивал и вибрировал, но кое-что изменилось за последние пять часов. Вместо колоссального напряжения в воздухе теперь чувствовалась бесконечная усталость.

Двери большинства кают теперь были настежь распахнуты. Несколько раз я натыкалась на сваленные горой вещи прямо на проходах: одежда, семена, разбитое стекло, мелкая техника, такая, как планшеты и электронные перья, бумага и снова одежда, какой-то мусор... В паре мест ещё пугающе поблескивали лужи багровой крови.

Что здесь произошло?.. Как после бомбёжки.

По пути встречались знакомые пассажиры. Кто-то торопливо отводил глаза, кто-то просто коротко кивал и шёл по делам дальше, несколько детей тихо всхлипывали. Не орали от страха, а именно хныкали, как после уже пережитого глубокого стресса, когда сил уже не осталось.

Я дошла до кладовки, взяла несколько брикетов с едой, отметив, что их количество существенно уменьшилось, подумала и взяла ещё несколько. На полках мелькнул крошечный шварх с хвостиком и быстро ретировался.

«Новорождённый самец», — отметила мысленно.

На обратном пути, поддавшись интуиции, зашла в закуток, где располагался лазарет, и обнаружила там Дениз в одном спортивном белье. Она шипела и пыталась нанести на спину пену против ожогов из аэрозольного баллончика. Разумеется, распылять средство по инструкции надо на расстоянии, поэтому у неё ничего не получалось.

Я перехватила её руку и помогла. Пока разбрызгивала медикамент на покрасневшую кожу, цваргиня рассказала, что за последние часы ситуация на «Солнечном ветре» немного стабилизировалась. Селвин — большой умница — организовал пассажиров в несколько смен для отлова швархов. Самых крупных в багажном отсеке переловили. Однако свободные пластиковые ёмкости быстро закончились, а потому в ход пошли всевозможные плотные, не содержащие металлов тары — у многих людей такими оказались чемоданы и перевозочные короба, отсюда и горы вещей в коридорах.

Про кровь Дени ничего не знала, так как почти всё время провела с Аскеллом в инженерном отсеке, но предполагала, что из-за одного резкого толчка кто-то из людей получил травмы.

Почему избит Селвин, я даже спрашивать не стала. Повезло, что он вообще нашёл общий язык с людьми и донёс до них, что не имеет

значения, к какой расе относится экипаж, гораздо важнее общая беда на борту.

— А у тебя ожог откуда?

— Да так, неважно. — Дени поморщилась. — Занималась ускорением «Солнечного ветра», ничего особенного. Самое важное, что нам до Техора теперь чуть менее тридцати часов. Если швархов сдерживать — доберёмся.

Я кивнула. Это обнадеживало.

Один из пайков с едой я оставила для Дени. Остальные взяла с собой и направилась в инженерный отсек. Аскелл выглядел лучше, чем пикси или цваргиня, но даже он выглядел измученным и что-то бормотал себе под нос.

— Так, тут прокладку сунул, там подтянул, сойдёт...

— Аскелл?

— А? Это ты, Морковка?

Таноржец стремительно обернулся и вытер грязные руки о брюки, цвет которых уже давно был далёк от сапфирово-синего: коричневые и черные разводы, рваная дырка на колене и... неожиданно обнажённый поджарый торс с масляными разводами на смуглом животе. Здесь, в инженерном отсеке, стояла невыносимая жара.

— О, ты принесла еду? — Он неожиданно лучезарно улыбнулся и протянул руку, ни разу не смущаясь собственного вида.

— Да.

Я торопливо передала один из пайков повеселевшему таноржцу.

— Вселенная, спасибо тебе огромное, Крис! — пробормотал он, отрывая защитную пленку и буквально набрасываясь на макароны с синтетическим мясом. — Как же хорошо, что ты тут! — продолжал говорить Аскелл, умудряясь при этом одновременно набивать рот едой. — Погоди, Морковка, если ты здесь, то кто сейчас с Ивесом?

— Селвин.

— А... ну да. — Лейтенант Лесли покивал. — А Дени скоро вернётся? Ты её не встречала? Мне так запасная пара рук нужна...

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, но она просила передать, что как только повторно обработает ожог, пойдёт в рубку и сменит Хальгарда. Тот должен с новой сменой людей отлавливать швархов в багажном отсеке. — И

добавила от себя уже тише: — Похоже, Селвина люди сильно избили, прежде чем начать слушать.

— Охо-хо-хо, магнитары и пульсары, как же некстати! Если Дени не придёт в ближайшие полчаса, то я не успею поменять задний сальник коленвала... — Дальше последовала не поддающаяся расшифровке тирада. — ...Пользоваться нельзя. Нестабильная сингулярность, связи с рубкой нет. Крис, ты это Хэлу передашь?

— Это?..

Аскелл посмотрел с укоризной, вздохнул и ещё раз повторил свою речь. И ещё. С шестого раза я смогла повторить всю техническую абракадабру так, что таноржец удовлетворённо кивнул:

— Отлично. Вот так слово в слово и передай.

Что и говорить, что после инженерного отсека я бросилась в рубку, мысленно прокручивая сообщение. Ввалилась на капитанский мостик и выпалила Хальгарду зазубренный текст. У того вначале поднялись брови на лоб, а затем он кивнул и быстро переключил рычаги на панели управления. Ещё один паёк я оставила Хэлу и передала сообщение от Дениз. Судя по тому, как ларк дёрнулся и нахмурился при упоминании её имени, они вновь поссорились.

— Она взорвала плазму внутри двигателя, — пояснил Хэл, скрипнув зубами.

— Это плохо?

— Нет, это хорошо. Но она рисковала жизнью!

Я лишь со вздохом покачала головой. Кажется, у этих двоих отношения такие, что сами швархи себе жвала пообломают...

Сделав всё, что могла, я вернулась в каюту. Селвина пришлось расталкивать, от переутомления беднягу вырубило. Вручив ему ланчбокс, я кивком выразила благодарность и сообщила, что он может ночевать в своей каюте.

На фоне стресса уснуть получилось не сразу. А когда проснулась и взглянула на коммуникатор, выяснилось, что спала я всего четыре часа. Голова раскалывалась, выключатели света перестали работать, они теперь просто горели тусклым, чуть мерцающим жёлтым светом. А ещё в каюте было невыносимо жарко, страшно хотелось пить. Я разделась насколько могла и задумчиво взглянула на неподвижно лежащего рядом Ир'сана.

Раздеть или нет?

Тело прохладное. Прижиматься к такому во сне было одно удовольствие. Вот только не уверена, что облегающий фигуру мундир и перетягивающая грудную клетку рубашка — это то, что нужно цваргу в коме, или как там называется его состояние... Сходила в каюту лейтенанта Ир'сана, нашла в ящике мужскую футболку и вернулась. Передела.

Последнее далось с трудом. Пыхтя и обливаясь потом, я с трудом смогла приподнять руки и голову мужчины. Вот уж не думала, что цварги столько весят! Пока переодевала, задела витой рог. Показалось, что длинные ресницы дрогнули от прикосновения. Так и не поняв, почудилось это или нет, я аккуратно погладила Ивеса по резонаторам. Внешне гладкие, но на ощупь приятно шершавые, плотные, твёрдые, красивые... Не удержалась и тронула чуть заострённое ухо, на кончике которого блестела платиновая серьга. Я всегда думала, что такие модели не требуют прокола, но у цварга хрящ был именно проколот.

После переодевания Ир'сана я тяжело вздохнула, потёрла виски и принялась ждать.

Это оказалось сложнее, чем я думала. Попыталась почитать книгу — не получилось. Буквы вроде знакомые, а сосредоточиться на тексте не вышло — смысл убегал без оглядки. Попробовала вчерашний паёк — и меня затошнило. От нервов, наверное. Хотела смыть пот, но не решилась принять душ: во-первых, переживала, что вибрации корабля могут перерасти в сильную тряску. А вдруг Ивеса швырнёт в стену или шкаф, пока я буду мыться? Во-вторых, вовремя спохватилась, что надо уточнить у Аскелла, а можно ли пользоваться душем вообще. На корабле проблемы с электричеством, а вода и оное ох как плохо сочетаются.

В итоге я сидела и нервничала, пока не услышала шорох открывающейся двери.

На этот раз в каюту пришёл Хальгард. Он грузно опустился на пол в ногах у Ивеса, опёршись спиной на каркас кровати, и откинул голову на плед.

— Сейчас... я передохну немного... А ты, Морковка, можешь бежать по делам, если тебе надо, — пробормотал он, прикрыв веки.

Я ужаснулась его внешнему виду и спутанным волосам, только сейчас осознав, что все эти часы Хэл ловил швархов в багажном отсеке.

Вновь спустилась на нижнюю палубу, переоделась, на этот раз в домашние шорты и футболку — жара на корвете стояла такая, что на приличия стало плевать, — зашла в закуток с контейнерами с едой и вновь прихватила стопку, отметив, что с последнего раза ланчбоксов стало ещё меньше. Похоже, люди в панике забрали боксы из кладовки себе в каюты.

Ладно, потом разберёмся.

Часть дверей в жилые каюты оказалась закрытой. Те из соотечественников, кто не спал, — кемарили, полусидя на кроватях. Кто-то матерился на чём Вселенная стоит, детского плача, к счастью, на этот раз не раздавалось.

В лазарете подвывала Багила. Какой-то осколок металлического прута воткнулся ей в ногу, когда она ловила шварха под предводительством Селвина, и теперь девушка неумело обматывала бинтами стопу, тратя последние запасы медикаментов. Я вздохнула, села на корточки около красотки и принялась разматывать странное сооружение, больше похожее на плохо сложенный рулон ткани.

— Ты рану обрабатывала? — спросила, отбросив всякие расшаркивания.

— Д-да. — Девушка всхлипнула. — В первый раз Селвин помог, но бинты испачкались, надо поменять...

— За что вы его так побили-то, если он тебе помог?

Багила отвела взгляд, прикусив губу.

— Я не била. Это были Венцеслав и Агап из двенадцатой каюты.

— Но упала в обморок, когда увидела его три пары рук, — укоризненно сказала и присвистнула, осмотрев рану. Небольшая по площади, с монетку, но очень глубокая. Как только прут насквозь стопу не пробил? Хорошо, что Селвин обработал сразу: от таких травм без должной медпомощи на Захране гангрены начинались.

— Но ты не сказала, что он урод! — внезапно начала защищаться соотечественница. — Ты обязана была!

Я изумлённо подняла брови.

— Что, простите?

— Кристина, ну ты же человек! Девушка! Одна из нас! — тем временем продолжала бросаться обвинениями захухря, чем ещё больше поразила: оказывается, она знает моё имя, но до сих пор

предпочитала его не употреблять. — Как ты могла промолчать о том, что половина экипажа, а точнее, почти весь — уроды?!

— Они — не уроды, — сказала я, жёстко затягивая бинтом ногу. — И на их способности управлять «Солнечным ветром» внешность не влияет. Наоборот, благодаря тому, что у Селвина три пары рук, он может одновременно делать то, с чем бы ты физически не справилась.

Багила пристыженно замолчала.

Я закончила работу и направилась в инженерный отсек. Аскелл на этот раз выглядел совсем уж уставшим. Темно-серые мешки под глазами свидетельствовали о том, что парень ещё не смыкал глаз. Но на еду он набросился, словно голодал трое суток — не меньше. На выходе в дверях я столкнулась с Дениз, которая пришла из рубки подменить Лесли.

— Ой, да ладно тебе, ты же тоже не спишь всё это время, — вяло отмахнулся Аскелл.

— Я подремала в кресле пилота, а тебе надо поспать хотя бы пару часов, — настаивала цваргиня. — Отремонтировать компрессор я уж как-нибудь справлюсь.

— Ну вот иди и поспи сама.

— Нет, Аскелл, ты должен отдохнуть. Ты наш главный механик, не приведи ещё какая беда при посадке случится.

— Я дотяну до посадки.

— Ещё сутки?

— Да тут ерунда осталась...

— Вот ерунду я и отремонтирую. Поспи!

— Ты девушка, тебе важнее.

— Я цваргиня, мы быстрее восстанавливаемся, а ты — человек.

Спор о том, кто должен отдыхать первым, показался мне бесконечно трогательным. Я и раньше замечала, что восьмая группа умеет работать как единый механизм, но сейчас впервые осознала, насколько эти гуманоиды близки: даже в такой ситуации они *заботились* друг о друге.

Когда Аскелл был выдворен за границу инженерного отсека, цваргиня обернулась.

— Прости, Крис, — сказала она, шумно выдохнув и поправив выбившуюся из узла волос прядь. Как и у всех на борту, у Дениз не было времени принять душ и сделать элементарные бытовые вещи, но

даже такая — уставшая, в комбинезоне в пятнах и с наскоро собранным пучком на голове, — она выглядела лучше, чем любой член экипажа.

— За что? — Я растерялась.

— За то, что сомневалась в тебе.

Цваргиня взялась за ящик с инструментами и начала подбирать насадку на гайковёрт нужного диаметра. Я так и стояла, глупо хлопая ресницами и не понимая, что происходит.

— На, поддержи, пожалуйста, — внезапно обратилась леди Деро, протягивая громоздкие щипцы и зажатый в их лапках силиконовый лист с дыркой посередине.

Я молча взяла то, что протянули, и по жесту поднесла к покрасневшей от жара трубе. Из сочленения труб вырывалась струйка пара. Цваргиня перехватила гайковёрт поудобнее и принялась прямо поверх силикона накручивать необычной формы алюминиевый колпак с резьбой внутри. Я смотрела на всю эту конструкцию и диву давалась, как можно вообще разобраться во всех этих трубах. Но лейтенант Деро явно понимала, что делает.

— В начале года, когда Ивес сказал, что ты не вернёшься в Академию, я очень сильно на тебя разозлилась, — внезапно продолжила она. — Я думала, что ты недостойна Ива, раз вот так бросила нас и его... Признаться, даже тогда, когда Адам Бланк сказал, что у тебя проблемы с ментальным здоровьем, я допускала, что ты по каким-то одной тебе ведомым причинам разыгрываешь весь этот фарс.

Вот тебе ра-а-аз...

Да, конечно, с Дениз я по возвращении на КС-700 почти не общалась, но...

— Я прошу прощения, — повторила цваргиня. — И спасибо за то, что помогаешь. Твоя помощь в текущей ситуации бесценна.

— Да разве я могла бы поступить иначе? — пробормотала я потрясённо.

Дениз проверила, кто колпак сел плотно, и вновь полезла в ящик с инструментами.

— Четырёх спасательных капсул на «Солнечном ветре» не хватает.

Я несколько секунд туго соображала, что значат эти слова. Как не хватает? Почему? Недокомплектовали корвет? Или швархи добрались?

— Люди взяли сразу несколько комплектов пайков и по дополнительному баллону кислорода. Столько, сколько вместилось.

И только сейчас до меня дошло, что сказала Дениз.

— Несколько пассажиров покинули корабль?!

— Да. — Цваргиня поморщилась. — Мы решили не скрывать ситуацию, рассказали всё как есть. Люди вольны выбирать, хотят они попытаться добраться на разваливающемся корабле или же спастись в капсулах. Они так и так подняли бучу, когда узнали, что экипаж состоит не из захухрей.

— Идиоты! — Я застонала.

Однако Дениз покачала головой.

— Не уверена, что они идиоты...

— Что? Но почему?! Мы же летим!

— Шансы добраться до Техора пятьдесят на пятьдесят. — Цваргиня опустила взгляд в пол и качнулась на носки и обратно. — Швархи стремительно размножаются. Мы их пытаемся отлавливать силами пассажиров, но, понятное дело, всех не выловишь, а они грызут уже не только радиоактивные металлы, но и провода, сам корабль. Часть семян растений, которую перевозила какая-то семья, съедена, я даже обглоданный деревянный стол видела. А поймать их ужасно сложно... Быстрее ящериц или крыс!

Один хвостатик неожиданно бросился в глаза. Подтверждая слова Дени, он крайне шустро подполз к той самой трубе, которую только что чинила цваргиня. Пока я размышляла, что делать, леди Деро достала откуда-то сачок и с молниеносной ловкостью поймала шварха. Насекомое было скинуто в коробку, которая стояла тут же, у центральной колбы с плазмой.

— Если дежурные Космофлота будут прокручивать запись нашего звонка, то они обязательно разберутся с геолокацией и подберут капсулы. Скорее всего, даже вовремя.

— А мы доберёмся до Техора, — выдохнула я, разворачиваясь к выходу из инженерного отсека.

— Если и доберёмся, что не факт, — донеслось мне в спину, — то у нас очень мало еды. Сбежавшие с борта пассажиры пожались и взяли с собой слишком много — к сожалению, ни у кого из экипажа не было возможности проследить за людьми, — а до них до пайков

добрались швархи. И не забывай, что на самом Техоре придётся всё равно что-то делать со швархами.

Я прикрыла глаза, осознавая, что ещё один кусочек информации украсил и без того невесёлый полёт. Что ж, если заканчивается еда, то надо будет её экономить.

— Мы обязательно доберёмся до Техора, — как мантру повторила я, не оборачиваясь. — А там придумаем что-нибудь ещё.

«Или Ивес очнётся и придумает сам. По крайней мере, я на это очень надеюсь», — повторила я мысленно.

Позднее я прошлась по нижней палубе и, к своему облегчению, выяснила, что смалодушничали и украли пайки не те люди, к которым я успела привязаться. Конечно, все они являлись пассажирами корвета, но не представляю, как бы я расстроилась, если бы узнала, что так подло по отношению к оставшимся поступили родители Зои или Пит. А так, четырьмя покинувшими «Солнечный ветер» вышли Венцеслав, Агап и ещё двое, тоже набросившиеся с кулаками на Селвина.

«Баба с борта — реактору легче», — фыркнула про себя, узнав об этих подонках.

Я занесла паёк Селвину, вновь вернулась в каюту к Ивесу и отпустила Хальгарда.

Оставалось двадцать с небольшим часов.

Я лежала с Ивом, гладила его по резонаторам и говорила полную ерунду. Всё, что приходило в голову, лишь бы только не молчать.

— Живи, пожалуйста, только живи.

— Не смей умирать, это ты слишком легко от нас отделаешься, получается.

— Вот очнёшься, и я точно тебя выпрошу про наш первый секс. Тебе придется всё рассказать, если у тебя есть хоть какие-то остатки совести. А если интим был всё-таки не с тобой... да и хорошо тогда, что я всё забыла.

Сердце болело за цварга. Несколько раз, когда меня подменяли, выходила из каюты, разносила восьмой группе пайки, воду и передавала сообщения из инженерного отсека в рубку. Утешала людей как могла.

Возвращалась, спала час или два от силы. Снова трогала Ива и говорила ерунду.

Оставалось двенадцать часов.

То ли в каюте стало ещё жарче, то ли Ивес похолодел, но из полудрёмы меня вытолкнула тревога. Вглядевшись в восковое лицо цварга, я поняла, что мне это совершенно не нравится. Кое-как примотав Ива простынёй к кровати — слишком сильно корабль вздрагивал, и я боялась отключения искусственной гравитации, — я бросилась на поиски Дениз. Короткими вопросами добила от неё информации, что лекарства лучше не использовать — организм цварга прикладывает все силы, чтобы бороться со слюной хтэрра, но температурный режим я могу делать таким, каким сочту нужным.

— Конечно, надо его согреть, — сообщила Дени, ловя сачком сразу двух швархов в инженерном отсеке. — Но климат-контроль я не починю. Мы с Аскеллом решили поддерживать фильтры воздуха и гравитоны настолько, насколько это возможно.

— Да-да, конечно, — ответила я и бросилась на нижнюю палубу.

По дороге встретила Пита и ещё нескольких парней с самодельными сачками и крикнула, чтобы они помогли выдернуть спасательную капсулу из пазов и перетащить на верхнюю палубу. То ли люди были уже так измотаны, что больше не задавали вопросов, то ли решили, что кто-то из экипажа готовит себе запасной путь на случай полного развала корабля, — не знаю. Но саму капсулу я из всех сил вталкивала в дверной проём каюты, а стоило поставить огромную конструкцию около кровати, как, по закону подлости, отключилась гравитация.

К счастью, я не ударилась и даже умудрилась обернуть техническую проблему «Солнечного ветра» на пользу: за те три минуты, что не работали гравитоны, я подплыла к Ивесу, развязала узлы на постельном белье и переложила тело цварга в капсулу. Заодно и брюки с мужчины стянула, чтобы кровоток лучше был.

Сила притяжения вновь придавила идеально в тот момент, когда я пристраивала цварга внутри капсулы. Цварг не пострадал, а вот я до цветных пятен перед глазами ударилась о металлическую крышку, но, к счастью, всё обошлось. Дальше всё просто — спасательные капсулы обладают автономной системой жизнеобеспечения, в том числе и климат-контролем. Я выкрутила настройки погорячее и забралась под крышку. Так устала, что меня вырубило минут на сорок.

Проснувшись как от толчка. Или же он был на самом деле — не знаю.

Всё жужжало и дребезжало вокруг даже громче, чем обычно. Голова болела. В условиях постоянного стресса и недосыпа это стало моим нормальным состоянием.

Я проверила потеплевшего Ивеса. По смутным ощущениям, у него даже цвет лица стал лучше. Погладила мужчину по острой гладкой скуле, удовлетворённо кивнула собственным мыслям, выбралась из капсулы и отправилась в рубку, чтобы узнать, всё ли идёт по плану.

Селвин выглядел ужасно. Кровоподтёки на груди стали ещё больше, он тяжело сипел и дышал, открыв рот.

— Сел?.. — только и выдохнула я, во все глаза смотря на пикси.
— У тебя же наверняка ребра сломаны...

— Ась? А, это ты, Морковка... — Лейтенант Санди выдавил из себя мучительную улыбку. — Да я стимуляторами обкололся, потом приду в норму.

Было видно, что он даже говорит сквозь боль.

— Неужели тебя никто не может подменить? Тебе в лазарет надо! Хотя бы обезболивающее сделать, а еще лучше — зафиксировать рёбра...

— Не-а. Гравитон глюканул, Хальгард сейчас помогает Аскеллу и Дениз, они втроём чинят...

Я покачала головой и приняла решение:

— Давай я посижу, а ты сходи.

Пикси выразительно поднял брови... и тут же закашлялся. С кровью. Не говоря больше ни слова, он с трудом поднялся с кресла первого пилота и, опираясь на стены и всё подряд, поплёлся к выходу. Я глубоко вздохнула и выдохнула, провожая лейтенанта Санди, и села в его кресло.

Швархова праматерь... Половина рычажков и тумблеров не знакома! Это же корвет, а не гражданский шаттл или маленький истребитель.

— Ничего, всё будет хорошо, — пробормотала себе под нос и ввела в бортовой компьютер запрос на открытие инструкции.

Ивес в прошлом году настаивал на развитии навыков скорочтения, и я была ему в этот момент очень благодарна. Прошло минут пятнадцать, прежде чем я разобралась, что включен автопилот, который тянет корабль на полной скорости по маршруту, ранее кем-то

вбитому в бортовой навигатор. Справа на панели управления располагались тумблеры и кнопки, отвечающие за закрылки, подачу топлива и другие технические аспекты корвета, на половину из которых я дышать боялась. Слева от штурвала пёстрой радугой мигали огоньки внутренней системы — кондиционирование, фильтры воздуха и воды, настройки искусственной гравитации... С учётом швархов на корабле что-либо менять без согласования с восьмой группой тоже было рискованно. Я лишь присматривала за штурвалом, и когда система предупредила, что впереди небольшой астероид, сместила «Солнечный ветер» правее, затем вновь вернулась на маршрут.

Селвин вернулся лишь через два часа: очень бледный, но с туго перемотанной грудной клеткой. Он поблагодарил меня кивком и занял кресло.

Оставалось восемь с половиной часов.

Я вновь вернулась к Ивесу и забралась в капсулу. От перенапряжения, а может быть, и недостатка кислорода в воздухе, прикрыла веки. Расслабиться полностью не получилось: чем меньше оставалось времени до приземления, тем громче шумела обшивка, нарастало внутреннее напряжение, чудилось, что швархи кишат уже повсюду, а вакуум вот-вот набросится на беззащитных нас.

Оставалось пять часов.

Я так привыкла к жаре (внутри капсулы было ещё теплее) и шуму, что не сразу поняла, что Ивес очнулся и застонал.

— О, Вселенная! — выкрикнула я радостно, осознав, что произошло.

Потянулась проверить лоб цварга — горит — и сбросила несколько градусов на капсуле. Медленно приходящему в сознание Ивесу смена температурного режима явно не понравилась. Он пошевелился, обхватил меня за талию и прижал к себе стальной хваткой. Хвост для надежности ещё и стреножил меня.

Возможно, в любой другой ситуации я бы возмутилась и начала сопротивляться такому самоуправству, но сейчас лежала щекой на мужской груди, слушала частое «тук-тук-тук» и радовалась, что Ивес всё-таки приходит в себя. Какое же счастье! Даже головная боль отступила. Как же мало, оказывается, мне надо...

Оставалось три часа.

Взвыла сирена. Её противный вой мог бы поднять хоть мёртвого. Я дёрнулась, но меня так крепко держали, что попытки встать оказались бессмысленными.

— Ив, пожалуйста, отпусти. Я вернусь, мне надо проверить, что случилось...

— Нет.

Нет? Как нет?!

Первое слово, которое вырвалось из уст цварга за всё это время.

— Сирена орёт. Я должна пойти в рубку...

Нас затрясло ещё сильнее. Хватка цварга ничуть не ослабла.

— Ты не понимаешь, Ив, нам ещё три часа лететь до Техора. Что-то случилось...

— Мы приземляемся, ты разве не чувствуешь? — пробормотал цварг, не открывая глаз.

Я хотела сказать «нет», но в этот момент корабль снова резко дёрнуло, пол наклонился, и нас закрутило вместе с капсулой.

Глава 21. Тальвиль

Кристина Соколова

Это была самая ужасная посадка в моей жизни. Нас швыряло по всей комнате, я билась многострадальной головой о внутреннюю поверхность крышки капсулы и радовалась, что в последние часы ничего не ела, иначе меня уже вывернуло бы на Ивеса.

О том, что он точно пришёл в себя, я поняла по шутке, которую он умудрился отпустить за несколько секунд до окончательной посадки:

— Не удивлюсь, если узнаю, что за штурвалом Хальгард.

А затем на уши вдруг опустилась давно желанная тишина. Треск, дребезжание, шорохи, скрипы и дрожание — всё, что так мучило несчастные барабанные перепонки последние тридцать часов, наконец-то отпустило. Даже лампочки моргать перестали — просто выключились.

Я с трудом откинула крышку капсулы и выбралась наружу. Ивес отпустил меня, но сам подниматься не спешил. Я подозревала, что последствия яда хтэрра так быстро не проходят.

— Я схожу в рубку, выясню всё, — сказала, понимая, что лейтенант Ир'сан, как и любой мужчина, будь он трижды цварг, в собственных слабостях признаваться не захочет. Он тактично не стал задавать вопросов, обнаружив себя раздетым, и ему сейчас нужно время, чтобы прийти в себя и одеться.

— Хорошо.

Путь до рубки я могла бы осилить с закрытыми глазами, но в этот раз ноги переставлялись с огромным трудом. Зато воздух в коридоре как будто бы посвежел.

Раздражённые голоса из рубки слышались ещё до того, как я в неё вошла.

— ...Хэл, ты с ума сошёл?! — громко ругалась Дениз.

— Я посадил корабль — и, смею заметить, лучшим образом!

— А что нам с этим теперь делать?

— Ничего.

— Всем привет! — Я громко обозначила своё присутствие.

Уставшая и перемазанная машинным маслом Дениз тыкала указательным пальцем в грудь Хэла, который сидел в кресле первого пилота. Тот сложил мощные руки перед собой и всем видом показывал, что обвинения на свой счёт не принимает. Рядом в кресле второго пилота, всё так же перемотанный бинтами выше пояса, полулежал Селвин. Он почти стёк на пол, и лишь многочисленные ремни препятствовали окончательному падению. В первую секунду я подумала, что бедный пикси потерял сознание от боли при посадке, но Аскелл, оказавшийся на месте навигатора, поймал мой взгляд и отрицательно покачал головой:

— Здесь самые надежные крепления, вот я и перенёс его при посадке сюда, — тихо пояснил таноржец на невысказанный мною вопрос.

— Мы могли бы долететь до Техора...

— Не могли, Дени, пойми...

— Ну конечно, ты же у нас пилот века!

— Уж точно не самоубийца!

— Да не хотела я принимать тот яд по-настоящему, объяснила же, что это было на крайний случай!

Голова снова начала подозрительно болеть от криков этих двоих. Мне так хотелось поделиться новостью, что Ивес очнулся, а эти собачатся... С внезапной для себя злостью я рыкнула, перекрикивая обоих:

— Тихо!

И удивительное дело. В рубке вдруг стало тихо. Совсем.

— Мы приземлились на Техоре? — задала самый волнующий вопрос.

— Нет. — Дениз ответила первой. — Техор — третья планета в системе Каллисто, мы не долетели совсем чуть-чуть. Это Тальвиль — шестая...

«Ближайшая планета, которая имеет нормальный состав воздуха и температуру — это всё-таки Техор...» — мгновенно всплыло в памяти. А ведь Дениз не хотела вести сюда корабль...

— Стоп, — жестом остановила цваргиню. — Коротко и по делу: здесь опасно?

— Разумной жизни нет. Планета очень холодная, так как далеко от звезды, и воздух содержит ядовитые для людей испарения...

— Но конкретно сейчас нам что-то угрожает? — переформулировала вопрос. — Мы же внутри корвета.

Как же тяжело стоять после тридцатичасовой смены с короткими урывками на сон и всё выяснять. Я подошла к центральной столешнице, на которой всё ещё сиротливо стоял самый первый ящик из-под столовых приборов, отодвинула его в сторону и опёрлась на край. Швархи, к слову, вяло пошевелили усами. Голодные насекомые явно умирали, но жалости к ним я не испытывала ни капли. Гораздо жальче мне было людей, ведь оставшиеся на свободе швархи съедят наш корабль раньше.

Ребята тем временем переглянулись.

— Нет, сейчас всё стабильно, — озвучил всеобщее решение Аскелл и тут же добавил: — Двигатели, правда, надо запустить, чтобы заработала фильтрация воздуха, проверить очистку и цикл повторного использования воды. Запасы того и другого у нас ограничены. Ещё гравитоны желательно отрегулировать. Тальвиль крупнее среднестатистической планеты Федерации, соответственно, гравитация выше.

«Ах вот почему мне, оказывается, так тяжело ходить...»

— И, разумеется, надо отремонтировать маяк и подать сигнал бедствия...

Аскелл вывалил целый ворох того, что надо, на его взгляд, сделать «в первую очередь». Селвин тихонько застонал в полудрёме. Я покачала головой:

— Если нам ничто не угрожает прямо сейчас, то предлагаю разойтись по каютам и отдохнуть. Уже после того, как все придут в себя, будем решать, что делать, и запускать двигатели. Идёт?

Неожиданно никто со мной спорить не стал. Хальгард лишь молча кивнул, подошёл к креслу второго пилота и принялся отстёгивать ремни с лейтенанта Санди.

— Тогда я первый заступаю на дежурство, — пробасил ларк.

— Нет, я.

Дениз, Аскелл и Селвин выглядели ужасно, что и говорить. Среди собравшихся Хальгард действительно был в лучшей форме, но по его медлительным движениям, залёгшим теням под глазами и бледному цвету лица становилось понятно: и этому медведю надо отдыхать. Сколько он спал за последние тридцать часов? Часа два-три? А ведь на

Хэла легла самая физически выматывающая часть работы — ловля швархов и пилотирование корвета.

— Морковка, спасибо тебе, конечно... — Хэл поджал губы, явно не согласный с моим предложением, но помощь пришла, откуда я никак не ожидала.

Дени погладила кулак самого крупного члена экипажа и мягко произнесла:

— Хэл, а ведь Крис права. Нам всем надо сейчас отдохнуть, а уже потом решать, что делать. Крупных животных на Тальвиле не водится, сейчас всё спокойно. Срочно хвататься включать двигатели тоже необязательно. «Солнечный ветер» большой, запасов воздуха на сутки хватит, так что несколько часов на здоровый сон мы точно можем себе выделить. Швархи... всё равно неясно, что с ними делать дальше.

— Я добежу до ближайшей каюты и сообщу, если что-то случится, — подтвердила кивком, а потом вспомнила про гравитацию и поправилась: — Дойду.

Дениз вышла из рубки первой. Хальгард подхватил Селвина на руки и вынес пикси вслед за ней. Последним ушёл Аскелл. Он долго молчал, затем неожиданно потрепал меня по голове и со словами «спасибо, Морковка» покинул капитанский мостик.

Лишь когда вся восьмая группа отправилась отдыхать, я осознала, что забыла рассказать про Ивеса. Ладно, будет всем утром приятный сюрприз...

Села в кресло первого пилота, утонув в нём, закинула ноги на приборную панель и мысленно усмехнулась. Видели бы меня близнецы сейчас... Они бы передрались за возможность дежурства на корвете.

Я потыкала экраны совсем так, как это делал Ивес, разобралась в управлении, проверила нижнюю палубу. Люди шумели: кто-то радовался приземлению, кто-то возмущался, почему не открывают трап, кто-то отправился спать. Рассматривая пассажиров через внутренние камеры, я искала основное: серьёзные травмы, открытые переломы, необходимость в первой помощи. К счастью, такого не нашла.

Матушка Багилы баюкала явно ушибленную руку, два долговязых подростка прихрамывали, ещё один пассажир — противный тип с

козлиной бородкой по имени Варислав — прикладывал пакетик с искусственным льдом к затылку.

По-хорошему, надо было спуститься вниз, всех успокоить, объяснить, что мы приземлились не на Техоре, а на Тальвиле; помочь с травмами...

Но гравитация неумолимо давила.

«Завтра. Всё завтра», — решила я и переключила камеры на внешний мир. Повсюду были снег и лёд. Бескрайняя белоснежная пустыня местами с синеватым оттенком, ни единой души. Невольно поёжилась, но в рубке было всё ещё очень и очень тепло.

Оставив так камеры, я разблокировала коммуникатор и открыла учебник по биомеханике. Если уж коротать время — так с пользой.

Лейтенант Раадши-Харт вернулся в рубку спустя шесть часов. За это время температура спала на несколько градусов, и находиться в шортах и футболке было уже не так комфортно. Я размышляла, насколько ужасно будет на несколько минут покинуть пост дежурного и сходить хотя бы за покрывалом, когда ларк бесшумно скользнул внутрь помещения. В свежей одежде и с влажными волосами — бутилированной водой, что ли, умывался? — он легко проскользнул мимо меня и опустился на соседнее кресло.

— О-о-о, да мы тут любовные романчики читаем? — шутливо спросил он.

— Ага, «если размеры животного значительно увеличить, его мускульная сила серьёзно уменьшится, так как поперечное сечение мускулов увеличится пропорционально квадрату коэффициента масштабирования, в то время как масса увеличится пропорционально кубу этого коэффициента», — процитировала закон квадрата-куба, оторвалась наконец от учебника и с лёгкой завистью посмотрела на вошедшего. Как он так быстро передвигается? Я сама до шкафа с водой и энергетическим батончиком доковыляла с трудом.

Ларк лишь улыбнулся, прочитав мои мысли:

— Физическая подготовка, Морковка, и ничего больше. Ты на Захране, конечно, сдала, но считай, что у тебя появился шанс быстрее набрать мышечную массу.

Я лишь фыркнула на такое заявление. Всё-таки Хэл оптимист...

— Нет, а что? Мышцы — это всего лишь реакция организма на стресс.

— Пф-ф-ф, тогда у меня и у них, — я кивнула на импровизированный аквариум с вялыми швархами, — должны быть просто горы мышц! Везде!

Ларк рассмеялся, я вздохнула и поднялась... с трудом, разумеется.

— Ладно, я спать.

Кое-как добравшись до каюты, я обнаружила спящего поперёк кровати Ивеса в штанах. Очевидно, цварг выбрался из спасательной капсулы и попытался одеться, но его сморило сном. Сильная всё-таки штука, эта слюна хтэрров.

Я приложила руку ко лбу мужчины, со вздохом убедилась, что у него всё ещё температура, и завернулась в одеяло рядом с Ивесом. Я могла бы вернуться в свою каюту, ведь цварг очнулся, но отмахнулась от этой мысли и нырнула в такой желанный сон.

Глава 22. Утро

Кристина Соколова

Я проснулась от того, что замёрз нос.

Или от того, что на меня пристально смотрели.

Или от всего сразу.

— Привет. — Бархатный шёпот нарушил тишину.

Лейтенант Ивес Ир'сан собственной персоной лежал в каких-то сантиметрах и смотрел на меня фантастическими голубыми глазами — как чистейшие горные озёра на какой-нибудь очень красивой и далёкой планете. Сколько ни глядела в его глаза, внутри груди всегда что-то трепетно начинало дрожать. Вселенная, как же давно я видела эти неповторимые глаза в последний раз... Кажется, целая жизнь прошла.

— Доброе утро. — Увы, собственный голос оказался не настолько ласкающим слух. Скорее, чуть сипящим со сна. Я откашлялась. — А мы несколько часов назад приземлились на Тальвиле, — поспешила ввести Ивеса в курс дела, но он неожиданно прервал:

— Знаю. Я уже подходил к иллюминатору.

Я озадаченно хлопнула ресницами и только сейчас заметила, что в каюте светло не из-за искусственного освещения вмонтированных в пол и переборки диодных лент, а из-за бледно-жёлтого света, пробивающегося сквозь трёхслойные стеклопакеты. На Тальвиле наступило утро. О-о-о...

— А как ты?..

Слово «догадался» повисло в воздухе.

— Вокруг белый снег, есть вкрапления синего — такие получаются при вхождении в состав атмосферы определённых элементов. Добавить сюда характерный бледно-жёлтый свет звезды, высокую гравитацию и приблизительное понимание, где мы вообще могли оказаться, получается Тальвиль, — перечислил Ивес.

— Ясно.

Я понятия не имела, сколько надо всего знать, чтобы вот так с лёгкостью определить планету по одному взгляду из иллюминатора, но это же безупречный лейтенант-коммандер Ир'сан, ранее лучший кадет

на потоке. Он столько раз проверял мои домашние задания, вообще никуда не заглядывая, столько всего помнил и знал наизусть. Ходящая энциклопедия с рогами и хвостом...

Некоторое время мы лежали вот так, на расстоянии считанных сантиметров друг от друга. Не знаю, о чём думал Ивес, но лично я следила за облачками пара, то и дело срывающимися со сливовых губ. То ли в помещении влажность слишком большая, то ли температура на борту «Солнечного ветра» опустилась слишком низко... В любом случае, надеюсь, что Аскелл скоро запустит двигатели.

— Ты меня больше не боишься, — внезапно сказал Ивес.

Я моргнула.

— Не боюсь... ты же снял ментальный блок.

— Нет. — Он усмехнулся. — Не в этом смысле. Ты меня вообще не боишься и даже не злишься... Я не чувствую того привкуса горечи, который сквозил в твоих эмоциях последние дни... Ты же ведь меня избегала.

Ах, это.

Да... сложно злиться на того, кто был перед тобой таким беззащитным более суток напролёт.

Ивес неожиданно коснулся подушечкой пальца моего лица и мягко очертил абрис.

— Вот уж не думал, что чтобы спокойно поговорить с тобой, мне придётся практически умереть.

— Я... да...

На меня внезапно нахлынула волна косноязычия. И лицо там, где его коснулся цварг, начало гореть. Это же у него температура ещё не спала, верно?

— Спасибо, что была всё это время рядом, Крис. Для меня это много значит.

— Уверена, что ты бы для меня сделал то же самое.

Ивес прищурился, явно желая что-то ответить на это, но передумал.

— Так почему ты меня избегала, расскажешь? Я ведь чувствовал, даже после снятия блока ко мне ты относилась иначе, чем к остальным.

В памяти всплыла медицинская анкета, пометка «гимен отсутствует» и множество нюансов, о которых не хотелось думать:

падающая численность цваргов, совместные вечера, когда Ив заходил поддержать меня за ручку, чтобы воздействовать...

Я отвела взгляд и резко села на кровати, однако Ив поймал руку. Он выглядел ещё бледным, кожа чувствовалась слишком горячей, но хватка оказалась крепкой.

— Кристи-и-ина, ты же скажешь правду? — настойчиво попросил цварг.

Аквамариновый взгляд буравил похлеще лазерной установки.

Я прикусила губу, понимая, что стыдно озвучивать прежние подозрения. Не то чтобы у меня появилась другая логичная теория, но сейчас, после того, что с нами случилось на «Солнечном ветре», это вообще было неважно и теряло всякий смысл. Мы с трудом выжили на корабле со швархами и кое-как приземлились на Тальвиле. Какая разница, что там я думала раньше? Какая разница, кто был моим первым мужчиной, если я этого всё равно не помню? Может, Ив как раз и не хотел, чтобы я об этом вспомнила?

— Если это из-за поцелуя, то я не хотел тебя обидеть, — серьёзно сказал цварг.

Я вздохнула. Говорить правду отчаянно не хотелось. Мужчина мягко погладил большим пальцем моё запястье, и я решилась:

— Я плохо помню... некоторые моменты...

— Так.

Ив внимательно на меня посмотрел, давая понять, что слушает. Его палец всё так же поглаживал моё запястье.

— Некоторые совсем выпали из памяти. — Я потёрла лоб. — Например, я забыла, как лишилась девственности.

Я отвела взгляд, но почувствовала, как Ив замер, и с трудом выдавила из себя:

— Скажи, у нас с тобой что-то было?

— Нет.

Он произнёс это без запинки и даже чуть изумлённо. Очевидно, не врал! Я потрясённо вскинула взгляд на Ир'сана. Лицо его тоже выражало полнейшее удивление... Нет, определённо, гуманоиды не лгут с таким выражением.

— А зачем ты меня поцеловал?

— Чтобы снять блок. Так было проще.

Он ответил чересчур поспешно, но я решила не придавать этому значения.

— Ничего не понимаю, — пробормотала. — Но если это был не ты... то кто?

— А почему ты уверена, что у тебя кто-то был?

В смысле?!

Я посмотрела на Ива с упрёком, но тут же вспомнила, что анатомия цваргинь может отличаться от человеческих девушек, и рассказала цваргу всё... вообще всё. Про то, что держала в руках медицинские документы, что до Академии была девственницей, про уверения людей из ТСЗЗ, что меня гипнотизировали цварги... и обвинения в адрес Ива тоже произнесла. Он поморщился на этих словах так, что мне стало неловко за те мысли. Про Аскелла упомянула вскользь, акцентировав внимание на самой анкете.

— Я всё-таки не понимаю, почему ты считаешь, что у тебя кто-то был. Если ты ничего не помнишь, может, этого и не было? — по итогу, немного подумав, произнёс Ивес. — Уверен, что этому есть естественное объяснение.

Я раздражённо взмахнула руками. Вот она, цваргская логика!

— Какое, к примеру?!

— К примеру, медицинская капсула, в которой тебя дважды лечили, была настроена на человеческих девушек с Танорга. Насколько мне известно, на Танорге за контакт с девушкой, у которой есть плева, полагается наказание в виде административных работ или крупного денежного штрафа. Это проходит по статье умышленного причинения вреда здоровью. Таноржки удаляют плеву как рудиментарный орган... Наверное, док Бланк забыл тебя спросить, обычно это само собой разумеющаяся процедура. По-хорошему, надо было сразу у него узнать...

— Что-о-о?! Как удаляют?

И почему Аскелл мне это не сказал?! Он же ведь коренной таноржец! Хотя именно Аскелл, похоже, этого и не знал...

Теперь уже Ивес смотрел на меня во все глаза.

— А зачем её оставлять?

— Как зачем?.. — Я развела руками.

Сложно ответить на такой вопрос, но ведь это же... девственность! Насколько мне известно — за секс с девственницами

до сих пор некоторые мужчины на Захране готовы доплачивать. Не то чтобы я помышляла торговать телом, упаси Вселенная от такой перспективы, но ведь это же ценность! Да и первому молодому человеку было бы приятно узнать, что он первый.

Я молчала, все эти мысли пронеслись в голове со скоростью вихря, но, видимо, Ивес уловил что-то по бета-фону, потому что нахмурился.

— Крис, ты же понимаешь, что если мужчина радуется от мысли, что причинит боль девушке, то это ненормально?

— Да, понимаю. Но удалять... странно так. Это ведь символ доверия...

— Какого доверия, Крис?! — Ивес внезапно поднялся с кровати и прошёлся по каюте. — Символ доверия — это хранить верность выбранной женщине, заботиться о детях, если они появятся, помогать её родителям. Вот это всё — доверие! Вот это всё — важно. А выбирать девушку по наличию у неё где-то там какой-то плёнки — это омерзительно! Так делали в стародавние времена недоразвитые гуманоиды, а мы живём в современном обществе. Зачем делать больно, если можно не делать?

Я растерялась.

— Я просто хотела, чтобы мой первый мужчина знал, что он у меня первый...

— Кристина, что у тебя только в голове?! Откуда... Нет, я понимаю, Захран отсталая планета... Хорошо! — Он глубоко вдохнул и выдохнул, будто говорил сам с собой. — А ты как узнаешь, что ты у него первая?

— Никак.

Тут несправедливо, конечно, даже не спорю.

— А как он узнает, что у тебя не было мужчин... иными способами?

Вот тут я вспыхнула. Лейтенант Ивес Ир'сан, оказывается, таил в себе немалые сюрпризы. На хряще левого уха мелькнула платиновая серьга, и я задумалась: а так ли хорошо я его знаю вообще?

— Кристина, ты умная, красивая, храбрая, общительная, и у тебя масса талантов. Ты уже поступила в Академию Космофлота и блестяще сдала экзамены первого курса. Если ты кому-то ценна только из-за какого-то там рудимента, то он низводит тебя до статуса куска

мяса. Если же ты с этой позицией соглашаешься, то ты соглашаешься с этим статусом. Вот и всё.

Именно в эту секунду корабль мелко завибрировал, включилось освещение, и зашумела вентиляция.

— Аскелл наконец-то запустил двигатели, — прокомментировал Ивес. — Отдыхай, Крис, я на мостик. Будем решать, что делать дальше.

Глава 23. Первый день на Тальвиле

Кристина Соколова

Легко сказать «отдыхай». Вроде бы Ивес очнулся и полностью пришёл в себя, а тревога не отпускала. Что будет дальше? Сможем ли мы вывести швархов? Долетим ли до Техора? Что с «Солнечным ветром»? На сколько хватит запасов пищи?

Как много вопросов, и ни одного ответа.

Я вышла в коридор, который за время пребывания на корвете выучила до сантиметров: тут трещинка, там краска хоть и свежая, но облупилась у верхнего стыка панелей, здесь узкий ковёр сложился бугром, и надо переступить, чтобы не споткнуться. Ноги сами собой привели в инженерный отсек, где в поте лица трудился Аскелл. Таноржец явно не выспался за отведённое время, но тем не менее бодро сообщил, что запустил двигатели, а также систему по переработке и очистке воды, так что можно пользоваться и душем.

— Я включил климат-контроль на обогрев — это оказалось проще, чем на охлаждение, и роутер вот-вот почию, так что будет внутренняя связь на корабле, — добавил лейтенант Лесли и, видя мою растерянность, внезапно тепло улыбнулся и потрепал по голове: — Морковка, не бойсь, выкарабкаемся. И не из таких передрыг выкарабкивались. Главное — Ивес очнулся, дальше уже будет легче.

Я растерянно кивнула. Отправилась в свою каюту, наконец-то ополоснулась, испытал настоящее блаженство, переоделась в свежую одежду и поспешила в лазарет, насколько это позволяла гравитация. Движения давались с трудом, но были в этом и плюсы: люди предпочли остаться в каютах, никто не шумел, не ссорился и тем более не дрался, а в коридоре столпились лишь те, кому действительно требовалась медицинская помощь.

— Хорошо, тепло...

— А?

Я посмотрела на матушку Багилы, имя которой, к собственному стыду, так и не запомнила, и затянула бинт на её руке покрепче.

— Последние дни жара стояла невыносимая, этой ночью похолодало, аж пижаму с начёсом достать пришлось. С утра проснулась, в окошко глянь, а там — снега... Думала, всё, теперь уже только в зимней одежде ходить, но этот мальчишка чернявый хорош: сказал, что потеплее сделает — и сделал! Так, собственно, когда за нами придут из посёлка?

Я так и подвисла, пропустив «окошко» вместо «иллюминатора» и «чернявый мальчишка» в адрес лейтенанта Аскелла Лесли. Какой ещё посёлок? Почему они уверены, что за ними придут?!

Тем временем полная женщина продолжала грузить мои уши:

— Напугал нас полёт, ужас. Где это видано, чтобы людей как скот на кораблях со швархами перевозили...

— Уверю вас, насекомые завелись на «Солнечном ветре» после Захрана. Все корабли Космофлота подвергаются тщательной инспекции.

— Ха! Так я и поверила. — Собеседница сморщилась и кивнула на неторопливо ползущего по гладкому прозрачному столу упитанного бесхвостого шварха. — Это всё из-за иномирян в экипаже! У рогатых вон вообще кожа фиолетовая, наверняка даже не моются...

Что за невежество!

— Швархи питаются металлами и никакого отношения к гигиене пассажиров не имеют.

— Ну-ну, — фыркнула женщина пренебрежительно. — Одного взять в толк не могу, почему нас не предупредили, что здесь настолько холодные зимы? Очень надеюсь, что местные изобрели нормальное отопление. И гравитация... кошмар! Пока коридор прошла, одышку заполучила. Неужели к этому можно привыкнуть?

— Мы не на Техоре, мадам.

— Ка-а-ак?

Шварх тем временем подполз к электронному перу с металлическим колпачком и остановился у последнего, явно обдумывая: жрать или не жрать?

Я торопливо выкинула из короба бинты и, сама того не ожидая, поймала насекомое в пластик. Оно дёрнулось, но убежать не успело — я оказалась быстрее. Надо же, обычно они более шустрые.

— Ох, даже на этих тварей гравитация действует! — злорадно произнесла женщина. — Молодец, ловко ты, милочка. А мы всё

сачками кривыми, которые шестиручка раздал. Эх, знала бы...

От лекции, чем ей не угодили самодельные сачки лейтенанта Санди, я, к счастью, была спасена шумом в динамиках. Несколько секунд на всей палубе раздавалось низкое шипение, а затем оно так же резко исчезло, и послышался голос лейтенанта Ир'сана:

— Уважаемые пассажиры! Приношу извинения за то, что полёт вышел не таким комфортабельным, как вы рассчитывали...

— Не таким комфортабельным?! Не таким?! У-у-у! Да я палец ушибла, а доча ногу железным прутом проткнула! — разгневанно завопила толстушка, но люди в коридоре неожиданно на неё зашикали. — Кто нам травмы покроет? А нормальные извинения?!

— Тише ты!

— Послушать хотим.

— Заткните эту горластую, кто-нибудь!

Поняв, что её не поддерживают, мать Багилы пристыженно замолчала.

— ...называется Тальвиль, — тем временем лился из динамиков глубокий бархатный голос Ивеса. — Спасибо за помощь, которую вы оказывали последние сутки. Теперь вы можете как следует отдохнуть и набраться сил. Мы совершили остановку по техническим причинам, но не беспокойтесь: у нас всего достаточно. Сейчас мы проводим ремонт, а через некоторое время вы будете доставлены на Техор. Душевыми кабинами уже можно пользоваться, если кому-то требуется лазарет, то он всегда открыт, температура на борту выровнена до оптимальной для расы людей.

— Ишь, деловой какой! Тьфу, — гаркнул пожилой мужчина из седьмой каюты и смачно сплюнул на пол. — Не люблю, когда так складно щебечут. Не должен у мужика такой сладкий голосочек быть. Вот точно порождение демонов!

— Да хоть горилломов, сил уже нет в четырёх стенах сидеть. Хоть бы на улицу кто выпустил, чувствую себя как в тюремной камере.

— А ты что, из этих, что ли? Отсидевших?

— Поговори у меня!

Я с таким напряжением наблюдала, не завяжется ли драка между недовольными пассажирами, что не сразу уловила по общей связи своё имя:

— ...Кристина Соколова, будь добры подняться в рубку.

— Куда собралась? — возмутилась мать Багилы и помахала рукой перед моим носом: — У меня вообще-то палец болит!

Глядя на выражение лица женщины, я очень сомневалась, что у неё что-то болит. Такие вот тётки очень любят, когда вокруг них прыгают и бегают, и сейчас в первую очередь она возмущена тем, что никто не беспокоится о её персоне, и ведёт себя так, будто покупала билет в бизнес-класс люксового лайнера, а не воспользовалась бесплатным предложением от Аппарата Управления Захраном.

Ох, ладно, дам обезболивающее, от меня не убудет, чего-чего, а этого на борту «Солнечного ветра» навалом. Тем более что Багиле действительно понадобится.

Разумеется, стоило мне понянчиться с ушибленным пальцем женщины, как тут же подтянулись другие: кому тоже обезболивающее, кому подуть на ранку, кого якобы швархи покусали...

Очнулась я, лишь когда в лазарете появилась Дениз. Она вскочила за тонкую занавеску так легко, что я позавидовала. Да уж, физическая подготовка у неё что надо. Судя по притихшим людям, они тоже в условиях повышенной гравитации оценили цваргиню.

— Крис, там тебя лейтенант Ир'сан вызывает. Давай я подменю.

Я с радостью сдала пост, сама выпила обезболивающее, чувствуя, как раскалывается голова от ворчания толпы, и рванула на верхнюю палубу. Ну как «рванула» — степенно пошла, изо всех сил желая как можно скорее нарастить мышечную массу. Вселенная! Собственное тело вроде такое небольшое, но почему такое тяжёлое-то, а?

***

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Организм всё ещё боролся с последствиями яда, но благодаря тому, что Кристина была с ним, Ивес чувствовал себя даже лучше, чем когда был здоров, но девушка его сторонилась. Он так и не понял, как так вышло, что захухря вспылила и разозлилась на его предложение о деньгах или любой другой плате за то, что будет рядом, но при этом совершенно безвозмездно осталась с ним в страшной ситуации.

Недавние же слова о том, в чём она подозревала его, вызвали бескрайнее изумление, но Ивес прекрасно понимал, что пережила Кристина на Захране и какими профессиональными манипуляторами являются сотрудники ТСЗЗ. Ей внушили эту мерзость на фоне электрошоковой терапии, так что обижаться или возмущаться её

подозрениям было бы нелепо. Приплюсовать сюда её личные ценности как уроженки Захрана — и реакция становится объяснимой. Жаль, что он разобрался во всём так поздно... По возвращении на КС-700 надо будет затребовать у дока Бланка полную историю работы медицинской капсулы и раз и навсегда поставить точку в сложившейся ситуации.

Лейтенант Ир'сан не сомневался, что док удалил столь важный для Кристины рудимент не со злого умысла: на КС-700 не служат девушки с Захрана — только с Танорга, а потому это, очевидно, оказалось скоплением случайностей. Кристина впервые попала в Академию в очень плохом состоянии с трещиной в рёбрах, Адам был озабочен её здоровьем и запустил автоматическую программу для девушки расы людей, решив, что биологически таноржки и захухри принадлежат одному виду. Перебирая в голове курс анатомии различных рас, Ивес запоздало вспомнил, что у людей ещё имеется червеобразный отросток слепой кишки, который при выходе таноржцев на службу тоже принято удалять, чтобы не возникло воспаления в глубинах космоса, где может вовремя не оказаться подходящего оборудования. «Даже если медицинская капсула не сохранила историю годовой давности, проверить мои слова можно ещё по этому отростку», — подумал лейтенант и окончательно отложил проблему «в дальний угол».

— Умоля-я-яю, только не говорите им! Пожа-а-алуйста, если хотите, укусите меня и выпейте кровь, господин Ир'сан, только не говорите никому!

Женские подвывания заставили лейтенанта Ир'сана вздрогнуть и вновь посмотреть себе под ноги. Мать Зои — Зара — в слезах цеплялась за его ботинки, не обращая внимания на совершенно неподобающую позу. Ивес уже трижды успел пожалеть, что позвал на верхнюю палубу именно её, а не отца семейства. А он всего-то и хотел узнать, были занесённые на борт корабля швархи случайностью или диверсией. Кто же знал, что женщина испугается до икоты?

— Мне не нужна ваша кровь, цварги её вообще не пьют, — сдерживаясь, проговорил Ивес. — Это заблуждение.

— Тогда что же вам нужно? — Разумеется, захухря и не думала вставать с колен. Она размазала сопли по щекам. — У нас есть кредиты... немного, правда. Только не выбрасывайте нас на этой планете и не рассказывайте другим людям!

Хэл смотрел на друга с явным укором. Отлично! Он-то здесь при чём?! У него даже глаза от злости не покраснели, он за это ручается!

— Уважаемая Зара, — скрипнув зубами, ответил лейтенант Ир'сан. — Ничего не надо. Ни крови, ни кредитов, ни семян растений. Ни-че-го! Я просто пытался восстановить ход событий на корабле. Встаньте уже наконец!

К этому моменту Ивес выяснил, что вся трагедия на борту «Солнечного ветра» случилась из-за человеческой глупости. Родители Зои не зарегистрировали насекомых и не сообщили о них экипажу, так как в официальной бумаге от Аппарата Управления Захрана значилось: «Декларации подлежат все экспортируемые растения и животные». А разве мелкие жучки — это животные? Нет, животные — это же кролики, кошки, собаки, ну мышки ещё, может быть.

Какое же на Захране всё-таки отвратительное образование, если люди не понимают настолько элементарных вещей.

— А вы не расскажете пассажирам, что это из-за нас случилось? — Зара поднялась с колен, но, к сожалению, на секунду позже, чем в рубку зашла Кристина. Ивес был награждён ещё одним ошарашенным взглядом.

— Не расскажу, — вздохнул цварг. — И с корабля никому не дам вас выселить. Всё, а теперь уходите, пожалуйста.

Женщина неожиданно радостно взвизгнула, да так, что у всех уши заложило, а затем метнулась к выходу. Ив лишь покачал головой.

— Простите... А что это было? — Рыжеволосая девушка уставилась на цварга огромными серыми глазами, но, к счастью, в отличие от эмоций Хэла, в бета-колебаниях Кристины сквозило исключительно удивление.

— Ты говорила про Зою со швархами. Я позвал её мать, чтобы выяснить, знали ли она или её муж, насколько опасных существ перевозят, и почему не задекларировали их. Госпожа Зара вбила себе в голову, что мы свалим на её дочь все последствия и объявим ведьмой...

Кристина нервно вздохнула, но покивала. Кажется, она поняла Ивеса с полуслова и дальнейшие объяснения не требовались. Зато Хальгард полыхнул недовольством:

— Я всё-таки считаю, что люди должны знать, из-за чего всё произошло, — сказал он. — Мы никого не обвиняем, просто объясним,

что вины экипажа здесь нет.

— А дальше что? — Ивес резко развернулся на каблуках и уставился на лучшего друга. — Ты забыл курс психологии? Если мы выделим виновника, то толпа мгновенно устроит собственное правосудие. Нет уж! Хватит правды. Вон вы уже без меня договорились! Четверо людей покинули «Солнечный ветер» на спасательных капсулах и украли запасы пищи. Выживут ли они — неизвестно. Кому-то стало от этого лучше?

Хальгард скрипнул зубами.

— А как же нам надо было поступить? Врать, что всё идёт по плану и корабль разваливается на части, ибо так запланировано?!

Лейтенант Ир'сан промолчал.

Потому что бывают такие ситуации, из которых не существует правильного выхода.

***Кристина Соколова

То, что, несмотря на вызов, я пришла в рубку не в самый подходящий момент, стало понятно по наряжённой тишине. Если честно, очень-очень хотелось поступить так, как предлагал Хэл, — рассказать пассажирам, откуда взялись швархи, чтобы больше никто не имел права злословить в адрес экипажа... Но ведь Ивес был прав! Пассажиры — это толпа. И даже будь все эти люди интеллигентными, высокообразованными, не имеющими комплексов и страхов... это всё равно толпа. Ещё неизвестно, как она решит вершить правосудие над семьей Зои. Ивес благородно решил взять вину в том числе и на свой счёт, лишь бы только переселенцы не затеяли некрасивую свару. Самосуд — точно не то, что нам требуется в данный момент.

Пауза затягивалась. Я кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Ив, ты звал?

Ир'сан посмотрел на меня, и показалось, будто в голубых глазах промелькнуло облегчение. Странно, с чего бы это?

— Да, Кристина. Я прошу тебя присмотреть за Селвином. Еда, вода — обеспечить ему необходимый минимум, пожалуйста, и медикаменты, какие сможешь найти в лазарете. Хальгард перенёс его в соседнюю с рубкой каюту и соорудил капельницу. У него явно сломано как минимум одно ребро.

Цварг запнулся. Очевидно, Ив уже видел Селвина, и сейчас мы оба понимали, что все эти перевязки и капельницы — временная мера.

На «Солнечном ветре» даже переносного рентгена нет, а следовательно, чем мы быстрее вернёмся на станцию Космофлота, тем лучше.

— Да, конечно... сэр, — не знаю, зачем добавила последнее, само как-то вырвалось. Ивес в ответ лишь тускло улыбнулся. Ну да, после того как я спала на его груди, субординация несколько запоздала.

— Крис, я не просто так попросил Дениз тебя подменить в лазарете. Пока пассажиры заняты, возьми Хэла и вы отправитесь пересчитать все пайки. Обязательно после этого сложите всё в шкаф под замок, чтобы никто не мог достать. Порции теперь буду выдавать я лично или Хальгард — кто-то посильнее, кто может оказать сопротивление, если люди вздумают отобрать еду силой.

Силой?!

Толпа мурашек пробежалась вдоль позвоночника.

— Понятно. — Я ошеломлённо кивнула. — Но по громкой связи ты сказал... я имею в виду, разве на Техоре нет еды? Там же живёт колония людей, значит, должно быть что-то съедобное! Отремонтируем «Солнечный ветер» и летим туда?..

— Мы проводим ремонт, всё верно, — подтвердил Ивес. — Минимальное жизнеобеспечение и ремонт антенны, чтобы активировать маяк для тех, кто нас будет искать. Сейчас Аскелл занимается настройкой гравитонов, а сразу за ним будет маяк. Но этот корабль уже никогда не поднимется в космос. Двигатели слишком повреждены. Счастье, что мы вообще долетели до Тальвиля.

Голова закружилась.

— А как же «вы будете доставлены на Техор»? — Я вспомнила обращение лейтенанта к пассажирам.

Неожиданно Хальгард громко фыркнул.

— А это Ив у нас мастер золотого слова. А что, почему нет? Если нас найдёт спасательная бригада, то людей доставят на Техор, всё верно.

«А если не найдёт, то мы умрём здесь...»

Мысль заставила содрогнуться.

— Мы не говорим этого, чтобы не сеять панику среди толпы, — вновь чётко и жёстко сказал Ивес, делая паузы. — Хэл, я понимаю твою позицию, но повторяю, это не тот случай, когда надо говорить неприкрытую правду.

— Любой гуманоид заслуживает знать правду! — разгоряченно возразил ларк. Кажется, их с Ивом спор пошёл на очередной виток.

— Гуманоид — да, но не толпа. Я сказал всем, кому доверяю — тебе, Дени, Селвину, Аскеллу и Кристине. Всё. Если мы сейчас всё расскажем переселенцам, то добьёмся лишь паники и увечий. Пассажиры стихийны и неуправляемы в своих эмоциях, добавь сюда общий низкий уровень образования... Я даже не берусь сказать, что они придумают сделать! Хэл, нет, мы до последнего будем оттягивать с правдой.

— Ну да, а если спасательная бригада найдёт нас вовремя, то они и вовсе никогда не узнают, насколько близко были к смерти. — Хэл возмущённо сложил руки на груди.

— Совершенно верно, — сухо ответил Ивес. — Только одна поправка: не «если», а «когда». Когда за нами прилетит спасательная бригада. А до тех пор наша задача — продержаться на «Солнечном ветре» так долго, как только получится.

— Принято, лейтенант-коммандер Ир'сан, — рыкнул ларк и вышел из рубки.

Он, очевидно, был не согласен с Ивом, что и продемонстрировал своим нарочито официальным обращением. В очередной раз я поразилась тому, как настолько разные мужчины могут быть друзьями.

— Зато он всегда говорит то, что думает, и никогда не обманет, — словно прочитав мои мысли, ответил Ив.

Я растерянно улыбнулась.

— Так, получается... мы здесь... надолго?

— Да. Вода и воздух у нас условно в неограниченном количестве, системы фильтрации работают исправно. Температура на борту нормальная, плазмы в колбе на взлёт не осталось, но для поддержания систем жизнедеятельности хватит даже на месяц. Раньше всего закончится еда — полагаю, её у нас максимум на неделю. Гравитацию сегодня-завтра настроит Аскелл, внутреннюю связь он уже починил. Маяком займётся вот-вот. Швархи... — цварг указал на коробку с голодными и очень вялыми швархами, — теперь одна из меньших наших бед.

Я кивнула, давая понять, что всё поняла. Ивес переместил вес с ноги на ногу, словно сомневаясь, говорить или нет, а затем вдруг озадачил:

— Крис, я понимаю, что это несколько неуместно... Но могу ли я попросить тебя провести ещё одну ночь в моей каюте? — И тут же добавил: — Мне будет достаточно, если ты просто будешь спать рядом.

Если бы Ивес об этом не попросил открыто, то я бы туда пришла на автомате. Но стоило посмотреть на осунувшееся лицо цварга, как становилось понятно: предложение не содержит никакой интимной составляющей, Иву просто нужны мои бета-колебания, чтобы быстрее оправиться от последствий яда. Разумеется, я согласилась.

Остаток дня я провела, помогая Селвину и пересчитывая пайки. Пикси выглядел плохо, но изо всех сил храбрился и даже пытался отпустить пару шуток на тему того, что ни о чем не жалеет и уже практически нашёл общий язык с захухрями.

— Они только поначалу моих шести рук испугались, а дальше кулачный бой, и там уже мужики меня даже зауважали, вот честное слово! Ребро даю! — сказал он и поморщился от укола регенерирующей сыворотки. Ерунда, конечно, но хоть что-то в текущих условиях.

Я хмыкнула.

— Часто приходилось драться?

— Да не-е, я только в Академии научился. У нас были еженедельные спарринги, бокс и минимальная подготовка обязательна.

— А в детстве во дворе с мальчишками?

Селвин на меня посмотрел так странно, что я сразу поняла: не было у него драк ни во дворе, ни в школе, а так, чтобы за стенами Академии, — вообще первая.

— Ну хотя бы на палках или подушками?

Я столько раз видела, как братья дерутся, раздают щелбаны или же просто ставят друг другу подножки, что неожиданное молчание Селвина показалось странным. Он замкнулся, несколько минут хмурился, а затем заговорил:

— Обычно Космофлот набирает абитуриентов и формирует группы первого курса случайно, невзирая на пол, возраст, расу, религию и прочие аспекты. В первый год обучения в Академии мальчишки-новобранцы часто задирают кадетов-девушек и пытаются доказать, что тем нечего делать в военном учреждении. Цварги, как правило, на дух не переносят ларков за их диковатые повадки. Те, кто

поступает позже двадцати одного, и вовсе строят из себя невесть кого и пытаются доказать, что они умнее и достойнее более молодых одноклассников, но при этом сильно переживают, если у последних что-то получается лучше них. Первый год в Академии — это утряска, усушка и притирка во всех смыслах, в каких только это можно рассматривать. Изначально у нас была большая группа — двадцать три гуманоида, — но год за годом она постепенно редела. Кто-то сразу понял, что Космофлот — не его стезя, кто-то перевёлся в другие филиалы, кто-то не сдал ежегодные экзамены... А кто-то на вылетах, лабораторных работах и полевых практиках получил травмы, несовместимые с карьерой военного.

Пикси бросил на меня вопросительный взгляд, проверяя, слушаю ли я его, на что я растерянно кивнула.

— С пятого курса наша группа оказалась самой малочисленной. Нас осталось всего пятеро — Ивес, Хальгард, Дениз, Аскелл и я. Руководство Космофлота уже подумывало расформировать нас и раскидать по соседним группам, но мы внезапно стали держаться вместе, несмотря на разные назначения, неудобные дежурства и прочие мелочи. Нас не смогли разъединить.

Я снова кивнула и уточнила:— Это действительно здорово, но я не понимаю, какое это отношение имеет к моему вопросу...

— Прямое. — На лице Селвина промелькнула тусклая улыбка. — Понимаешь, Морковка, мы все очень и очень разные. Настолько, насколько вообще возможно. Хэл — прирождённый красавчик и сердцеед, его харизмы хватит на то, чтобы очаровать любую форму жизни. Причём он это сделает играючи и сам не заметит как, а потом будет удивляться, что за ним табунами бегают. А ещё он всегда открыто говорит то, что думает.

Я усмехнулась... Это была самая точная характеристика ларка.

— Ивес — его полная противоположность. Скрытый тихоня, который умеет так виртуозно подменять слова и их значения, что даже старейшие адмиралы-цварги не всегда могли разобраться в бета-колебаниях и отделить правду от лжи. Дени — ну, это Дени. Чистокровная цваргиня, леди, что тут ещё добавить. И Аскелл... Он кажется общительным и улыбчивым, но подружиться с ним по-настоящему сложнее всего, если ты не робот таноржского производства, конечно.

— Да, вы действительно очень разные... — пробормотала я, но меня перебили:

— Но все мы соблюдаем одно простое правило: не переступать личные границы без приглашения.

Намёк был понят. Капельницу я меняла Селвину в тишине, больше не задавая вопросов о детстве.

После пересчёта пайков выяснилось, что их действительно хватает ещё на шесть суток, и это очень сильно беспокоило. В течение дня у меня получилось отловить нескольких толстых ленивых швархов. Когда я вернулась в каюту, сил хватило лишь на короткий душ — так сильно утомлял день на ногах с повышенной гравитацией. Стоило коснуться подушки, уснула мгновенно и даже не почувствовала, когда спать лёг Ивес.

Глава 24. Закон квадрата-куба

Кристина Соколова

Я проснулась от непривычно яркого света, бьющего в веки даже сквозь затемнённый стеклопакет иллюминатора. Поморгала, повернула голову и... обнаружила смятую простыню и чуть тёплую подушку.

«Всё верно. Ивес поспал рядом, напился за ночь твоими бета-колебаниями и ушёл работать дальше. А ты что хотела?» — проворчал внутренний голос, но меня всё же кольнуло иголкой обиды.

Ну я же его спасла... вроде как... А он до этого меня поцеловал. Правда, после этого мы поссорились. В висках противно запульсировало... В наших отношениях сам дьявол ногу сломит, швархи меня задери, как понять, чего хочет Ивес? Почему после того поцелуя оскорблял предположениями о том, что я буду с ним за деньги?..

Стоило так подумать, как огромный жирный шварх шлепнулся с потолка прямо на одеяло. Каюсь, не удержалась — завизжала. Потом подхватила лежащее на панцире и шевелящее лапками насекомое и засунула в первую попавшуюся пластиковую ёмкость. Удивительное дело: эти красавцы едят любую еду, любят металл, а пластмассу переварить не могут...

После гигиенических утренних процедур я отправилась на нижнюю палубу, чтобы проведать людей. Хотела по старой привычке раздать пайки с едой, но выяснила, что Ивес сегодня уже покормил пассажиров.

— Надменный такой, фи, — поделился со мной непрошенным мнением всё тот же пожилой мужчина из седьмой каюты, который пришёл попросить обезболивающее. — Мы ещё и, оказывается, в коридоре в шеренгу должны были выстроиться, чтобы получить завтрак! Нормально, да? Зуб даю, что этот рогатый удовольствие от нашего унижения получал.

Я лишь шумно вздохнула, покачав головой.

— Уверяю, лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан ни в коем случае не хотел вас обидеть. Наоборот, он лично спустился на нижнюю палубу,

чтобы убедиться, что все пассажиры получают питание.

— М-да? — Захухря пожевал губу. — Что же он тогда, как вы, милочка, не обошёл по-человечески все каюты?

Вот тут я разозлилась. То ли это «милочка» в мой адрес уже порядком выбесило, то ли я устала от постоянно тянущей к полу гравитации, то ли начинающаяся мигрень сыграла свою роль.

— Потому что это не сервис пятизвёздочной гостиницы, а военный корабль! — неожиданно рывкнула я. — Хватит ныть. Вот ваша таблетка. Следующий!

— А я что? Да я ничего... — тут же пошёл на попятный собеседник.

Я провела в лазарете почти весь день, но не потому, что так много людей пострадало при посадке, а потому, что бегать по «Солнечному ветру» было откровенно тяжело. Лишь два раза я поднималась на верхнюю палубу проверить состояние Селвина, в остальное время читала учебник по биомеханике на узкой койке в лазарете, поглядывая, всё ли у пассажиров в порядке, не нужна ли моя помощь. Но за весь день только Багила пришла на перевязку, все остальные просили обезболивающее, и это порядком начало напрягать. Похоже, из-за повышенной гравитации у людей начались проблемы с сосудами... Только этого нам не хватало! Скорее бы Аскелл уже исправил настройки гравитонов.

В обед Хальгард спустился на нижнюю палубу, громко оповестил, что если кто-то голоден, то должен выстроиться в очередь, раздал пайки за десять минут и чуть ли не вприпрыжку умчался. В который раз я позавидовала его физической подготовке. Каким же сильным надо быть, чтобы так легко двигаться с притяжением Тальвиля? Впрочем, Ивес тоже перемещался легко, как будто и не замечал неудобств. Когда Дениз рысцой спустилась в лазарет, мне и вовсе стало стыдно. Эх... Вернёмся на станцию, займусь тренировками и попрошу дока составить грамотную белковую диету для роста мышечной массы.

Чуть лучше морально я себя стала чувствовать лишь тогда, когда на стул в лазарете опустился уставший Аскелл. У него были красные глаза и серый, почти пепельный оттенок лица. А движения медленные-медленные...

— Всё, починил! — сказал таноржец на выдохе и потёр грудную клетку. — Сейчас система перезапустится, и лишняя гравитация будет скомпенсирована.

Мне мгновенно стало стыдно за собственные мысли, и я бросилась к таноржцу.

— Аскелл, ты как себя чувствуешь? Ты что, всю ночь напролёт работал? У меня есть высококалорийный батончик, и могу развести капельницу с глюкозой, только... устанавливать я её не умею.

— Да не. — Брюнет фирменно улыбнулся, от чего на щеках образовались милые ямочки, и замахал руками. — Ничего не надо, я просто новость пришёл сказать хорошую. Хотя...

В этот момент что-то зажужжало — и я почувствовала себя легче, будто кто-то с плеч убрал рюкзак килограмм на тридцать.

Из кают тут же послышалось раскатистое «Ур-а-а!».

— Ну наконец-то о людях подумали!

— Уф, я уже думала, моё сердце не выдержит...

Аскелл лишь светло улыбнулся, слыша всевозможные крики радости и лёгкое возмущение «почему так долго?», затем встрепенулся:

— Морковка, слушай, мне бы всё-таки обезболивающее, голова что-то раскалывается...

Я кивнула и полезла в аптечку. На миг не поверила, обнаружив, что в ней на две упаковки меньше! Две упаковки по пять блистеров. Странно... Конечно, на борту пассажиры с вывихами и травмами, но их не так много, чтобы за каких-то полутора суток на Тальвиле исчезло сразу столько лекарств.

Выдав таблетку Аскеллу, я всё ещё с сомнением покосилась на аптечку. Надо бы доложить Ивесу, вот только что сказать-то? Подозрительно, что люди пьют столько обезболивающего? Звучит так себе. Ладно, сейчас гравитация нормализовалась, может, всё сойдёт на нет...

Лейтенант Лесли ушёл отдыхать на верхнюю палубу, а я осталась в лазарете и, почувствовав, что в висках противно стучит, тоже приняла таблетку обезболивающего. Бескрайний космос, так голова не болела, даже когда я по двенадцать часов проводила на кассе! Дурное предчувствие свернулось холодной змеей на сердце. Вечером дождусь

Ивеса и непременно ему всё расскажу, как бы глупо ни звучали мои слова.

Пришла Багила на очередную перевязку. Она вяло трепалась о том, что с новой гравитацией чувствует себя теперь почти что пушинкой. Я посмотрела на внушительные формы роковой красоти и промолчала.

— Кристин, слушай, а обезболивающего у тебя не будет? — спросила девушка, когда с перевязкой было покончено.

Я нахмурилась. По вчерашним заметкам Дениз, этой пассажирке был сделан укол с мощным антибиотиком вкупе с седативным.

— Зачем тебе? Неужели нога так сильно болит?

По полу в дальнем углу неторопливо пополз очередной шварх. Багила вздрогнула, но визг на этот раз не подняла. Я встала со стула, поискала очередную пластиковую ёмкость и отловила шварха.

— Нет, голова.

И что-то в этот момент щёлкнуло в мыслях: гравитацию понизили, но швархи все ещё неторопливые, а у людей болит голова...

Швархи. Люди.

Не слушая, что дальше лопочет Багила, я вскочила с места и бросилась в рубку. В голове крутилась лишь одна мысль: «Только бы успеть! Скорее!»

Я ворвалась в тот момент, когда Аскелл, Дениз и Хальгард ужинали. Даже Селвин смог дойти до рубки и теперь, сидя на кресле и поддерживая себя сразу пятью руками, шестой зачерпывал ложкой густое ароматное рагу из консервной банки. Дениз сказала что-то смешное, и ларк с таноржцем громогласно расхохотались.

— Ивес! Где Ивес?! — закричала я с порога.

Все затихли и недоумённо уставились на меня. Представляю: наконец-то гравитацию выровняли, всё тихо-мирно, люди успокоились, можно ненадолго выдохнуть, и тут врываюсь запыхавшаяся я.

— Здесь.

Дверца шкафчика справа закрылась, и из-за неё появилась рогатая фигура лейтенанта Ир'сана. Как всегда, в идеальных форменных брюках и даже в мундире. Да и выглядел он сегодня явно лучше, чем вчера...

— Кристина, что случилось? — Ив нахмурился. — Люди догадались, что еды на шесть дней? Внизу паника?

Я отрицательно потрясла головой. Хуже, гораздо хуже... Если мои выводы правильные...

— У нас утечка!

Лейтенант нахмурился ещё сильнее и сделал пару шагов ко мне.

— Крис, этого не может быть. Если бы у нас была утечка, то электроника корабля показывала бы это...

— Если б не была повреждена швархами! Говорю, Ив, у нас точно утечка!

— Почему ты так решила? — голос подал заинтересовавшийся Аскелл.

— А какие симптомы отравления воздухом с Тальвиля? — вопросом на вопрос ответила я, круто разворачиваясь к центральному столу.

На этот раз ответил Селвин:

— Атмосфера Тальвиля непригодна для дыхания гуманоидов, она слабо ядовита. Если предположить, что в обшивке корабля появилась трещина и она отравливает воздух, — пикси задумался, — ощущения были бы сходны с теми, как если бы гуманоид очень долго сидел в пространстве с закрытыми окнами и без вентиляции. Организм пытается бороться и посылает первый звоночек — головную боль.

— Вот! — Я подняла палец. — Она есть у людей! Из лазарета обезболивающие за последние сутки все расхватали.

Ивес мягко улыбнулся.

— Кристина, но ты же понимаешь, что этого мало, чтобы делать вывод, что у нас утечка? У людей часто болит голова, им впервые довелось перенести жёсткую посадку, да и многие получили травмы.

— Опять же, я только-только уменьшил гравитацию, а она влияет на сосуды, отсюда и головные боли у физически неподготовленных гуманоидов, — добавил Аскелл. — Я, кстати, так и не принял таблетку: пошёл за водой и забыл, но у меня всё прошло само собой.

— А у меня ничего не болело, — вставил Хальгард.

— И у меня тоже, — кивнула Дениз.

— У меня болит всё, кроме головы, — пошутил Селвин.

Всё звучало логично, всё было правильно, но...

Пресловутое «но» не давало покоя.

— Это значит, что утечка на нижней палубе, только и всего, — упрямо повторила я. — Аскелл, ты поднялся из инженерного отсека сюда — вот у тебя всё и прошло. Это лишь доказывает мою теорию. Цварги в принципе хорошо переносят яды, а Селвин и Хальгард почти всё время были на верхней палубе и спускались к переселенцам на короткие отрезки времени и лишь по необходимости.

— Это всё косвенные доказательства. Крис, у тебя есть ещё что-то?

— Да! — Я увидела швархов в коробке и только сейчас вспомнила, что меня так тревожило. — После приземления швархи стали очень медлительными. Такое может быть, только если отраву действует и на них тоже.

— Да ладно, насекомые могли вполне ещё не отойти от повышенной гра... — начал Аскелл и вдруг осёкся, выпучив глаза.

«Ох, даже на этих тварей гравитация действует!» — сказала мать Багилы.

Такое мог озвучить лишь человек с Захрана, но никак не лейтенант, окончивший Академию Космического Флота. Если бы я раньше обдумала эту фразу, то сообразила бы, что именно меня в ней царапнуло.

До сих пор просто никто не задавался вопросом, почему шустрые и стремительно размножающиеся насекомые вдруг стали такими неповоротливыми. Вялость швархов в коробках я списала на голод, так оно, скорее всего, и было... но толстые упитанные швархи на свободе должны были бегать и счастливо жрать корабль! А они вдруг резко перестали это делать.

Да сама Вселенная мне подсказывала ответ! Я же накануне прочла это в учебнике по биомеханике! *«Если размеры животного значительно увеличить, его мускульная сила серьёзно уменьшится, так как поперечное сечение мускулов увеличится пропорционально квадрату коэффициента масштабирования, в то время как масса увеличится пропорционально кубу этого коэффициента».*

— Закон квадрата-куба, — тихо пробормотал Ивес, сразу поняв, что я имею в виду.

Секундой позднее поняли это и Хальгард с Дениз, лишь до Селвина, который явно находился под действием медикаментов,

доходило с трудом. Он отложил ложку, почесал светлые кудряшки на голове и задумчиво произнёс:

— А что не так-то? Швархи тоже животные, как и люди, у них могут быть проблемы с сосудами? Ну понятно, что крови у них нет, но есть же гемолимфа. Чёрные дыры, я не помню биологию, но кто его знает, как на них гравитация действует...

— А биологию знать и не надо, достаточно биомеханики, — пробормотал Аскелл. — Насекомые могут поднимать вес, значительно превышающий собственный. Взять муравья — он носит бревна весом с себя и тяжелее, кузнечики прыгают на расстояние в сорок раз больше своего роста. Чем крупнее организм, тем меньше подъёмная сила относительно его собственной мускулатуры. Закон квадрата-куба говорит именно об этом. Ни один гуманоид не сможет прыгнуть даже на три своих роста. С повышенной гравитацией швархи всё равно должны были оставаться существенно быстрее людей, и их должно было ловить всё так же сложно, а значит, Кристина права: на нижней палубе где-то есть брешь, и швархи тоже отравлены атмосферой. Надо срочно...

Но договорить таноржец не успел. В этот момент пол внезапно начал уходить из-под ног в прямом смысле слова. Корабль медленно со скрипом начал наклоняться, и так как я стояла ближе к центру рубки, меня понесло в открытые шкафчики. В ожидании неизбежной боли я испуганно зажмурилась, но длинный хвост обвился вокруг талии, а ещё через секунду притянул к Ивесу. Лейтенант-коммандер Ир'сан умудрился перехватить меня в полёте и смягчить удар. Я впечаталась в его широкую грудь, носом попав в мужскую шею, и почему-то единственное, о чём могла думать: «Надеюсь, ему не очень больно». Лёгкие мгновенно наполнило уже таким знакомым и привычным запахом плазмы, ветивера, кедра и морского ветра.

Ужинающим лейтенантам повезло больше, чем нам: они вцепились в привинченные к полу кресла. Селвин со сломанными рёбрами со стоном упал, но успел схватить одной из рук ножку стола.

«На Тальвиле всё-таки обитают гигантские твари? Нас хотят сожрать?!» — внезапно промелькнула паническая мысль в голове, стоило осознать, что корабль так и замер — под углом.

Несколько бесконечно долгих секунд я обшаривала взглядом иллюминаторы и наружные дисплеи, однако все они показывали

белоснежную с синими вкраплениями пустыню... Ни единой души.

«Где опасность? Где хищник?!»

— Мы слишком тёплые. Снег тает, — раздалось над ухом.

Только через секунду до меня дошло, *что* сказал Ивес.

Снег...

Вокруг километры льда и холода, вся планета представляет собой замороженное небесное тело. У «Солнечного ветра» совершенно точно имеется утечка, логично, что и термоизоляция нарушена. Мы сжигаем остатки топлива, чтобы греть корабль, а он собой фактически проплавил снег.

Что будет, если мы уйдём под снежный покров слишком глубоко? Ухудшится сигнал, спасательной бригаде будет нас сложнее найти и эвакуировать...

«Это если вообще получится, — отметил внутренний голос. — А если под толстым слоем снега находится лёд? Что, если мы утонем?»

Я почувствовала, как к горлу подступает истерика, и усилием воли заставила себя сделать глубокий вдох и выдох. Нельзя паниковать. Ни в коем случае. Мне нужна холодная голова.

— Я в инженерный отсек, сброшу температуру до минимума! — крикнул таноржец и рванул к выходу из рубки.

— Аскелл, не забудь кислородную маску! — крикнул Ив.

— Что? — Таноржец даже умудрился развернуться, стоя на наклонённом полу. — Зачем?

— Инженерный отсек может находиться там, где утечка воздуха. Отныне в эту часть корабля ходим только с масками.

Таноржец кивнул.

— Принято!

— Людей тоже надо эвакуировать на верхнюю палубу, — напомнила я и постаралась аккуратно отстраниться от Ива. Увы, врождённой ловкостью я не обладала, так что «потопталась» по мужчине, прежде чем приняла более-менее вертикальное положение.

— Да, — согласился Ивес, ни взглядом, ни жестом не выразив, что я доставила ему неудобства. — Вот только вопрос в том, как это сделать аккуратно, чтобы не устроить переполох среди людей.

— А он точно будет, хотя бы в связи с температурным режимом. — Дени зло выдохнула и принялась собирать пайки с едой с пола. При наклоне корабля все незакрепленные предметы упали, в том числе и

коробка со швархами. Насекомые воспользовались случаем и выбрались из ловушки.

Я смотрела, как расползаются по полу наши проблемы, и думала о том, как же лихо всё закрутилось. Ещё несколько суток назад я была уверена, что мы тихо-мирно доберёмся до Техора, высадим людей и отправимся обратно. А теперь что? В какой момент всё пошло под откос? Найдут ли нас? А ведь ещё же люди... Как их убедить занять каюты на верхней палубе?

Взгляд снова скользнул на расползающихся швархов... и внезапно меня осенило:

— Мы можем сказать, что избавляемся от насекомых! — сказала я.

Ивес перевёл на меня задумчивый взгляд, а я добавила:

— Необязательно говорить, что корабль пробит и обшивка где-то на нижней палубе пропускает воздух. Можно сообщить, что понижение температуры — вынужденная мера, чтобы не утонуть в снегу, ну а заодно и избавиться от швархов. И пустить слух, что экипаж... — я прищурилась, отслеживая реакцию Ивеса, — сделал себе температуру на верхней палубе на пару градусов теплее. На Захране есть поговорка: у соседа небо всегда голубее. Они сами прибегут.

На лице цварга не дрогнула ни одна мышца, зато Хэл возмутился:

— Морковка! Вот уж от кого-кого, а от тебя не ожидал!

— А что? — вклинилась Дени. — По-моему, действительно неплохая идея. В конце концов, это самое важное. Да и насекомые от понижения температуры умрут — отличная дезинсекция. В открытом космосе мы не могли этого сделать: корвет летел на полной мощности, некуда было отводить тепло, а здесь это должно сработать. Двигатели выделяют минимум энергии, да и вокруг сплошные льды.

Ивес неожиданно кивнул.

— Каждый отсек на нижней палубе изолируем, со временем найдем брешь и запаем её, а люди в это время будут в безопасности. — Он склонил голову к плечу, секунду размышляя. — Да, так и поступим. Дениз, Кристина, на вас — переместить и расселить пассажиров по каютам верхней палубы. Пускай захухри возьмут с собой тёплую одежду, а также не забудьте захватить самые важные медикаменты из лазарета. Спуститься вниз, разумеется, можно будет,

но не хотелось бы на это тратить кислородные маски. Хэл, поможешь мне перенести спасательные капсулы на верхнюю палубу. Пойдём, надо успеть до вечера.

Мужчины вышли из рубки, а я растерянно посмотрела на цваргиню:

— А капсулы зачем?

Дени вздохнула.

— Крис, мы же здесь надолго. Вспомни первую ночь — всё остыло за каких-то шесть часов. Будет очень холодно. Включать общий обогрев кают нельзя, но так, по крайней мере, люди смогут греться по ночам.

Глава 25. Пошли ко мне?

Кристина Соколова

Несколько часов мы с Дениз уговаривали, угрожали, интриговали и всеми силами переселяли людей на верхнюю палубу. Я даже представить себе не могла, что это будет настолько сложной задачей. Кто-то пошёл сразу, кто-то проявил недоверие и опаску, кто-то не хотел жить так близко к иномирцам, и поди пойми логику... Самых упрямых и твердолобых переубедил только холод. Когда Дени вскользя отметила, что каюты верхней палубы оснащены спасательными капсулами, которые можно время от времени включать на обогрев, даже вечно зудящий и всем недовольный фермер из седьмой каюты замолчал, собрал пожитки и всё-таки отправился туда, куда мы просили.

Бесконечно тяжёлая и выматывающая работа. Ничуть не легче, чем ловить швархов в багажном отсеке или занять место первого пилота и следить за всеми экранами разом.

Когда я, чувствуя ошутимое головокружение, наскоро побросала всё что было в рюкзак и поднялась, Аскелл отправил команду на герметизацию всех помещений на нижней палубе.

— Пока так, а со временем можно будет каждый отсек перепроверить на состав воздуха и сузить поиски бреши, — пояснил он, отчаянно зевая.

Я кивнула, развернулась, чтобы отправиться спать, и внезапно осознала: свободных помещений больше нет.

«Бескрайний космос, а ведь Ивес предлагал остаться в его каюте лишь на одну ночь...» — запоздало вспомнила, топчась в коридоре.

И словно Вселенная в этот момент услышала мои мысли, потому что лейтенант Ир'сан вышел из рубки и изумлённо свёл тёмные брови над переносицей:

— Кристина? Ты что здесь делаешь так поздно?

Тёмно-синий военный китель на Иве был слегка расстёгнут — очевидно, так таскать тяжести сподручнее. Его лицо и поза говорили о колоссальной усталости — ещё бы! Перенести полсотни спасательных

капсул на верхнюю палубу — это не лёгкая ежедневная зарядка! Даже не представляю, какой физической силой и выносливостью надо обладать, я-то вон одну капсулу с несколькими мужчинами-захухрями с трудом притащила... Радовало одно: судя по вернувшемуся цвету кожи, Ив от яда, скорее всего, оклемался.

— Да я вот...

Не успела сформировать мысль, как Ив увидел рюкзак за плечом и сразу всё понял:

— Пошли ко мне? Или ты принципиально хочешь спать отдельно? Я замялась.

Вроде бы взрослые люди... точнее, я — человек, а Ивес — цварг, но как будто оба не знаем, как себя вести друг с другом. Когда между нами всё так усложнилось? Ментальный блок, поцелуй, слюна хтэрра, швархи, Тальвиль с повышенной гравитацией и снегами... Надо было давно поговорить, вот только времени всё никак не находилось. Вселенная как будто развлекалась, подкидывая одну беду за другой, и когда казалось, что мы только-только нашли решение, вмиг следовала следующая катастрофа...

— Ив, я хотела... — но договорить я не успела, так как окончание фразы затёрлось шумом открывающейся двери. Да, корвет и так был не из самых новеньких, а тут ещё и швархи постарались на славу: «Солнечный ветер» скрипел как плохо смазанный велосипед.

— Проходи. Ты можешь принять душ. — Ивес пригласил жестом.

И вроде бы не было в этой фразе ничего такого, но сердце пропустило удар.

— Аскелл уже отключил обогрев, — тем временем продолжил мужчина, не заметив моей заминки. — К утру корабль остынет, будет прохладно, а днём мыться уже совсем неприятно. И не забудь сразу одеться потеплее.

Словно вторя его словам, пол вновь слегка наклонился, теперь уже в другую сторону. На этот раз я успела уцепиться за дверной проём и не налетела на цварга.

— Остаточное тепло, — пробормотал Ивес. — Ещё немного просядем, но это не страшно.

Я кивнула и поспешила в душ. Пока тщательно намыливалась стандартным для военного корабля гелем без запаха, пыталась понять: насколько это нормально, что мы с Ивесом теперь проводим ночи

вместе? Для Захрана и тем более Цварга — вообще ненормально, но мы на необитаемой планете и не столько живём, сколько выживаем... Ещё недавно Иву требовалась моя помощь после отравления, и он был слаб, оно и понятно: это была вынужденная мера. А теперь?

«А теперь кают не хватает, считай, что это тоже вынужденная мера», — пробурчал внутренний голос.

«Но ведь можно было попроситься к Дениз или к кому-то из людей?»

Вопрос пришёл как раз тогда, когда я намыливала пальчики на ногах, а потому чуть не поскользнулась в узкой, да ещё и наклонённой из-за подтаявшего снега кабине. В последний момент затормозила ладонями по стеклу, чуть не разбив нос об акрил. А правда, почему такая простая мысль не пришла в голову раньше?

— Кристина, у тебя всё в порядке?

Звуки моего пируэта достигли ушей хозяина каюты. Я сглотнула, представив себе, что будет, если он зайдёт... И катастрофа крылась в том, что одной частичке меня очень-очень хотелось, чтобы он зашёл.

— Крис?

— Да-да! Всё в порядке! — торопливо отозвалась и сердито одёрнула себя.

Кристина! Перестань думать о лейтенант-коммандере Ир'сане как о мужчине! Он даже повода не давал!

Дени наверняка с Хальгардом, а ночевать с переселенцами и слушать их нытьё — лучше уж спать на голом полу в рубке. Ивес это понимает и пригласил потому, что это логично, а не из-за каких-то низменных интересов. И тот единственный поцелуй, который случился между нами, — он снимал с ментальный блок и объяснил, что сделал это, чтобы облегчить себе задачу. Привыкание организма к бета-колебаниям тоже закономерно: он чувствовал их в течение года, и весьма вероятно, что они похожи на бета-волны его матери-захухри. Той ночью, когда он зашёл в мою каюту, разговор ведь чётко вёлся о расписании встреч, изменении графика обучения... Даже заплатить предлагал! Никаких намёков на чувства, а уж про секс и вовсе речи не заходило, и он явно это не планировал — стоило вспомнить, как недавно вытянулось лицо цварга от удивления после вопроса, было ли что-то между нами.

Я высушила волосы феном и перед тем, как вернуться в каюту, сделала дыхательную гимнастику, чтобы окончательно успокоиться.

«Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан всё ещё мой наставник. У него привязка ко мне... наверняка он и сам не рад этому. Надо вести себя предельно корректно», — сделала себе мысленное внушение и всё равно не смогла не задержать дыхание, стоило увидеть Ивеса в пижамных атласных штанах и с обнажённым торсом.

Взору предстало идеальное соотношение ширины плеч, узкой талии и крепких бёдер; ровный столб позвоночника, рельефные мышцы, симметричные дельтовидные плавно переходят в трапецевидные — не перекаченные, но в меру выпуклые, — сильная поясница и две соблазнительные ямочки над широкой лентой штанов. Последние цвет в цвет с обсидиановыми рогами его обладателя. А ещё хвост с острым шипом, который выглядит как оружие, но если прикоснуться к середине, то там растёт нежный пушок.

Цварг моментально обернулся на звук, и Вселенная добила меня сухим идеальным прессом и всё той же резко сужающейся на фоне литых грудных мышц талией. Нестабильная сингулярность! Нет, понятное дело, что все военные хорошо сложены, но Ив... совершенство какое-то!

А уж когда он сказал «ложись в постель», во рту и вовсе пересохло.

***

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Ивес сделал двадцать второй круг по каюте, нервно крутя кистями и похрустывая костяшками пальцев.

Он пригласил Кристину спать в свою каюту.

А она не стала возражать.

Конечно, здесь можно привести массу оговорок: они на Тальвиле, на борту чрезвычайная ситуация, отопление на корвете отключено, персональных кают верхней палубы на всех не хватает... **но она не стала возражать.**

Слыша через стену, как льется вода в санузел, Ивес принялся быстро переодеваться. Что ж. Кристина совершенно бескорыстно выходила его после отравления слюной хтэрра, щедро делясь бета-колебаниями, не покинула «Солнечный ветер» на спасательной капсуле, хотя могла, помогала всё время как равноправный и

равноценный член экипажа, и, в общем-то, именно она догадалась об утечке воздуха. И от денег или любых других предпочтений отказалась ещё раньше. Самое меньшее, чем он может её отблагодарить, — это проявить заботу.

В тот момент, когда снял форменные брюки, чтобы надеть ночные штаны, в душевой раздался отчётливый звук.

— Кристина, у тебя всё в порядке?

Ивес рванул с места, не раздумывая ни секунды. А вдруг поскользнулась? А вдруг разбила голову? В последний миг всё-таки замер у двери.

— Крис?

— Да-да! Всё в порядке!

Цварг пришёл в себя, огляделся. М-да... Хорошо, что не заскочил, а то его вид... Лейтенант быстро вернулся к шкафу и надел вначале пижамные штаны, потом спохватился, что будет спать не один, и попытался надеть рубашку для сна, но она затрещала по швам.

— А, к швархам! — Мужчина с раздражением скомкал вещь и бросил обратно на полку.

Давно надо было купить на размер больше, но спарринги с Хальгардом дали о себе знать — мышечная масса за последний год выросла, а магазины — не совсем то, что любил лейтенант Ир'сан. Закупка новой одежды — та ещё головная боль. Ладно, будет спать как обычно.

Взгляд снова остановился на двери в душевую. Мысли вернулись к рыжеволосой человеческой девушке с огромными бездонными серыми глазами-озёрами.

Эта девушка согласилась с ним спать в одной кровати...

Хвост сам по себе нервно дёрнулся и прочертил полосу на полу. Не то чтобы Ивес был девственником, отнюдь... но всё же волновался. После того случая на первом курсе с Лией и Миланой Хальгард всё-таки умудрился его напоить (а напоить цварга — это задача не из лёгких) и силком оттащить в райский сад на Тур-Рине.

— Не все женщины коварны и опасны, есть вполне себе милые и приятные, — пытался убедить он друга.

В общем-то, помогло. С тех пор раз или два в год Ивес пользовался услугами ночных бабочек, но единственным его условием было — не знать их имён. Секс — и всё. Пока не знает имени, они для

него как роботы — выполняют свою функцию и могут быть свободны. Пожалуй, ночные бабочки были идеальным решением проблемы в случае Ивеса: он никогда не боялся их прикосновений, потому что понимал, что видит первый и последний раз в жизни и организм не успеет привязаться. Разрядка всегда была приятной, проведённые часы — отличными, но Ив с порога предупреждал девушек: никаких имён.

Услуги разовых незнакомок его более чем устраивали. В определённый момент своей жизни, где-то курсе на пятом, лейтенант Ир'сан даже пришёл к мысли, что ночные бабочки в разы лучше женщин с его планеты, да и вообще женщин: они честно озвучивали ценник за свои услуги, а если не хотели обслуживать цварга, то говорили об этом открыто, без ужимок и вечно женского «я подумаю».

Да, продажные.

Но ведь честно продажные, а не вот это всё, когда цваргиня собирает вокруг себя десяток поклонников, благосклонно принимает подарки от всех и несколько лет крутит носом, унижительно сравнивая мужчин между собой. Весьма вероятно, что не все цваргини такие, по крайней мере, та же Дениз на памяти Ива отдавала предпочтение только Хальгарду, но это скорее исключение из правил. А уж про захухрей и говорить не стоит: для жительниц самой бедной планеты Федерации любой цварг — это синоним кошелька.

По большому счёту лейтенант Ир'сан планировал провести так всю жизнь: служить в Космофлоте, свести к минимуму общение с женским полом и лишь в редкие увольнительные наслаждаться ласками ночных бабочек.

Но, как говорится, хочешь насмешить Вселенную — расскажи ей о своих планах.

Ивес сам не мог себе дать отчёта, в какой момент Кристина не просто вошла в его ближний круг, а стала полноценным и самым главным источником. Друзья всё ещё оставались в ближнем кругу, но на эмоции Кристины организм реагировал как на чистейший наркотик. Когда она улыбалась, её глаза сияли точно звёзды, и Иву хотелось, чтобы так было всегда. Когда она переживала или грустила, Иву хотелось обнять её и сказать, что всё обязательно пройдёт...

Поглоти его чёрная дыра!

Цварг принялся складывать одежду в гардероб. Дверь скрипнула. Раньше, чем Ивес оглянулся, его резонаторов коснулся запах эмоций

Кристины. На этот раз это была не просто ароматная сдобная выпечка, цварга чуть не снесло целым торнадо из самых разнообразных оттенков: чувствовалась и пряная корица, и нежная ваниль, и свежее испечённое печенье, и молочный шоколад... Бета-колебания захухри сводили с ума, а Ив почувствовал себя умирающим от голода. Больше всего на свете Иву хотелось облизать Кристину... примерно везде.

При этом сама девушка выглядела растрёпанной и распаренной после душа. Такой уютной и домашней...

Светло-рыжей и солнечной.

И эта пижама в цветастый розовый горошек... такая же милая, как и она сама.

В горле пересохло.

«Это будет очень долгая ночь».

При всём желании Ив понимал, что в жизни не намерен Кристине на интим. И дело тут даже не в том, что она уже и так в его ближнем кругу, дело в том, что он слишком сильно её уважает. Она стала частью восьмой группы, а значит, в первую очередь, боевой товарищ и друг, на которого можно положиться в сложную минуту. Да он никогда и не рискнул бы устоявшимися отношениями ради удовлетворения какой-то похоти! Ко всему, если Кристина на него обидится или не так поймёт, он останется без основного источника бета-колебаний, а что происходит с цваргом при этом, он хорошо знал — отец, который год лежал в больнице с острой бета-недостаточностью. Скорее мёртв, чем жив.

Нет, слишком велика опасность. Так, пока они дружат, Ивес, по крайней мере, сможет себя поддерживать в хорошей форме и выглядеть... нормальным цваргом. А на интим и прочие мужские потребности существуют ночные бабочки.

— Ложись. В постель.

Видимо, голос всё же выдал мысли мужчины, потому что серые глаза захухри округлились. Лейтенант откашлялся:

— Спасательная капсула имеет ограниченный запас мощности, её тратить будем, когда станет совсем холодно. Эту ночь можно поспать в постели.

— А, да, конечно.

Девушка торопливо кивнула и юркнула под одеяло. Ивес тихо выдохнул, выключил освещение, затемнил иллюминатор ещё немного и лёг рядом на максимально приличное расстояние.

«Когда всё закончится, обязательно наведаюсь на Тур-Рин в райский сад», — подумал про себя Ивес. Сон, как назло, не шёл. В воздухе витали слишком приятные бета-колебания, его резонаторы омывали всевозможные длинные и тягучие яркие амплитудные волны. От того, что резонаторы располагаются на голове, большинство цваргов ощущает их именно запахами, но некоторые очень редкие мужчины слышат бета-волны как музыку.

Постепенно благоухание со множеством оттенков сменилось уже знакомым ароматом домашней выпечки с корицей. Кристина засопела и свернулась клубочком, уперевшись лбом в бок Ивеса. Её мягкие морковно-рыжие волосы рассыпались по плечам и щекотно легли на грудь цварга.

Ив попытался отстраниться, но в этот момент Кристина неожиданно нахмурила нос и... лизнула его!

— Не, пирог ещё слишком холодный, Ириш, — пробормотала девушка во сне, причмокнула и отвернулась, а цварг так и замер.

По телу пронёсся разряд тока. Он отчётливо понял, что Тур-Рин ему теперь уже не поможет.

Ивес вновь посмотрел на свернувшуюся клубком Кристину и мысленно простонал.

Определённо, привязка — это худшее, что может случиться с цваргом.

Глава 26. Ты моя женщина

Леди Дениз Деро

Лейтенант Деро смотрела на сообщения от отца и список женихов и думала о том, что, несмотря на весь ужас текущей ситуации, Тальвиля она не боится, а вот Цварга — да. Ещё до того, как швархи сгрызли модуль связи корабельной системы, господин Деро прислал с десяток сообщений дочери. И если в первых он вежливо просил выбрать первых кандидатов для свиданий, то в последних уже не стесняясь повышал голос и требовал, чтобы дочь одумалась и выбирала будущего супруга из цваргов.

Дениз поймала себя на мысли, что ей нравится служить в Космическом Флоте. Если когда-то давно она поступила в Академию, исключительно чтобы оказаться подальше от родины, то сейчас, по прошествии десяти лет учёбы, она наконец-то может сказать, что нашла себя. Ей нравятся космос, полёты и дежурства. В этом пространстве-времени на Тальвиле она как никогда почувствовала себя на своём месте: здесь она была действительно *нужной*.

Не её способность родить ребёнка.

Не её раса и чистокровность.

Не её происхождение.

Она сама была очень важной частью экипажа, её ценили за опыт управления кораблями и умение чинить двигатели даже в открытом космосе. Леди Деро неоднократно спасала жизни во время дежурств, и ей нравилось то, что она делает. При мысли, чем цваргини её возраста занимаются на родной планете — подбором гардероба и украшений, уходом за мужем и изредка каким-нибудь несущественным мелким бизнесом, — Дениз брала настоящая тоска.

— Я просто адреналиновая маньячка, — тихо фыркнула цваргиня себе под нос.

— Зато моя маньячка, — неожиданно раздалось позади.

— Что?

Дени не надо было оборачиваться, чтобы определить по голосу, кто беспардонно зашёл в её каюту и назвал своей.

— Хэл, мы же вроде бы договаривались... — начала девушка, но её резко развернули, припёрли спиной к стене и безапелляционно вторглись в рот греховным языком.

Цваргиня не выдержала и обхватила Хальгарда руками за плечи, а между пальцев пропустила такие знакомые жёсткие волосы цвета платины. Хэл всегда целовал её так, что подгибались ноги от его прикосновений. Да, они ещё на Тур-Рине решили, что всё закончено, но... этот хитрый ларк всегда знал, как сломить силу воли Дениз.

Жаркий поцелуй грозил перерасти в нечто большее. Дени отстранилась, стараясь отдышаться и взять себя в руки.

Нельзя всё это начинать по второму кругу! Просто нельзя...

— Сегодня я сплю здесь, — словно прочитав её мысли, сказал лейтенант Раадши-Харт, а по спине Дени поползли мурашки. По выразительному взгляду глаз цвета папоротника сразу стало понятно, что под словом «спать» мужчина мел в виду всё что угодно, только не сон.

— Нет, я не хочу. Это неправильно! — забормотала девушка, но её запястье было перехвачено ловкой рукой ларка.

Дени хотела ударить Хэла по груди — несильно, чтобы он просто отошёл от неё. Перестал так возбуждающе смотреть, пахнуть и тереться об неё, перестал притягивать как швархов неодимовый магнит! Всякий раз, когда он находился так близко к ней, а его дыхание касалось шеи, цваргиня чувствовала, что мозги стремительно превращаются в вязкий кисель.

— Правильно, — ультимативно заявил Хальгард и положил её ладонь себе на грудь. Теперь цваргиня чувствовала его сердцебиение через рубашку и мундир. — Я люблю тебя, Дени, и я говорил тебе это неоднократно. После той ситуации со слюной хтэрра я долго думал и пришёл к выводу, что ты запуталась. Самоубийство — не выход, даже смерть нас не разлучит. Я пришёл тебе сказать: ты моя женщина, и точка.

Во рту пересохло.

Вот так у ларков всё просто. Он решил, и всё тут.

Её собственное сердце часто-часто забилося, а соприкосновение с его грудью усилило эмоции настолько, что теперь казалось, будто у них одно сердце на двоих.

Дениз судорожно вдохнула и выдохнула, готовая в который раз объяснить, что не планировала никакого самоубийства. Это был запасной план на случай, если господин Деро так и не примет её решения служить в Космофлоте дальше. Она хотела умереть для родины, но не для любимого мужчины. Увы, теперь флакона со слюной хтэрра больше нет.

— Хэл...

— Гард.

— Гард, — леди Дениз поспешно исправилась и нервно облизала губы, — я понятия не имею, что дальше будет. На моей планете...

Она хотела предпринять очередную попытку объяснить, что на Цварге совсем другие законы. Скорее всего, её выдадут замуж за какого-нибудь молоденького тощего цварга, а лейтенанта Раадши-Харта в силу принадлежности к другой расе элементарно не пустят на планету. Она кивнула на многочисленные анкеты...

— Тс-с-с. — Мужчина приложил палец к губам, а вторую руку — ту, в которой сжимал запястье, опустил ниже — себе на пах.

Дени сглотнула. Хэл определённо был возбуждён. То, как он легко демонстрировал своё желание, всегда её подкупало. Цварги обычно годами ухаживали за женщинами, говорили витиеватые комплименты, спрашивали разрешения, чтобы дотронуться... Намекнуть на интим до брака — это нечто возмутительно неприличное в их обществе, и в первую очередь потому, что сами цварги до кончика хвоста боятся привязок. Тут и ходить далеко не надо — взять хотя бы Ивеса!

А Хальгард всегда был просто Хальгардом. В их самый первый раз всё произошло так стремительно именно потому, что этот огромный мужчина, не скрывая своих намерений, подошёл и честно сказал, что сходит с ума по её запаху. А затем поцеловал так, что Дени забыла не только законы Цварга, но даже собственное имя.

— Я тебе расскажу, что дальше будет, — тихо сказал он, блеснув зелёными глазами. — Я буду тебя любить. Каждый день и каждую ночь до конца жизни. Мы выберемся из этой ледяной дыры, я буду тебя защищать и никогда не дам в обиду.

С этими словами лейтенант Раадши-Харт отстранился и с грацией бенгальского тигра прошёл к кровати. Вначале скинул мундир, затем рубашку и, не сводя пронзительного взгляда, взялся за металлическую пряжку ремня. Неровный свет из припорошённого снегом

иллюминатора ложился полосами на мужское тело и волосы, отчего его силуэт ещё больше напомнил Дени редкого и опасного хищника.

По мере того как лейтенант Раадши-Харт раздевался, его движения замедлялись и приобретали изящество. Каждый жест как тонкий танец, в котором проступают элегантность и мощь здорового мужского тела. От нежных пальцев, скользящих по пуговицам рубашки, до плавных движений, когда штаны падают на пол, — всё заставляло Дениз жадно следить за Хальгардом, а кожу — покрываться потом. Каждая крупная мышца, каждая безупречная линия его крупного тела, каждое движение.

— Иди сюда, — тихо попросил он.

И Дениз, шумно сглотнув слюну, подошла. Но не потому, что он приказал, а потому, что ей самой хотелось быть с этим великолепным мужчиной и защитником.

Когда они опустились на кровать, цваргиня бросила взгляд на планшет с пресловутыми анкетами женихов, думая, что Хэл в который раз вспыхнет и заревнует, но вместо этого лейтенант Раадши-Харт смахнул устройство с одеяла и вновь, не отрывая от неё взгляда, повторил:

— Дени, ты моя женщина. Запомни это. Я никому тебя не отдам.

Глава 27. Холод

Кристина Соколова

Я проснулась от ощущения, что в каюте слишком холодно. Не приходя в сознание, искала пульт от климат-контроля и наткнулась на что-то твёрдое. Нажала.

— А-ай!

Как же больно!

Сон как рукой сняло. Я сразу же вспомнила, что это не моя каюта на станции, и даже не на корвете, а климат-контроль уже давно отказал из-за швархов. С руки капала тонкая алая струйка крови прямо на простыню. Оказывается, я схватила шип Ивеса во сне.

Секунда-другая, и спящий рядом цварг распахнул ресницы.

— Кристина? — Долю секунды он смотрел на меня своими фантастическими голубыми глазами, а затем перевёл взгляд ниже. — Кристина!

Последнее он уже выкрикнул, подпрыгивая на кровати. Разумеется, одеяло обвилось вокруг его бедер, спеленало, он споткнулся, раздался треск ткани — Ивес взмахнул пятой конечностью и играючи разрезал ткань...

— Бескрайний космос, я никогда так не делал... только не во сне! Прости меня, пожалуйста, — бормотал цварг, спешно отрезая длинный кусок ткани и оборачивая им мою ладонь.

— Да ничего страшного, я же ведь сама...

— Прости меня, Крис! Сейчас я попробую найти регенерирующую мазь... Уже второй раз я режу кого-то...

Впервые я видела Ивеса настолько нервничающим и бледным, почти паникующим. Бескрайний космос, да известие о швархах на «Солнечном ветре» его не напугало так, как какая-то царапина на моей ладони! В итоге стоило цваргу замотать руку, как я её выдернула из захвата и щёлкнула пальцами у него перед лицом.

— Лейтенант-коммандер Ир'сан, ау! Приём, член экипажа «Солнечного ветра» вызывает! Это всего лишь царапина. Ты мне руку не отрезал. Вот смотри, она здесь!

— Здесь, — повторил он машинально, торопливо пригладил волосы, переводя дыхание, и дёрнул серьгу на ухе. — Не отрезал.

— Ив, что случилось?

Я рассчитывала на вдумчивый и внятный ответ, но случилось что-то странное. Лейтенант-коммандер дёрнулся как от удара, отвёл взгляд...

У меня закралось дурное предчувствие: он что, руки кому-то отрезал?!

К счастью, Ивес выдал совсем другое. Нервно комкая заляпанную кровью простыню, он сообщил:

— На Цварге есть закон, что если мужчина привязывается к кому-то, а привязка рвётся... то есть если источник уходит, цварг снимается со всех со всех государственных постов и отбирается звание военного, если оно есть. Считается, что он непременно сходит с ума. Отчасти поэтому после ухода матери из семьи отца лишили карьеры и многие предлагали исключить меня из Академии. Некоторые члены совета адмиралов и по сей день считают, что я опасен.

Гляди-ка, какие добренькие! Теперь ясно, что он так перепугался... Спал, проснулся от моего испуга, а тут постель и его хвост в крови. Одной моей жалобы за глаза хватит, чтобы разрушить жизнь Ивеса.

— Ясно, — только и сказала, чувствуя неловкость момента.

Ив бросил взгляд из-под густых длинных чёрных ресниц.

— Так... ты на меня не злишься?

Конечно же я злилась... О! Да у меня внутри всё булькало от негодования! И, кажется, цварг прекрасно улавливал эмоции, потому что выглядел очень напряжённым. Вот только злость я испытывала не в его адрес, а на дурацкую систему, на законы на их планете и на девушек в его жизни, которые, очевидно, воспользовались бы ситуацией и стали что-то требовать за молчание и «недонесение».

Теперь на фоне случившегося предложение Ивеса заплатить за то, чтобы я находилась где-то поблизости, и перестроить моё расписание в Академии уже не воспринималось настолько обидным. Он судил по тому опыту, что имел.

Я не знала, какие слова подобрать, а потому порывисто обняла, показывая, что мои чувства обращены не к нему.

— Крис?

Плечи мужчины дрогнули.

— Да-да, всё в порядке. Ты не виноват, — торопливо пробормотала и поняла, что со стороны это могло восприняться как то, что я на него вешаюсь.

Шикарный обнажённый по пояс мужчина с высшим образованием, лейтенант в звании, наследник рода... и растрёпанная худющая я, которая даже не озаботилась подобрать каюту на ночь и бессовестно воспользовалась предложением остаться. А Ив до сих пор меня даже не касался, подчеркивая расстояние между нами! Шва-а-арх...

Я отстранилась, а Ивес всё ещё с подозрением косился.

— Гхм-м-м... — Я торопливо отстранилась и откашлялась. — Чем сегодня займёмся?

Вопрос сформулировала наспех и только после того, как озвучила, поняла, что он больше подходит влюблённой парочке в медовый месяц.

«Вблизи этого мужчины у тебя мозги коротят, Крис», — ворчливо заметил внутренний голос.

К счастью, лейтенант не заметил моей оговорки. Он легко поднялся с кровати и направился к гардеробу.

— Ты сегодня отдыхаешь, — сказал он так, будто отдавал приказ. — Можешь зайти к Селвину и развлечь при желании. Дениз помогает Аскеллу в инженерном отсеке: они хотели попробовать разобрать часть климат-системы, взять мотор-редукторы, чтобы увеличить мощность маяка, вот только передаточное отношение у механизмов отличается втрое, не уверен, что получится...

Дальше последовала речь, которую при желании я могла бы распознать и понять, но, увы, невольно отключилась, залюбовавшись тем, как цварг достает и аккуратно складывает на краю кровати стопку одежды: форменные брюки, свежую рубашку, термобелье, ремень. Вместо кителя рядом образовалась вторая стопка: флисовая кофта, меховой жилет, толстые термоизолирующие перчатки, подшлемник. Ивес клал вещи быстро, но при этом у него получалось это делать исключительно ювелирно: так сложить вещи было бы не стыдно и на витрине брендового магазина.

— ...А мы с Хальгардом выйдем наружу и попробуем раздобыть еды, — внезапно донеслось до моих ушей.

— Вы что?!

Я оторвала взгляд от ловких рук Ивеса и вновь посмотрела в глаза.

— У нас осталось пайков всего на три дня, — как для маленькой повторил цварг. — На Тальвиле нет разумной жизни, но животные водятся.

— Да, но... — Я растерянно развела руками и посмотрела в иллюминатор, за которым теперь была толстая корка льда. — Как?!

Какая там температура? Какая гравитация? А какой состав воздуха?!

Ивес понял всё без слов.

— Крис, у нас нет других вариантов, ты это понимаешь?

Я понимала.

Что они с Хэлом будут рисковать жизнью. Что произойти может всё что угодно. Что нас могут и не найти вовсе... И всё же сердце болезненно сжималось от мысли, что лейтенанты уйдут в эту враждебную снежную долину. А если они провалятся под лёд? А если устанут до такой степени, что не вернуться? А если...

Мужчина тем временем подхватил обе стопки одежды и скрылся за дверью душевой. Послышался звук льющейся воды.

Я прикусила губу, выбралась из постели и стремительно переоделась, чувствуя, как сдают нервы. Вроде бы всегда умом понимала, что профессия военного — это не на кассе стоять, где риск лишь заработать варикоз, — но всё равно страшно!

— Ив, я хочу, чтобы вы никуда не ходили! — воскликнула тут же, стоило Ир'сану выйти из душевой в полной экипировке. — А если вы замёрзнете насмерть? А если кислородные маски откажут? А если здесь опасные хищники водятся?

Лейтенант-коммандер Ир'сан нахмурился.

— Крис, мы не замерзнем, так как будем двигаться. И ларки, и цварги способны переносить достаточно низкие температуры. Оборудование проверялось на станции, с ним всё хорошо. Даже если что-то забарахлит или сломается, я отдам свою маску Хэлу, и доберемся обратно. Ты сама видела, что мой организм даже отравление чистейшим ядом перенёс.

Перенёс он, как же! Да он был тогда такой бледный, я думала, что умер...

— А если животное?..

— Мы за ним как раз и идём. — Ивес строго посмотрел на меня и указал на резонаторы. — Никто не сможет подобраться незамеченным, я почую.

— А если нас успеют спасти за ближайшие три дня?

— А если нет?

— Да, но...

— Никаких «но», Кристина!

Последнее цварг сказал таким тоном, что я осеклась. Действительно, с кем я спорю? Он лейтенант-коммандер, старше и опытнее меня почти на десять лет. Ещё раз бросив взгляд на иллюминатор, я поёжилась.

До самого шлюза Ивес общался с восьмой группой, отдавал приказы, объяснял, что и кому делать. Были и краткие руководства на случай, если они с Хэлом не вернутся до темноты. Последние мне совершенно не понравились, но пришлось промолчать.

Ларк, как и Ивес, был одет основательно: из-под утеплённого спортивного комбинезона торчали манжеты термобелья, горло закрыто выше кадыка, платиновые, отросшие до плеч волосы собраны под шапку с креплением для дыхательного оборудования, ботинки — и те в дополнительных термоизолирующих чехлах. За спиной из походного рюкзака виднелся вентиль на запасном кислородном баллоне. Лейтенант Раадши-Харт тепло улыбнулся и пошутил, что если на этом ледяном шарике есть хоть что-то съедобное, то они обязательно это добудут.

Дени, не стесняясь, крепко обняла Хэла перед уходом, а когда шлюз закрылся, повернулась ко мне и тихо сказала:

— Ты можешь сомневаться в ком угодно, Крис, но не в членах восьмой группы.

— Да я не сомневаюсь... — неуверенно протянула я.

Цваргиня не стала спорить, лишь покачала головой.

— Учись доверять.

Мужчин не было долго.

Так долго, что на корвете уже существенно упала температура и все люди без исключения откопали кофты и штаны, кто-то даже нашёл шапки и шарфы, кто-то поверх обычной одежды укрылся одеялом на манер тоги и так и разгуливал по корвету. Люди были недовольны, что

на борту настолько холодно, но так как все стали свидетелями плавного погружения корабля в снег, никто громко не возмущался.

Но ворчали, конечно.

— Ну что за ерунда, и долго нам придётся с такой низкой температурой жить? На Захране я бы уже давно пожаловалась в ЖКХ!

— Фи, и что, думаешь, тебе персонально из-за жалобы отопление включили бы?

— Нет, но жалоба была бы!

— Вот поднимемся в космос, там включат.

— Ну, может, на чуть-чуть подогреем каюты? Никто не заметит.

Трудящийся в поте лица Аскелл вызывал у пассажиров уважение, хотя нет-нет и тут мелькало неудовольствие:

— Скоро ещё?

— Почему ремонт такой долгий?

— А мне флаер в автосервисе за два дня весь пересобрали и салон ещё искусственной кожей обтянули, а тут двигатели починить не могут! Тоже мне, Космофлот...

Мне оставалось лишь молча поражаться, что люди искренне считали двигатель космического корвета ничуть не сложнее гражданского флаера. Что каюты можно подогреть на «чуть-чуть» и «никто не заметит»... Одна ушлая парочка переселенцев даже хвасталась, что у них-то в каюте тепло, в отличие от остальных.

Я вначале не обращала внимания на разговоры, но потом из инженерного отсека пулей выскочил Аскелл: у него сработали датчики тепла. Выяснилось, что люди выкрутили вентили душа на самую горячую воду, подпёрли дверь в душевую и устроили из своей каюты сауну. Мало того что на подогрев воды они потратили львиную долю остатков топлива, вокруг корвета вновь начал подтаивать снег...

Все жилые каюты располагались вдоль коридоров и имели большую площадь внешних стен. В космосе это не играло большой роли, так как термоизоляция представляла собой два независимых слоя вокруг корвета с вакуумом между ними, который и служил основной термоизоляцией.

К сожалению, при посадке внешний корпус пошёл трещинами, которых хватило, чтобы местный воздух Тальвиля заполнил вакуум, а внутренняя оболочка обладала теплопроводностью куда как большей, чем хотелось бы. Это на поверхности планеты дома строят из

кирпичей, бетона, древесины и прочих тяжёлых материалов с низкой теплопроводимостью. Космические корабли, которым важно взлетать и садиться на поверхность, не могут себе такого позволить. Большинство стен представляют собой тонкий сплав лёгких металлов и пентапластмассы, а от случайных астероидов и космической пыли корабли защищаются силовыми полями. В нашем случае соответствующую электронику сожрали швархи.

Пайками люди тоже были недовольны, но тут большую роль сыграло, скорее, однообразие рациона.

Зато из-за понижения температуры разом замерзли все швархи. Весь день я как неприкаянная бродила по кораблю и собирала тушки насекомых: крошечных хвостатых самцов в один ящик, брюхатых бесхвостых самок — в другой. Поднимая их и складывая, я даже толком не могла сказать, умерли насекомые от холода или впали в анабиоз. И бывает ли анабиоз у швархов?

Не знаю, зачем это делала, но уборка корабля успокаивала, а на что-то большее меня не хватило — слишком тревожно было из-за Ивеса и Хальгарда. Ко всему, учебник по биомеханике я уже дочитала, а ни Аскеллу, ни Дениз помочь с ремонтом не могла в силу отсутствия нужных знаний.

Мужчины вернулись лишь к вечеру, когда бледно-жёлтый свет за иллюминаторами превратился в розовато-оранжевый. Еды лейтенанты не нашли. Они вернулись замерзшие, уставшие, голодные, все в инее и с трудом передвигающие ноги. Хальгард, на мой взгляд, выглядел лучше, чем Ивес: возможно, сыграло роль то, что у ларков кровь быстрее движется по организму и они в принципе имеют чуть выше температуру тела, а возможно, потому, что Хэл был в принципе крупнее Ива.

Лейтенант-коммандер Ир'сан, судя по коротким рваным движениям, добрался до каюты на одном упрямстве. Пока Ивес забирался в горячий душ, я всплеснула руками и сбегала за стандартным пайком.

— Спасибо, — поблагодарил мужчина, выйдя из душа и забирая ланчбокс. — Завтра нам придётся вернуться пораньше.

— Придётся?

— Да, — кивнул Ив, налегая на макароны с тушёнкой. — Будут завтрак и обед, без ужина. Попробуем хоть чуть-чуть растянуть

остатки еды. Боюсь, придётся всё же объяснить пассажирам, в насколько тяжёлую ситуацию мы попали, и проследить, чтобы никто не отнял еду у семей с маленькими детьми.

Я вздрогнула, только сейчас осознав, насколько разношёрстная публика на «Солнечном ветре». До сих пор я относилась к переселенцам просто как к людям...

— Ты думаешь, кто-то может силой попытаться забрать у ребёнка?

Ивес посмотрел на меня так выразительно, что ответ не потребовался.

— Голод, Крис. Если мы с Хэлом ничего не найдём, нам предстоит голод, понимаешь?

Я вздрогнула и кивнула. Глядя, как Ив доедает остатки тушёнки, которую я никогда не любила, уточнила:

— Пойдём спать?

— Пойдём, — согласился цварг, но на мой кивок в сторону спасательной капсулы отрицательно покачал головой: — Тепло тоже надо беречь. Общее отопление мы включить не сможем, иначе окончательно уйдём под снег и из атмосферы нас никто не увидит.

Стоило Ивесу лишь коснуться головой подушки, как он тут же заснул. Даже включённый свет в каюте не помешал.

Ночь выдалась холодной настолько, что я просыпалась несколько раз и, наплевав на все правила приличий, просто «укрылась» Ивом: вначале забралась к нему в подмышку и обняла руками, затем, немного посомневавшись и прислушавшись к ровному дыханию, как обезьянка, обняла ещё и ногами. Он, как и я, на этот раз спал в верхней одежде — штанах и толстовке, так что по большому счёту всё было прилично. Ну или я, стараясь не дрожать от холода, уговаривала себя, что мне тепло.

Глава 28. Голод

Кристина Соколова

Пахло свежей хвоей и ветивером — будто я гуляю по сосновому лесу — и совсем немножко, буквально на грани сознания — плазмой, отдалённо напоминающей запах нагретой гальки. А ещё ладоней касалось тепло... Как будто летнее солнышко согревало в утренние часы, когда выходишь позагорать, лучи греют кожу, но воздух ещё прохладный с ночи. Может, это пляж в лесу?

— Доброе утро, Крис.

— Д-доброе.

Я открыла глаза и... поняла, что никакой это не пляж. Во сне я вскарабкалась на Ивеса, и, судя по всему, он являлся нагретой галькой, а его тёплое дыхание — лучами придуманного подсознанием солнца. А руки согревал...

— Прости, пожалуйста! — чуть не взвизгнула я, поняв, что, пока спала, запустила их под толстовку цварга и положила на мужской рельефный живот.

Но Ивес не рассердился на моё самоуправство, в фантастических синих глазах плясали исключительно смешинки.

— Как же ты легко замерзаешь, Крис, — сказал он и поймал меня за талию, не давая откинуться на вторую часть кровати.

Сердце пропустило удар. Всё-таки когда очень красивый мужчина спит с тобой в одной постели, пускай в одежде и по жизненной необходимости, это накладывает определённый отпечаток...

— Всегда так мёрзнешь?

— Ага. Док Бланк сказал, что это из-за нехватки веса. Даже сравнил меня с собой.

— Миттары действительно очень быстро замерзают, куда быстрее людей, — серьёзно сказал Ивес. — В каком-то смысле нам очень повезло, что ни среди членов экипажа, ни среди пассажиров нет ни одного чистокровного миттара или полумиттара.

Цварг замолчал, а я представила, что могло бы быть, будь на борту гуманоиды этой расы... Стоило задуматься, как лейтенант-

командер Ир'сан ловко из-под меня выбрался, схватил одежду и направился в душевую.

*****Лейтенант-командер Ивес Ир'сан**

Просыпаться и чувствовать на себе приятную тяжесть одной худенькой захухри — то ещё испытание, а уж когда от неё всюду пахнет сдобной выпечкой, то больше всего на свете хочется зарыться носом в рыжие волосы цвета спелой морковки, лизнуть за мочкой уха, сжать в объятиях...

Лейтенант Ивес Ир'сан понимал, что, несмотря на отсутствие интимной близости, привязка к Кристине уже полностью сформировалась и даже атомный взрыв тут уже не поможет. А ещё он больше не ненавидел женщин.

Отнюдь.

При всём желании Кристину нельзя было ненавидеть. Слишком милая, слишком добрая, порой слишком наивная... Более того, она же ведь ничего не делала специально, чтобы войти в его ближний круг, так что если кто и виноват, то только он сам.

А уж крошечные ладошки, которые она просунула под его одежду, чтобы согреться, разве за такое злятся? Да весь организм отреагировал на это прикосновение! Кровь наполнилась бета-частицами и устремилась... во все части тела. К счастью, проснувшаяся Кристина так и не поняла, как именно Ив на неё реагирует.

«Ещё немного — и было бы фиаско», — отметил внутренний голос.

Ивес был с ним согласен. Вот только повлиять на это никак не мог. Одной его части позарез хотелось, чтобы Кристина скользнула руками ниже, а другая — боялась себе вообразить, что может случиться, если Крис поймёт, как он относится к ней на самом деле. Что уже вторую ночь он просыпается и смотрит, как она мило сопит. Что когда от неё исходят особенно острые и яркие бета-колебания с ароматом корицы, у него все мышцы и даже жилы сводит судорогой — так хочется эту девушку.

Вот только не сделает ли он хуже, если во всём признается?

Да и может ли он даже намекнуть?

Если озвучит желание, то это определённо будет выглядеть как «у меня привязка, так что ты мне должна» или «сделай мне, пожалуйста, одолжение...». Ни того, ни другого совершенно не хотелось.

Хальгард сказал как-то, что если девушка ему нравится, то он всегда и сразу открыто говорит ей об этом. Но то Хэл, он может рисковать сколько хочет, у ларков нет привязок, а на кону у Ива слишком многое. Вообще-то его собственная жизнь. Если женщина — главный источник бета-колебаний — уходит из жизни цварга, то лучшее, на что может рассчитывать мужчина, — не умереть от бета-недостаточности.

«Можно подумать, выходя за границу этой жестянки, ты не рискуешь жизнью», — проворчал внутренний голос цварга.

Мужчина вздохнул. Рискует, конечно, но... это другое.

«Ой, да какая разница, от чего умирать: холода, голода или бета-недостаточности?»

Стоило Ивесу выйти из душа, как та самая захухря, что никак не хотела исчезать из мыслей, воинственно встала перед цваргом, уперев руки в бока. Огромные серые глаза смотрели напряжённо.

— Ив, я хочу, чтобы вы с Хэлом никуда ходили.

— Это не вопрос «хотелок», Крис.

— Там всё равно ничего нет! А ты себя вчера видел? Да ты чуть не замёрз насмерть!

— Ничего страшного. Отогрелся, как видишь. — Он улыбнулся.

До чего же Кристина была смешная в своих попытках что-либо запретить. Возможно, с младшими братьями у неё это получалось, но сейчас не пройдёт. О том, что в этот раз они с Хэлом попробуют отойти от «Солнечного ветра» чуть дальше и пойдут на восток, в сторону замёрзшего озера, Ив решил не сообщать.

— Это пустая трата времени. Вы...

— Крис, хватит.

В эмоциональный фон выплеснулись лёгкая обида и тревога, и, чтобы как-то смягчить свои слова, Ивес спросил:

— Ты чем вчера занималась? Изучала что-нибудь новое?

— Да нет, я уже биомеханику дочитала, все уроки по высшей математике сделала, с матрицами и интегралами разобралась. — Она невнятно пожала плечами.

Цварг мысленно присвистнул. Они с Аскеллом, конечно, «гнали» Кристину ещё в том году по материалам, чтобы захухря могла сдать экзамены экстерном, но по отдельным дисциплинам её знания соответствовали кадету четвёртого курса.

Девушка выглядела расстроенной. Она сидела на краю кровати, обхватив себя руками, и о чём-то думала. Судя по аромату эмоций — о чём-то не самом весёлом.

— Крис, а как ты смотришь на то, чтобы начать изучать робототехнику?

— Что?

Бездонные серые озёра уставились на лейтенанта удивлённо. Меньше всего на свете кадет Соколова ожидала этого вопроса.

— Ты же на техническое отделение пошла, как и все мы. — Ивес прищурился. — Неужели не хочешь научиться собирать дроидов и ремонтировать истребители? Или это всё было исключительно ради стипендии?

— Хочу. — Кристина неуверенно кивнула. Её мысли всё еще частично были где-то в другом месте, но у Ивеса ловко получилось перенастроить девушку в нужное русло. — Но как? Нужные лекции я с сервера не выгрузила, учебников нет, связи на «Солнечном ветре» нет тоже...

— Возьми мой коммуникатор. Так уж вышло, что начальный курс нам преподавал превосходный таноржец, мастер своего дела. Он был не военным, в Академию попал по временному контракту. Я оставил файлы на устройстве, чтобы пересматривать материалы, если вдруг понадобится.

Ивес лёгким движением расстегнул браслет на запястье, снял блокировку экрана и протянул устройство захухре, и без того огромные глаза которой стали занимать практически половину лица.

— Твой коммуникатор? — Она заёрзала на месте. — А так можно? Ну, в смысле... а если...

Кристина замолчала. Очевидно, хотела сказать: «А если тебе кто-то позвонит?» — но быстро сообразила, насколько не к месту эта фраза.

С КС-700 до потерпевшего крушение корабля не дозвониться, а внутренняя сеть работает лишь на корвете. Уже в десяти метрах от корпуса судна коммуникаторы абсолютно бесполезны.

Цварг лишь улыбнулся Крис краешком рта и показал на экране папку с нужными файлами.

— Рекомендую начать с видеозаписей, там коротко и по делу, а вот в этом учебнике примеры сборки простейших роботов.

Девушка всё так же зачарованно взяла коммуникатор, будто ей передали не самый обычный гаджет, а что-то уникальное.

«Что ж, по крайней мере, Кристина будет занята весь день вместо ненужных нервов — и то хорошо», — подумал Ивес, выходя из каюты. Хальгард уже стоял у шлюза, дожидаясь напарника, но, прежде чем покинуть корабль, лейтенант-коммандер Ир'сан поинтересовался у Аскелла, как идут инженерные работы.

— Всё нормально. — Лесли неловко почесал грязными руками переносицу. — Маяк включён, но, увы, у нас с Дени не получилось увеличить его мощность.

— И что это значит? — напрягся цварг. — Нас вообще не смогут найти?

— Нет, почему же... Если искать будут, особенно в системе Каллисто, то обязательно найдут. Полагаю, что уже на периферии при желании сигнал можно поймать.

Лейтенант-коммандер Ир'сан прикрыл веки, размышляя. Они почти добрались до Техора. Почти. Если бы звонок оператору Космофлота был передан в аналитический отдел, то там бы сразу поняли, что с «Солнечным ветром» случилось неладное, и выслали помощь. Это их кораблю не разрешили прокладывать маршрут через несколько кротовых нор, но спасательным бригадам пользоваться ими можно. По приблизительным подсчётам выходило, что если бы их искали, то нашли бы... ещё вчера. Тальвиль в той же системе, что и Техор, только чуть дальше от Каллисто, вот и вся разница.

Выходит, звонок был понапрасну. Теперь на КС-700 первый тревожный сигнал сработает лишь тогда, когда «Солнечный ветер» не вернётся вовремя обратно. А на путь обратно они закладывали ещё минимум пару недель... Смогут ли они прожить здесь столько? Пайки закончатся завтра.

Ивес распахнул ресницы, рассматривая инженерный отсек и думая, что ещё может сделать.

— Брешь в корпусе удалось вычислить?

— Да, в багажном отсеке. Большая такая, оказывается. Починить можно только в доках. Если ты хочешь вернуть людей в жилые каюты на нижнюю палубу, то при желании можно перекрыть доступ лишь к багажному отсеку...

Аскелл говорил что-то ещё, но в этот момент взгляд Ивеса остановился на двух громоздких контейнерах, которых вчера он здесь ещё не видел.

— А это что за ящики?

— Так Морковка весь «Солнечный ветер» очистила. Считай, как армия роботов-уборщиков весь корабль перелопатила, молодец такая.

— Да, молодец, — кивнул Ивес, рассматривая содержимое.

«Швархи, значит. Ещё и рассортированные».

Он открыл ящик с мелким самцами, и в голове забрезжила пока плохо оформленная идея.

— Аскелл, позови Хальгарда и ссыпьте хвостатых в мешок. Попробуем использовать как наживку, если в этой ледяной пустыне водится хоть кто-то, то он должен прийти на приманку.

— О, хорошая идея! — восхитился таноржец и наивно уточнил:
— А почему тогда крупных не возьмёшь?

Лейтенант Ир'сан смерил Лесли хмурым взглядом. Подошедший Хальгард в кои-то веки понял лучшего друга без лишних слов и был полностью с ним согласен.

— В багажном отсеке сделать дырку ещё больше, чтобы был приток кислорода из атмосферы, — распорядился Ивес. — Найти горючее. Любое. Дени, как только Аскелл организует кострище, начинай жарить самых жирных швархов. Можешь попросить Селвина тебе помочь, если он в состоянии.

— Что?! — Таноржец распахнул огромные карие глаза, один в один как недавно сделала Кристина. — Есть швархов?

Гробовое молчание было ему ответом. Растерянный техник переводил взгляд с хмурого Ива на менее серьёзного Хэла и пытался найти хотя бы намёк на шутку.

Цварг лишь покачал головой, давая понять, что это приказ, а не розыгрыш.

— Насекомые — это протеин, — коротким кивком подтвердил ларк.

Кристина Соколова

За изучением материалов по робототехнике день пронёсся так быстро, что я оглянуться не успела. А когда вышла из нашей с Ивом каюты, обнаружила, что лейтенанты уже вернулись. Уставшие и

голодные, они тем не менее выглядели энергичными. Никаких животных, к сожалению, так и не поймали, так что еды не было.

Ивес отдал Хальгарду короткий приказ: «Посмотри в багажном отсеке, как дела у Дени, и зови всех пассажиров на ужин». Затем прошёл в каюту, чтобы переодеться. А дальше... Я только и успевала, что ресницами хлопать.

Оказывается, на нижнем этаже Дени с Аскеллом смастерили что-то вроде мангала и всё то время, что я занималась, жарили швархов. Вонь стояла омерзительная.

— Я только на третьем десятке догадалась снимать хитиновый слой, — извиняясь, сказала Дениз.

Всё бы ничего, но без панцирей и с голыми хвостами насекомые напоминали мышей. Меня замутило почти сразу. Аскелл стоял бледный, и по его виду можно было сразу сказать, что в голове крутятся мысли о посещении уборной. Селвин не пришёл — по словам цваргини, он сослался на боль и ушёл в свою каюту, но что-то подсказывало, что не в болях тут дело.

Дальше Ивес скомандовал взять всех приготовленных швархов и подняться на верхнюю палубу, где, оказывается, ребята уже разделили оставшиеся пайки надвое. Пассажиры с недоумением уставились на членов экипажа, но молчали, не смея показывать недовольство от задержки ужина и тошнотворного запаха. Людей прорвало ровно в тот момент, когда лейтенант Ир'сан с незамутнённым видом выдал первому пассажиру половинчатую порцию стандартного пайка и жирного жареного шварха сверху.

— Что это за гадость?!

— Это так еда воняет? Неужели всё стухло?..

— Ужас какой, а кормить нас будут?

— Да блевотина соседской драной кошки, и та пахнет лучше...

Шепотки, которые почти мгновенно переросли в громкие возмущённые выкрики, прокатились по всему коридору.

— Эй, нормальную еду кто-то даст?

— Что за гнильё?!

— Уважаемые пассажиры, это ваш ужин. Если не хотите, можете не есть, никто не заставляет. — Хальгард попытался быть вежливым, но куда там! Дипломатичная фраза оказалась настоящим детонатором. Кто-то, кто стоял подальше в очереди, затряс кулаками в воздухе:

— Это издевательство! Мы не позволим так с собой поступать! Дайте нормальную пищу, а сами ешьте этот диффрен! Вы нас отравить пытаетесь!

— Дамы и господа, поймите. Мы задерживаемся на Тальвиле из-за ремонта, а с едой, как вы сами могли заметить по погоде за иллюминаторами, здесь негусто. К сожалению, запасы со станции таят очень быстро. Придётся разнообразить питание швархами.

— Вот сами их и ешьте, солдафоны тупые!

Не знаю, к чему бы всё привело, но неожиданно Дениз — да-да, самая грациозная и культурная девушка, которую я когда-либо встречала, — изящным движением взяла приготовленного шварха и на глазах у всех его съела. В один укус.

Люди оторопело замерли, глядя, как цваргиня пережёвывает насекомое. Вселенная, леди Деро даже жареного шварха сумела проглотить элегантно, ни разу не поморщившись. Сразу же за ней по шварху съели Ивес и Хальгард. Так же демонстративно, чтобы пассажиры поняли, что предложенная пища действительно съедобна.

После того как ужин отведала часть экипажа, люди обернулись ко мне. Ну да, я-то человек, да ещё и с Захрана! Я хотела найти Аскелла и попросить присоединиться, но сообразительный технарь куда-то делся.

«Ладно».

Под немыми взглядами толпы я взяла из общего чана насекомое за хвост и поднесла ко рту.

Мерзкий запах хитина ударил в ноздри, да и не сказать, что блюдо обладало хоть какой-то внешней привлекательностью...

«Вселенная, ну какая же гадость!»

— Морковка, не думай, что это, — тихо посоветовал Хэл. — Просто съешь за один укус. Он не такой противный, как кажется. Я слышал, что на Захране даже лягушек едят.

Лягушек? Не знаю, кто их там ест, но лично я ни разу не пробовала ни лягушек, ни улиток, ни крокодилов, ни змей... синтетическое мясо — вот и всё, что я употребляла в пищу почти всю жизнь.

«А тут натуральное!» — ехидно сообщил внутренний голос.

Понимая, что больше ждать нельзя и толпа вот-вот потеряет терпение, я зажмурилась, открыла рот и положила туда шварха.

В принципе ничего.

Особенно если нос забьёт насморком. Съедобно. Даже не тянется как жвачка. На вкус... как протеиновый батончик без красителей и ароматизаторов — совершенно безвкусно. Конечно, до деликатеса далеко, но раз уж у нас проблемы с провиантом, это существенно лучше, чем ничего.

После того, как я старательно прожевала шварха, народ, всё ещё возмущаясь, потянулся за едой. Кто-то соглашался на добавку в виде жареных насекомых, кто-то презрительно отказывался. Мать Багилы заявила, что не притронется к этому «так называемому продукту», потому что он напоминает ей личинок паразитов, а «всякую мерзость внутрь себя» она не кладёт. Мы с восьмой группой молча переглянулись и улыбнулись уголками ртов, так как эта пассажирка была самой толстой на всём корабле. Неизвестно, что она там ела на Захране, чтобы набрать столько жировой массы, но определённо питалась не сельдереем с гречкой. Похудеть ей точно не повредит. А вот её прихромавшая дочка неожиданно попробовала шварха прямо на раздаче, кивнула и объявила, что не против, чтобы весь ужин заменили на насекомых — лишь бы порция была побольше. Подозрительный Пит и вовсе пришёл в восторг от чана со швархами: натуральным продуктам он доверял существенно больше, чем консервам и сублиматам.

Это был тяжёлый вечер. Но ещё тяжелее вышел спор с Ивесом, так как я случайно заметила неестественно светлый кусок кожи на его хвосте около шипа.

— А это что?

— Отморозил.

— Ты что, доставал хвост из одежды в эту холодрыгу?!

— Да. Мы с Хэлом нашли небольшую пещеру, там есть озеро, и лёд не такой толстый. Если сделаем прорубь и повезёт, то найдём кого-то из местных зверюшек. Я почувствовал бета-колебания, там точно кто-то водится.

— Ты рубил лёд хвостом? А проплавить?

Бластеров на корабле я не видела, но была стойкая уверенность, что при желании Ив придумал бы, как перетащить даже жидкую плазму из топливного бака, чтобы сделать нужную прорубь.

— Нельзя. — Ивес неуловимо поморщился. — Есть возможность обвала. Надо делать всё аккуратно. Хэл нашёл топор в багажном отсеке, так что, скорее всего, завтра мы добудем что-то или кого-то... Ай, что ты делаешь?

Разумеется, несмотря ни на что, я схватила Ива за хвост и поднесла обмороженный участок поближе к глазам. Не то чтобы я разбиралась в анатомии и медицине цваргов, но...

— Ив, надо согреть! Срочно! — Я всмотрелась в побелевшую до светло-лилового оттенка кожу. — На борту уже значительно похолодало, мы так и так собирались спать в спасательной капсуле. Полезай первым, я настрою обогрев и лягу сверху, а хвост твой обернём вокруг моей талии.

— Чтобы снова тебя поранить?! Нет, Крис, так не годится! Спи одна, а я — на кровати.

— Ты замёрзнешь!

— Зато тебя не задену. Там узко.

— Мы уже спали в одной капсуле...

— Тогда я был без сознания и не мог тебя порезать!

— Да ты меня не резал! Я сама тебя за шип схватила...

— В конце концов, это неприлично, Крис!

— Ив, какие приличия?! Ау! У тебя обморожение!

— И это только моя проблема!

— Пожалуйста, ложись в капсулу. Я не смогу заснуть одна в тепле, понимая, что ты мёрзнешь, да ещё у тебя и такая проблема с хвостом.

— Ладно, но я разотру хвост и положу его в ноги.

— Нет, вокруг моей талии.

Уговорить Ива лечь спать так, как я себе это представляла, было из разряда «проще изменить траекторию движения планеты».

— Шип острый. Тебе будет неприятно...

Внезапно, поддавшись не то раздражению, не то усталости, не то духу противоречия после фразы «тебе будет неприятно», я подхватила хвост упрямца, поднесла ко рту и подышала на него теплом.

Ир'сан замер как вкопанный. Острый кадык дёрнулся. Фантастически синие глаза стали огромными, как те самые планеты, которые сложно сдвинуть с траектории.

Наслаждаясь произведённым эффектом и притихшим цваргом, я ещё и губами к наиболее светлому участку кожи прикоснулась. Увы, ледяной... Крошечные мягкие шерстинки щекекотали в ответ. Кто бы мог подумать, что перед смертоносным шипом хвост у цваргов такой бархатный и приятный?

— При обморожении нельзя растирать поражённые участки. В ногах в капсуле держать твой хвост тоже не вариант — можем случайно задеть, а вот воздушные ванны и тепло температуры человеческого тела — очень даже неплохо. Именно поэтому я хочу, чтобы он меня касался.

Я повторно выдохнула на хвост цварга.

— И мне будет жаль, если с такой прекрасной конечностью у тебя что-то случится.

По каким-то неведомым причинам после этих действий Ивес молча и покорно лёг в спасательную капсулу, разрешил выставить настройки подогрева, уложить его хвост так, как я считала нужным, и даже совершенно беспардонно распластаться на его груди. Ивес вообще стал вести себя как робот.

В принципе, мы оба легли в одежде, и всё было в целом-то прилично, кроме того, что я настояла, чтобы его пятая конечность обвила мою талию под кофтой. Всем известно, что живот у человека — одна из самых тёплых частей тела. Хвост обнял меня аж три раза, и острый кончик как раз свисал над подвздошной впадиной, почти уткнувшись в пластиковый бок капсулы.

Ив от усталости быстро заснул, а я, наоборот, долго не могла прийти в себя от того, что, в общем-то, «прогнула» цварга на такое бесстыдство... И швархи меня задери, мы были на отшибе Федерации, практически без еды, а чувствуя прикосновения хвоста мужчины, я ощущала себя самой счастливой на свете.

«Кристина, у меня для тебя плохие новости, — пробурчал внутренний голос. — Ты влюбилась в этого мужчину. Окончательно и бесповоротно».

— Как же ты мне нравишься, Ивес Ир'сан, — тихо сказала себе под нос, глядя твердую грудь через слой одежды.

Разумеется, Ивес не услышал. Он уже спал.

***

Через два дня пайки закончились.

Как ни старалась восьмая группа, совершить чудо было не в их силах. Теперь, когда на корвете ещё и температура установилась около двенадцати градусов, люди хотели есть ещё больше.

Ровно в тот день, когда из пищи на борту остались лишь швархи, лейтенант Раадши-Харт и лейтенант-коммандер Ир'сан принесли жирного клыкастого и шипастого тритона. Хэл морщился от боли и зажимал окровавленный бок, а потому Дени схватила аптечку и почти сразу увела ларка в каюту. Ивес двигался очень медленно, а его хвост побелел почти до середины. Он объяснил, что за ночь прорубь частично затянулась, а потому пришлось создавать её снова.

Тритон оказался на удивление вкусным — почти как хорошо откормленная курица. Жир и те несколько специй, которые Дени удалось найти в закромах багажа переселенцев, и вовсе придали блюду оттенок ресторанного блюда руки шеф-повара. А может быть, мы все были голодным настолько, что местный тритон показался амброзией. Мяса пойманного зверя хватило ровно на день, а затем рацион вновь сменился на жареных швархов.

Когда тритона готовили, я внезапно спохватилась, а не будет ли он отравой для людей, ведь атмосфера Тальвиля ядовита. Аскелл уверил, что в процессе термической обработки весь яд распадается на безобидные вещества. Он же первым попробовал новую пищу и продемонстрировал, что с ним всё в порядке.

Прошло ещё три дня. Хальгарду с Ивом каким-то чудом удалось отловить ещё одного тритона, только поменьше. Ребята уходили на поиски пропитания ежедневно, но Ивес обмолвился, что больше не чувствует резонаторами ни единого живого существа поблизости.

Холод пропитал нутро «Солнечного ветра». Один раз Аскелл завёл двигатель и чуть-чуть прогрел помещения. Самую малость — так как несколько людей начали кашлять, а нашей скромной аптечки не хватало, чтобы вылечить пассажиров. Всё чаще плакали дети. Один раз я слышала всхлип Зои: «Мам, я не хочу есть эту гадость. Когда мы уже прилетим на нормальную планету?»

Меня уже подташнивало от запаха швархов, желудок сжимался при виде неаппетитных насекомых, но, кроме них, ничего не было, да и сами швархи больше не размножались, а значит, рано или поздно закончатся и они. Я ела потому, что понимала: надо.

Дни слились в одну клейкую снежную массу: холодную и полуголодную. Ещё неделя миновала так, что если бы я не посматривала в календарь на коммуникаторе, то не смогла бы сказать точно, сколько времени мы уже на Тальвиле.

Несколько раз Ивес хмуро смотрел на порции, которые становились день ото дня всё меньше и меньше, и отдавал мне свои.

— Зачем? Вы же с Хэлом кучу энергии тратите! На полдня минимум в снега уходите! — возмущалась я.

— А у тебя недобор веса, и моя прямая обязанность следить за тем, чтобы ты не похудела ещё больше, а то док Бланк с меня шкуру сдерёт. Ешь, если не хочешь, чтобы мне попало.

Разумеется, я похудела. На жёсткой протеиновой диете вообще сложно не сбросить вес, но об этом мы молчали. Похудели все пассажиры. Даже огромный медведеобразный Хальгард стал как будто бы меньше в объёме.

Дока Бланка и гипотетическое «снятие шкуры» я тоже никак не комментировала, потому что не была уверена, что не разревусь. Очевидно же: оператор Космофлота не понял, что у нас чрезвычайная ситуация, а к тому моменту, как на КС-700 начнут задаваться вопросами, почему военный корвет до сих пор не вернулся с Техора, у нас уже давным-давно закончится пропитание.

Хорошо, что остатков плазмы с лихвой хватает на очистку воздуха и воды.

Люди перестали неприкаянно слоняться по коридорам и всё больше проводили времени взаперти в каютах, греясь в спасательных капсулах. Я просила их экономить тепло, но тщетно.

Селвину становилось всё хуже. Трещина в ребре, а может, и целиком сломанное ребро, давала о себе знать. Как и несколько пассажиров, он начал кашлять, но как лучше всего разбирающийся в медицине член восьмой группы уверял всех, что это от холода — мол, как только нас найдёт спасательная бригада, в нормальных условиях он обязательно пойдёт на поправку.

Дениз и Аскелл проводили всё время или жаря швархов, или в инженерном отсеке, колдуя над маяком.

Всё свободное время я честно старалась сосредоточиться на учебе, потому что так вместо нервов и сводящего от голода живота думала о полезном. Однажды, когда залезала в папку на

коммуникаторе Ивеса, палец соскользнул, и вместо иконки документов я попала в соседнюю. На весь экран развернулся почтовый ящик с электронными письмами цварга. Я бы закрыла его сразу, но взгляд выцепил знакомое имя — «Лёва Кузнецов».

Прода 23.01

— Зачем ты купил билет до Цварга моему младшему брату? — с порога спросила Ивеса, стоило ему вернуться. — Ты в курсе, что он несовершеннолетний?

Уставший и желающий лишь согреться, он резко замер и смущённо отвёл взгляд.

— Да, я в курсе. Прости, наверное, надо было сказать тебе раньше... Я познакомился с твоим братом ещё в прошлом году, и он показался мне перспективным шахматистом. Обидно, что такой умный мальчик не может ходить. Уверяю, ничего плохого я не хотел. Если ты посмотрела другие письма, то в курсе, что я с ведущими доками договорился о лечении на Цварге.

Другие письма я не смотрела, но мне хватило и того, где Ивес общался с моим братом в неожиданно настолько дружеской форме, что я не поверила своим глазам.

— Уверен, что с ним всё будет хорошо, — продолжал убеждать Ив. — На Цварге любят детей, а Лёве уже тринадцать. Он сообразительный. Я договорился, чтобы его встретили прямо в космопорту и сразу же заселили в клинику.

То, что брат сообразительный, я не спорила ни разу. Лёва, на мой личный взгляд, был значительно умнее и вечно страдающих ерундой близнецов, и помешанного на спорте Руслана. Так уж вышло, что из всех братьев Лёва мне был самым близким, а потому я понятия не имела, как относиться к тому, что узнала. С одной стороны, должна была порадоваться, что, оказывается, Ив был на Захране и познакомился с Лёвой, с другой стороны, меня корбило, что ни один из них не рассказал мне ни об их дружбе, ни о грандиозных планах вылечить ногу шахматиста.

Лёва родился обычным здоровым ребенком, но в возрасте восьми лет неудачно полез защищать мать от её очередного ухажёра, когда последний поссорился с Ангелиной у нас дома. Близнецы в тот момент были в школе, Руслан — на тренировке, я — в супермаркете на кассе.

Захар, мужчина Ангелины, с силой оттолкнул ребёнка в сторону, да так неудачно, что мальчик сломал ногу. Доки на родине стоят дорого, а хорошие доки нам вообще были не по карману. В итоге Лёве кое-как наложили шину в травмпункте, и кость срослась неправильно.

Самое поганое, что во всей этой ситуации я чувствовала себя виноватой. Новый приятель мамы мне сразу не понравился, но он не был альфонсом, бабником или алкоголиком, а потому я помалкивала. Лишь один раз попыталась мягко намекнуть, что уж больно тяжёлый взгляд у Захара, вот только Ангелина легкомысленно отмахнулась: «Дорастёшь до моего возраста, дочь, поймёшь, что это называется brutalностью. Ещё сама такого искать будешь. Захар — очень востребованный на женском рынке мужчина».

Я лишь почала головой, понимая, что никогда не буду искать себе мужчину.

Никогда.

Не надо оно мне. И особенно «востребованных».

— Крис, ты как? — Голос Ива заставил меня вернуться из воспоминаний в настоящее. — Злишься, что не обсудил поездку Лёвы на Цварг с тобой?

Я посмотрела на лейтенанта Ир'сана и поняла, что ещё две недели назад я бы рвала и метала, если бы узнала, что он сговорился с Лёвой за моей спиной на непонятное экспериментальное лечение на другой планете... Всё-таки Аскелл был прав, когда резюмировал, что я старший ребёнок и привыкла всё тащить на себе. Я всегда чувствовала ответственность за всех братьев, вот только пребывание на Тальвиле меня неуловимо изменило.

— Крис. — Видя, что я молчу, Ивес медленно приблизился и замер напротив. Аквамариновые глаза всматривались в меня очень внимательно. — Я не хотел тебя как-то задеть или обидеть и не покупал билет на Цварг с дальнейшей целью тобой манипулировать. Прости, что не сказал, но я занимался этим, ещё когда ты не оправилась, а потом как-то запамятовал рассказать.

Он просто позаботился. Молча. И даже не придавал этому событию большого значения. Собственно, как и тритонов он с Хэлом добывает не потому, что так предписывает Устав Космофлота, а потому, что привык обеспечивать восьмую группу всем необходимым.

«Тебе просто нужен мужчина, который станет заботиться о тебе, а не ты о нём, как о своих братьях».

Я обхватила себя руками и отрицательно покачала головой:

— Нет, конечно же, я не злюсь. Спасибо, что пытаешься помочь Лёве.

Глава 29. Бунт

Кристина Соколова

Это был такой же день, как и вчерашний, позавчерашний и даже позапозавчерашний.

Я потеряла счёт времени и сидела в рубке, грела ладони в рукавах свитера, укрывшись сверху ещё и пледом. Ужасно сильно хотелось вернуться в каюту, лечь в капсулу, закрыться внутри и включить обогрев на полную катушку, но... нельзя. Из десяти индикаторов заряда дисплей капсулы показывал зелёный огонёк лишь на последнем поле. Когда аккумулятор полностью выйдет, обогрева больше не будет, а ночью куда холоднее, чем днём. А если Аскелл включит отопление на всём «Солнечном ветре», то мы уйдём так глубоко под слой снега, что нас не откапают даже с маяком. Мы и так каждый день немножко тонем, это чувствуется по тому, как «гуляет» пол, но все предпочитают делать вид, что не замечают этого. Замерзать насмерть никому не хочется, хотя... видимо, это нас и ждёт. Либо холод, либо голод.

Люди превратились в жалкое подобие себя. Некоторые пассажиры даже мыться перестали — говорили, что так теплее, и, если честно, я их понимала — плазмы осталось очень мало, и Аскелл переориентировал остатки топлива в первую очередь на систему фильтрации воздуха. Вода из-под крана текла чуть тёплая. Невыносимый мороз вгрызся в кости до такой степени, что уже давно ничто не помогало — ни объятия Ивеса, ни несколько слоёв одежды, ни остатки заряда в капсулах.

Кашляли все: люди — потому что слабые здоровьем, Селвин — из-за сломанных рёбер, Ивес и Хальгард — потому что никакой организм не выдержит издевательств в виде ежедневных многочасовых прогулок по вечной мерзлоте... Дениз... Да, пожалуй, она единственная, кто ещё как-то держался. Эмоциональный фон оставлял желать лучшего.

Я поправила плед и посмотрела в иллюминатор — единственный стеклопакет, за которым был виден не слой снега, а затянутое сизыми беспрсветными тучами небо. Те дни, когда на «Солнечном ветре»

сломался климат-контроль и было слишком жарко, воспринимались как что-то далёкое и сюрреалистичное. Я бы многое отдала, чтобы вновь надеть футболку и шорты.

— Швархи закончились. Еды больше нет, — тихо сказала Дени, зайдя в рубку.

— И с нижней палубы всех собрали?

— И с неё тоже.

Я рассеянно кивнула. Этого следовало ожидать: вчера днём нам всем выдали по одному насекомому на завтрак и ужин. Обед не было.

Желудок отозвался на слова цваргини болезненным спазмом, но, игнорируя его, я спросила:

— А ребята когда вернутся, не говорили?

— Нет. — Дени отрицательно покачала головой и прикусила губу. — Но Ив упоминал, что исследовал всё вокруг с помощью резонаторов — пищи нет. Нос Хэла тоже чувствительный, и он тоже ничего не учуял. Возможно, сегодня они попробуют отойти от корабля ещё дальше.

Теперь уже я покачала головой и потёрла грудь: сердце было не на месте. Вчера вечером Ив устал так сильно, что рухнул в капсулу, даже не поужинав. Лучше бы они с Хальгардом сделали перерыв в поисках пищи и остались на корабле. От их вылазок толку нет, а вот ребята тратят последние силы.

Я чихнула так, что запершило аж в лёгких, кивнула на стандартное «будь здорова» от Дениз и задумчиво посмотрела на собственные стопы: третья пара термоносков надета поверх пары из тонкой шерсти, а под ней ещё и обычные хлопковые. Нижними двумя парами поделилась Зара, а вот верхняя — казённая. В таком количестве одежды стопы выглядели как раздувшиеся шарики и в ботинки не влезали, зато сидеть в кресле, подогнув ноги под себя — удобно.

Есть хотелось страшно, и единственный способ обмануть организм — это пить горячую воду. Желудок издал очередную мучительную трель, и я вздохнула: придется снять верхнюю пару носков, надеть ботинки и всё-таки дойти до каюты... Нагнулась, искала обувь под креслом. Увы, правый ботинок оказался слишком далеко, пришлось встать на ледяной пол.

В рубку постучались, но, не дожидаясь «войдите» или «можно», несколько человек зашли в помещение. За последние две недели на Тальвиле субординация, страх и пиетет перед экипажем и представителями рас других Миров настолько размылись, что я не обратила на это внимания, продолжая стягивать термоноски. Подумаешь, люди в рубке. Они на верхней палубе уже давно обжились...

Подняла голову, лишь когда услышала не то всхлип, не то кашель Дениз и грохот.

— Нет! И здесь нет...

— Посмотри там! Смотри, замок висит. Точно там!

Тщетно пытаюсь надеть ботинок на два носка, я подняла голову и остолбенела. Пятеро мужчин ввалились на капитанский мостик: трое судорожно обшаривали шкафчики, ещё один схватил цваргиню за волосы и приставил нож к её горлу, надавив острием с такой силой, что ворот джемпера пропитался алой кровью. Бледный испуганный Пит, тот самый Пит, который большую часть полёта провёл в своей каюте, не желая ни с кем общаться, топтался в дверях и ежесекундно нервно оглядывался на коридор.

Я сглотнула и медленно поднялась из-под кресла, чтобы не напугать вошедших. У цваргов замечательная регенерация, но что-то подсказывает, что перерезанное горло Дени никакой расовая особенность не вытянет.

— Уважаемые, спокойно, только спокойно. — Я подняла руки, демонстрируя, что у меня ничего нет.

Трое, что перерывали ящички, резко обернулись. Виктора, Тархана и Бронеслава я узнала сразу — они всегда брали еду где-то в середине очереди, сразу за семьями с детьми, выглядели раздражёнными, когда слышали, что «на обед снова швархи», брезгливо поджимали губы и кутались в длинные заскоруждые пуховики. Они никогда не разговаривали друг с другом, но из-за схожести в поведении и мимике мне всегда казалось, что они приятели.

Вот и сейчас все трое, одетые в куртки и шапки, с перекошенными от злости лицами синхронно повернулись и как по команде ткнули в мою сторону самодельным оружием: кто заточенным

черенком от лопаты, кто отодранной явно от обшивки корабля пластиковой доской, а последний — металлическим прутом.

— Стой, рыжуха, не двигайся, или мы твою фиолетовую подружку прирежем! — подал голос Сохор — тот, кто удерживал Дениз.

Карие глаза цваргини метали молнии. Очевидно, поступок людей застал её врасплох, и, зная Дени, я чувствовала, что сейчас она ненавидит не столько этих отчаявшихся, озлобленных и оголодавших людей, сколько себя за проявленную медлительность. Лейтенант как-никак, а дала себя схватить. Сохор надавил ножом ещё сильнее, Пит позади вскрикнул:

— Слушайте, не надо так грубо, это же девушки! Мы так не договаривались...

— Хлебало закрой, — грубо оборвал его Сохор и вновь посмотрел на меня. — Говори быстро, где еда?!

Мужчины слева подобрались как волки, готовые наброситься на дичь и растерзать в любую секунду. Я сглотнула слюну, почувствовав, что преследовавшее до сих пор першение в горле — ничто по сравнению с текущим колючим страхом, разом наполнившим всё тело.

— Еды нет. Закончилась.

— Чушь мне не мели! — взорвался Бронеслав и ударил металлическим прутом по шкафчикам. Звук получился такой, что я невольно на миг зажмурилась. — Знаем, как у вас жратва закончилась, как же! Вон, когда корабль горячий был, вы везде понизили температуру, но себе всё равно теплее сделали. Давай, как тебя... Кристина, валяй, где недоделанные гурманы запасы корма припрятали?!

— Повторяю... — тихо ответила, слыша, как собственный голос от нахлынувшей паники превратился в отвратительный хрип. — Нет еды. Всё что было, уже съедено. Вон пустой чан от швархов...

— Хватит вешать водоросли нам на уши!

Я думала, что Сохор здесь главный, но судя по тому, как побагровело лицо и затряслись руки Бронеслава, именно он подбил остальных на ограбление рубки. Его глаза лихорадочно блестели, левый уголок рта презрительно дёрнулся вниз. Мужчина смачно сплюнул на пол прямо под ноги цваргини.

— Кругом обманщики! Думаешь, остался на корабле хоть кто-то, кто верит в бредни, что эту рухлядь вот-вот починят?! Понятия не имею, что здесь за эксперимент на людях решили устроить, но я в этой лаже участвовать отказываюсь! Давай показывай, где хавка!

На последних словах мужчина ткнул концом железной палки мне в живот. То ли за объёмным свитером не было видно, где заканчивается вещь и начинаюсь я, то ли он действительно рассчитывал, что это меня поторопит, но удар пришёлся аккурат в пустой желудок.

Резкая боль пронзила тело, я согнулась и неистово закашлялась, в ушах зазвенело, из глаз брызнули слёзы. Ощущение было такое, будто в живот врезалась медуза и разом из всех щупалец выпустила стрекательные клетки.

— Бронь, братан, ну ты чего, а? — пробормотал Виктор. — Давай полегче, что ли.

— Ничего! Быстрее покажет, надоело воздух хлебать! Они тут жируют, в то время как мы согласны жрать даже кору от деревьев!

— Я бы не сказал, что она толстая, скорее, наоборот... — Кажется, это замечание принадлежало Питу, но я не ручалась.

— Давай, рыжуха, показывай!

Превозмогая боль, я опёрлась на кресло и медленно выпрямилась. Дени, судя по всему, дёрнулась во время удара в мою сторону, так как Сохор чертыхнулся и теперь держал нож чуть ниже шеи — на уровне ключицы, а вот горловину джемпера залило её кровью. Как бы цваргиня ни пыталась казаться сильной и храброй, нездоровая бледность проступила на лице. А что мне не нравилось ещё больше — кровь у Дени не останавливалась, свитер окрашивался в красный всё сильнее. Да, на фоне людей она как цваргиня обладала преимуществами, но, похоже, даже усиленная регенерация не хотела включаться, когда организм настолько ослаблен.

«Только бы она больше не двигалась и не сопротивлялась... Шварх, когда же вернутся Ивес с Хальгардом?! И почему Аскелл не пришёл на грохот?!»

— Нет у экипажа никаких запасов продовольствия.

Судя по тому, как ворвавшиеся в рубку мужчины обшаривали каждый квадратный метр, они мне не верили. Более того, они даже не

допускали мысли, что я говорю правду! Лишь Пит вновь попытался вступить:

— Может, еда вправду закончилась?

— Ха, парень, ты наивный, как моя бабушка! Она тоже всё верила, что государство повысит ей пенсию.

— Хорош уже их покрывать! Найденное мы честно разделим на нас пятерых и тебе немного оставим. Может, тут, а?

Нетерпеливый Бронеслав ударил металлическим прутком по очередному замку, выломал дверцу, и на пол посыпались многочисленные блистеры с таблетками, тюбики, крема, бинты, пастилки. В этом шкафчике я хранила часть аптечки, которую подняла с нижней палубы.

— О, смотрите-ка, прико-о-ол!

Последним на бинты плюхнулось три полиэтиленовых пакета для инфузий с глюкозой.

— Так-с, а это очень даже полезная вещь!

Глаза мужчины полыхнули радостью, он нагнулся, схватил первый же пакет, зубами оторвал край и жадно присосался. Раствор глюкозы хлынул по его отросшей бороде и усам, намочил пуховик, но Бронеслав не отрывался от пакета до тех пор, пока не осушил его полностью. Затем с довольной ухмылкой затолкал в карманы два оставшихся пакета. Остальные хмуро наблюдали за происходящим, но не двигались со своих мест.

— Давненько я сахара не ел, прямо пиршество какое-то! Так и знал, что здесь будет что-то вкусненькое. — Довольный оскал появился на его лице, а меня пробрало до дрожи.

«Теперь они все уверены, что я врал. Даже Пит посмотрел с укоризной».

— Это для раненого и детей, — попыталась возразить, но в мою сторону вновь ткнули металлическим прутком.

— Да мне плевать! Слышала выражение «выживает сильнейший»? Так вот, мы пятеро здесь — сильнейшие. Где ваш тайный хитрый сейф с запасами? Порции от второго тритона были существенно меньше первого, так что половину туши вы по-любому где-то припрятали.

Желудок всё ещё болел от подлого удара, остро хотелось расплакаться, но я сдерживалась, понимая, что это делу не поможет.

«Время. Надо растянуть время и дожидаться возвращения Ивеса».
Прода 26.01

В какой момент я стала думать о цварге как о защитнике, сама не поняла. Всю жизнь рассчитывала только на себя, а сейчас готова была во всё горло кричать «на помощь», лишь бы Ивес услышал... К сожалению, даже если закричу, это не поможет.

Я оглянулась в поисках места, где мог бы быть сейф. Виктор и Тархан потрошили оставшиеся шкафчики с кислородными масками, перчатками, визорами и инструментами. Ближайшие ко входу в рубку были уже раскурочены. На полу валялись инструкции, всевозможные салфетки, чья-то расчёска и другие бытовые мелочи. Центральный стол и несколько стульев на капитанском мостике прикручены к полу, под одним из сидений — мои ботинки и термоноски. Я сняла последние, но так и не успела надеть обувь. Ледяной пол жёг стопы, но это было такой ерундой по сравнению с происходящим.

— Эй, мелкая, шевели седалищем, или твоя приятельница истечёт кровью, и никто ей не поможет. — Сохор решил привлечь внимание к Дени. — Или таков твой план? Чтобы мы прирезали фиолетовую и съели её на пятерых? М-м-м, я бы попробовал эти нежные пальчики в собственном соку.

Я содрогнулась.

Шварх, шварх, шварх, что же делать?!

Перед глазами была голая торпеда с бортовым компьютером внутри и множество дисплеев и тумблеров. Сказать, что сейф внутри? Они разнесут управление «Солнечным ветром» в считанные секунды. Не поможет...

Как потянуть время? Как?!

И тут в голову закралась совершенно дикая мысль.

— Хорошо, я скажу, где мы прячем еду, но вы отпустите лейтенанта Деро.

Цваргиня изумлённо уставилась на меня, не понимая, что я задумала. Если уж на то пошло, то до конца весь план я тоже не продумала, он возник в голове сам собой, просто как внезапно включается лампочка среди ночи, разгоняя сумрак. Шкафы проверены, из мебели — только кресла да стол, бортовой компьютер лучше не трогать. Мы на верхней палубе, а значит, под полом тоже вряд ли что

будет... да и разобрать его пяти освирепевшим от голода мужчинам будет слишком легко, верно? Верно. А значит...

— Отпустим, как только увидим хавчик, — ухмыльнулся довольный Бронеслав. — Я ж говорил, ребят, надо попросить покультурнее — и они всё покажут.

Пит сжал губы в тонкую нитку, явно недовольный тем, как всё складывается, остальные же загоготали.

— Ну и где же, рыжая, еда?!

— Там. — Я указала на потолок.

Идеально подогнанные листы пентапластмассы стык в стык сходились над нашими головами, и, если внимательно не всматриваться, нельзя было даже сказать, где заканчивается один и начинается другой. Разумеется, никакого подобия ручки или отверстий не наблюдалось, впрочем, как и следов, что полотно хоть кто-то когда-то трогал. Мужчины нахмурились.

— Чё за прикол? — не понял Тархан. На его лице отобразилась усиленная работа мысли. Виктор оказался посообразительнее:

— Это, получается, здесь?

Он взвесил в руке самое длинное оружие среди собратьев — заточенный черенок лопаты — и с сомнением постучал по потолку прямо в то место, куда я указала. На моё счастье, раздался весьма глухой звук «бум-бум», свидетельствующий, что за внутренней обшивкой пустота.

В первых лекциях по робототехнике, которые мне оставил Ивес, упоминалось, что при строительстве космических кораблей над рубкой часто оставляют значительные пустоты — не только для проводов, воздуховодов, аудио-, видеосистем и аварийной коммуникации, но и для мелких роботов-ремонтников, ведь надо же им где-то храниться, а тут ещё и ближе всего к сердцу корабля — бортовому компьютеру. На «Солнечном ветре» я таких не видела, но ведь комплектация техникой идёт после строительства самого звездолёта.

— Да-да. — Я активно закивала и соврала то, что хотели услышать эти люди: — Это особое место, тайник, к которому имеют доступ лишь члены экипажа. Вы верно сообразили, что искать надо именно в рубке.

— А мы уже перевернули всё вверх дном в ваших каютах, — тут же не преминул похвастаться Тархан.

— Да заглохни ты! — рыкнул на него Бронеслав и обратился ко мне: — Всё у чужаков не как у людей, а через зад. Так как тайник открывается? Говори уже, не тяни комету за хвост, сил нет с тобой возиться. Или ты снова прутом в живот захотела?

Он выразительно чиркнул самодельным оружием в воздухе. Мой желудок болезненно сжался при этом движении.

Вопроса Бронеслава я не ожидала — так далеко мой план не простирался. В идеале хотелось бы, чтобы эти оголодавшие люди занялись вскрытием потолка, а мы с Дени под шумок смотались и забаррикадировались в одной из кают до появления лейтенантов Раадши-Харта и Ир'сана. Я готова была даже надеть кислородную маску, выбраться из корвета и простоять несколько часов снаружи под высокой гравитацией и пронизывающим морозным ветром — всё что угодно, чтобы оказаться подальше от озлобленных сородичей, но Вселенная распорядилась иначе.

Прода 27.01

Виктор шагнул ко мне, перегородил своим грузным телом обзор как на Бронеслава, так и на Сохора с Дениз, свёл на лице густые каштановые брови и тихо заговорил:

— Кристин, я против методов Брони, девушек вообще обижать не люблю, но и ты пойми: мы скоро здесь загнёмся от голода. Давай ты уже нормально всё объяснишь, как открыть люк и взять содержимое, и мы отстанем.

Внутри меня в истерике билась беззащитная и такая же голодная Кристина-человек-с-Захрана, которая хотела накричать на всю эту пятёрку необразованных идиотов, что еды на «Солнечном ветре» нет. Совсем нет! Но Кристина-кадет-Соколова потребовала взять себя в руки и включить мозги. Именно она испуганно закивала, страх даже подделывать не пришлось — за правым плечом Виктора мелькнул Сохор, который перехватил Дени за горло, а окровавленный нож поднёс к губам и смачно облизал.

Это был красноречивый намёк на то, что он будет делать, если еда не найдётся.

Озноб пробрал до костей.

Пол обжигал ноги холодом.

Тархан неожиданно оглушительно чихнул, Пит поёжился, пряча руки в карманы. Даже Бронеслав, и тот сложил ладонь в кулак, подув внутрь горячим дыханием. С острым желанием утолить голод могло посоперничать лишь желание наконец-то согреться.

— Люк открывается сам, — пробормотала я, растягивая слова.

— Сам? — Виктор фыркнул, но незлобно. — Тогда я красив так же, как вот эта девчонка. — Он мотнул головой в сторону Дениз.

— Да-да, сам. — Я сосредоточилась на собеседнике, ловя его взгляд. Если врать — то врать так, чтобы поверили, и непременно смотреть в глаза. — Обычно тут буквально один тумблер дёрнуть, но так как на борту низкая температура, механизмы плохо работают. Чтобы тайник открылся, нужно прогреть помещение.

Я прошла к торпедо управления кораблём и с умным видом подёрнула тумблер, отвечающий за поднятие и складывание закрылок. Благодаря тому, что мне пришлось экстренно заменять Селвина на кресле первого пилота, эти рычаги и кнопки я знала. Разумеется, ничего не произошло.

Мужчины хмуро переглянулись.

— Чую печёнкой, эта рыжая брешет, — пробурчал Бронеслав, но неожиданно его команда встала на мою сторону:

— Бронь, а тебе не пофиг? Чем мы рискуем-то? Обогреем рубку, жрать зато в тепле будем. Велика жертва — согреться, — сказал Тархан и повторно чихнул, даже не пытаясь прикрыться рукавом.

— Да, как-то да, я б тоже брюхо погрел... — глубокомысленно протянул Сохор.

Виктор несколько секунд заглядывал мне в глаза, строя из себя детектор лжи, по-видимому, а затем коротко кивнул:

— Ладно, а как отопление рубки сделать?

Я воспряла духом, но быстро затолкала неуместную радость поглубже.

— Обогрев теперь только из инженерного отсека включается.

На этот раз никто даже не усомнился в моих словах: слишком много раз люди видели, как Аскелл и Дениз спускались на нижнюю палубу, чтобы что-то включить или отремонтировать.

Бронеслав жестом указал, чтобы мы с Дениз вышли первыми из рубки. Сохор с неудовольствием отпустил жертву, а я под

внимательными взглядами мужчин нагнулась и взяла несколько упаковок с бинтами. Никто не возразил.

Наша маленькая процессия двинулась по коридору. Броня, как звали его приятели, угрожающе рыкнул, чтобы я не смела звать на помощь.

А кого, собственно, звать-то?

Я нервно фыркнула, но, как назло, звук превратился в лающий надсадный кашель. Пришлось даже опереться на переборку — так драло лёгкие. Мужчины промолчали, давая мне откашляться.

Почему не пришёл Аскелл, стало понятно сразу, как только мы вышли из рубки. Длинная доска — точно такая же как у Тархана — одним концом упиралась в угол, а другим плотно лежала в углублении двери, служившим ручкой, если что-то случалось с электроприводом. Лейтенант Лесли был заперт, как и лейтенант Санди. На помощь последнего я в целом и не надеялась, он с трудом вставал с кровати, но вот таноржец мог бы помочь. Остальные попадающиеся на корабле люди прятались в каюты или отводили глаза в сторону. Все чётко понимали, что происходит, но никто не собирался вступаться за меня и цваргиню.

— Развели тут швархов, понимаешь, — слышалось недовольное ворчание Бронеслава позади. — Мы всего лишь возьмём то, что нам причитается. Мы швархов на корабль не заносили, а значит, хавчик по праву наш! Пускай инопланетники сами свои лапы сосут...

Именно на этих словах я встретила взглядом с Зарой. Женщина ойкнула, стремительно побледнела и вжалась в стену. Уж кто-кто, а она точно знала, что экипаж не виноват в заражении «Солнечного ветра» опасными, пожирающими металлы насекомыми. Лейтенант Ир'сан повёл себя более чем благородно, не став сообщать правду всем пассажирам...

Но вместо того, чтобы привлечь внимание мужчин или сознаться, что всё началось из-за её семьи, мать Зои опустила голову и плечи и попыталась слиться с обстановкой.

Я лишь со вздохом покачала головой.

Она хорошая женщина, но слабая. Я много думала о том, почему на первых курсах Академии Космофлота такой большой отсев кадетов, а до окончания обучения и звания лейтенанта добиваются и вовсе

единицы. Ведь дело не только в знаниях, стараниях и физической силе... Дело в желании.

В желании думать и заботиться не только о себе.

В желании защищать слабых.

В желании сделать Вселенную лучше.

В том самом пресловутом внутреннем стержне, о котором как-то раз упоминал Хальгард, объясняя, что настоящая сила не в мышцах... хотя в них, конечно же, тоже. Как же до шварховой печёнки мне хотелось развернуться и раскидать глупцов, которые возомнили себя главными на корабле. Они считали, что вершат правосудие, но при этом мысли не допускали, что Космофлот уже это сделал — разделил запасы остатков пищи поровну между пассажирами. Они не видели и не хотели замечать, что офицеры Раадши-Харт и Ир'сан каждый день выходят на поиски и рискуют не вернуться, но ищут пропитание для таких вот... жадных и недалёких захухрей.

Во всех Мирах Федерации синие мундиры с золотыми шевронами уважали, к гуманоидам, носящим их, испытывали если не пиетет, то как минимум уважение. Да, на Захране представителей иных рас некоторые побаивались, но всё же мундир обычно был важнее внешности.

Прав был Ивес, предчувствуя, что из-за голода у людей поедет крыша вместе с обшивкой. Прав был, что не стал говорить о том, как на корабле завелись швархи...

«Да, в общем-то, во всём он был прав», — внезапно подтвердил внутренний голос.

Ох, Ивес, где же ты...

Мы остановились перед шлюзом, ведущим на нижнюю палубу. В центре круглой двери лепестками диафрагмы сходились двенадцать пластин из мощного сплава металла и пентапластмассы. Я мельком отметила, что как раз благодаря неоднородному составу двери она осталась целой и невредимой даже после нашествия швархов.

Прода 28.01

Процессия остановилась, лейтенант Деро вопросительно на меня посмотрела. Прежде чем она успела сказать хоть что-то, я демонстративно достала из кармана упаковку с бинтами, вскрыла содержимое одним движением и приложила к её шее. Возможно, это

было и лишним — не знаю, но мне требовалось невербально подчеркнуть, что перед мужчинами всего-навсего слабая девушка. Да, другой расы, но девушка.

Сохор громко фыркнул, явно не испытывая вины за содеянное, Тархан озадаченно почесал отросшую щетину, словно он только заметил, какой вред они причинили цваргине, Пит покраснел до кончиков ушей и уставился на пол, Бронеслав никак не отреагировал, а Виктор нахмурился. Всё это я отметила периферийным зрением, кусая онемевшие губы и мысленно молясь: «Хоть бы получилось!»

— Отсюда леди Дениз доберётся сама.

Именно «леди Дениз», а не «лейтенант Деро» — мелочь, но такая важная.

— Хм-м-м... а как мы узнаем, что она включит отопление? — Бронеслав заупрямился.

— Она включит, — серьёзно ответила. Цваргиня кинула на меня вопросительный взгляд «а точно ли надо?», но я не рисковала играть в гляделки. Потом всё объясню, если будет возможность. — А мы поймём по изменившейся температуре в рубке, и как только потеплеет достаточно, сразу же сможем открыть люк.

Намёк на то, что мужчины будут находиться рядом с едой, когда механизм тайника заработает, захухре понравился, вот только...

— Надо с ней кого-то отправить, — возразил Бронеслав.

— Давайте я пойду, — предложил Виктор.

Вот этого я и опасалась. Виктор хоть и выглядел настроенным положительно по отношению ко мне и Дени, но он был огромным. С таким она точно не справится... А мне хотелось бы, чтобы после того, как настроит обогрев «Солнечного ветра», Дени в рубку не возвращалась. Хватит того, что ей уже попытались порезать горло, — неизвестно, как отреагируют мужчины, если выяснят, что их обманывают, раньше, чем вернётся Ивес.

— Пускай Пит присмотрит, — тут же выпалила я, глядя на Бронеслава. Главный тут не Виктор, а всё-таки он, а значит, убеждать надо его.

На выразительно выгнутую бровь я прошептала:

— Еды осталось мало.

Намёк «а зачем делить содержимое тайника на пятерых, если можно поделить на четверых?» был понят мгновенно. Пит — худющий

замкнутый парень — явно не имел ничего общего с группой захухрей и был подговорен в последний момент. Даже в рубке он остался стоять в дверях в качестве дозорного.

— Хорошо. Пит, иди с девушкой. Проследи, чтобы она включила обогрев, и побыстрее.

Я мысленно перевела дыхание. Отлично. Дени зайдёт в инженерный отсек и там и останется, а заодно или уговорит Пита не возвращаться, или приложит гайковёртом. Я в неё верю.

Когда лепестки шлюза открылись, цваргиня перешагнула порог и обернулась. В её глазах чётко читалось: «Уверена?»

Я еле заметно кивнула, хотя уверенности не испытывала ни капли — просто отчаянно надеялась, что Ивес вернётся вовремя. На капитанский мостик вернулись я, Бронеслав, Сохор, Тархан и Виктор. Несколько секунд они напряжённо ждали, сжимая до побелевших костяшек пальцев импровизированное оружие, и лишь когда вентиляция слабо загудела, расслабились.

— Отлично, — первым нарушил молчание, как ни странно, Тархан. — Теперь хотя бы согреемся!

— Да мне пожрать бы, — высказался Сохор, но уже не так агрессивно, как говорил ещё десять минут назад.

Тепло порадовало людей. Мы принялись ждать.

Вентиляция гудела и гудела, нагнетая горячий воздух в рубку, и мужчины один за другим постепенно сняли верхнюю одежду, расслабились, их щеки покраснелись, на лицах появилось довольное выражение. Давно желанное тепло заполняло пространство, а я чувствовала, как невидимая пружина в животе сжимается с каждой минутой всё сильнее и сильнее. Где же Ивес? Я не смогу играть эту комедию бесконечно...

Меня тряс озноб, но люди вокруг этого не замечали. Они искренне радовались теплу... Но как долго они согласятся ждать? Отчаянно хотелось посмотреть на коммуникатор, но это могло привлечь ненужное внимание. Минуты тянулись томительно долго. Слово за слово мужчины начали отпускать скабрзные шуточки, забыв и о Пите, и о Дениз, но всё чаще Бронеслав дёргал:

— Посмотри, люк открывается?

— Нет, еще температура слишком низкая.

— А теперь?

— Пока всё ещё нет.

Я поворачивала тумблеры закрылок, кусала губы и отчаянно разводила руками. К слову, отчаяние даже имитировать не приходилось, потому что за стеклопакетом иллюминатора снежные хлопья валили всё гуще и гуще.

«А если ребята где-то застряли? Если им самим сейчас требуется помощь?»

Чем теплее становилось в рубке, тем сильнее сгущалось напряжение. Оно витало в воздухе и, несмотря на дурацкую беседу, заставляло волосы на моих руках подниматься дыбом. В груди разрасталась паника.

— Ха, и представляешь, я ей говорю: «Жди меня через пять лет. Я же шахтёр, вернусь с Техора — озолочу», — вещал Сохор, поигрывая ножом в воздухе.

— А она чё?

— А она ничё. Тупая ж. Будто не знает, что на Техоре металлов нет, — развёл руками Сохор и громко заржал. Тархан подхватил смех товарища, Виктор слабо улыбнулся и побарабанил пальцами по подлокотнику сиденья.

— Я чё, дурак, что ли, чтобы сидеть на Захране и выплачивать алименты на всех её спиногрызов? Вообще, мало ли от кого она их нагуляла?

Я сглотнула противный липкий ком в горле. Несмотря на страх быть раскрытой, отвращение к конкретно взятому захухре пересилило, а желудок издал утробную трель.

— Так, надоело мне всё это! Готов сожрать хоть тритона, хоть швархов! — неожиданно гаркнул Бронеслав, поднимаясь со своего места. — Рыжуха, открывай кормушку!

Я подскочила и бросилась к панели управления, разом ткнула в десяток безобидных кнопок.

— Заело! — Я обернулась к мужчине, но тот словно ожидал такого ответа, схватил меня за шкуру и подтолкнул в сторону стола.

— Значит, забирайся и открывай сама!

Я закивала как болванчик и медленно, делая вид, что боюсь упасть, залезла на вмонтированный в пол громадный стол на капитанском мостике. Так уж вышло, что место, где якобы находился тайник, приходилось аккуратно над этим предметом мебели.

— Показывай, какой стык? — продолжал злиться Бронеслав. — Столько времени впустую... Бред какой-то. Уже давно бы брюхо набили и спали спокойно.

Я наугад ткнула в ближайший шов между двумя квадратными листами.

— Здесь.

— Отходи. — Он яростно сверкнул глазами. — Учти, если там нет никакой жрачки...

Мужчина не договорил, но взял металлический прут наизготовку и ударил с такой силой, что мне стало дурно. Железная палка пронеслась в десятке сантиметров от моей головы. Если бы так ударили меня, а не бездушный потолок, то Кристины на этом свете уже не было бы. Однако пентапластмассовые листы оказались крепко приколочены, по пластинам пошли лишь трещины.

Все присутствующие в рубке подобрались, Виктор поднялся со своего места и сжал черенок от лопаты:

— Подсобить?

— Ща-ща, я сам! — рыкнул Броня, даже не оборачиваясь.

Последовал ещё один мощный удар. На этот раз с полотка посыпалась мелкая пластиковая крошка, а трещина углубилась.

В конце коридора я увидела мелькнувшую рогатую фигуру. Сердце с грохотом ударилось о рёбра и зачастило вдвое быстрее.

«Он здесь! Он поможет!»

Вот только Ивес мелькнул вдалеке, приложив к губам палец, а Бронеслав уже заносил арматуру. После очередного удара на нас вывалились разноцветные провода, какая-то пластиковая труба и несколько крупных обломков самой плиты.

— Чего? — изумлённо пробормотал мужчина, перевёл растерянный взгляд на меня, а затем вдруг побагровел: — Ты, тварь, соврала!

Когда напротив вас находится крупный, очень злой и голодный мужчина, сжимающий в руке металлический прут, не испугаться сложно. И всё равно, что вы стоите напротив него на столе и чуть выше в росте. Он сильнее, злее и вооружён. Мне требовались какие-то секунды, чтобы удержать внимание на себе, но, видимо, я слишком сильно обрадовалась вернувшимся лейтенантам.

Словно что-то прочитав на моём лице, Бронеслав стремительно развернулся, увидел прокрадывающихся внутрь рубки Хэла и Ивеса и крикнул:

— Бей солдафонов!

Ещё бы секунда. Может, две — и ребята выиграли бы эту схватку играючи...

Всё слилось в общий беспросветный кошмар. Я видела, как Виктор, Тархан и Бронеслав наотмашь бьют ребят. Сохор кровожадно улыбнулся и с выставленным вперед ножом попытался проткнуть спину Ивеса. Я даже вскрикнуть не успела — уставший и замёрзший цварг, к счастью, оказался быстрее. Он крутанулся вокруг своей оси, отобрал доску у Тархана и ею же выбил нож из рук Сохора, а затем ударил коленом в челюсть. Миг — и захухря уже валяется на полу и кричит от боли, потому что Ивес сапогом надавливает на лучезапястный сустав.

Время то ли остановилось, то ли понеслось вскачь, будто кто-то изменил пространство-время. Какие-то удары я видела как в замедленной съёмке, а некоторые движения участников потасовки, наоборот, были такими быстрыми, что воспринимались смазанными пятнами. Двое профессиональных военных, Хальгард и Ивес, против четырёх крупных шахтёров с Захрана. При любом другом раскладе я не сомневалась бы ни секунды, на чьей стороне будет победа, но сейчас в глаза бросались и обмороженный хвост цварга, и слишком медлительные для ларка удары. Измотанные повышенной гравитацией и вьюгой Хэл и Ив противостояли, как ни крути, большому количеству противников, которые, ко всему, ещё и наивно верили, что дерутся за последнюю еду на корабле. Но вроде бы лейтенанты справлялись.

Хэл каменным кулаком приложил Тархана, а Ивес удерживал Сохора и отбивался от Виктора. Я продолжала стоять на столе, боясь сойти в это месиво тел, как заметила, что Бронеслав на четвереньках незаметно подполз к отскочившему в мою сторону ножу, взял оружие и медленно поднялся на ноги. Я оказалась идеально за его спиной. Вряд ли какой-то из мужчин в рубке воспринимал меня как бойца, да и я и не планировала вмешиваться в драку, здраво оценивая собственные физические способности... Ровно до того момента, как Бронеслав встал, расставив стопы на ширине ног, и поудобнее перехватил нож за лезвие.

Он целился в Ивеса. В его голову. Даже сомнений не возникло.

— Ну получи, космический уродец!

Человек отвёл локоть назад, прицеливаясь. Ивес стоял боком и совершенно точно не видел Бронеслава.

Сердце ударило вначале в горле, заставляя задохнуться от страха за любимого мужчину, а затем ушло в пятки. На миг меня парализовало от мысли, что будет, если этот нож воткнётся в лицо Ивеса, а уже в следующую секунду я воспользовалась тем, что стояла на столешнице, — подняла ногу и со всей силы ударила в висок нападающего.

Адская боль пронзила тело, молниями ударила по нервным клеткам и прострелила по всему позвоночнику. Я совсем забыла, что так и не надела ботинки. Мужчина передо мной рухнул мешком на пол, а я, обессиленно опускаясь на стол, надсадно завывала:

— А-а-а...

В глазах отчаянно защипало, прозрачная солёная жидкость потекла по щекам. Вселенная, как же больно! Удар арматурой в желудок — ничто, по сравнению с этой болью. Лейтенанты в несколько секунд уложили зачинщиков драки.

— Где Дени?! — зарычал Хэл.

— В инженерном, — махнула я рукой, стараясь хоть как-то придержать потоп слёз.

Ларку только это и требовалось. Миг — и лишь серебристая грива мелькнула в открытом проёме. Я даже не успела крикнуть, чтобы Хальгард случайно не убил Пита. Кто-кто, а этот парень явно оказался в компании шахтёров случайно.

— Крис, Кристина, Крисси, ну зачем же ты это сделала?

Подбежавший Ивес ловко запрыгнул на кресло и подхватил меня на руки.

— Малышка, ох, я чувствую, как тебе больно, — продолжал бормотать он. — Кристин, ты о такой вещи, как субординация, вообще слышала?

— Да. — Я всхлипнула.

— Что-то незаметно, — пробормотал Ив и опустил меня на кресло. Одновременно с этим он сел на корточки и принялся аккуратно снимать носок с травмированной ноги. — Ну вот скажи мне, как ты

понимаешь фразу «пообещай мне, что никогда не встанешь между мной и опасностью»? Кристина, ну?!

Ловкие прохладные пальцы стянули сразу обе оставшихся пары носков, обнажив стремительно опухающую и неестественно вывернутую бледную лодыжку.

— Так я и не вставала между, я вставала позади...

Оправдание вышло так себе. Ивес лишь грозно блеснул аквамариновыми глазами, поджал великолепные сливовые губы и расположил обе ладони с внутренней и внешней стороны моей щиколотки.

— Так, сейчас я сниму боль, тут явно перелом, но чтобы наложить правильно шину, я ещё тебя и усыплю, ладно?

— Нет, не ладно! — возмутилась я.

На обезболивание, разумеется, я была согласна, но на сон — нет. Мне столько всего надо было высказать этому цваргу! Как я его ждала, как надеялась, что он вот-вот вернётся, как переживала, не замело ли его снегом... Какого шварха они вообще столько времени на морозе провели? Почему не вернулись раньше?! Мне было страшно! Все эти часы...

— Это был риторический вопрос. Считай, что это приказ лейтенанта-коммандера, — сурово произнёс Ир'сан, а я уже почувствовала, что он начинает воздействовать: боль притупилась.

— Погоди... — вяло пробормотала, но не смогла договорить из-за громкого зевка.

— Спи, Крис, спи, — послышалось над ухом. — Я о тебе позабочусь. Всё будет хорошо.

— Я знаю.

«Я тебя люблю».

Глава 30. «Межгалактический страж»

Спать хотелось ужасно, но впервые я проснулась в тепле и от странных звуков. Это был пол рубки «Солнечного ветра». Ивес меня обнимал, но стоило ему прислушаться, как он вздрогнул, резко поднялся и куда-то убежал...

Я пошевелилась, попробовала спросить «что случилось?», но из-за внезапной боли в стопе получилось что-то странное. Где-то вдалеке послышалась ругань Ивеса, а затем он вернулся, положил руки на мою ногу. Боль ушла, но вместе с ней спать захотелось еще сильнее.

Звуки — это было жужжание, которое с каждой минутой становилось всё громче, — заполнили рубку. Послышались возбуждённые голоса, межгалактический диалект с разными акцентами, топот ног. Я услышала мелодичный голос Дениз и отрывистые команды Ива:

— Говорит лейтенант-коммандер Ир'сан. К эвакуации готовы!

— Да, все пассажиры живы, но не все смогут пройти по планете собственными ногами. Кроме того, на борту есть дети. У вас получится состыковаться?

— Двое членов экипажа в плохом состоянии, нужны гравиносилки.

Затем голос Ива потонул в других многочисленных голосах — радостных и ворчливых, — и я всё-таки уснула.

***

— Давай, девочка, просыпайся, здесь на медицинскую капсулу целая очередь, между прочим. — Приятный женский голос ворвался в сон, а затем меня ещё и потрясли за плечо.

— Да-а-а, — пробормотала я. — Только ещё чуть-чуть...

— Никаких «чуть-чуть»! — строго сказали мне и на этот раз неприятно побрызгали водой в лицо.

Пришлось открыть глаза и сощуриться от непривычно яркого света. Стандартный медицинский блок и лечебная капсула, огромный дисплей со множеством диодов, молоденькая девушка на крутящейся табуретке рядом — я бы назвала её миттаркой, вот только волосы

выкрашены в ярко-малиновый, а кожа не голубая, а совсем как человеческая — персиковая.

Стоило моему взгляду сфокусироваться на незнакомке, как она затараторила:

— Ну наконец-то проснулась! А я говорила доку, что на такой вес снотворного надо меньше...

— Доку? Адам Бланк здесь?

— Адам Бланк? — Малиновые брови взлетели на лоб девушки, на секунду на хорошеньком лбу проступили горизонтальные складки. — А-а-а, это не КС-700. Ты же Кристина Соколова, верно? — Она взглянула на электронный планшет и, прежде чем я отреагировала, сама себе ответила: — Верно. Это военный линкор Космического Флота «Межгалактический страж». Нам на днях с главной станции поступило сообщение проверить систему Каллисто. Мой друг как раз смену в качестве навигатора заканчивал, он же и засёк над Тальвилем маяк. Подлетели ближе, пока в этой вечной мерзлоте нашли неожиданный замороженный сюрприз в виде вас, еще полсуток потеряли.

Я рассеянно кивала, слушая собеседницу. Выходит, на главной станции всё-таки спохватились, что «Солнечный ветер» не вернулся, и попросили нас поискать.

— В базе Космофлота, кстати, помечено, что у тебя какая-то болезнь и ты с трудом переносишь нелюдей, — тем временем поделилась полумиттарка. — Из всех помощников дока я вроде как больше всего на человека смахиваю. Кадет восьмого курса, прохожу стажировку на «Межгалактическом страже», Лана.

Она улыбнулась и протянула руку. Я машинально ответила на рукопожатие.

— Кристина. У меня нет уже никакой болезни, я вылечилась...

— О! Отлично, я передам тогда доку, что проблем нет, но когда пометку из базы снимут — не знаю. — Лана мило сморщила носик. — Там какая-то убийственно долгая процедура редактирования данных, это же военная медицинская база... Нога как?

Нога? Ах, точно, Ив сказал, что я сломала стопу...

Я перевела взгляд вниз и обнаружила симпатичный кремовый гипс от середины игры до самых пальцев, для которых была сделана

прорезь Пошевелить последними получилось, и даже оказалось, что это не больно.

— Нормально, — протянула я, всё ещё взвешивая ощущения. К сожалению, ботинок с таким гипсом не наденешь.

— Кашлять не хочется? Дышится хорошо?

— Да...

— Замечательно! — Лана хлопнула себя по коленкам и вскочила с кресла. — Ну тогда я побежала, а ты готовься к переводу в каюту.

— Что? Как? Лана, погоди. — Я встрепелась. — А где экипаж «Солнечного ветра»? Где все? Расскажи хоть что-нибудь!

Миттарка с непривычной внешностью замерла у самой двери и посмотрела на наручный браслет.

— Слушай, Крис, времени совсем нет. Мне надо на дежурстве напарника подменить. Если тебя история болезни интересует, то вон планшет, информация занесена в базу, можешь прочитать. Пароль я не ставила. Остальное... потом как-нибудь.

— Пожа-а-алуйста, — взмолилась я. Вроде бы мозг утверждал, что всё хорошо и мы наконец спаслись с Тальвиля, но на сердце было тревожно.

Лана шумно выдохнула.

— Ладно, если кратко: мы сейчас на орбите Техора, вылечиваем людей от всех болячек, что они нахватили, и в шлюпках пересылаем на поверхность. Вроде как с высоким начальством это согласовано.

— Всех?

— Без понятия. — Девушка пожала плечами. — Может, всех, а может, нет. Там всё командор-коммандер Дюссон с лейтенантом-коммандером Ир'саном решают.

«По крайней мере, Ивес здесь, а значит, всё действительно закончилось».

— Ох, я ещё не видела таких молодых и привлекательных лейтенантов-коммандеров, — внезапно с придыханием добавила Лана, а я неожиданно поймала себя на зарождающейся ревности. Неприятное, надо признать, чувство: Ивес мне ничего не обещал. Космос, да у нас даже отношений с ним нет!

— А остальные члены экипажа «Солнечного ветра»? С ними всё в порядке? — поинтересовалась как можно суше.

Прода 01.02

— Да, конечно. Только пикси реабилитация продолжительная потребуется, а так... — Лана нетерпеливо пожала плечами, вновь посмотрела на коммуникатор и возмущённо притопнула ножкой: — Прости, но я уже опаздываю. Не хочу штрафные отрабатывать.

И исчезла за дверью.

Спустя час в дверь постучались двое крупных ларков в синей форме Космофлота и безукоризненно вежливо поинтересовались, собралась ли я вещи и могу ли перейти в каюту — у них распоряжение на сопровождение. Только в этот момент я поняла, что на «Межгалактический страж» меня доставили без вообще чего-либо — лишь в том, что было надето — джинсы, свитер, носки... Видимо, Ивесу было не до сбора вещей, а может быть, линкор не мог долго состыковываться с «Солнечным ветром» в атмосфере Тальвиля, кто знает? Дениз включила мощный обогрев всего корвета минимум на ночь, а значит, мы должны были значительно «утонуть» в ледяной крошке...

Все эти мысли сумбурно крутились в голове, пока я переставляла костыль одной рукой и прижимала к животу ботинок другой. Мысленно успела раз десять пожалеть, что на мне нет мундира. Из-за холода на «Солнечном ветре» в какой-то момент я стала надевать самые тёплые вещи, и сейчас ларки смотрели на меня как на гражданскую и даже чуть-чуть сторонились. Остро захотелось надеть китель кадета Академии с золотой звездой на груди и тем самым показать, что я вообще-то одна из них! Нечего шагать в трёх метрах, будто я заразная какая-то...

— Я кадет второго курса Академии, Кристина Соколова, — зачем-то сказала, ощутив лёгкую досаду. Ларки отвечали на все вопросы односложно и непонятно, а также старались не смотреть в мою сторону.

— Знаем, — ответил один из офицеров, нажимая на кнопку открытия двери одноместной каюты. — Вам сюда. А у нас распоряжение свыше, что со всеми пассажирами с Захрана надо держаться на максимальном расстоянии, чтобы не нервировать их психику. К сожалению, захухрям пришлось пережить страшные дни.

— Так я член экипажа! — возмутилась я.

— Знаем, — повторил уже второй красавец и впервые посмотрел в глаза. — Но касательно вас у нас распоряжение от дока «Межгалактического стража». Еду вам принесёт робот через пять минут, не переживайте, кадет Соколова.

И дверь закрылась, а я осталась в небольшом жилом помещении, которое напоминало спальню на КС-700, но ощущалось совсем по-другому: здесь было совершенно некомфортно. Абсолютно.

— Класс! — с сарказмом произнесла я и опустилась на кровать.

«Слушай, тепло, гравитация нормальная, отравы в воздухе нет. Чего тебе ещё надо?» — возмутился внутренний голос.

Я хмыкнула. Как низко, оказывается, падает планка необходимого, стоит пережить космокатастрофу.

Через пять минут, как и обещали незнакомые ларки, в мою каюту заехал приземистый робот на гусеницах и протянул поднос, зажатый трёхпалыми руками. Аппетитные запахи наполнили каюту, и я не заметила, как съела всё до последней крошки. Вселенная! Как же давно я, оказывается, не ела нормальную еду...

В каюте было непривычно тихо и скучно.

И всё ещё тревожно, потому что очень сильно хотелось увидеть восьмую группу и убедиться, что у всех всё в порядке.

Я открыла дверь в коридор и обнаружила множество снующих туда-сюда мужчин в синих мундирах. Все были чем-то заняты, куда-то бежали, торопливо отчитывались по коммуникатору, разговаривали. Четыре попытки выйти из каюты и найти членов экипажа «Солнечного ветра» самостоятельно окончились ничем. Мой гражданский вид вкупе с гипсом и костылём практически сразу же привлекали внимание, и меня возвращали в каюту. Не силой, конечно, но очень настойчиво.

— Извините, но по распоряжению командор-командера вы должны быть в персональной каюте.

— Линкор не место для прогулок. Все пассажиры должны находиться в специально отведённых для этого помещениях.

— Как не гражданская? Кадет Соколова? Секунду, сейчас сделаю запрос к базе... извините, у вас особая пометка в анкете...

— Увидеть экипаж «Солнечного ветра»? Восьмую группу? А зачем?

За несколько часов пребывания на борту «Межгалактического стража» я умудрилась почувствовать себя бесконечно одинокой и

брошенной и трижды проклясть предупредительного дока Бланка со своей заботой. Если бы не гипс с костылём, не одежда и не треклятая пометка в базе, то со мной точно бы поговорили, а так...

Швархи побрали бы «Межгалактического стража»! Даже замерзая на Тальвиле, я ощущала себя частью экипажа: полезной, нужной, той, к кому обращаются переселенцы с проблемами... А сейчас я чувствовала себя хрустальной вазой, которая случайно разбилась в полёте. Теперь все осколки собрали, красиво склеили, водрузили обратно на полку, но прикасаться посторонним строжайше запретили.

Только теперь я высоко оценила, как здорово Ивес всё организовал на «Солнечном ветре». Да в принципе вся восьмая группа воспринималась как члены одной большой семьи: все всегда стремились помочь друг другу, никто ни от кого не отмахивался.

Сейчас же... снующие туда-сюда военные в синем, со стеклянными взглядами, до зубного скрежета вежливыми однотипными ответами вызывали оскмину. Нога не болела, голова тоже, лёгкие наконец очистили от всякой заразы, да еще и витаминами накачали, судя по тому, что я успела прочесть в оставленном электронном планшете, но на душе было маетно.

Где Ивес? Дени? Хальгард? Аскелл?

Пожалуй, о Селвине я беспокоилась меньше всего — всё-таки Лана упомянула, что его реабилитацией занимаются вплотную, а значит, здоровью ничто не угрожает.

На пятой попытке выйти в коридор у меня всё-таки разболелась стопа, а потому я сама вернулась в каюту и отругала себя за идиотизм. Я так привыкла к экономии электричества, к тому, что за стенами «Солнечного ветра» связи всё равно нет и дозвониться ни до кого нельзя, что хлопнула себя по лбу за несообразительность. Коммуникатор! Ну конечно же!

Нет, наверное, меня конкретно накачали лекарствами, раз я так туго соображаю.

Написав быстро всем однотипные короткие сообщения, я отправила их и... принялась ждать. Минута, другая — никто не ответил. Да что за ерунда такая?! Проверила связь — работает. Сообщения отправлены.

Прошло полчаса. Час.

Всё ещё не понимая, что происходит, я принялась ждать. Ужин принёс такой же гусеничный робот, но ответа на коммуникатор мне не пришло ни от кого из восьмой группы. Освещение на корабле мигнуло и перешло в ночной режим, когда я поняла, что нервничаю так сильно, что просто не смогу заснуть. К счастью, именно в этот момент дверь каюты бесшумно отъехала в сторону и на пороге появился неожиданный гость.

— Аскелл! — воскликнула радостно.

Лейтенант Лесли, одетый полностью в военную форму, шагнул внутрь и поспешно закрыл дверь за собой.

— Крис, я тоже счастлив тебя видеть, только давай ты будешь вести себя потише.

— Что? — Я схватила костыль и бросилась обнимать приятеля, но так и замерла, заметив тени у него под глазами и встревоженный взгляд.

Аскелл улыбнулся, но как-то натянуто.

— Пойдём, сядешь. — Он выразительно посмотрел на травмированную ногу.

Я вздохнула, но подчинилась: недовольно плюхнулась на покрывало кровати и снизу вверх уставилась немигающим взглядом на таноржца.

— Аскелл, что случилось? Мы же спасены, всё в порядке, разве не так? Почему мне никто не отвечает на сообщения? И ты за полдня не нашёл времени черкнуть даже строчку!

Последняя фраза прорвалась с ноткой обиды.

Лесли неуклюже взлохматил короткие тёмные волосы и, отведя взгляд, сказал:

— Морковка, ты это... не переживай так сильно. Всё же хорошо. Мы сегодня последних людей переправили на Техор на шлюпках. На «Межгалактическом страже» отличные медицинские капсулы, да и воспаления лёгких и бронхиты, к счастью, лечатся современными препаратами быстро, это не переломы. Линкор буквально пару часов назад уже тронулся в сторону КС-700, оглянуться не успеешь, скоро дома будем.

— Так. — Я подбодрила замолчавшего Аскелла. — А почему мне никто не отвечает из наших?

Лесли второй раз нервно провёл рукой по причёске.

— Все заняты, Морковка, ты же понимаешь... Задание было сложным, оно провалено, все составляют рапорты...

— Аскелл, не юли! — не выдержала я.

Таноржец цыкнул и неожиданно резко махнул ладонью.

— А я и не юлю! Говорю как есть! Корвет «Солнечный ветер» — крупная боевая единица Космофлота — уничтожен. Порученное задание — провалено. Из сорока восьми пассажиров на момент стыковки с «Межгалактическим стражем» на борту корвета оказалось всего сорок четыре. Четверо людей пропали без вести, их спасательные капсулы не найдены. Ты можешь представить, какие у нас проблемы?

Я вспомнила об исчезнувших четырёх спасательных капсулах. Четверо мужчин избили Селвина, а затем обокрали нас на пайки и бросили... Чудо, что на корвете никто не умер от голода. Не могу сказать, что испытывала к ним жалость.

— Проблемы у всей группы или у Ивеса?

Аскелл выразительно посмотрел.

— Ив был назначен лейтенантом-коммандером «Солнечного ветра», а вышло... что вышло. На КС-700 ему уже назначили квалификационную комиссию.

Я сглотнула неожиданно колкий и сухой комок: как будто кто-то астероидную крошку в горло насыпал. Сразу вспомнилось, как ведь Ив рассказывал, что из-за случившегося с его отцом в совете адмиралов некоторые только спят и видят, как выгнать последнего Ир'сана из Космофлота... Бездонный гравитационный колодец!

— А... что с остальными?

— А что с остальными? — эхом откликнулся Аскелл, уставившись в единственный иллюминатор в каюте. — Вся восьмая группа сейчас под строгим наблюдением. Рапорты уже все написали, даже с Селвина умудрились стрясти, но сообщения на коммуниторы перехватываются и прочитываются, чтобы никто не мог сговориться и упустить или как-то переиначить события на Тальвиле. Именно поэтому тебе никто ничего не отвечал. Я же... пришёл сюда незаметно.

«И наверняка отключил по пути парочку видеокамер. Это же Аскелл... гений даже среди группы техников».

— Дени, — продолжил таноржец, поморщившись, — написала в рапорте правду. Ив хотел нас прикрыть и взять всю ответственность за

покинувших борт «Солнечного» людей, но леди Дери упрямая! Она доложила, что вывезла редкий яд с Ларка по личным мотивам. Именно из-за неё Ивес надышался этой дрянью и двое суток не мог управлять корветом. В конце Дениз добавила прошение об уходе из Космофлота по собственному желанию.

— О-о-о... — только и пробормотала я, потрясённая новостями.

— Да. — Аскелл тяжело вздохнул. — Таким образом, она взяла вину за инцидент на себя... Но Хальгард теперь рвёт и мечет, требуя от неё отказаться от этой идеи. Согласно Уставу у неё есть месяц, чтобы отозвать прошение, но Дениз, кажется, уже всё для себя решила.

— Кошма-а-ар, — протянула я, схватившись за голову. — Она же так хотела остаться в Космофлоте!

— Кошмар, — согласился Аскелл.

— Я могу чем-то помочь?

Таноржец на несколько секунд задумался над вопросом, затем неловко пожал плечами:

— Ивес же по-прежнему твой наставник. Если, пока мы летим на КС-700, ты подключишься к серверам станции и попробуешь сдать хоть какой-то из предметов экстерном, то Ир'сану это точно зачтётся в плюс.

— Это я могу, — кивнула, вспоминая, что биомеханику прочитала внимательно, а последние две недели на Тальвиле всё свободное время посвящала робототехнике. Какие-то мелочи по вечерам после поисков еды мне рассказывал Ив, что-то я уточняла в течение дня у самого Аскелла или Дениз, когда навевывалась в инженерный отсек. — Мы же ещё дней десять лететь будем?

— Нет, пять.

На мои изумлённо приподнятые брови таноржец пояснил:

— «Межгалактическому стражу» открыли туннели, которые не давали «Солнечному ветру», так что доберёмся быстрее.

— Хорошо, — пробормотала я, давая понять, что приняла к сведению. Что ж, придётся в ближайшие дни поднапрячься. Да и отлично, что лететь будем пять дней, а не десять, ведь у Ивеса привязка, а я понятия не имею, насколько времени ему хватит бета-колебаний товарищей, но не моих. Взгляд упал на гипс, и я встрепенулась: — Слушай, а тех, кто устроил бунт... неужели их тоже

на Техор отправили? Там пять человек было: Бронеслав, Виктор, Тархан, Сохор и Пит.

Лейтенант Лесли отрицательно покачал головой.

— Я не знаю всех пассажиров поимённо, как ты, Морковка, но точно в курсе, что четыре бугая сидят в карцере «Межгалактического стража». Ивес и Хальгард сообщили о групповом нападении на военных в условиях чрезвычайной ситуации. Этим людям грозит до десяти лет заключения на астероиде строгого режима.

— Точно четыре?

— Точно четыре. — Аскелл внезапно усмехнулся. — Самому худому и долговязому прилетело от Хэла, когда он нашёл его в инженерном отсеке с Дениз. Они перетёрли и решили, что этого достаточно в качестве наказания.

Я перевела дух. Несмотря ни на что, Пит мне понравился, и, в отличие от всей шайки, он не заслуживал тюрьмы. Мне было очевидно, что его заставили участвовать в бунте.

Собеседник замолчал, и в наступившей тишине за дверью стали различимы далёкие шаги. Аскелл глянул на коммуникатор и резко засобирався:

— Так, Морковка, мне уже пора, а то меня хватятся. Ты не переживай, тебя эта заварушка никаким боком не коснётся, как-никак ты всего лишь кадет второго курса...

Вероятней всего Лесли хотел меня успокоить, вот только последняя его фраза задела не на шутку. Но мне даже не требовалось ничего говорить. Лейтенант посмотрел на меня и осёкся.

— Прости.

Я кивнула, принимая извинения.

Таноржец приложил ухо к двери, прислушиваясь, насколько далеко ночные дежурные, а у меня в голове вдруг забрезжила пока ещё не до конца оформившаяся мысль.

— Аскелл, а помнишь, на станции ты смог мои медицинские данные расшифровать?..

— Конечно.

— А у тебя получится незаметно влезть в базу и скопировать анкеты Сохора и Бронеслава? Эти люди переселялись на Техор, а значит, совершенно точно проходили медобследование на Захране. Мы перевозили их официально, так что на серверах Космофлота должна

храниться информация об этих людях. Ко всему, они гражданские, а не военные, то есть получить эти анкеты должно быть даже проще, чем мою.

— Да-а-а... — протянул Аскелл озадаченно.

— Отлично, они мне нужны, а также кусок записи с чёрного ящика «Солнечного ветра» того часа, когда люди напали на нас с Дени. И, разумеется, это надо сделать так, чтобы никто не узнал.

Таноржец крикнул, уставившись с подозрением, затем осуждающе покачал головой, но вслух сказал иное:

— Вот всегда чувствовал, Морковка, что ты полна загадок. Ладно, что-нибудь придумаю, будут у тебя и анкеты этих двоих, и запись с чёрного ящика. Наши рапорты перепроверяют и просят соотнести с информацией бортового самописца, так что с этим не должно быть проблем.

— А передать мне так, чтобы никто не узнал, сможешь? — забеспокоилась я.

— Смогу. Наблюдение же за нами, а не за тобой. Своё как-нибудь обойду, — вздохнул Аскелл и добавил уже решительно: — Всё, теперь мне точно пора. Спокойной ночи, Морковка!

Глава 31. Пикс

Кристина Соколова

Следующим же утром я запросила планшет, чтобы подключиться к учебным серверам Академии, а сама отправилась в душ. Львиную долю времени заняли водные процедуры, и не столько потому, что впервые за последние недели я могла позволить себе постоять под действительно горячими струями, сколько из-за гипса на ноге. С ним мыться было ужасно сложно, я чувствовала себя гориллом в посудной лавке, но, к счастью, док «Межгалактического стража» не сэкономил: материал не разбух и не намок.

Гусеничный робот принёс и завтрак, и планшет. Я быстро заполнила заявку на удаленный экзамен по биомеханике и основам робототехники. Немного подумав, выбрала ещё теорию по управлению крупными космическими единицами. Этот спецкурс относился аж к седьмому году обучения Академии, но программа разрешила выбрать предмет.

День на экспресс-повторение информации на каждое направление, два дня — на сдачу тестов. Я завяжусь в морской узел, но ради Ивеса сдам экзамены!

Перед тем как полностью погрузиться в обучение, я всё же предприняла небольшую диверсию. Вышла в коридор, громко скребя костылём.

— У-у-у, как бо-о-ольно! — надрывно захныкала и вывернула травмированную ногу в максимально непривычное положение, чтобы привлечь внимание.

Больше всего я боялась, что подойдёт кто-то из цваргов и раскусит притворство, но, на мою удачу, ко мне поспешил перепуганный миттар, сравнявшийся голубым цветом кожи со светом звёзд за иллюминаторами.

— Мэм, что-то случилось? Я могу вам помочь?

— Да-да, — активно закивала. — Проведите меня в медицинский отсек, пожалуйста, я поскользнулась в душе!

— Давайте вы посидите в каюте, а я вызову дока... — начал офицер, но я его перебила:

— Нет-нет, я была вчера в медотсеке, и меня предупредили, что такое может случиться. Зафиксировали стопу не очень крепко. Пожалуйста, доведите до отсека, а дальше я сама найду Лану, и она посмотрит. Вдруг смещение кости?

Незнакомец посмотрел на меня напряжённо, в его глазах явно читалось: «Чтобы док Космофлота плохо наложил гипс? Не верю!» Но гражданская одежда, костыль и жалобный вид сделали своё дело. Он неуверенно кивнул:

— Хорошо, пройдёмте.

На этот раз я специально шла медленно, неловко переставляя выданный костыль и делая вид, что мне очень-очень больно, а сама запоминала дорогу и рассматривала «Межгалактического стража». Наличие рядом офицера в синей форме сделало меня невидимкой для других: никто не останавливался, не спрашивал, куда мы идём и кого ищем. Мой план был прост: если Аскелл, Дени, Ивес и Хальгард, скорее всего, под арестом, то вряд ли кто-то будет охранять пикси с переломанными рёбрами.

— Вам сюда.

— Меня вроде там выписывали. — Я махнула рукой на конец коридора.

— Там каюты, где проходит реабилитация. Осмотры здесь, — повторил миттар.

— Хорошо-хорошо, — поспешно закивала, проходя внутрь смотровой. — Позовите, пожалуйста, помощницу дока Лану.

Стоило двери за проводником закрыться, как я перестала стоять из себя мученицу, подхватила костыль и бодро зашагала к каютам реабилитаций. Селвин оказался за третьей дверью. Он выглядел существенно лучше, чем в последний раз, когда мы виделись на «Солнечном ветре». Перемотанный чистыми свежими бинтами словно мумия, он лежал на просторной кровати, сжимая и разжимая эспандер в средней левой руке. Короткие чистые золотистые волосы чуть отросли и сейчас в художественном беспорядке ниспадали на глаза и прикрывали кончики ушей.

— Кристина?

Он настолько не ожидал меня увидеть, что резиновое кольцо выпало из пальцев. Офицер поспешно подобрал его и сел ровнее.

— Что ты тут делаешь? Нет, не подумай... я рад, разумеется! Просто...

Окончание повисло в воздухе.

Я улыбнулась.

— Зашла узнать, как ты.

— Неплохо, спасибо. — Он улыбнулся, но как-то тускло.

— Рёбра неправильно срослись?

— Да нет, нормально...

— Но?..

«Что же они все такие, что из них клещами информацию тянуть надо?»

— Селвин, у меня не так много времени и... — начала я, но пикси в итоге отложил эспандер и честно признался:

— Да-да, Морковка, я всё понимаю. Спасибо тебе за беспокойство... Просто мне, наверное, придётся уйти из Космофлота.

— Тебе... что?!

Я ощутила себя так, будто из помещения откачали весь воздух. Так и хотелось крикнуть: «И этот туда же?!».

Тем временем лейтенант Санди отвёл взгляд и быстро-быстро заговорил:

— Я так и не извинился перед тобой, Крис, за ту вспышку и обвинения, что ты сразу не сказала о швархах. С тех пор я всё много раз обдумал и понял, что был не прав...

— Селвин, не переводи тему! — гаркнула на пикси так, что тембром голоса могла бы посоперничать с рыком Хальгарда. — Какого космоса ты хочешь уйти из Космофлота?

— Я не хочу. — Парень крепко сжал губы. — Но мне придётся.

— По-че-му?!

Санди посмотрел разъярённо, как будто я его просила признаться в чём-то ужасном. Хотя после следующей фразы его упорное молчание стало понятным:

— Потому что я не смогу служить в армии после химической кастрации! — наконец выпалил он и с остервенением принялся вновь сжимать и разжимать эспандер. — Мне будет стыдно появиться перед Хальгардом, Ивесом и Аскеллом. Ты девушка, тебе не понять. **Кстати,**

я представлю себе Селвина примерно так (но с 6 руками, разумеется)

Ох. Похоже, мне действительно не понять... Я шла в палату к Селвину больше для того, чтобы убедиться, что хоть у кого-то из восьмой группы всё в порядке.

— Я не понимаю, — честно призналась. — Объяснишь?

Несколько секунд в каюте стояла тишина, а затем пикси всё же заговорил:

— У меня пострадали не только рёбра, но ещё кости, которых нет у людей, и далеко не всё способны вылечить медицинские капсулы. Я никому не говорил на «Солнечном ветре», потому что и так проблем хватало... Грудная клетка болела сильно, но я списывал всё на воспаление лёгких, холод и недоедание... Сейчас же меня просветили на аппаратах. — Офицер поморщился. — Некоторые удары захухрей оказались слишком сильными, а при условии, что у нас, пикси, руки — самая уязвимая вещь, — док «Межгалактического стража» уже внёс предписание на полугодовую увольнительную по состоянию здоровья. Жечь кислород и тратить ресурсы Космофлота на КС-700 шесть месяцев кряду мне не дадут, прикажут на это время вернуться на родину.

— Так.

Я вставила это слово, лишь бы только дать понять Селвину, что слушаю его. Но он отвернулся к иллюминатору и, уже размеренно работая эспандером, продолжил:

— А как только я ступлю на поверхность планеты с этими переломами и в повязках, меня сразу же возьмёт в оборот Планетарная Служба Контроля Пикса. Химическая кастрация — это стандартная процедура для таких, как я.

— Каких «таких»?!

Каюсь, я всё ещё чувствовала себя полнейшей идиоткой... Как полученные на «Солнечном ветре» травмы вообще могут соотноситься с принудительной стерилизацией?! Что за ерунда?

Лейтенант Санди протяжно застонал:

— Морковка... Пикс и Эльтон — это два Мира Федерации, где установлен ярко выраженный матриархат. Но если на Эльтоне он получился ГМ-М-М... естественно-генетическим путём — эльтонийки

от любых мужчин рожают себе подобных девочек, и это нормально, — то на Пиксе всё не так просто.

— Так, — в который раз повторила я.

— На Пиксе население распределено поровну, — продолжил Санди. — Я бы даже сказал, что мальчиков появляется чуть-чуть больше, но не в этом суть. Гиноκραтия установилась тысячелетия назад... Женская власть во всех политических и социальных сферах, Императрица у руля планеты...

— И-и-и?

— Так всё ж очевидно. Эволюционно у женщин меньше мышечной массы, чем у мужчин для любой расы, а у пикси в силу строения тела эта разница ещё заметнее — одни развитые грудные мышцы чего стоят. Много мускулатуры — много тестостерона. Когда-то давно пиксиянки приняли закон о том, что мужчины-пикси ни при каких условиях не могут ударить женщину. Это жёстко каралось.

В голове сами собой всплыли старые вопросы лейтенанту: «Часто приходилось драться? А в детстве во дворе с мальчишками?» — и его выразительное молчание. В свете услышанного стало остро стыдно за неуместные расспросы. Вот уж не предполагала, что потопталась по больным мозолям Селвина.

Санди внезапно изменил голос на тонкий и продекламировал:

— Агрессивные мужчины — это злокачественная опухоль общества. Такие особи не должны размножаться. Пожизненная химическая кастрация — самый гуманный способ решения проблемы.

— Да, но... ты же не агрессивный.

Он посмотрел на меня яркими синими глазами. Не такими, как у Ивеса, без бирюзы и затягивающего эффекта, но меня проняло от почти ощутимой боли, которая плескалась на их дне.

— И как я это докажу, Морковка? Пойми же наконец, по законам Пикса мужчин могут наказывать даже за драки на палках или подушках. Когда я окажусь на родине весь такой вот красивый, — он многозначительно посмотрел на своё забинтованное тело, — ПСКП даже разбираться не станут.

— Но... ты же военный... — пробормотала я ошеломлённо.

— И что? — Селвин сощурился. — Тебя, кадета Академии, у властей Захрана получилось же в диспансер упечь.

Шах и мат. Не поспоришь...

— А... — Я сглотнула слюну. — Как же вообще тогда пикси в армию идут? Ну то есть... понятно же, что драки будут.

— О, тут интересная история. — Лейтенант Санди внезапно хохотнул. — Если поднять архивы, то станет видно, что большинство тех, кто выбирает службу в Космофлоте, на родину или вовсе не возвращается, или в звании не ниже командора, и желательно с охраной. В общем, они делают всё, чтобы ПСКП замучились их вылавливать и доказывать агрессивность. Опять же, законы древние, и в первую очередь в глаза бросаются именно физическое насилие и его последствия — сломанная рука, нога, вывих, гематома, фингал... А вот если пикси идёт в просто в синем кителе, мало ли что он делает в Космофлоте? Может, только кнопки на корабле нажимает или адъютантом при адмирале служит. В общем, тут ещё доказывать надо, что мужчина чрезмерно агрессивен. Но это не мой случай, разумеется. Меня ждет стерилизация в первый же день на Пиксе.

Мозги загудели от полученной информации. Я хотела расспросить Селвина про его родину ещё немного, но в этот момент дверь в палату распахнулась, и послышался возмущенный женский голос:

— Вот же она!

Глава 32. Кристина-робот

Кристина Соколова

Пять дней пролетели незаметно. Всё время я сидела за планшетом: повторяла материал, сдавала тесты. В минуты повышенного страха у меня включилась Кристина-робот, которая с первого раза запоминала информацию, читала так быстро, как только позволяет человеческий мозг, и отключалась сразу же, стоило подумать: «Пора спать».

За пять суток Кристина-робот уступила место Кристине-девушке лишь один раз — когда за дверью послышался знакомый голос. Я сглотнула резко пересохшим горлом и прислушалась: может, послышалось? Может, слуховая галлюцинация? Но нет, это был бархатный, но при этом недовольный голос Ивеса Ир'сана.

— Я хочу её видеть.

— Не положено, лейтенант-коммандер.

— И всё-таки она была членом экипажа и пострадала. Забота о ней входит в мои прямые обязанности.

— Вам переслали полный отчёт о её медицинском состоянии.

Дальше последовало несколько секунд паузы, но затем дверь каюты всё-таки открылась, и порог переступил Ивес. Я обратила внимание, что дверь автоматически не встала обратно в паз, более того — по ту сторону каюты маячили два крупных мужских плеча в синей форме: вроде не совсем арест, а почётная охрана. Мне стало безумно тоскливо при мысли, что Ивесу не доверяют до такой степени, что не отходят ни на шаг даже на «Межгалактическом страже».

Ивес замер в полуметре от меня. Красивый как никогда. Форменный мундир с золотым шевроном и вензелями, два офицерских витых аксельбанта, все застёжки идеально примагничены до самого воротника-стойки. Чёрные волосы уложены небрежно-элегантной волной, а серьгу на хряще левого уха не видно, но я точно знаю: она там есть. Но все это меркнет на фоне потрясающих голубых глаз.

Я до сих пор мысленно называла этот цвет аквамариновым, но вчера, когда искала информацию о главных Мирах Федерации,

наткнулась на изображение ларимара — официально признанного самого красивого минерала вулканического происхождения на Миттарии. Если его разрезать вдоль, разводы будут напоминать океаны Миттарии. Именно такого неповторимого оттенка были глаза Ивеса Ир'сана.

— Кадет Соколова, — Ив привлёк моё внимание и одним обращением напомнил, что нас хоть и не видят, но слушают, — как вы себя чувствуете?

Я судорожно вздохнула.

«Отвратительно. Больше всего на свете я хочу тебя обнять, но этого делать нельзя, иначе я вобью последний гвоздь в твою карьеру».

— Спасибо, лейтенант-коммандер Ир'сан. Всё хорошо.

— Нога не беспокоит?

— Нет, мне наложили гипс.

— Ясно. А чем вы заняты?

— Учусь, сэр. Сейчас повторяю биомеханику. Хочу сдать экзамен по предмету удалённо.

— Похвальное стремление к учебе, кадет Соколова.

Наш диалог не имел никакого смысла. Ивес и так уже успел обшарить взглядом и меня, и планшет. Это были какие-то ненужные и совершенно бессмысленные слова, которые мы, как хорошо обученные актёры, были вынуждены отрабатывать на дешёвой сцене.

Между нами был всего лишь шаг, но это расстояние чувствовалось огромным, как парсеки космоса. Сердце охватила щемящая тоска. Я смотрела на плечи Ивеса, на идеальные стрелки на брюках, надвигающийся острый кадык, на губы сливового оттенка, на гладкие, словно выточенные из эбенового дерева рога.

Как же хочется его обнять.

Как же хочется рассказать о своих чувствах.

Почему я была такой душой и так долго тянула с этим? Почему не сказала, что люблю, ещё тогда, на «Солнечном ветре»? Что поддержи. Что он может рассчитывать на меня в любой ситуации. Что я вывернусь наизнанку, но сделаю всё ради него.

Когда этот мужчина успел завоевать моё сердце? Понятия не имею. Просто в один прекрасный момент я осознала: люблю. И всё тут.

Глаза Ивеса меняли оттенок: они то становились более голубыми, то уходили в зелень — один в один как волнующийся океан. Я прикусила губу, глядя на него, и медленно подняла руку. А если я дотронусь до его рогов? Вдруг получится объяснить через бета-колебания всё, что я испытываю?

Я потянулась пальцами к резонаторам. Ив стоял не шелохнувшись. Мне оставались какие-то сантиметры, чтобы прикоснуться, но в этот момент в коридоре мелькнула грудь одного из почётных охранников. Я моментально поднесла указательный и средний палец к виску, отдавая честь.

— Лейтенант-коммандер, мы можем идти?

— Да, разумеется, — не поворачиваясь, ответил Ив и уже мне: — До свидания, кадет Соколова. Желаю скорейшего выздоровления, вы показали себя на «Солнечном ветре» очень храбро.

И посмотрел так тепло-тепло, что внутри кто-то мёдом всё обмазал.

***

Когда «Межгалактический страж» состыковался с КС-700, моим телом и мыслями вновь завладела расчётливая Кристина-робот.

Я вышла из каюты и встала в очередь на стыковочный трап первой. Не очень культурно, и, по идее, вышестоящих по званию надо пропускать вперёд, но я демонстративно отставила костыль в сторону, и никто не сказал мне ни слова. Как только загудели воздушные фильтры шлюза, я развила невероятную скорость и бросилась в медицинский отсек дока Бланка.

Во-первых, мне требовалось снять этот громоздкий гипс и заменить на что-то, с чем я бы смогла надевать обувь и так не бросаться в глаза. Во-вторых, я хотела, чтобы он удалил из анкеты пометку о ксенофобии, потому что сейчас, когда дежурные считывали мою идентификационную карту, отшатывались как от прокажённой. И всё это следовало сделать как можно быстрее, в кратчайшие сроки.

Док Адам Бланк, к счастью, оказался на месте. Он всплеснул голубыми руками с перепончатыми пальцами и воскликнул:

— Жабры и ласты, как ты похудела, Кристина! Тебя совсем не кормили в поездке?

Оказывается, он понятия не имел, что произошло в созвездии Каллисто, а потому охал и ахал, когда я созналась, что две недели

сидела на вынужденной диете.

Снять пометку о ксенофобии из медицинской карты даже уговаривать не пришлось. Бланк сам потянулся к компьютеру, чтобы внести изменения в базу данных, а вот с гипсом я потеряла времени больше, чем планировала.

— Мне нужно снять этот безобразия. Оно привлекает слишком много внимания, — в пятнадцатый раз сказала я, чувствуя, что теряю терпение.

— Но это неправильно! И слишком опасно!

— Замените на любой фиксатор, повязку, пластыбинт — что угодно, но так, чтобы я смогла надеть форменные ботинки и пройти по станции без костыля.

— Зачем?!

Я схватила дока за полы халата и прорычала:

— *Мненадо*, Адам!

Не знаю, что он увидел на моём лице, но коротко вздохнул, взял гипсовую пилу и принялся за дело.

— Каждый день будешь есть творог и курицу и ещё пить коктейли, которые я пропишу, — ворчал миттар, заканчивая с тонким, но жёстким фиксатором, который, к счастью, теперь можно было спрятать под штаниной.

Я кивала на всё, а когда спрыгнула с кушетки, почувствовала острую боль в пятке.

— Во-о-от, нельзя так, — недовольно протянул Бланк, смотря на моё перекошенное лицо. — Сейчас поищу обезболивающее: лучше сделать укол, чтобы не посадить желудок...

— Спасибо, всё прекрасно. Ничего не надо, — опередила я дока и босиком бросилась в каюту, в которой не была так долго, что уже точно не помнила, когда появлялась там в последний раз.

Время неумолимо утекало, как астероидная пыль сквозь пальцы. Секунды складывались в минуты, а каждая минута была на вес муассанита.

Ворвавшись в нашу с Дениз парную каюту, я обнаружила, что цваргиня уже покинула её: гардероб распахнут, на кровати стопками сложены исключительно казённые вещи, личный чемодан отсутствует.

«Она улетела с КС-700, пока я разбиралась с гипсом», — с досадой подумала про себя и бросилась переодеваться. Увы, вся

повседневная форма осталась на «Солнечном ветре», а потому, выбирая между спортивной и парадной, я плюнула на приличия и надела парадный белый мундир. Ох, вычурно, но Устава Космофлота я не нарушаю, а идти за стандартной формой к казначею и заполнять бланки — сейчас слишком большая роскошь для меня. Штаны в районе икры налезли на медицинский фиксатор с трудом, а ботинки пришлось взять и вовсе Дени, но я решила, что она не возражала бы, если узнала.

Я застегнула коммуникатор, подхватила планшет, нагло выцыганенный ещё на «Межгалактическом страже», и ещё раз проверила анкеты Бронеслава Лютарёва и Сохора Войткова.

«Начинается», — пришло сообщение от Аскелла.

Разумеется, лейтенанта Лесли не допустили до квалификационной комиссии Ивеса, но никто не мешал проследить до дверей зала.

Шварх, не успеваю! Я закусила губу до крови, зашнуровывая ботинок, и коротко написала:

«Остальные?»

«Дени покинула КС-700 на личном истребителе господина Деро. Хэл не находит себе места. Селвина готовят к транспортировке на Пикс».

Космическая дыра!

Не успеваю!!!

Я зачихнула концы шнурков в голенище и, не обращая внимания на адскую боль в травмированной ноге, бросилась по длиннющему коридору к лифтам. Поворот, ещё метров триста, поворот... О, Вселенная, здесь же ступеньки... Всего пять, но когда у тебя здоровые ноги, ты почему-то их не замечаешь, а когда сломана стопа — перед глазами периодически пляшут звёзды, и это не эвфемизм. Вот она — лифтёрная, которая соединяет основной отсек КС-700 с палубой старших офицеров!

Благодаря худобе я умудрилась протиснуться в почти закрывшиеся дверцы и врезаться в мужскую грудь.

— Простите, сэр! Извините, этого больше не повторится.

Судя по шеврону, передо мной стоял шаутбенахт. Он уже успел нажать на кнопку верхней палубы, где располагались каюты высшего звена Космофлота, и поэтому с подозрением на меня покосился.

— Кадет Соколова?

Я отступила на шаг и задрала голову. Ну разумеется! Среди всех старших офицеров в момент, когда ценна каждая секунда, я не могла не врезаться в бывшего куратора восьмой группы. Кажется, удача сегодня решила показать свою филейную часть. Стон разочарования получилось сдержать в последний миг.

— Да, сэр. — Я щёлкнула каблуками, едва морщась от боли, и салютовала. — Шаутбенахт Гассо-Тьен-Тэр, рада вас видеть.

Блондин криво усмехнулся, не веря мне ни на грамм.

— Что же вы не нажимаете нужный этаж?

Я оглянулась на панель, где ярко подсвечивалась единственная крайняя кнопка, и ответила:

— Не требуется. Всё уже нажато, сэр.

Светлые брови собеседника поползли наверх.

— Ваш идентификатор, пожалуйста, кадет Соколова. А то, знаете ли, мне не хочется нарушать правила и проводить на офицерскую палубу кадета второго курса.

«Как только восьмая группа столько лет могла подчиняться такому зануде?»

Я, внутренне радуясь, что док Бланк уже снял пометку, протянула идентификационную карту шаутбенахту. Он моментально просканировал её коммуникатором.

— Вообще-то, у вас нет доступа на этот этаж.

Двери лифта как раз открылись, и мы синхронно ступили на палубу.

— Мне надо срочно поговорить с кем-то из высшего руководства. У меня очень важная информация.

— И что, я вам не подхожу?

Мужчина даже две пары рук сложил на груди, всем видом показывая, что существенно выше меня в звании. Так-то оно так, но...

Я украдкой посмотрела время на коммуникаторе Гассо-Тьен-Тэра. Минуты неслись неумолимо, и я не могла себе позволить дальше спорить с шаутбенахтом и что-то доказывать... Но также было очевидно, что он теперь клещами в меня вцепится, но не отпустит.

— Мне нужен кто-то из адмиралов... — тихо пробормотала я. — И желательно пикси по расе. Непременно мужчину.

Сказать, что я удивила собеседника, — ничего не сказать. Шаутбенахт Гассо-Тьен-Тэр, будучи сам пикси по расе, закашлялся.

— Ладно. Допустим, я могу понять, что вы хотите аудиенции у какого-нибудь из адмиралов: все кадеты мнят, что их недооценили, занизили оценки и прочее-прочее, но... пикси... Кадет Соколова, вы хотя бы понимаете, насколько неуместно и некультурно сейчас прозвучала ваша просьба?! Это расизм, а расизму в Космофлоте не место! Если кадет видит не мундир, а цвет кожи, количество рук или форму ушей...

Упрямый солдафон, следующий Уставу Космофлота от заглавной буквы и до последней точки.

Гассо-Тьен-Тэр начал явно распаляться, я почувствовала сосущую пустоту в желудке. Если я не успею задуманное, то всё закончится ужасно и для Ивеса, и для Селвина, и для восьмой группы в целом... Я обязана хотя бы попытаться им помочь!

— Вы совершенно правы, шаутбенахт! — непозволительно громко воскликнула я, грубо перебивая старшего по званию. — Но у меня очень важная информация именно о мужчинах-пикси, и я не хотела бы передавать её в другие руки. А адмирал мне нужен потому, что за свою информацию я хочу получить... кое-что важное. Боюсь, этого вы мне дать не в состоянии.

Я вывалила на шаутбенахта всю правду. Звучала она, мягко говоря, не очень, но я понимала, что от этого мужчины уже не отделаться. Раз уж Вселенная именно в такой важный момент столкнула нас в лифте, то делать нечего — надо говорить как есть.

Несколько секунд шаутбенахт смотрел так, что я была уверена — наорёт. Как пить дать наорёт. Но вместо этого Гассо-Тьен-Тэр нахмурился, крутанулся на каблуках и коротко бросил:

— Я чувствую, что пожалею об этом, но пойдёмте. Отведу вас к Хестеру.

— А кто он по званию, сэр? — Я бы подпрыгнула от нетерпения, если бы не боль в стопе.

Меня смерили очередным хмурым взглядом.

— Генерал.

Глава 33. Генерал Хестер

Кристина Соколова

Пока мы замысловатым путём шли до кают-кабинета генерала, я вдруг подумала, что понятия не имею ни о внешности генерала, ни о его полном имени. На изображения чаще всего помещали мужественный профиль с яркой символикой Космического Флота, но догадаться по нему, к какой расе принадлежит мужчина, невозможно: пикси, ларк, человек, миттар... это мог быть кто угодно. Разве что по отсутствию рогов-резонаторов можно сказать, что не цварг.

Странно...

Только поднапрягшись, я вспомнила, что Ивес в разговоре с Хэлом как-то употребил словосочетание «генерал Хестер». Да, действительно, я однажды слышала его фамилию.

Дверь в кают-кабинет самого высокого по званию офицера тоже оказалась спрятанной от лишних глаз. Клянусь, даже если бы я искала нужное место, то прошла бы мимо, подумав, что это очередная стеновая панель. Но нет, шаутбенахт точно знал, куда идёт.

Стремительно печатающая на компьютере секретарша бросила на нас короткий взгляд и тут же сказала:

— Господа, генерал просил не беспокоить.

— По личному вопросу, — отозвался Гассо-Тьен-Тэр, не сбавляя шага.

Разумеется, я юркнула вслед за ним.

Длинный горизонтальный иллюминатор и широченный «подоконник», на котором запросто можно было бы лечь спать, показались мне сюрсом — так сильно эти детали напомнили мансарды с картинок дорогих коттеджей. Мне всегда казалось, что хозяева таких «подоконников» спят именно на них, а не на мягких двуспальных кроватях.

Отлипнув от необычного иллюминатора, я обвела взглядом вполне стандартное помещение и немолодого шестирукого мужчину в огромном кожаном кресле. Мундир генерала был увешан множеством металлических знаков отличия, на плечах сияли золотые эполеты, и

через грудь тянулась ярко-алая лента. Я подозревала, что свободная синяя ткань у генерала видна разве что на спине. Лицо мужчины было красивым, несмотря на многочисленные морщины. Если сопоставлять с человеком с Захрана, я дала бы ему лет сорок пять или пятьдесят, но по-военному короткая стрижка, не скрывающая неровный край ушной раковины, и шесть рук напоминали: передо мной не человек.

— Шаутбенахт Гассо-Тьен-Тэр? — Мужчина посмотрел на нас, вопросительно выгнув седую бровь. — Чем обязан?

— Гхм-м. — Шаутбенахт кашлянул, и внезапно его голос оробел: — Я привёл кадета Кристину Соколову. Она настаивает на встрече с кем-то из вышестоящего руководства...

— Адмирал Леру и другие члены совета адмиралов освободятся через пару часов, — холодно перебил генерал, но шаутбенахт мужественно продолжил:

— Кадет искала мужчину-пикси.

Меня смерили таким ледяным взглядом, что я чуть не зажмурилась. Я готова была к тому, что на меня сейчас обрушится ещё одна отвратительная речь о расизме и неподобающем для курсанта Академии поведении, но генерал лишь отложил бумаги в сторону и бросил:

— Слушаю.

Это было страшно. Я даже представить себе не могла, что доведётся дойти до самого генерала Космофлота, а потому, опуская прелюдию и чувствуя, как колотится в груди сердце, я выпалила самое главное:

— Лейтенанта Селвина Санди сейчас готовят к перевозке на Пикс, потому что он пострадал на последнем задании. Он ничего не нарушал, более того, я искренне считаю, что за проявленную храбрость Селвин достоин поощрения, но вместо этого на родине ему предстоит химическая кастрация. Я считаю сложившуюся ситуацию в корне несправедливой!

На слове «храбрость» на губах генерала Хестера мелькнула тусклая улыбка.

— Я знаю, кто такой лейтенант Селвин, и согласен, что он достоин поощрения за проявленную отвагу на борту «Солнечного ветра». Пилотировать корабль со сломанными рёбрами и арм-

шейперами невероятно сложно. Как только он поправится, я непременно подпишу указ о медали за личные качества.

Я растерялась. Выходит, он всё знает?!

Воздух вылетел из лёгких так же стремительно, как из лопнувшего шарика. Весь боевой настрой, который я испытывала, улетучивался со скоростью гелия.

— Но как же... — протянула я, не зная, что добавить. — Ему нельзя на Пикс!

— Я понимаю. — Генерал улыбнулся и встал из-за стола. — Это похвально, что вы так переживаете о своём друге. Мне докладывали, что восьмая группа уникальна по своим свойствам... — Мужчина бросил взгляд на шаутбенахта Гассо-Тьен-Тэра и усмехнулся. — Теперь я вижу, что это действительно так. Ещё ни разу ко мне не приходили с такими просьбами, как у вас, кадет Соколова, но и вы поймите: Космофлот не Галактическая Тереза. Содержание каждого гуманоида в космосе, пространство для жилья, еда, воздух — всё это стоит колоссальных кредитов, которые гуманоид должен оправдывать.

Я сглотнула горечь во рту, вспоминая, что примерно год назад до меня пытались донести то же самое: захухрей перестали брать в Академию, потому что это нерентабельно.

— К сожалению, травма лейтенанта Селвина куда серьезнее, чем ваша. — Генерал бросил взгляд на мою штанину, где проступали очертания медицинского фиксатора, давая понять, что он в курсе всего. — Если мы устроим прецедент, по которому одному из офицеров будет позволено полгода жить на КС-700, нас завалят такими же запросами. Кадет Соколова, вы себе даже не представляете, как много кадетов и офицеров, которые по тем или иным причинам не хотят возвращаться на родину, продали жильё, имеют плохие отношения с родственниками и прочее-прочее. На короткие увольнительные, разумеется, мы закрываем на это глаза, но полгода физического восстановления — слишком большой срок.

— Но... но... ему нельзя на Пикс, — повторила я уже с плохо скрытым отчаянием. **Генерал Гонзар-Айрик Хестер, приблизительная визуализация (всего 6 рук и необычная ушная раковина, напоминающая морскую ракушку, как у всех пикси)**

— И что же вы предлагаете, кадет Соколова?

Генерал подошёл ко мне вплотную. Вопрос можно было бы трактовать как издевательский, вот только я чувствовала, что он задан вполне искренне. Проблемы Селвина, как и проблемы других пикси-мужчин, по тем или иным причинам возвращающихся на родину, не были проблемами генерала Хестера, однако он всё ещё не выгнал меня из кабинета.

— Может, есть вариант поселить лейтенанта Санди где-то, где это не так дорого?

Сзади раздался короткий смешок шаутбенахта.

— Единственный безболезненный для лейтенанта Санди и практически бесплатный для нас вариант — если бы Селвин согласился на пожизненную ссылку в пограничный филиал Космофлота в системе Соло. Мы предлагаем это всем офицерам, получившим серьёзные травмы.

— Пожизненную? — Я с удивлением обернулась к Гассо-Тьен-Тэру.

Про систему Соло что-то слышала... Память подсказывала, что это самая дальняя галактика на задворках Федерации, куда на астрокартах даже космические трассы толком не проложены.

— Да. — Шаутбенахт важно кивнул. — Пожизненную. Командующий тем филиалом чётко дал понять, что у него, цитирую, «не ветеринарный госпиталь». Солдат на передержку не берёт. Либо они хотят служить, либо под его началом им не место.

Жёстко, однако... С другой стороны, в армии по-другому быть и не могло.

— А другие планеты? — уточнила я и поняла, что вновь задала дурацкий вопрос.

— Визы, съём квартиры и прочее тоже стоит денег, и не надо забывать, что планета должна быть относительно развитой, то есть хоть с какой-то медицинской системой. Техор и всё колониальное в этом случае не вариант. Цварг — закрытый, туда сложно достать визу, да и проживание не всем по карману, собственно, как и Зоннен или Миттария. На Эльтон мужчин без причин не пускают, а на Тур-Рине туристам разрешается жить лишь в отелях, а они стоят прилично, полгода — огромный срок. На Танорг на полгода по туристической визе не пустят. Ларки тоже не любят туристов, да и с их традицией касательно Защитников...[1] Гхм-м-м, в общем, я бы не советовал

лейтенанту Санди в его состоянии с переломанными костями думать о Ларке. Итого: если офицер может обеспечить себя всем необходимым — штурвал ему в руки. В остальных случаях мы возвращаем его на родину. А во внутренние законы Миров мы лезть не имеем права, Космический Флот связан федеральными директивами.

Генерал Хестер устало вздохнул и повернулся спиной. Как я и думала, эта часть мундира единственная была не завешана орденами и медалями.

— А на Захран? Вы можете отправить Селвина на Захран?

Я прикусила губу от безысходности.

— Зачем? Чтобы ксенофобы сделали лейтенанта Санди инвалидом на всю жизнь? — Сзади послышался смешок шаутбенахта. — А мне-то казалось, что вы находитесь с ним в дружеских отношениях, кадет Соколова.

Издёвка, прозвучавшая в голосе шаутбенахта, взбесила.

— Да, на Захран, — чётко повторила я. — Во-первых, там есть моя семья, которая, ручаюсь, отнесётся к Селвину нормально, во-вторых, лейтенант Санди придумал, как складывать руки на животе, и носил мундиры с двумя рукавами, пока я... болела. Отросшие волосы же закрывают кончики ушей. При желании он может выглядеть человеком столько, сколько захочет, пока, конечно, не придётся раздеться. Но любая просторная верхняя одежда — толстовка, широкий свитер, безразмерное пальто — и он человек.

Генерал замер и с любопытством обернулся, а меня понесло:

— Да и вообще, на Захран так можно не только Селвина транспортировать, а много кого. У населения моей планеты низкий уровень благосостояния, по сравнению с другими Мирами Федерации, так что оклада лейтенантов должно хватить. В частных случаях можно предлагать офицерам переселяться под видом людей на Захран. Я сама страдала... — я запнулась, не зная, как назвать последствия электрошоковой терапии, — ...болезнью и могу гарантировать, что Селвин не вызывал во мне неприязни, стоило ему надеть что-то, скрывающее две пары рук.

— Хорошо, я обсужу это с лейтенантом Санди. Возможно, это действительно выход, — подумав, сказал генерал. — Медицина на Захране на уровне докосмической эпохи, реабилитация замедлится, но, может, кому-то и понравится такой вариант...

— Так вы пошлите ещё нескольких доков! — осенило меня.

На непонимающий взгляд генерала Хестера я уточнила:

— На Пиксе ведь хорошая медицина?

Мужчина медленно кивнул:

— Не миттарская, конечно, но точно лучше, чем у захухрей.

— Вот! У вас же наверняка после того, как я вернулась, есть гм-м-м... недопонимания с медицинскими структурами Захрана. К примеру, я слышала, что в других Мирах Федерации уже давно запретили электрошоковую терапию...

Генерал Хестер плотно сжал челюсти.

— Да, это так, но, как я уже сказал, Космофлот связан федеральными директивами. Мы не имеем права вмешиваться в законодательства Миров.

— Но вы можете предоставить квалифицированных доков, оборудование и лечение, которое будет эффективнее, чем имеющиеся в арсенале захухрей терапии.

Несколько секунд седовласый смотрел на меня странно испытующим взглядом, а затем вынес вердикт:

— Хорошо, кадет Соколова. У вас оказалась действительно ценная информация и... интересные предложения. Зачем вы заходили?

— Простите?

Мужчина добродушно усмехнулся.

— Обычно за все свои идеи и предложения гуманоиды хотят каких-то поблажек. Я редко иду на уступки, но так как вы высказали действительно ценные мысли относительно мужчин моей расы... скажем так, в частном порядке я готов сделать исключение.

— О! — Я переступила с затекшей ноги на травмированную, мысленно обозвала себя балдой, поморщилась и очнулась: — Сейчас идёт квалификационная комиссия для лейтенант-коммандера Ивеса Ир'сана. Могу ли я попросить за него?

Улыбка исчезла с лица генерала Хестера.

— Боюсь, нет, кадет Соколова. Это случай, на который я не в состоянии повлиять. В целом, всё, что касается непосредственно Академии, адмиралу Леру ближе, но, думаю, он и так заступится за Ир'сана, насколько это возможно. Окончательное же решение за советом...

— То есть вы ничего не можете сделать?

В первую секунду я даже не поверила, но мужчина пожал плечами с независимым видом.

— Космофлот устроен куда сложнее, чем кажется со стороны.

Он замолчал. Гнетущая тишина опустилась на уши. Я бежала-спешила, будучи уверенной, что расскажу, как плохо мужчинам-пикси после армии, огорошу генерала и в благодарность он свернёт эту дурацкую квалификационную комиссию... и оказалась не права по всем фронтам. Захотелось разрыдаться. Неужели всё зря? Нет, конечно, не зря, теперь Селвина не переведут на Пикс, да и остальным пострадавшим ребятам, возможно, будет лучше, но... Ивес... Неужели Ива всё-таки лишат звания и с позором выгонят из Космофлота?

«Дурочка ты, Кристина», — пробурчал внутренний голос.

— Но я могу хотя бы попасть на заседание?

Генерал тяжело вздохнул.

— Не положено, разумеется... Хотя, Вселенная с вами, хотите послушать — вот пропуск. Не шумите только. — Он протянул мне пластиковую карточку и добавил: — И я бы на вашем месте переоделся. Парадный мундир могут неправильно понять.

[1] Традиция, о которой говорит генерал, подробно описана в «Агенте таурель-класса». Таурель — самостоятельный бесплатный однотомник по ФОМу. События происходят на Ларке и Цварге. Если не читали, и вам нравится лейтенант Хальгард Раадши-Харт (типичный ларк), и интересно, почему он просит называть его Защитником, то настоятельно рекомендую взять в библиотеку)) Книга 18+, но получилось нежно :) А герои — все как на подбор вот такие красавцы...

Глава 34. Квалификационная комиссия

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

— ...Итого имеем: полностью проваленное задание 133/57, заболевших — сорок четыре человека, ещё четыре — пропавших без вести и, очевидно, погибших в открытом космосе... — вещал адмирал Клэр Жакар.

Отец Миланы Жакар слегка гнусавил, но это не могло скрыть его искреннего злорадства. Его любимую дочурку обвинили в неподобающем поведении ещё на первом курсе из-за этого ужасного лейтенанта и с позором выгнали из Академии Космического Флота, не дав даже попробовать сдать первую сессию. А теперь, когда самому Ир'сану осталось всего ничего до выпуска, у Клэра Жакара были все карты на руках, чтобы раз и навсегда поставить крест на его карьере военного.

— Обращаю внимание, что те четверо сами выбрали этот путь. За шкуру их в спасательные капсулы никто не тащил, то есть вины лейтенанта Ир'сана в судьбе конкретно этих людей нет. А то, что капсулы не нашли, — это уже вопросы к дежурному оператору, который не удосужился вовремя передать информацию о «Солнечном ветре»!

Эрик Вейсс — один из лучших адвокатов галактики — выступал в защиту Ивеса. Лейтенант прекрасно понимал, что за такого юриста стоит благодарить адмирала Леру: господин Вейсс вился ужом и пытался убедить Совет Адмиралов не разжаловать его, Ивеса... или, что вероятнее, хотя бы не исключать с позором из Космофлота.

Будь воля Ир'сана, он бы пришёл сюда один, сказал бы короткое: «Виновен» — и не оправдывался. Ему претило, что после рапортов Дениз, Хальгарда, Селвина и Аскелла совет собрался практически всем составом, чтобы обсудить дальнейшую судьбу Ивеса. Но Юлиан Леру внезапно решил всё за молодого цварга.

— Лейтенант Ир'сан был назначен коммандером, и на данный момент боевая дорогостоящая единица Космофлота уничтожена из-за действий этого офицера! — покраснев, зарычал адмирал Жакар и не

очень-то вежливо ткнул пальцем в Ир'сана. — С этим вы хотя бы спорить не будете?

— Не буду. — Эрик ослепительно улыбнулся всему совету. — Но, по моим данным, корвет «Солнечный ветер» был старым. Ему оставалось всего восемь лет до списания.

— Но он стоил денег! Немалых! И, чтобы вы знали, уважаемый господин Вейсс, даже списанные корабли разбирают на запчасти!

— О! То есть вы признаёте, что в первую очередь вас волнует лишь цена выполнения задания?

Воздух буквально трещал от скопившегося напряжения. Ещё чуть-чуть — и молния проскочит.

Ивес едва уловимо поморщился. Юрист слегка переигрывал, раздражая Совет Адмиралов. В конце концов, из космоса звёзд не выкинешь: он действительно был командером корабля, который потерпел крушение.

— Да при чём тут цена?! — взвился адмирал Жакар. — Я говорю о действиях лейтенанта Ир'сана! Взять хотя бы то, что он несколькими месяцами ранее в самоволку отправился на Захран и устроил там швархи знает что за представление, забирая кадета Соколову...

— Гхм-м-м, мы это уже обсуждали, господа, — кашлянул Юлиан. — Я чётко объяснил, что это было секретное задание, санкционированное мной лично. Или вы мне не верите?!

Адмирал Жакар поджал губы. Он не верил Леру ни на грамм, как и многие в совете, вот только высказать вслух недоверие, не подкреплённое ни единым фактом, никто не отваживался.

Ивес тихонько вздохнул. Зря, ой как зря адмирал Леру в это ввязался. Молодой цварг уже мысленно попрощался и со званием лейтенанта, и с Космофлотом. Он был рад даже тому, что ему назначили всего лишь квалификационную комиссию, а ведь могли — военный трибунал. Там и смертные казни бывают... Он ведь чуть не убил сорок с лишним человек!

Ир'сан бегло посмотрел на собравшихся. Ему не требовалось всматриваться в лица и вслушиваться в бета-колебания, чтобы понять то, что и так лежало на поверхности: слишком многие относились лейтенанту предвзято. Адмиралы Жакар и Петит — отцы Миланы и Лии соответственно — имели на него зуб с первого курса. Несколько адмиралов сомневались в нём как в цварге после трагедии с Ивоном

Ир'саном. Ещё пара старших офицеров недолгоблывала конкретно восьмую группу, один поцапался с шаутбенахтом Гассо-Тьен-Тэром, или это последний был настолько глуп, что как-то в разговоре неаккуратно выразился о заслугах индивида... В итоге это отразилось на восьмой группе. Двадцать шесть адмиралов из сорока собравшихся были изначально настроены нейтрально, но история с Тальвилем заставила напрячься и их.

— И всё-таки это балаган какой-то! — заявил покрасневший от возмущения Клэр Жакар. — При выполнении задания 133/57 восьмой группой нарушено более двух десятков параграфов Устава Космофлота! Действия этого юного и неопытного офицера повлекли за собой катастрофу: корвет уничтожен, сорок четыре человека оказались на грани смерти...

— Или же выжили исключительно благодаря потрясающим личным качествам лейтенанта Ир'сана, — возразил Эрик Вейсс.

— Да как вы смеете выворачивать всё наизнанку?!

— Я лишь подчёркиваю, что на одни и те же события могут быть разные взгляды.

— Не может быть здесь никаких «разных взглядов» и двойных трактовок!

— К счастью, это не вам решать, а совету.

— Это не гражданский судебный процесс, а квалификационная комиссия, разбирающая поступки военного!

— У вас старческий склероз, господин Жакар? Вам ещё раз показать мою лицензию? Вроде бы в начале совещания вы изучили её вдоль и поперёк и даже на зуб порывались попробовать. Я имею право заниматься делами в обеих сферах.

— Что?! Вейсс, вы в своём уме? Вы сейчас оскорбили адмирала Космофлота!

— Почему же оскорбил? Разве предположение о здоровье может быть оскорблением? Это искренняя забота.

— Издева-а-аетесь?! — взвился оппонент, забрызгивая слюной сидящих рядом адмиралов. Щёки Клэра по цвету могли сравняться с сияющими габаритными огнями флаера при резком торможении. До сих пор мало кто себе представлял, что миттары умеют краснеть так сильно.

— Господа-господа. — Юлиан поднял руку, прерывая затянувшуюся дискуссию, которая вот-вот рисковала перерасти в некрасивую свару. — Я думаю, повторять по третьему кругу и так известные всем собравшимся факты не имеет смысла. Рапорты лейтенантов восьмой группы были высланы вам сутками ранее, все нюансы, которые вы хотели уточнить, — уже озвучивались. Чтобы не затягивать совещание...

«Ну вот и всё, — со вздохом подумал Ивес. — Сейчас они проголосуют, и всё будет закончено».

Именно в этот момент, когда собравшиеся зашуршали одеждой и сосредоточились на вмонтированных в подлокотники планшетов для голосования, единственные двери в зал разъехались в стороны и в белоснежном мундире порог переступила человеческая девушка с золотисто-рыжими волосами.

Холодок пробежался вдоль позвоночника Ива, голова закружилась.

«Что она здесь делает?! Как?»

Меньше всего на свете он хотел, чтобы эта девушка стала свидетельницей его самого унижительного события в жизни.

— Кадет Соколова, что вы здесь делаете? Вы заблудились? — вежливо уточнил адмирал Кроу-Леррайн.

Похоже, все офицеры в помещении подумали о том же.

— Столовая в другом отсеке, — не смог не съязвить Клэр Жакар. — Праздничные торты подают там.

Но Кристина не только не смутилась, а неожиданно одёрнула парадный китель и ловко отсалютовала — всеми пальцами, демонстрируя уважение к старшим, но слишком быстро, что точно нельзя было вписать в категорию «подобострастно», скорее, наоборот.

— Добрый вечер. Прошу прощения за опоздание, — ровно сказала Кристина и под изумлёнными взорами направилась к Эрику Вейссу.

Несколько адмиралов набрали в грудь воздух, чтобы возмутиться присутствием курсантки, но Юлиан неожиданно напомнил:

— Господа, напоминаю, если пропуск кадета Соколовой сработал, значит, она имеет право здесь находиться.

— Интересно, кто же его ей дал? — возмущённо пробурчал Клэр, поправляя ремень на объёмном животе. Он-то хотел поставить в

неудобное положение Юлиана и не сразу понял, что своим вопросом обеспечил Кристине Соколовой дополнительное внимание.

Адмиралы переглянулись, безмолвно спрашивая: «Вы?» — «Нет». Когда едва уловимо пожал плечами Леру, до большинства дошла простая истина: «Генерал».

Неужели у уважаемого генерала Гонзар-Айрика Хестера своё видение ситуации? Тогда почему он не явился на совет лично?!

В немом изумлении собравшиеся переглядывались, задаваясь одним и тем же вопросом. Если ещё несколько секунд назад большинство собиралось проголосовать за то, чтобы отобрать звание лейтенанта и исключить Ивеса Ир'сана из армии, то теперь многие уже не были так уверены в решении. Всё-таки попасть в немилость генерала никто не хотел.

— Так, гхм-м-м... на чём мы остановились? — первым пришёл в себя Кроу-Леррайн.

Вейсс, которому только что Кристина что-то говорила на ухо, стремительно поднялся с кресла:

— Адмирал Леру предложил перейти к части голосования, но раз кадет Соколова немного запоздала, было бы правильным подвести краткое резюме.

Никто не возражал. На несколько секунд в просторном зале для совещаний наступила пауза: все ожидали, что защитник лейтенанта Ир'сана возьмёт слово, но этого не произошло.

— Что же вы молчите? — ядовито поинтересовался адмирал Пти-Фор.

Он тоже относился к группе настроенных резко негативно, так как был убеждён, что его карьерный рост в своё время застопорился из-за Ир'сана-старшего. Совет Адмиралов Космофлота представлял собой тот ещё серпентарий.

— Да что-то горло запершило, — неожиданно нахально заявил Эрик Вейсс, переглянувшись с Кристиной, затем сел в кресло и откинулся на спинку, демонстративно оттянул шёлковый галстук и сказал: — Кхе-кхе. Да, першит. Сквозняком, видимо, надуло. Я, пожалуй, помолчу.

Адмиралу Жакару бы задуматься, почему защитник Ир'сана вдруг начал паясничать и не хочет зачитывать достижения лейтенанта в выгодном свете, но, как и многие собравшиеся, он уже мечтал

избавиться от общества юриста, а потому моментально проглотил наживку:

— Что ж, раз у господина Вейсса вдруг резко заболело горло, — ехидно сказал он, — итоги подведу я. Офицер Ир'сан был назначен лейтенант-коммандером космического корвета «Солнечный ветер» с целью перевозки сорока восьми гражданских людей с Захрана на Техор. Опуская детали, по вине офицера был уничтожен космический корабль...

— Кхм-м-м, — резко закашлялась Кристина.

— Кадет Соколова, и у вас что-то с горлом? Может, вам с господином Вейссом пройтись попить тёплой водички?!

— Нет, всё в порядке. Мне послышалось, что вы сказали «по вине офицера был уничтожен космический корабль».

— Вам не показалось, — скрипнув зубами, процедил Жакар. — Вам тоже сквозняк в космосе надул и уши заложило?

— Сэр, я здорова, — со всем уважением произнесла Кристина. — Но позволю себе поправку. Швархи сожрали «Солнечный ветер». Вины лейтенанта-коммандера здесь нет.

— Да ну-у-у?! — Адмирал Жакар явно решил, что над ним снова издеваются. — А из-за кого на корабле появились швархи? Какого глубокого космоса офицер, назначенный *коммандером*, не озаботился проверкой багажа переселенцев?

— Так вы же сами сказали, что задание состояло в перевозке сорока восьми гражданских людей с Захрана на Техор. Багажный отсек «Солнечного ветра» был полностью осмотрен, а личные вещи гражданских экипажу трогать запрещено. Достаточно и того, что АУЗ поручился за своих граждан и проконтролировал всё в космопорту. Несколько швархов, как выяснилось позднее, затесались как раз в личных вещах захухрей.

— Вот именно! Захухрей! Да это самый отсталый Мир Федерации! Разумеется, после приёма на борт надо было перетрясти их до нижнего белья! Лейтенант-коммандер обязан был... — захлёбываясь возмущением, почти зарычал адмирал Жакар, но Кристина перебила:

— То есть вы бы нарушили Устав Космофлота и без веских оснований в невоенное время принялись перепроверять вещи гуманоидов?

***

Кристина Соколова

Эрик Вейсс мне понравился сразу. Я не смогла определить, к какой расе относится мужчина, настолько эпатажной была его внешность, но было в его взгляде что-то такое, что я поняла: он костями ляжет, но использует любую уловку, чтобы оставить Ивеса в Космическом Флоте.

Подпиравшие стены в коридоре Аскелл и Хальгард хмуро сообщили, что я сразу пойму, к кому подойти, и оказались правы. Единственный гуманоид в штатском был в центре внимания: малиновые волосы, собранные в высокий пышный хвост, две тонких косички на правом виске, строгий костюм... с укороченными штанами, которые можно было назвать, скорее, «деловые шорты». Что-то подсказывало, что у Эрика Вейсса с Советом Адмиралов собственные счёты, потому что гуманоиды в здравом уме с голыми ногами в серпентарий не лезут.

Именно эта возмутительная деталь гардероба и всколыхнула в моей памяти цепочку «шорты-холод-мундир», а вместе с последним — некогда заданный Хальгардом вопрос: «Можно ли отдавать свой мундир гражданскому лицу?» Идея молнией пронеслась в голове. Когда двери открылись, я ещё не знала, что буду делать и говорить, но стоило увидеть профиль Ивеса, Совет Адмиралов и юриста, как план сформировался быстрее ускорителя частиц.

Я успела переброситься с юристом всего парой фраз и очень сильно надеялась, что он меня поймёт. Кадет не имеет права задавать такие вопросы, но юрист...

Вейсс понял.

Подхватил в ту же секунду:

— Так вы рекомендовали бы офицеру Космофлота нарушать Устав без видимых на то причин?

— Нет, разумеется, нет, — выдавил из себя Жакар. Голубая кожа миттара в районе жабр и глаз стала пунцовой.

— То есть на этом этапе вы поступили бы так же, как лейтенант-коммандер Ир'сан, и оказались бы в открытом космосе со швархами на корабле, — продолжил Эрик Вейсс.

Всё это время он оправдывал Ивеса, пояснял, что тот выбрал хорошие решения, но он выступал *защитником*. Я же предложила

разыграть партию в нападение. Если бы Эрик подводил итоги задания 133/57, то он бы выслушивал нападки со стороны большинства, а теперь у нас имелась возможность доказать, что никто в такой ситуации, какая сложилась на Тальвиле, не был бы компетентен.

— Да, но я обнаружил бы швархов раньше! Мы бы успели вернуться на Захран! — выпалил адмирал Жакар.

Совет зашумел. Беседа потекла не в том русле, в котором предполагалась изначально, но Эрик изобразил искреннее любопытство:

— Почему? Вы бы поселили гражданских на той же палубе, что и экипаж? Напугали бы захухрей представителями других рас, когда в этом не было необходимости?

— Нет, — признался Жакар. — Я бы расселил пассажиров так же.

— Тогда получается, что вы бы, как и лейтенант-коммандер Ир'сан, оказались с полным швархов кораблём в... — Эрик с помощью коммуникатора вывел голограмму участка космоса рядом с местом, где стоял Ивес, — этой точке. До Захрана вам не добраться, до главной станции тоже. Что, по-вашему, должен был сделать лейтенант-коммандер «Солнечного ветра»?

Мужчины зашептались. Адмирал Кроу-Леррайн попытался остановить вновь разгорающиеся дебаты:

— Господин Вейсс, при всём уважении, мы отошли от темы. По моему, здесь обсуждается квалификация лейтенанта Ир'сана...

— И что? — как ни в чём не бывало прервал юрист. — Мне интересно, как следовало бы поступить офицеру. Вы, все здесь собравшиеся, осуждаете его, но, видимо, точно знаете, как надо было действовать. Расскажите, пожалуйста, чтобы мы сравнили ваши планы.

Кроу-Леррайн был умным мужчиной, а потому промолчал. Зато адмирал Пти-Фор не выдержал и высказался вслух:

— Да очевидно же, что надо было включать двигатели на полную мощность и лететь на Техор. Так хоть задание было бы выполнено! Офицер должен выполнять приказы, даже понимая, что умрёт! В этом и есть вся суть армии: солдаты отправляются на войну, прекрасно отдавая себе отчёт, что большая часть из них не вернётся...

Собравшиеся мужчины зашумели, кто-то согласно закивал, но многие поморщились. Вейсс перехватил нить диалога:

— То есть, узнав, что ваш корабль заражён опасными биологическими организмами, вы бы всё равно посадили «Солнечный ветер» на Техор?

— Разумеется! Задания никто не отменял...

— Поздравляю, вы уничтожили всю человеческую колонию.

— Да какого шварха, это даже в Уставе не прописано...

— Это пакт ФОМа, и его нарушение автоматически влечёт за собой риск раскола Федерации. Ко всему, на Техоре нет санитарных зон, а планета безметаллическая. При том, как сильно расплодились бы швархи к этому моменту, они бы съели все металлы у тех, кто жил на Техоре ранее: топоры, ножи, оружие, с помощью которого колония добывала пищу.

Адмирал Пти-Фор, нахмурившись, замолчал.

— Надо было дожидаться спасательной бригады! — фыркнул Жакар.

Вот тут, слава Вселенной, Эрик просчитал всё заранее, сопоставил даты и скорость разрушения корабля. Все расчёты он тут же вывел вместо голограммы космоса.

— То есть вы бы на месте лейтенанта-командера убили всех пассажиров и экипаж, — приторно-сладким голосом уточнил Вейсс.

— Вейсс, вы переступаете все границы!

— Я переступаю?! Я? Тогда дайте правильный ответ, *как* должен был действовать лейтенант-командер «Солнечного ветра», и я замолчу!

Пронзительная тишина опустилась на помещение. Густая, жгучая, жалящая. Мне даже дышать тяжело было. Это было рискованно. Я сама не знала, существует ли правильный ответ в сложившейся ситуации, но если он существовал, а я в упор его не видела, то карьера Ивеса висела на волоске.

Но все пристыженно молчали.

— Господа! — Адмирал Леру хлопнул в ладоши. — Предлагаю перейти к голосованию. Прошу взять во внимание также, что лейтенант Ивес Ир'сан, помимо всего прочего, второй год является наставником кадета Соколовой, которая на днях с блеском сдала несколько дисциплин. Её первая сессия тоже закрыта на высшие баллы.

Совет Адмиралов отмер, мужчины зашевелились, потянувшись к подлокотникам с электронными планшетами. Я видела, что никто не проронил ни слова, все адмиралы сосредоточенно тыкали в экраны.

Ивес стоял с гордо поднятым подбородком по центру помещения и не шевелился. Форма ему шла так, что дыхание перехватывало. Искусственный бледно-голубой свет облизывал витые чёрные рога, подчёркивая их гладкость, хвост лежал полукольцом в ногах. За прошедшие дни Ив заметно похудел, черты лица заострились ещё сильнее, а глаза как будто потемнели.

Минута тянулась за минутой.

Я с тревогой взглянула на коммуникатор. Почему так долго? Защитник Ива перехватил мой взгляд и пожал плечами. Прищурившись, я рассмотрела, что адмиралы не просто выбирают пункт из списка, а что-то усиленно печатают. Ничего себе...

— Это квалификационная комиссия, — шёпотом пояснил склонившийся юрист. — Здесь каждый адмирал может иметь своё мнение...

— Так, господа, — смотря в собственный экран, внезапно объявил Юлиан Леру, — судя по входящим бюллетеням, мне придётся взять паузу на неделю, чтобы обработать все предложения.

— Неужели так сложно посмотреть, к чему склоняется большинство? — ядовито поинтересовался всё тот же Жакар. — Ох, стареете, коллега.

— Сложно, — невозмутимо ответил адмирал Леру. — Уже семнадцать членов совета воздержались от голосования, шестеро предложили повышение звания Ир'сана до капитана, трое настаивают на категорическом исключении из Космофлота.

Жакар сменил цвет жабр с пунцового на зеленоватый и кинул возмущённый взгляд на Ивеса.

— Ясно, — коротко бросил он, шумно убирая выдвижной подлокотник. — Что ж, раз я своё мнение выразил, удаляюсь.

— Не смею задерживать, — в тон ему отозвался Юлиан.

Постепенно адмиралы дописывали примечания в бюллетенях, вставали и уходили из помещения, а я растерянно смотрела на адмирала Леру, пытаясь понять, что всё это значит. Получается, Ивес остаётся пока лейтенантом? И когда будет итоговое решение?

Не добавило в эту неразбериху ясности и тихое замечание Эрика Вейсса:

— А где неделя, там и месяц. Космофлот — это большой неповоротливый механизм. Что ж, мне пора.

И с этими словами мужчина подмигнул мне, легко поднялся с места и ушёл!

Ушёл!!!

Я ёрзала на сиденье, с замиранием сердца кусала губы и потому, когда Ив впервые пошевелился и посмотрел на коммуникатор, не придавала этому особого значения. Ладно, сейчас всё закончится и я спокойно спрошу Ива, ведь теперь-то, на КС-700, с него конвой снимут...

Последний из Совета Адмиралов махнул рукой, прощаясь с Юлианом Леру.

— Адмирал Леру, разрешите обратиться. — В голосе Ивеса мне послышалась тревога.

— Разрешаю.

— Пока... совет принимает решение по поводу моей дальнейшей службы... могу ли попросить дозволения вернуться на Цварг?

Брови адмирала сошлись над переносицей, он даже белёсый рог почесал от удивления.

— Лейтенант Ир'сан, давайте начистоту. Если вы сейчас, пока не вынесены результаты заседания, покинете КС-700, то большинством это воспримется как плевок в лицо. Вы настолько не хотите служить в Космофлоте? Я на вашей стороне и пытаюсь сохранить ваше звание...

— Я всё понимаю, — торопливо перебил Ивес, — но мой отец очнулся. Только что из больницы написали.

И, словно не веря собственным словам, он взглянул на руку с коммуникатором.

Адмирал Леру изумлённо попросил показать сообщение, после чего кивнул.

— Конечно. Это исключительная ситуация. Разрешаю, но я выделю вам двух офицеров на сопровождение, чтобы у членов совета не возникло вопросов, где вы прохлаждаетесь.

Ивес благодарно отдал честь и, когда я уже думала, что потрясений на сегодня хватит, добавил:

— Могу ли я попросить отпустить кадета Соколову со мной?

— Зачем?

— Её брат лежит в той же клинике после операции на колене. Она наверняка захочет его увидеть.

— Да, разумеется.

Глава 35. Лёва

Кристина Соколова

События закружились с такой стремительностью, что я чувствовала, как мозг не успевает обрабатывать информацию. Лишь слова Аскелла в коридоре «не отобрали звание сразу, значит, скорее всего, не будут» более-менее примирили с реальностью. В остальном же я ощущала себя парашютисткой — вроде бы в прыжке в атмосфере воздуха много и можно дышать, но даётся это с превеликим трудом, и всё равно задыхаешься.

На автомате я добралась до собственной каюты, открыла рюкзак, бросила туда сменное бельё и зависла над голосовой почтой в коммуникаторе. На Тальвиле устройство так долго не выходило в инфосеть, что по прилёте на КС-700 даже уведомления о пропущенных звонках не пришли. Сейчас же...

Звонки от близнецов. От Лёвы. От мамы. От Иришки. От Руслана...

Десятки...

Все вместе — сто восемьдесят четыре.

А ещё сообщения, которые автоматически отложились в отдельную папку, и я их не заметила сразу.

«Крис, ты где?»

«Мы три дня пытаемся до тебя дозвониться. Понятное дело, что не везде в космосе есть инфосеть, но как объявишься, свяжись, пожалуйста. Мы нервничаем».

«До нас дошли слухи...»

«Мама дозвонилась до администрации Космофлота, и нам сообщили, что ты пропала без вести...»

Захотелось взвыть. Я думала, что всё это время для семьи провела исключительно в Академии, а оказывается, они узнали про задание. Переслушивать все аудиозаписи не было сил, но и не пришлось. Где-то на двадцатой в каюту постучали.

За дверью стояли Ивес и ещё двое незнакомых мне лейтенантов.

— Кадет Соколова, вы готовы? Пойдёмте, шаттл уже готов, нас просили не занимать шлюз дольше четверти часа, — до зубного скрежета официально сказал Ивес, демонстративно глядя куда-то над моим левым плечом. Я даже оглянулась, чтобы перепроверить, точно ли никто не стоит за спиной.

Я машинально кивнула, подхватила рюкзак и пошла за тремя мужчинами в форме. О том, что не взяла никаких сменных вещей, кроме нижнего белья, сообразила, лишь когда шагнула на трап корабля.

«Ладно, потом что-нибудь придумаю», — мысленно сказала себе, рассматривая синюю форму офицеров. В конце концов, я тоже была в форме, просто в белоснежно-парадной.

Шаттл оказался крошечным: тесная рубка, узкий коридорчик с дребезжащей вентиляцией, метр на метр санузел и две каюты с откидными койками, больше смахивающими на рыболовные сети, к которым по ошибке почему-то положили надувные матрасы. Одну каюту выделили мне, вторую заняли мужчины. Как они разместились в таком помещении, я даже предположить боялась, но полёт до Цварга, по идее, должен быть коротким.

Мне очень сильно хотелось поговорить с Ивом, но на шаттле негде было развернуться, а общаться при свидетелях точно не входило в мои планы. Ив, как всегда, вёл себя безупречно. Будто бы не было ничего в зале Совета Адмиралов, будто не над ним сейчас нависла угроза исключения из Космофлота, будто мы летим не к его отцу, который почти двадцать лет пролежал в коме.

У меня покалывало кончики пальцев от желания обнять его и прижаться к твёрдой груди, услышать такое родное и размеренное сердцебиение под щекой, но это было невозможно. Казалось бы, прошло всего ничего с момента эвакуации с Тальвиля, но теперь события на далёкой холодной планете казались сюрреалистичным сном. Что удивительно — хорошим, а не кошмарным. Память уже начала поддёргиваться дымкой, и поедание швархов и тритонов не казалось чем-то ужасным, собственно, как и холод, ведь ночи я проводила в одной капсуле с Ивесом, где могла совершенно безнаказанно его обнимать и вдыхать ароматы ветивера и кедра.

Я смотрела, как Ивес безукоризненно вежливо общается с офицерами и со мной, и внутренне содрогалась от этих холодных слов

и взглядов мимо меня.

Один раз я дотронулась до рукава Ива, но он резко отдернул руку и выразительно качнул рогатой головой в сторону сопровождающих. Я так и не знала, как он ко мне относится после всего случившегося. Злитесь ли на то, что я пришла на совет? Может, за то, что недостаточно его поддержала? А может, за то, что навязываю своё общество? Ир'сан несколько раз так выразительно поджимал сливовые губы, глядя на мою ногу, что в голову закралась тревожная мысль, что он считает меня дурочкой, не сдержавшей слово и вновь бросившейся в драку.

А ещё я даже заикаться боялась о собственных чувствах. О том, что люблю Ивеса, поняла тогда, на Тальвиле, но вот что он испытывает в ответ? Да кто их, цваргов, знает? Вероятно, его вообще раздражает привязка к моим бета-колебаниям, как понять? Ведь с самого начала, как он признался в том, что я вошла в его ближний круг, речи о чувствах не шло.

Неизвестность и неопределённость в отношениях с Ивесом давила словно тяжеленная гравиплатформа, а двое хмурых лейтенантов лишь добавляли тревоги. Офицеров звали Луи Луссель и Антуан Мартен, и они тоже были цваргами — как выяснилось позднее, адмирал Леру специально выбрал их, чтобы не было проблем с визами на родину Ива. После взлёта мы немного поговорили о космосе и звёздах, обсудили крошечный шаттл и его простенькие двигатели, а затем я отправилась спать в свою каюту. А когда проснулась — корабль уже приземлялся на Цварг, а Луссель объяснялся с оператором по поводу моей персоны. Впрочем, короткого «кадет Космофлота и близкая родственница пациента клиники №356» хватило.

Ещё на КС-700 у меня был порыв позвонить матери и братьям на Захран, но я смалодушничала, решив, что вначале встречусь с Лёвой, а уже от него позвоню семье. Так, по крайней мере, можно будет разговор от охов и вздохов, что Космофлот не подходит для девушек, перевести на здоровье младшего брата.

Цварг с орбиты, да и с высоты птичьего полёта, поражал своим великолепием. Планету прекраснее сложно было себе представить: высоченные горные хребты со снежными шапками перемежались коралловыми озёрами и изумрудными долинами. Серебристыми вкраплениями выглядели многочисленные города и посёлки. Я открыла рот от восхищения и смогла закрыть только тогда, когда

поймала горделивые взгляды попутчиков. Определённо, цварги любили свою планету.

Дальше всё слилось в яркие пятна — увы, но до покупки затемняющих очков в ларьке космопорта мало что было видно. Мужчины вызвали такси, меня посадили вперёд, а сами уселись сзади. За окном понеслись зеркальные высотки и ухоженные парки, многоуровневые воздушные трассы и туннели с дневной подсветкой сквозь горы. Я крутила головой, позабыв обо всём. Очнулась, когда флаер остановился перед ступенями величественного здания с необычным для меня, жительницы Захрана, дизайном.

— Приехали, клиника №356, — уведомил водитель.

Ивес расплатился чипом, и мы вошли в центральные двери. Он попросил постоять вместе с Луи и Антуаном, а сам подошёл к ресепшн. Меньше чем через пять минут мне было сказано подниматься на восемнадцатый этаж, в палату «14а». Я немного расстроилась, когда сам Ивес вместе с лейтенантами поехал на лифте выше, но тут же строго себя одёрнула: «У него отец очнулся после комы, разумеется, он хочет с ним увидеться, и логично, что наедине. А у тебя здесь брат».

Прямо из палаты с электронным табло «14а» выходил цварг в халате дока.

— Простите, сэр! — окрикнула я и попыталась успокоить собственное сердцебиение.

— Да? — Мужчина оторвался от планшета и с лёгким удивлением посмотрел на меня.

— А там лежит Лёва Кузнецов? Операция прошла удачно? Как он себя чувствует? — выпалила я всё, что беспокоило.

— Разумеется, всё прошло удачно, — произнёс цварг так, будто я обвинила его в чём-то неподобающем. — Прыгает и скачет, заставить лечь невозможно! Да вообще ничего невозможно...

И он обогнул меня и, фыркнув, пошёл дальше, а я с замиранием сердца толкнула дверь... И увидела Лёву, который разложил две проекционные шахматные доски на кровати, ещё три — на журнальном столике и диване, и носился от одной к другой, переставляя фигуры, при этом что-то громко крича в коммуникатор. Рыжие кудряшки топорщились во все стороны, на колене красовался огромный бандажный фиксатор, но это не мешало ему, вскочив на

кровать и переставив короля, с криком «я успею, ребят, успею!» броситься вновь в противоположную часть палаты к кушетке.

— Лёва... — выдохнула я, не веря своим глазам.

Подросток поднял голову, целая секунда ушла на узнавание, а затем на всю палату разнеслось радостное:

— Кри-и-ис!!!

Мы бросились обниматься, Лёва разревелся, да и я вдруг почувствовала, как глаза защипало. Я никогда даже в мечтах не представляла, что Лёва сможет ходить. Сам! Без костылей! Думала, что в лучшем случае клиника на Цварге снимет болевой синдром... но чтобы вот так самостоятельно бегать!..

— Кри-и-ис, ты жива-а-а! — ревел Лёва, ощупывая меня с головы до ног и дёргая за волосы, а затем отстранился и буркнул в коммуникатор: — Ребят, я позднее с вами свяжусь. У меня тут сестра вернулась. Оказывается, она всё-таки живая...

Я услышала громогласное:

— Поздравляем! Е-е-ей!

— Я ж говорил, что всё хорошо будет.

— А ты не верил в Космофлот...

Но Лёвка разом отрубил аудиоконференцию на коммуникаторе. Вместе с ней с трёх досок исчезли проекции шахматных фигур. На мои удивлённо вскинутые брови брат сбивчиво пояснил:

— Эти доски настроены по беспроводной инфосети. На той неделе из соседней палаты выписался мастер планетарного уровня, он обещал меня познакомить с местным клубом, и вот... Он меня вначале за таноржца принял, решил, что я волосы по приколу покрасил...

— Давно тебе операцию сделали? Сейчас всё хорошо? — перебила я. — Не болит?

Шахматы — это, конечно, тоже интересно, надо непременно Лёву с Аскеллом познакомить, но здоровье важнее.

— Ничего не болит! Я даже прыгать могу, вот, смотри! — Он схватил меня за руки, чтобы мы прыгнули вместе, но я успела дёрнуть руку на себя.

— А мне, наоборот, нельзя, — жестом указала на собственный перелом.

— Дела-а-а... Это ж как тебя, Крис, угораздило?!

Слово за слово, пришлось рассказать Лёве все приключения последних двух месяцев. Разумеется, что-то я утаила, чтобы не нервировать детскую психику, что-то просто опустила, а что-то бегло упомянула максимально обтекаемыми фразами. После моего длительного монолога, прерываемого восклицаниями «да, ладно?» и «ты ела космических тараканов?! Во Толик с Жориком обзавидуются!» настал черёд Лёвы отвечать на вопросы.

Брат говорил сумбурно, немного скомканно, но суть улавливалась: после того как я покинула Захран, через несколько дней написал Ивес Ир'сан и предложил попробовать починить ноги. Все финансы и перелёт он брал на свои плечи и ничего не требовал взамен. Хотя это предложение и выглядело ужасно подозрительно, но Лёве так хотелось вновь ходить и иметь возможность меня защищать, чтобы больше ни в какой диспансер сестру не упекли, что он согласился на предложение.

Касательно моего исчезновения история была такая: близнецы соскучились и решили пообщаться по инфосети, а не дозвонившись, подняли тревогу. Затем и мама, и Руслан, и Толик с Жориком, и даже Ирка тщетно пытались связаться со мной целую неделю. Лёве первому пришла идея найти меня через администрацию Космофлота, тем более его как раз к этому моменту только-только прооперировали, и он даже формальную причину для срочного общения со мной придумал — рассказать, что всё прошло успешно. И на энный звонок оператор сообщил, что кадет Кристина Соколова вместе с восьмой группой под командованием лейтенанта-коммандера Ивеса Ир'сана выполняет задание вне действия инфосети. Ангелина успокоилась, но через несколько дней вновь начала атаковать колл-центр Космофлота, и оператор признался, что я пропала без вести.

— Ух, как же мама негодовала! Она кричала, что порвёт этого Ир'сана на кусочки...

— Ох, мама! — выдохнула я, понимая, что надо набрать её, но Лёва опередил:

— Неделю назад с нами снова связались и сообщили, что ты нашлась! Ангелина совершенно точно оставила тебе гневное аудиосообщение на почтовый ящик, ты разве не прослушала?

— Я не добралась... — честно покаялась и обхватила голову руками. М-м-м-да... Представляю, что пережила моя семья. Я потянулась к коммуникатору и попутно уточнила:

— Ты не в курсе, сколько у них сейчас времени?

— У них? — не понял брат.

— Ну да, ночь или день? Можно звонить? Я так до сих пор и не сказала лично, что жива, в порядке...

— А зачем же звонить? Может, ногами дойдём?

— Куда? До Захрана?!

— Да нет, тут на лифте всего несколько этажей...

Я так и осела, благо позади стояло кресло.

— Они что, тоже на Цварге? Но как?!

— Ой, а я сразу не сказал, что ли? — Лёва сделал удивлённые круглые глаза, но под моим немигающим взглядом принялся старательно ковырять покрывало и вываливать второй кусок правды.

Оказывается, когда Лёва собирался покинуть Захран, Ирина узнала и потребовала взять её с собой. Как несовершеннолетний подросток вместе с сестрой-школьницей планировали пройти паспортный контроль в космопорту — не знаю, но Ангелина вовремя узнала о затее и устроила скандал, потому что к Ивесу относилась с подозрением. В итоге они сошлись на том, что Лёва меняет одиночный билет в каюте люкс-класса на несколько билетов эконом-класса. Руслан, узнав, что мама, хромой брат и младшая сестра собираются на Цварг, встал в позу и ультимативно заявил, что едет с ними, потому что «кто этих цваргов знает», а вот он — футболист — точно защитит «в случае чего». Собственно, всегда взбалмошные и вредливые близнецы неожиданно единственные проявили разум, сказали, что у них на Захране свой бизнес, да и за квартирой приглядеть надо, опять же, школа... Кстати, к образованию мама относилась совершенно спокойно, даже искренне верила, что оно не особо-то помогает устраиваться (Лёва, по её мнению, уже умный, Ире оно не понадобится, всё равно замуж выйдет, а Руслан — спортсмен, там ничего в голове не задержится), а потому практически всё семейство в полном составе прибыло на Цварг.

На планете фиолетовых хвостатых и рогатых начались проблемы с самого космопорта. Пограничный контроль не хотел пропускать такую ораву, и если у Лёвы была забронирована палата и операция, то у Ангелины, Иры и Руслана не было никаких документов и оплаченных гостиниц. Пограничники готовы были пропустить одного сопровождающего взрослого — Ангелину, — но тут резко встал

вопрос, что делать с прибывшими ещё двумя детьми. Руслан почему-то решил, что его силой попытаются усадить на обратный рейс, и, когда его попросили пройти в другую комнату, вывернул руку и ввязался в драку. Тут, кстати, и пришло разочарование, когда он понял, что, несмотря на многочисленные тренировки, оказался слабее среднестатистического цварга... Ира совершенно некстати расплакалась, что её любимого братика обижают, а Лёву просто кто-то неудачно толкнул, что отразилось на коленке.

— Представляешь, больно было мне, а они так головы наклонили и за рога схватились, как будто это их ударили, а не меня, — искренне делился брат переживаниями.

В итоге шумную семейку захухрей просто переслали в клинику — и всё.

— А где же они поселились? — изумилась я.

— Так здесь в больничке и живут, — развёл руками Лёва. — Знаешь, какие цены на гостинце на Цварге? Ирка со мной на кровати ночует, благо она широкая, мама — вон на том диване, а Руслан на полу.

— А где все сейчас?

— Так э-э-м... — Лёва внезапно покраснел до корней волос и отвёл взгляд в сторону. — В палате у Ир'сана-старшего. Нам позвонили и уже сообщили, что ты, оказывается, всё-таки жива, но после того первого звонка, когда операторы сказали, что ты пропала без вести...

— Показывай скорее, где они! — перебила брата.

В голове шумело и кипело от количества информации, но кое-что я знала точно: если моя мама вбила себе в голову, что я пропала или, не дай Вселенная, умерла из-за Ивеса, то ему сейчас точно приходится нелегко.

Глава 36. Ивон Ир'сан

Кристина Соколова

Этаж, где размещался Ивон Ир'сан, отличался от этажа Лёвы тем, что некоторые участки стен в палатах здесь были прозрачными.

— Это потому, что здесь только те, кто в коме, или безнадёжно больные... в общем, чтобы наблюдать было легче, — пояснил брат, когда я нервно повела плечами, чувствуя себя рыбой в аквариуме. — Пойдём, нам туда.

Каюсь, к палате Ир'сана старшего я подходила, замедляя шаг. Это было похоже на кино — триллер или ужастик, — когда кто-то отключает звук в особо страшные моменты. Сопровождающие Ивеса лейтенанты Луи Луссель и Антуан Мартен стояли в коридоре, в пятнадцати метрах от палаты с панорамным окном, и наблюдали немое кино точно так же, как и приближающаяся я. Кончики их хвостов нервно и совсем не по-офицерски царапали пол клиники.

Через прозрачное и явно звуконепроницаемое окно я наблюдала, как женщина с ярко-рыжими волосами швыряет в Ивеса все попадающиеся под руку предметы и что-то кричит, периодически пытаясь перейти на кулачные бои. Густая грива волос разметалась по плечам, и в свете ламп казалась пламенем, вспыхивающим по всему помещению. Лицо исказилось от боли и гнева, она выплескивала всё накопившееся, и сейчас вот так — в кино без звука — очень хорошо проступили её многочисленные морщины вокруг рта и глаз. Возраст, жизнь на Захране и пять беременностей матери давали о себе знать.

Ив с фантастической даже для цварга скоростью уворачивался от летящих в него предметов. В те моменты, когда до него пытались дотянуться руками, между ним и разъярённой женщиной внезапно вырастал Руслан, правда, со стороны сложно было сказать, что именно он делает: то ли пытается удержать мать от необдуманных поступков, то ли самостоятельно навалить Ивесу... На кровати по центру помещения полусидя лежал пожилой и очень сухенький цварг. Он обхватил морщинистыми руками голову, положив ладони на основания побелевших рогов, и жмурился... как будто бы от боли. В ногах у него

сидела и рыдала Ирка. По тому, как периодически открывался маленький ротик, я подозревала, что она ещё и подвывает.

— Что же вы не сопровождаете лейтенанта Ир'сана?! — вырвалось у меня, стоило поравняться с офицерами.

— Так он же с... родственниками. Зачем нам портить такую идиллию, — первым нашёлся Луи.

— Да и ментальный фон... слишком резонансный, — добавил Антуан, косясь одним глазом на прозрачную стенку.

— М-да, женщины с Захрана — это вам не цваргини, — буркнула я и таки направилась в палату к Ир'сану-старшему.

Дверь отъехала автоматически, и барабанные перепонки взмолились о пощаде.

— Козёл рогатый! Да из-за тебя моя дочь пропала...

— Мэм, она жива-здоровая!

— Ты обещал её и пальцем не трогать, я тебе поверила!

— Мэм, Кристина жива, с ней всё...

— Милая Ангелина, успокойтесь! Уверяю, если мой сын вернулся, то, значит, и ваша дочь... — попытался встрять в разговор Ивон, но его голоса было почти не слышно на фоне творящегося бедлама.

Руслан заметил меня первым и внезапно широко улыбнулся.

— Мам, а Кристина уже здесь...

— Не отвлекай меня, я сейчас этого фиолетового прохвоста достану...

Ангелина попыталась сцапать Ивеса за хвост, и я не выдержала:

— Ма-а-ам!!!

— Кристина?! — Рыжеволосая женщина развернулась и несколько раз хлопнула ресницами, прежде чем до неё дошло, что я стою перед ней. Она громко всхлипнула, подушка упала из ослабевших пальцев. — Так они не соврали, да? Это действительно ты?

Глаза в который раз за сегодня защипало, а в горле запершило.

— Ну разумеется, это я!

— Кри-и-ис! — А это уже была Иришка.

Она проворно вскочила с кровати и бросилась меня обнимать. После неё на меня навалилась мама, сжимая в поистине медвежьих объятиях — я даже на миг подумала, а не было ли в нашей крови

ларков, — и последним подошёл Руслан. Он терпеливо дождался своей очереди, не менее крепко сжал, чмокнул в щёку и... так и остался рядом, продолжая меня обнимать, исподлобья косясь на Ивеса.

Та-а-ак... Что они тут ещё не поделили?

— Деточка, — тем временем мама расплакалась, — что же эти изверги с тобой сделали! Как же ты похудела! О-о-о... — Она рассмотрела под краем задравшейся штанины фиксатор. — Над тобой издевались?! Это были пытки?!

— Я сама сломала ногу, ничего страшного, скоро заживёт, — пробормотала я, поскорее одёргивая брюки.

— Конечно заживёт! Всё, собирайся, возвращаемся на Захран. Отныне ты больше не служишь в этом ужасном месте! — вдруг строго сказала мама. — Я-то думала, что тебе в Космофлоте будет лучше...

— Мам, я никуда не поеду.

— Что?!

После криков и шума в палате вдруг повисла резкая пауза. Руслан кашлянул.

— Кристин, это не обсуждается. Ты не представляешь, что мы пережили, волнуясь о тебе. Лёве эти... — он метнул взгляд в младшего брата, затем в Ивеса и явно заменил крутящееся на языке слово: — ... цварги наконец-то вылечили ногу. Ты нашлась. Теперь, когда все в сборе, можно наконец-то лететь на Захран.

У меня зачесалось между лопаток от ощущения дежавю. Всего три месяца назад я приезжала на каникулы на родину, и мама с братьями говорили всё то же самое с небольшими поправками.

Помощь пришла неожиданно, и с той стороны, с которой я никак не ожидала. Ир'сан-старший отнял руки от резонаторов, опёрся на кровать и неожиданно красивым, совсем не стариковским голосом сказал:

— Ангелина, что же ты опять несешься вперёд астероида? Зачем так срочно возвращаться на Захран? Тебе на Цварге плохо? Посмотри, какая здесь экология, продукты, воздух, природа... Ведь у тебя дома ничего не горит, ты можешь провести с семьей ещё неделю и подумать над моим предложением.

«Каким ещё предложением?» — озадачилась я, но мама погрустнела, поджала губы, отвела взгляд в сторону. Она явно поняла, о чём идёт речь.

— В принципе, неделя роли не сыграет... — вдруг протянула она неуверенно.

— Сыграет, — вмешался Руслан. В стане моей семьи наметился раскол. — Зачем здесь оставаться, когда можно полететь домой? Близнецы вон одни на Захране, без нас. Им наверняка одиноко.

«Близнецам одиноко» прозвучало настолько фальшиво, что на брата с укоризной посмотрели все: и я, и Лёва, и Иришка, и мама... Ир'саны же не поняли, о чём идёт речь, и лишь переглянулись. Я невольно поймала себя на мысли, что Ивес очень похож на отца.

— Гхм-м-м... ладно, не одиноко. Но за ними нужен присмотр... спалят ещё квартиру ко всем швархам.

Вот это было ближе к истине, но в последний прилёт на Захран у меня сложилось впечатление, что Толик с Жориком очень повзрослели...

— Нет, нам пора домой, — упрямо повторил Руслан и сжал правой рукой мои рёбра так, что стало больно.

Ивес хоть и стоял вполоборота, но тут же дёрнулся в нашу сторону с убийственным выражением лица, а я спохватилась, что даже не попыталась обуздать эмоции. Не знаю, что произошло бы дальше, но Ивон вновь вмешался:

— Лёва, отведи, пожалуйста, Иру в столовую. Мне кажется, она проголодалась.

— Что? Я не... — начала младшая сестра, но взглянула на цварга и тут же вдруг засемила к брату-шахматисту. Оба за несколько секунд безропотно скрылись за дверью палаты.

— А Ангелина наверняка соскучилась по Кристине. Красивым женщинам всегда есть что обсудить друг с другом, — продолжил Ир'сан-старший и посмотрел на меня выцветшими светло-карими глазами так выразительно, что теперь-то я сразу поняла, откуда у Ивеса настолько поразительные способности командовать совершенно неуправляемой восьмой группой. Да уж, с таким отцом не забалуешь.

Я мысленно усмехнулась, привычно подняла два пальца к виску, салютуя, кивнула и вышла в коридор. Мама бесшумно отправилась следом, затем обошла и взяла за руку, утягивая влево от палаты. Я махнула рукой Луи и Антуану, показывая, что у нас всё в порядке, и пошла за Ангелиной.

Мы молча дошли до очень уютного атриума с тёмно-бирюзовыми диванчиками, огромными напольными горшками с оливковыми деревьями, кофемашиной и проекцией фонтанчика на стене. Я даже не сразу поняла, что фонтанчик не настоящий, так как журчал он вполне громко — как выяснилось, музыка проигрывалась из спрятанных колонок под потолком.

— Тут небольшая зона отдыха для родственников больных, — прокомментировала мама очевидное и направилась к кофемашине. — Тебе что-то сделать?

— Да, давай какао.

Я бросила взгляд в сторону палаты Ир'сана-старшего. Несмотря на многочисленные гигантские прозрачные окна в пол, происходящее было видно лишь с определённого угла и ракурса. Мужчины — Руслан, Ивес и Ивон — разговаривали. Ивес спокойно сложил руки на груди, а вот брат то и дело сжимал и разжимал кулаки, выдвигал челюсть вперёд и указывал пальцем на Ива. Судя по всему, беседа у них складывалась напряжённой... Ох, не на такую встречу с отцом Ив рассчитывал.

Я со вздохом покачала головой, но мама сунула горячий бумажный стаканчик в ладони.

— Попробуй, я с ванилью взяла. О-о-очень вкусно, давно таких потрясающих напитков не пробовала. Настоящий шоколад! — Она, закрыв глаза, понюхала свой стаканчик и шумно втянула аромат напитка.

Мне пришлось сесть на диван и попробовать. Вкусно.

— Строго говоря, ты вообще натурального какао не пробовала. На Захране такого нет, — пробурчала я, делая ещё один глоток.

После криков наступившая тишина и журчание фонтанчика нервировали. За каких-то полчаса мозг успел адаптироваться к повышенным интонациям родных, и теперь я тщетно пыталась убедить его, что вот сейчас — норма, а то, что только что было, — нет. Мы помолчали какое-то время, каждая думала о своём, а затем Ангелина внезапно тряхнула рыжей гривой и внимательно на меня посмотрела:

— Он так много для тебя значит, да?

Я, крутившая в голове различные фразы, с которых думала начать диалог о Космофлоте, так и зависла. Мне хотелось объяснить, что

Академия — это отличное образование и шанс на хорошее будущее, а ещё друзья и возможности... Но всё осталось позади, потому что мама внезапно узрела самое важное — Ивеса Ир'сана.

Серые глаза смотрели неожиданно спокойно. Не было ни намёка на «он же фиолетовый мутант» и прочего. Я повела плечами.

— Когда он улыбается, мне становится теплее, чем под лучами солнца. В его глазах я вижу всю безграничную Вселенную, а когда ему плохо, мне кажется, что из моей груди заживо вырывают сердце.

Мама кивнула, принимая такой ответ, задумчиво отпила какао.

— Значит, ты останешься в Космофлоте.

Это был не вопрос, а утверждение.

— А он тебя любит? — спустя несколько секунд спросила Ангелина.

— Не знаю, — честно призналась я.

Думать о том, что я могу значить для Ивеса то же, что, скажем, Хэл или Дени, не хотелось. Физически было больно представить, что я признаюсь ему в чувствах, а он мило улыбнётся и скажет, что да, у него привязка на уровне организма, но ведь это ничего не значит, он относится ко мне просто как к лучшему другу.

По коридору прошли пять высоких цваргов в форме — не Космического Флота, а в каких-то чёрных одеждах с платиновыми застёжками и кожаных перчатках. В сочетании с лиловой кожей и обсидиановыми рогами выглядело очень эффектно.

Мы проводили мужчин взглядами, и я внезапно очнулась от размышлений:

— Мам, а что это было за предложение Ивона? О чём шла речь?

— А-а-ах, это... — Теперь пришла очередь Ангелины смущаться. Она потерела прядь волос и залпом допила какао. — Тут такое дело... В общем, когда нам объявили, что ты пропала без вести на корабле, которым управлял Ир'сан, мы же уже здесь были, на Цварге. Я не выдержала, расплакалась, ходила по этажам... Забрела в закуток для доков, там табло с номерами палат и фамилиями. Смотрю — Ивон Ир'сан. Мне это показалось знамением свыше, и, не думая ни секунды, я рванула к нему в палату. Он спал, разумеется...

Я поперхнулась на слове «спал», но промолчала. Мама же не заметила моей реакции и продолжила рассказывать:

— Мне тогда даже в голову не пришло, что этот мужчина может быть однофамильцем или дальним родственником. Понимаешь, меня такая злость охватила, такая безысходность...

Она с силой смяла стаканчик, и на этом моменте я почувствовала острый укол совести. Я-то думала, что семья вообще ничего не узнает про моё путешествие, а тут, оказывается, вон что было...

— ...Я кричала и орала на Ивона, поносила его сына и воспитание, раз уж Ивес не смог тебя уберечь в самом Космофлоте. Он всё спал и спал, и так нахально улыбался во сне, что я не выдержала, схватила его за плечи и затрясла, пока на табло рядом вдруг не забегали сине-зелёные огонечки. Прибежали санитары, оттянули меня за руки, стали проверять пульс у Ивона, будто я ему навредила! Бескрайний космос их задери! Подумаешь, потрогала его драгоценную фиолетовую тушу...

Я уткнулась в какао и с трудом сдерживала улыбку. Если Ангелина считала, что Ир'сан-старший болен чем-то несущественным, — это нечто. Весьма вероятно, что она несчастному цваргу ещё пощёчин на клокочущей ярости надавала, чтобы оклемался побыстрее и не смел спать, когда с ним разговаривают.

— Чуть позднее Ивон попросил санитаров оставить меня в палате, — как ни в чём не бывало продолжила Ангелина. — Так мы и познакомились... Очень галантный и воспитанный мужчина оказался, я не ожидала, если честно. Он как узнал, что мы с Русланом и Ирой ночуем на диване и полу, тут же с кем-то связался, заказал нам такси, и водитель доставил нас в очень красивый дом на горе.

Я прикрыла глаза, искренне желая надрать уши одному шахматисту, который обожает выдавать всю информацию порционно.

— Так, получается, вы сейчас живёте не в клинике? — переводя дыхание, уточнила.

— Нет, в огромном доме, говорю же. Я не поняла, из чего он сделан, ощущение, будто из стекла и металла, но тепло в нём как в бревенчатом, а на первом этаже настоящий камин, представляешь? Топится странными брикетами, правда... Зато вид с горы открывается шикарный! Водитель каждое утро приезжает за нами и доставляет сюда, а вечером мы уезжаем. И по магазинам он нас покатал, когда Ира порвала своё платице... Я думала, придётся последние деньги на

одежду тратить, но шофёр всё оплатил со словами, что господин Ир'сан велел обо всём позаботиться.

Я помассировала виски, переваривая очередной пласт информации. Голова гудела. Оказывается, пока я мёрзла на Тальвиле, мама вовсю знакомилась с Цваргом. Занятно... Теперь становится понятно, о каком предложении шла речь. Ивон хотел, чтобы Ангелина пожила в его доме ещё хотя бы неделю...

— Руслану всё это не понравилось, оно и понятно, он же мальчик... Он ещё в космопорту, когда понял, что не самый сильный и не сможет нас с Ирой защитить, почувствовал свою уязвимость. Твой брат очень комплексует и хочет поскорее вернуться на Захран, ежедневно пытаюсь подобрать всё новые и новые причины, а мне здесь понравилось, да и Лёва друзей нашёл, а уж об Ирке я вообще молчу, она крутит этими рогатыми как хочет.

Я нервно рассмеялась. Этот целеустремлённый ребёнок действительно может прогнуть под себя кого угодно, если задастся целью.

— Я вначале Ивона за старого извращенца приняла, — неожиданно призналась Ангелина, краснея и шеей, и лицом. — Не знаю, за кого он меня принял, но попросил остаться в первую ночь в его палате, можешь себе вообразить?!

Нет.

Учитывая характер Ивеса, который до конца будет держать всё в себе и молчать, — я не представляла.

А ведь Дени как-то упоминала, что Ивон Ир'сан из уважаемого аристократического рода...

— Ну, я ему и вывалила в лицо всё, что о нём думаю! Что я не какая-нибудь там проשמандовка и вообще спала в одной постели только с теми мужчинами, кто на мне женился.

Я приложила тыльную сторону ладони к губам и тихонечко взвыла:

— Мама-а-а... ему же твои бета-колебания нужны были! Он не спал, у него разорванная привязка с женой, которая его бросила, а на этом фоне образовалась бета-недостаточность... Агата ведь тоже с Захрана.

— Вот! — Ангелина подняла указательный палец вверх. — Санитары тоже что-то такое говорили про эти волны непонятные... А

толку-то? Одно другому не мешает. Я так и сказала, что не буду на ночь оставаться с посторонним мужчиной в одном помещении!

«Ох, зато у Ир'сана-старшего хватило ума не предлагать бедной женщине с Захрана деньги, иначе бы она тут точно сейчас не сидела...»

— Цварг внезапно стал уговаривать оставить хотя бы Иру.

Я встала за ещё одним стаканчиком кофе, понимая, что уже у меня горят уши от этой дикой истории, а мама продолжила:

— Конечно же, я ей запретила, но ты как будто сестру не знаешь! Она упрямей, чем близнецы. Заявила вдруг, что ей Ивон нравится... Я чуть со стыда не сгорела!

— Мама-а-а... — Вот теперь у меня получилось издать совсем уж неприличный звук.

Ох, бедный Ир'сан-старший, лежал себе в коме, никого не трогал, а тут истеричная захухря как метеорит на голову свалилась, да ещё и в извращениях всяких обвиняет. Стоило только вспомнить, как всегда безукоризненно тактично держится Ивес, и меня накрыло не то смехом, не то слезами.

— Что «мама»?! — тут же взвилась Ангелина, невольно подтверждая, что теперь-то и ей стыдно за своё поведение. — Девочка-школьница в палате этого мужчины! Где это видано?! А санитары все как один сговорились, ещё и кровать вторую на ночь для Иры в его палату принесли! Я не знала, что и думать!

Мама выкинула стаканчик в ближайший утилизатор, вытерла вспотевшие ладони о домашнее клетчатое платье и тихо буркнула:

— Я всю ночь простояла в коридоре и смотрела, как они спят. Такой идиоткой себя ещё никогда не чувствовала.

— Зашла бы внутрь, легла бы на диван. Он же там есть.

— На рассвете, когда совсем ноги перестали держать, я и зашла.

— И что?

— Да что-что! Проснулась, а Ира уже перебралась к нему в ноги, и они всю что-то шёпотом обсуждают, чтобы меня не разбудить, а на тумбочке у неё стоит клубника со сливками! Представляешь! В это время года — и клубника! И она вся чумазая, перепачкавшаяся клубникой до ушей... Санитар заходит в палату и на моих глазах ей новую мисочку с клубникой приносит, поганка рыжая носик морщит и спрашивает: «А что, земляники у вас совсем-совсем нет?» Да как будто

она эти ягоды на Захране хоть раз ела и представляет, чем они отличаются! Тьфу! Они все прыгали вокруг неё, тряслись и просили, что, если уж я не могу остаться, чтобы Ира с Ивоном провела времени столько, сколько не жалко.

Мама порывисто вздохнула и обняла себя руками.

— Не успела я оглянуться, как Ивон начал уговаривать твою сестру остаться на Цварге. Он там ей школу какую-то для лядей обещал.

— Леди.

— Ледей.

— Леди, мам, это... обращение на Цварге. Во множественном числе тоже так произносится.

Ангелина вздохнула и внезапно расплакалась.

— Ивон предложил удочерить Иришку. Говорит, она ему нужна... Док объяснил, что тот не врёт, да и Ире здесь так нравится... — Она громко всхлипнула. — Да и я, Крис, не такая уж и дура, прекрасно понимаю, что здесь для нашей мелочи всё будет прекрасно. О такой жизни, как на Цварге, можно только мечтать! Но на душе швархи скребут! У меня два пути: то ли дочь продать, то ли отобрать у неё надежду на светлое будущее... Она уже так загорелась идеей здесь остаться!

Бедная моя головушка! Я думала, что удивить меня уже нельзя, но, кажется, я ошиблась. В висках запульсировало от боли и рыданий матери, которые вгрызались похлеще, чем жвала швархов в радиоактивный металл. Определённо, я слегка перехвалила способности Ивона Ир'сана, но, с другой стороны, цварга чисто по-человечески понять можно: столько лет не мог прийти в себя, а тут на него свалились Ангелина и Ирина с бета-колебаниями, очевидно похожими на колебания Агаты...

— Мам, я уверена, что ты что-то не так поняла. Тебе самой-то Цварг нравится?

— Разумеется, Крис! Ты видела, какие у них тут розовые озёра? А водопады? Горы?! Даже какао из аппарата в клинике, — она раздражённо кивнула в сторону машины, — и тот лучше, чем всё, что я пробовала на Захране!

Так это же отлично.

— А Ивон Ир'сан тебе нравится?

— Он галантный и воспитанный мужчина. Очень... интересный.

Я аж поперхнулась воздухом. Ещё каких-то три месяца назад мама считала цваргов чуть ли не мутантами... Сейчас же я была готова поклясться, что Ир'сан-старший понравился моей маме! Взять хотя бы то, что она говорит о нём «мужчина», а не расовое «цварг», да и его обращение «милая»...

— Так ты не пробовала обсудить с Ивоном вариант, где остаешься на Цварге вместе с Ирой?

На меня посмотрели крайне печальными серыми глазами.

— Крис, солнышко, ну подумай сама: кому я нужна-то с шестью детьми, а? Да и вижу я, что не из этого Мира, вести себя не умею так, как здесь все ходят... Думаешь, я не замечаю, как на меня смотрят? Опять же, проблема в визе. Мне пограничный контроль чётко сказал, что как только Лёву выпишут, нас с Русланом выставят за орбиту планеты в тот же день.

— А ты Ивону это говорила?

— Нет. — Ангелина выглядела рассеянной. — Дочка, да он-то что сделает? Это же власти Цварга...

— О-о-о, мам! Уж поверь, единственное, что я усвоила за время учёбы в Академии: нет ничего невозможного для цварга, носящего фамилию Ир'сан! Конечно же, он решит все формальные проблемы, просто скажи об этом! А неформальные... тут только твоё желание нужно.

— Ты думаешь? — неуверенно протянула собеседница. — Но ведь... он даже не предлагал...

— Да он при мне попросил тебя на неделю задержаться на планете! А сколько раз ты при нём ругала его сына? Сколько раз говорила что-то плохое в адрес цваргов? Как ему догадаться, что на самом деле ты настроена не так категорично?!

Ангелина потупилась, а я вздохнула. Внезапно мама встрепенулась и заговорила совсем глухо и тихо:

— Крис, а я ведь извиниться перед тобой должна.

— За что? — Я так удивилась, что сразу и не сообразила, о чём идёт речь. — Если ты об акулах пера и о том, что меня отправили в лечебницу на Захране, то я понимаю, что вы это не со зла... Всё так получилось, как получилось.

Мама качнула головой.

— И за это тоже, конечно, но я сейчас о другом.

— О чём же?

Серые глаза, один в один как у меня, наполнились грустью.

— Ты такая взрослая стала, красивая очень.

— Да это просто форма парадная белая... — Я махнула рукой, но Ангелина перебила:

— Нет, Крис. Ты всегда была взрослой, умной и очень рациональной. На тебе держалась наша семья, а я этого никогда не понимала... Я прошу у тебя прощения за то, что тебе пришлось быть главной, следить за братьями, по сути, воспитывать и ухаживать, за то, что я бездумно рожала, не принимая во внимание тяжёлое финансовое положение и реалии Захрана, за то, что сделала из тебя няньку и фактически лишила детства.

— Мам, ну что ты...

Глаза резко защипало. Я почувствовала ком в горле, понятия не имея, как на это отвечать. Братьев и Иришку, конечно же, я любила, но обида на инфантильное поведение матери всегда была где-то в подсознании. Оказывается, за последние месяцы Ангелина изменилась.

— Не говори ничего. — Она шумно сглотнула, отводя глаза. — Ты уже действительно взрослая... собственно, ты ею и была всегда. Если тебе так нравится этот молодой лейтенант, я желаю тебе только счастья, доченька.

Я выкинула недопитый стаканчик и крепко обняла маму. Вот так вместе, в обнимку, мы и вернулись к палате. О том, что что-то случилось, я поняла, не обнаружив ни Антуана, ни Ивеса. Благо застала хмурого Луи, яростно переписывающегося с кем-то по коммуникатору.

— Лейтенант Луссель, подскажите, а где сейчас лейтенант Ир'сан?

Глава 37. Служба Безопасности Цварга

Кристина Соколова

За Луи я буквально бежала, пытаюсь поспеть за широкими шагами. Сердце стучало как сумасшедшее, перед мысленным взором всплыла та пятёрка цваргов в чёрном. Служба Безопасности при Аппарате Управления Планетой — как пояснил взволнованный Луи. Оказалось, он задержался у палаты Ир'сана-старшего по чистой случайности и совершенно не планировал меня брать с собой, но я разрешения и не спрашивала. Просто увязалась — и всё тут.

— Как они могли его забрать? Куда? Он же лейтенант Космофлота!

«Пока ещё», — чуть не добавила от волнения.

— Да, эмиссары обычно занимаются только гражданскими делами, — сквозь зубы процедил Луссель, — исключения составляют только резонансные случаи, когда цварга подозревают в самом плохом. Тогда военный статус не даёт ему иммунитета.

— В чём же?!

Я аж запнулась на пустом месте и чуть не упала, с трудом поймав равновесие в последний момент. Сломанная нога отозвалась адской болью. Ох, вернусь на КС-700, попрошу Адама вернуть гипс.

Луи обернулся и смерил меня нечитаемым взглядом.

— В бета-воздействии на разумных гуманоидов.

— О-о-о... — пробормотала я.

Мы подошли к очередной палате тремя этажами ниже, где за прозрачным стеклом я увидела Ивеса и четырёх цваргов в чёрном. Пятый вместе с Антуаном стоял снаружи коридора.

— Они решили допросить его здесь, раз всё равно помещения звукоизолированные и есть свободные, а по результатам уже определяться, что делать дальше, — тихо прокомментировал лейтенант Мартен.

Луи кивнул и встал рядом с ним, а я направилась к дверям палаты.

— Куда?! — замерший мраморной статуей безопасник внезапно ожил, молниеносно пересёк несколько разделяющих нас метров и

схватил за плечо.

— К лейтенанту Ир'сану.

— Туда нельзя. Ждите здесь. Как только наши поговорят с ним, возможно, его отпустят.

— Возможно? — Мне очень не понравилось, как прозвучала эта фраза.

— Возможно, — повторил эмиссар. — Если вина будет доказана или подозреваемый добровольно сознается в преступлении, то его сразу сопроводят в камеру предварительного заключения. Дальше, вероятно, Аппарат Управления определит, на какой астероид его перевести.

Что?!

Я задохнулась от возмущения. Ивеса?! Да мало того что Космофлот издевался, устроив квалификационную комиссию, теперь уже и эти... сородичи, так сказать, решили ему устроить приятный сюрприз.

Почувствовав мои эмоции, цварг мягко добавил:

— Если этот мужчина не нарушал закон, то его отпустят.

— Пропустите меня, — потребовала, выдёргивая руку из крепкого захвата.

— Увы, я не могу. Вы даже не родственница.

Понятия не имею, что на меня нашло, но озарение пришло так же внезапно, как схлопываются кротовые норы. Я вдруг поняла, что единственной уважительной причиной, по которой меня пустят внутрь, будет даже не кровная связь...

— Впустите меня немедленно! У Ивеса ко мне привязка!

Лицо эмиссара вытянулось от удивления, и он моментально отнял ладонь. Я воспользовалась замешательством и метнулась к двери в палату.

***

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Ивес понимал, что рано или поздно это произойдёт: кто-то из недоброжелателей, будь то кадеты или офицеры, раскопает историю с похищением Кристины с Захрана. Эмиссар, представившийся Янном Робером, открыл ноутбук и в который раз проигрывал один и тот же крошечный отрезок с видеокамер из злосчастного диспансера.

— Вы понимаете, что воздействовали на уровне бета-колебаний более чем на десять людей одновременно? — уточнил Янн.

— Понимаю, но это была самозащита.

— От резиновых пуль?

— Помимо меня, позади были мой напарник-человек и девушка.

— Да, девушку вы выкрали, мы в курсе претензий от АУЗ. Но Космофлот объявил её военнообязанной, так что в это дело мы не лезем. Единственное, в чём я уполномочен разобраться, так это в том, оказывали ли вы воздействие на людей и были ли в здравом уме на тот момент.

— Я находился в здравом уме. Повторяю, это была самозащита.

— Лейтенант Ир'сан, прекратите уже говорить об этом! Вы чуть не выжгли мозги десятку людей, и наше счастье, что Захран поверил в байку о каком-то секретном оружии Космофлота! Цваргов и так боятся по всему ФОМу, но то, что сделали вы, — это нарушение основных принципов невмешательства...

Ивес прикрыл глаза, проваливаясь в собственные мысли. Квалификационная комиссия и угроза увольнения из Космофлота были цветочками по сравнению с маячившим наказанием Службы Безопасности Цварга. Но, как бы то ни было, Ивес ни разу не пожалел о своём поступке. Повторись история, он бы не раздумывая рискнул свободой ради Кристины, и он был благодарен судьбе, что до заключения на астероид смог увидеться с отцом.

— ...итого, вам грозит пожизненная изоляция как опасному элементу общества. От того, как вы ответите на вопросы, зависит, на астероид какого типа вас заключат. Лейтенант Ир'сан, я повторяю в третий раз: вы понимаете, что поступили плохо?!

Ивес, скрепя сердце, готовился ответить «да», чтобы хоть как-то улучшить будущие условия содержания, но в палату ворвалась рыжеволосая девушка с Захрана.

***

Кристина Соколова

— Он меня защищал! — Я высказала очевидное, стоило эмиссару Роберу показать видео с Захрана.

Признаться, я до сих пор даже не задумывалась, что из-за той истории у Ивеса могут быть проблемы, но как только лейтенант

Луссель упомянул, что Ива могут посадить в тюрьму, меня внутренне залихорадило.

— Госпожа Кристина, пожалуйста, успокойтесь, — вкрадчиво сказал один из цваргов.

Они все были так похожи друг на друга в своих абсолютно чёрных одеждах, что я с трудом отличала лишь того, кто представился. Остальные трое в палате, как и тот, что остался снаружи в коридоре, походили на братьев-близнецов идентичными движениями, наклонами головы, короткими молчаливыми взглядами, которыми обменивались друг с другом. Последнее напомнило то, как общались между собой члены восьмой группы — без слов. Похоже, эти ребята уже давно сработались друг с другом.

— Вам ничто не угрожает, вас никто ни в чём не обвиняет, — вкрадчиво продолжил уже другой «близнец». — Мы разбираем исключительно действия господина Ир'сана. Он нарушил наши законы о невмешательстве в сознание представителей других разумных масс.

— Он защищал меня! — повторила я, чувствуя, как сердце заходится в тахикардии.

На квалификационной комиссии был противный, но крикливый Жакар и несколько других адмиралов, которые, захлёбываясь слюной, шумно спорили с Вейссом и пытались очернить Ива в глазах десятков собравшихся. На подсознательном уровне это воспринималось мною как сражение, сейчас же... в очень спокойной обстановке, без излишних эмоций, в узком кругу эмиссары обсуждали Ива, и, судя по поведению, они уже вынесли ему приговор.

— Вы вообще представляете, как у нас «лечат» на Захране? — сказала я, смотря в тёмные глаза цварга напротив. — Мне назначили электрошоковую терапию! Я стала терять память! Эти люди в диспансере были соучастниками творившегося там беспредела.

— Сожалею. — То ли мне показалось, то ли в глазах собеседника действительно проскочило сочувствие. — Но мы не судим людей, уровень их развития и методы лечения. Единственное, что мы осуждаем, — это действия гражданина нашего Мира, преступившего закон и оказавшего воздействие на сограждан вашего.

Чувство острой несправедливости удавкой обхватило горло. Им было всё равно! Действительно всё равно, что там происходило на

Захране, и даже мои слова об электрошоковой терапии не пробили толстую броню этого рогатика...

— А знаете что? — вдруг решила я. — А как вам это? Посмотрите-ка, а? Это тоже в норме? Вы и сейчас будете утверждать, что защита от таких людей — преступление закона?!

Не медля ни секунды, я рванула застёжку коммуникатора, открыла папку со сброшенными Аскеллом файлами и подсоединила к ноутбуку эмиссара. Лесли — умничка, переслал мне не только медицинские анкеты Бронеслава и Сохора, но и нарезку видео из чёрного ящика. Материалы я хотела показать на квалификационной комиссии, но удачного случая не подвернулось. Секретные данные с коммутатора я стирать не стала, хотя надо было... Что ж, возможно, Вселенная хотела, чтобы они у меня остались к этой минуте.

— Крис, не надо, это же была операция Космофлота. Ты нарушаешь Устав! — предупреждающе сказал Ивес, увидев первые секунды кино.

Я оглянулась через плечо и отрицательно покачала головой.

— Если от этого зависит твоя жизнь, то, значит, так тому и быть.

— Уверяю, эта информация за стены палаты не выйдет, — спокойно сказал Янн Робер и сделал громкость чуть выше.

В самый нужный момент.

«Эй, мелкая, шевели седалищем, или твоя приятельница истечёт кровью, и никто ей не поможет. Или таков твой план? Чтобы мы прирезали фиолетовую и съели её на пятерых? М-м-м, я бы попробовал эти нежные пальчики в собственном соку».

Не знаю, что именно пробрало эмиссаров: то ли слова Сохора, то ли его мерзкая улыбка и облизывание шеи Дениз, или же то, что она была цваргиней, а может, всё вместе, — но мужчины повскакивали со своих мест, нервно сжимая кулаки и широко раздувая ноздри.

Видео закончилось, и, не давая никому вставить слова, я щёлкнула тачпадом ноутбука, меняя файлы:

— А вот медицинская анкета этого индивида и ещё одного, которые признаны вменяемыми и полностью здоровыми. По счастливой случайности, именно таковыми их признали в том самом диспансере, где держали меня. То есть эти люди, о ком вы так трепетно переживаете, что им чуть не выжгли мозг, посчитали вот этих, — я снова ткнула в экран, — здоровыми!

В палате наступила такая напряжённая тишина, что, пробегай мимо шварх, его бы все услышали. Кадык Янна Робера дёрнулся. Трое других цваргов внезапно синхронно опустили глаза в пол. Все они тяжело дышали, их грудные клетки раздувались как кузнечные меха. Ещё бы! Я только что показала, как женщину их расы — вымирающей расы! — чуть было не порезали на лоскуты какие-то больные люди.

На неполную минуту в палате воцарилось молчание.

Было очевидно, что Янн Робер что-то лихорадочно решает в своей рогатой голове, остальные же поступят так, как он скажет. Янн шумно вздохнул.

— Я думаю, мы... закроем глаза на случай в диспансере и скажем... что это была защита девушки, к которой у цварга сформировалась привязка. Ведь так?

О том, что у Ивеса ко мне привязка, я тоже уже успела рассказать, за что получила очень хмурый взгляд от самого Ир'сана.

Я кивнула. В ответе Янна чувствовалось какое-то «но», и он тут же его озвучил:

— К сожалению, это не все обвинения в адрес господина Ивеса Ир'сана. Помимо имеющегося видео, наш источник сообщил, что лейтенант не единожды воздействовал на вас лично, госпожа Соколова.

Вот же анонимный источник! Что же за такой «доброжелатель»?! Пальцы зачесались придушить... Впрочем, в Космофлоте много тех, кому Ивес так или иначе перешёл дорогу. Взять тех же Жакара и Петит, они могли просто предполагать...

В ответ на мои мысли Янн продолжил:

— Мы как раз находимся в клинике. Можем пройти в зону осмотра и проверить ваш мозг... Здесь есть медицинский аппарат, который показывает, имело ли место воздействие на уровне бета-колебаний. Если всё это ложь, то мы принесём глубокие извинения и раз и навсегда закроем дело господина Ир'сана.

И пока я лихорадочно соображала, почему не могу пройти обследование и существует ли аллергия на медицинские приборы, Ивес... подал голос:

— Не надо никуда вести Кристину. Я отвечу честно: оказывал, и неоднократно.

Вот же!.. Ему в тюрьме так посидеть захотелось?! Что за острый приступ честности?! Я метнула разгневанный взгляд на Ива, но в ответ получила полный синевы и спокойствия:

— Крис, эмиссарами Службы Безопасности могут стать только самые чувствительные цварги с развитыми резонаторами. Обманывать их бессмысленно.

Мужчины в чёрном напряглись и резко подобрались, словно хищники.

— Эй-эй! Да мало ли что там было, я же претензий не предъявляю.

Я даже рукой замахала перед лицами цваргов, но для них я внезапно стала прозрачной.

— То есть вы сознаётесь, что с помощью расовых способностей влияли на разум этой девушки? — тихо и очень вкрадчиво повторил Янн, не мигая и глядя исключительно на Ива.

— Да.

Краем зрения я уловила, как один из четвёрки достал наручники. Ну, знаете ли... получайте, детекторы лжи рогатые!

— Между прочим, в спальне! Я сама просила.

А что, личная каюта на КС-700 мне не спальня? Технически — я в ней спала. В гостиной — нет, но если поднять внутренние перегородки, как это делала Дени, то снова помещение то же... А то, что Ив помогал мне в первый год знания усваивать — дело десятое. У них любое использование бета-колебаний злом считается! А уж про снятие с меня ментального блока при отсутствии медицинской лицензии я и вовсе молчу...

Кажется, мне удалось привлечь внимание собравшихся, потому что даже Ив повернул голову в мою сторону, а голубые глаза изумлённо распахнулись.

— П-простите? — Эмиссар явно не ожидал такого поворота событий.

— Ив и среди ночи ко мне приходил, целовал. — Я старательно подкидывала дровишек, доводя всё до абсурда, но, будем честны, не я первая начала. — У нас игры такие были.

— Игры? — Янн аж затряс головой, явно теряя нить.

— Да, какие бывают между мужчиной и женщиной.

На этот раз мне пришлось старательно визуализировать в памяти парочку игр в шахматы с Ивесом, благо на первом курсе мы этим баловались, да и на «Солнечном ветре» разок дело было. Ир'сан сощурился, его глаза резко потемнели, но он промолчал, а вот один из безопасников нервно повёл хвостом.

— Господин Робер, при всём уважении, я думаю, это нас не касается. Мне кажется, что источник намеренно нас дезинформировал, и личная жизнь — это всё-таки личная жизнь...

Однако по застывшему лицу Янна нельзя было определить, к чему он склоняется, и я привела последний, самый тяжёлый аргумент, мысленно попросив у Ивеса прощения заранее.

— Вообще-то, этот цварг пролил мою кровь в постели, — с патетикой заявила я, прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу. — И я очень рассчитывала, что после всего произошедшего здесь, на Цварге, он представит меня очнувшемуся отцу и наконец женится!

— Ж-женится? — это уже спросил третий где-то со спины, сдавленно закашлявшись.

Но я вошла в раж, живо представив себя в роли девицы, которой попользовались и бросили.

— Да, женится! Ивес мне говорил, что если кровь пролилась, то цварг должен заплатить штраф, но мне плевать на это! Кто теперь меня такую на родине замуж возьмёт?! Я хочу, чтобы он уже взял себя в руки и поступил как настоящий мужчина! Я вон специально белое надела, — указала на парадный мундир. — У нас все невесты на Захране в белом на свадьбу приходят! Пускай уже этот бесстыдник отвечает за свои поступки! Мне надоело за ним бегать! Ивес, а ну говори при свидетелях, ты на мне женишься?!

***

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

Ивес смотрел на Кристину и не мог не восхищаться её находчивостью. Серые глаза блестели, золотисто-рыжие волосы разметались по плечам, и она источала восхитительные бета-колебания, грозно требуя на ней жениться.

Безопасники один за другим тихо вышли из палаты, Янн был первым. Я смотрел на Кристину и не мог поверить, что она всё это провернула. Убедила цваргов с высокой чувствительностью резонаторов в том, чего не было. Стоило двери палаты встать в паз, как

неожиданно плечи Кристины опустились. Ещё секунду назад она напоминала грозную богиню охоты из древнезахранских легенд, а теперь вновь стала собой.

— Прости, Ивес... — пробормотала она нервно. — Я... это был единственный вариант... Заплатить штраф всё-таки лучше, чем остаток жизни провести на астероиде, верно? Это первое, что пришло мне в голову. Если ты на мне женишься, то можно через годик-другой развод оформить, чтобы они от тебя точно отстали...

Я сделал шаг к Крис, а она всё говорила и говорила, явно с каждой секундой волнуясь всё больше и больше. Такая уютная, такая родная. Минуту назад — богиня охоты, а сейчас — воробушек, намочивший крылья.

— Кристин, я с удовольствием женюсь на тебе.

— ...Ну или вообще можно не расписываться, так, невестой побуду, а потом сделаем вид, что поссорились...

— Крис, я люблю тебя.

— ...Вариант пожениться где-то в Мире, чьи документы Цваргом не принимаются, тоже подходит...

Она не слышала.

Абсолютно.

Тогда я её поцеловал.

Глава 38. Цваргиня

Леди Дениз Деро

Леди Дениз понимала, что после крушения «Солнечного ветра» отец прилетит за ней на КС-700 и будет требовать от Академии расторгнуть договор на обучение и выдать дочь. И, разумеется, ввиду имеющейся в его руках власти на Цварге ему пойдут навстречу. Именно поэтому она с лёгкостью отразила в рапорте правду — что Ивес глубоко уснул на несколько суток из-за её яда. Всё, что могла, она взяла на себя, а перешагнув порог главной станции, первым делом отрезала себе коротко-коротко волосы и отослала их Хальгарду.

«Я действительно его женщина, — горько подумала про себя Дениз, поддрагивающими пальцами упаковывая пряди в мешочек. От одной мысли, что на Цварге ей придётся играть роль благородной леди и рано или поздно выйти замуж за какого-нибудь цварга, становилось тошно. — Надеюсь, Хэл решит, что это просто прощальный подарок».

К ровно отрезанным волосам она добавила еще несколько аккуратно выдернутых волосков с луковицами. Потом... когда всё случится, Хэл поймёт. Но это будет потом.

Всю дорогу до Цварга господин Дамиен Деро то радовался тому, что дочь выжила в ужаснейших условиях, то сокрушался, что ей пришлось пережить такие жуткие дни на Тальвиле, то сыпал обещаниями, что теперь он тщательно проследит, чтобы у Дени было всё хорошо. Беда заключалась в том, что «хорошо» с точки зрения родителей и самой Дениз находились так далеко друг от друга, как парочка созвездий в разных участках космоса.

— Леди Деро, вы хотите коктейль или фруктовый смузи? Здесь готовят исключительно вкусные смузи из манго и маракуйи.

Кевин, молодой и перспективный цварг, выбранный отцом как лучший из кандидатов в женихи, всячески старался угодить Дени. Он привёл девушку в один из многочисленных ресторанов с потрясающим видом в знаменитых муассанитовых горах их родины.

Цваргиня усмехнулась, подумав о том, что в Космофлоте ни манго, ни маракуйи ей не давали. А вот жареные швархи... Почему-то

остро захотелось белкового мяса, и даже дымный запах углей почудился. Что это, Стокгольмский синдром?

Дениз покачала головой, отгоняя воспоминания, больше смахивающие на галлюцинации.

— Обычный кофе закажите на меня, пожалуйста.

Кевин с радостью бросился исполнять желание дамы, сделал знак официанту и вновь повернулся к цваргине.

— Может быть, желаете десерт? Здесь есть тирамису, заварные бисквиты с ванильным кремом и клубничный мусс с молочным шоколадом.

Дени изумлённо взглянула на собеседника, так как тот уже в третий раз пытался заказать для неё что-то высококалорийное и максимально сладкое. Да, за время пребывания на Тальвиле она немного сбросила вес, но от этого мышцы на ногах, руках и животе стали лишь более рельефными. Ей всегда нравилась её физическая форма и то, с каким обожанием Хэл трогал её бёдра и восхищался силой... Да и по сравнению с Хальгардом, сколько бы времени Дени ни проводила в тренировочных залах и на татами, она всё равно оставалась миниатюрной.

И вот, пожалуйста.

Несколькими наводящими вопросами и парой недовольных взглядов Кевин выдал себя с потрохами. Он определённо считал Дени чересчур маскулинной. В целом, на фоне других цваргинь так оно и было... Собираясь на свидание, леди Деро надела узкие брюки, и теперь сквозь прозрачную столешницу Кевину и ей хорошо были видны её крупные, напряжённые от долгого сидения квадрицепсы.

«И даже при том, что я тебе не нравлюсь внешне, ты всё равно пытаешься произвести на меня впечатление. Увы, на Цварге слишком мало женщин, а раса вымирает. Мы все заложники ситуации», — подумала Дениз и еле заметно печально усмехнулась.

— Чем вы собираетесь заняться на родине? — попытался изобразить светскую беседу Кевин. Только что он был застигнут врасплох за рассматриваем её ног, а потому смущённо отвернулся и уставился в свою чашку чая.

— Пока не решила, — коротко ответила Дени, думая о том, что через месяц её здесь точно не будет.

Всё на Цварге Дениз казалось слишком чужим, душа рвалась в космос. Тридцать дней она выделила себе на то, чтобы попрощаться с планетой, на которой родилась, и немного побыть с родителями. Несмотря на то что они наотрез отказывались её понимать, она их всё-таки очень любила.

— Но вы же чем-то хотите заняться? — продолжал настаивать Кевин. — Ваш отец сказал, что вы очень деятельная натура... Может быть, вы откроете салон по пошиву платьев?

«М-да, плохая идея была надеть брюки, но за десять лет я слишком привыкла к форме Космофлота...»

— Нет, одежда меня не интересует.

— Может, салон красоты? Отель? Ресторан? — продолжал сыпать предложениями собеседник.

Дени побарабанила пальцами по столешнице и шумно вздохнула. Она опрометчиво пообещала родителям провести с Кевином хотя бы час, но, чтобы выдержать это время, нужны были все моральные силы.

— Кевин... — протянула она, ловя взгляд цварга. — Давайте всё-таки на «ты», мне так привычнее. На «вы» я обычно обращалась только к старшим по званию, а мы вроде как почти ровесники...

— О, давайте, Дени, конечно! — обрадовался парень и тут же поправился: — То есть давай.

— Касательно бизнеса: нет, я не собираюсь заниматься предпринимательством, как это модно сейчас у цваргинь. Будем считать, что я много лет служила в Космическом Флоте и хочу немного отдохнуть. Планов у меня нет.

Соврала, конечно. Планы были, вот только с Цваргом не связанные.

— А-а-а... ясно. Да, служба — это, конечно, очень сложно. Не женское это занятие, в этом вопросе я полностью солидарен с господином Деро. Чему там научат? Маршировать? Из лазерных пушек по астероидам стрелять? Говорят, образование в Академии неплохое, но ведь и у нас на планете институты прекрасные...

Дениз промолчала как настоящая леди. Имей собеседник хоть каплю мозга, не стал бы возможной будущей невесте такие вещи говорить в лицо.

«Терпение, Дени, надо проявить терпение и выдержать ещё сорок минут, затем можно будет встать и уйти».

Кевин же приободрился молчанием собеседницы:

— Взять хотя бы твои чудесные волосы. Понятно, что отрастут, но ведь, получается, тебя так изуродовали на службе!

«Изуродовали».

Слово полоснуло по нервам цваргини. Несмотря на длину, она сделала симпатичную стрижку, которую ещё и подравняла в местной парикмахерской. Каре на затылке ощущалось как мягкий ёжик, а ближе к овалу лица удлинялось. Другое дело, что на Цварге считались красивыми женские причёски, где волосы достигали хотя бы плеч. Всё остальное — дурной вкус.

— Господин Деро упомянул, что всё это произошло из-за одного безответственного цварга, — тем временем продолжал раздражающе распинаться Кевин, войдя в раж. — Кажется, у него фамилия Ир'сен или Ир'сун... Из-за него ты голодала и попала в плен к людям, а ещё тебе пришлось жить на одном этаже с блохастым ларком. Настоящий цварг такого не допустил бы! Моя жена непременно будет...

Терпение цваргини лопнуло как мыльный пузырь. Она планировала провести ещё несколько недель на Цварге, но слова Кевина вывели её из себя. Дениз могла бы стерпеть многое, но не откровенную грязь в адрес друзей и любимого мужчины.

Она задышалась от общества Кевина.

Она задышалась без Хэла.

Она просто... задышалась.

— Его фамилия Ир'сан, это мой друг. А с блохастым ларком, про которого, по всей видимости, рассказал мой отец, я спала. Меня на блох проверить не хочешь? — процедила леди Деро, с шумом отодвигая стул и впервые за свидание получая удовольствие от того, как вытягивается лицо «джентльмена». — Волосы я, кстати, отстригла сама, и причёска мне очень нравится. Неприятно было провести время, Кевин. Прощай.

Демонстративно бросив чип с парой кредитов на стол, Дениз быстрым шагом покинула ресторан. Оплата счёта женщиной считалась оскорблением мужчины на Цварге, но Дени было плевать. Покинув заведение, она, стараясь сдержать слёзы, бросилась к припаркованному под развесистым деревом флаеру.

План был прост, хотя дался ей тяжело.

***

Лейтенант Хальгард Раадши-Харт

Получив пакет с прядями волос Дениз, Хальгард как-то очень быстро всё понял. Вообще всё.

Нет, определённо, это был не прощальный подарок и не символ, который мог бы быть у ларков. Это была её ДНК, чтобы у него не было сомнений, когда случится что-то непоправимое. То, что Дениз опять задумала «умереть», как это было со слюной хтэрра, Хальгард догадался почти молниеносно. Вот только что же именно задумала упрямая женщина на этот раз?

— Аскелл, ты можешь посмотреть, куда Дени лазила во внутренней сети Космофлота?

Таноржец посмотрел на друга и вздохнул. Спустя пятнадцать минут он с удивлением сообщил, что Дени ещё не сдала допуск-карту к шлюзам с истребителями и скафандр («Хотя у неё время есть до конца месяца, по собственному же желанию из Космофлота уходит»). Во внутреннюю сеть КС-700 она не лазила, но не так давно залила в собственное облако тяжелый файл в видеоформате. Аскелл наотрез отказался его взламывать: «Она — наша подруга и член восьмой группы, это низко!» — но Хэл примерно представлял, какой файл Дениз могла выложить.

Выругавшись сквозь зубы, он договорился, чтобы его подкинули на Цварг. К сожалению, дальше космопорта его не пропустили: ни визы от Аппарата Управления Планетой, ни официального поручительства кого-то из влиятельных граждан, ни какой-либо мало-мальски уважительной причины. Хэл несколько раз набирал Ивеса, но увы, тот был слишком занят, а смутное предчувствие шептало Хальгарду, что он и так непозволительно много времени потратил на КС-700 и на путь до планеты. Дени, похоже, не отвечала на звонки ещё с тех пор, как покинула главную станцию Космофлота.

Офицеры из пограничного контроля ясно дали понять, что Хальгард может хоть заночевать в транзитной зоне, но на поверхность планеты его не пустят.

— Свяжитесь с господином Деро, — наконец решился лейтенант Раадши-Харт.

Цварг из пограничного контроля, отведший его в отдельную комнату, фыркнул:

— Господин Деро входит в состав АУЦ, это очень влиятельный и занятой мужчина. Я не буду звонить ему просто так. Очевидно же, что вы прочли его имя где-то на плакатах, а теперь бравлируете знанием фамилии.

Хэл скрипнул зубами от злости.

— Скажите ему, что я очень хорошо знаю его дочь, а ещё у меня есть о ней информация, которая ему совершенно точно не известна.

Пограничник в очередной раз дёрнулся, чтобы показать, что не собирается тревожить известную личность, но, памятуя от Ивеса, что цварги лучше считывают эмоции при соприкосновении, Хэл поймал собеседника за предплечье и грубо сжал.

— Я не вру, — припечатал он. — И никуда не уберусь с этой планеты до тех пор, пока не увижу или Дениз Деро, или её отца!

Пограничник побледнел то ли от хлынувших от ларка эмоций, то ли от силы, с которой сжал его руку.

— Хорошо, — процедил он. — Я свяжусь, но не думаю, что господин Деро приедет.

Господин Дамиен Деро приехал. И не один.

Отец Дени был худ, имел седые волосы и белёсые на кончиках рога, одет был в строгий деловой костюм и двигался так, будто хотел побежать, но при этом ежесекундно себя одёргивал. «Так напряжённо ведут себя охотники, отсидевшие ноги в слишком длительной засаде на дичь», — подумал Хэл. Под руку мужчина вёл очень красивую и хрупкую цваргиню, похожую на Дени настолько, что в первую секунду ларк обознался. Во вторую заметил и совершенно иную походку, и слишком узкое платье в пол, которое, на взгляд Хэла, Дени вряд ли бы надела, и несколько ярко выраженных морщин вокруг глаз.

— Добрый день, вы Хальгард, верно? — Цваргиня элегантно протянула ладонь, а вот господин Деро, наоборот, встал у окна и скрестил руки на груди.

Хэл не понял, почему женщина протянула руку тыльной стороной вверх, и по привычке крепко, но бережно — памятуя о том, что это женская часть тела, — пожал её.

— Дорогая, не мечи бисер перед псовыми. — Господин Деро демонстративно закатил глаза. — Видно же, что он правил этикета не читал даже. Солдафон как есть... Ума не приложу, как наша дочь могла спутаться с таким...

Недосказанное окончание фразы повисло напряжением в воздухе, цварг вовремя замолчал, а цваргиня даже ухом не повела.

— Леди Деро, можете называть меня просто Элоди.

— Приятно познакомиться, леди Элоди, — тут же отозвался Хальгард и перевёл взгляд на отца Дениз. — Дени обо мне рассказывала?

На этот раз женщина коротко кивнула, а вот цварг взорвался бурной речью:

— Разумеется, она о тебе рассказывала! Бедная девочка после ужасов Космофлота явно умом тронулась. На Тальвиле вечная мерзлота, да и я сам спрашивал кого надо, узнал, что Дени и голодала, и мёрзла, и какую-то гадость была вынуждена есть... Я водил её к психологу, он говорит, что работы непочатый край, чтобы наша дочь всё это забыла. И да, я в курсе, что ей приходилось с тобой спать, чтобы согреться!

— Дорогой... — Элоди попыталась прервать супруга, чувствуя, что в помещении сгущается атмосфера.

— Она прямо так и сказала? — мрачно уточнил ларк.

— Нет, разумеется, — махнул рукой господин Деро, — но суть-то ясна, и я как-никак резонаторами не обделён — об очевидных вещах могу догадаться. Итак, сколько ты хочешь?

— Что? — Хальгард нахмурился, не поняв вопроса. Господин Деро говорил на межгалактическом с ярко выраженным цваргским акцентом.

— Сколько кредитов ты хочешь, чтобы раз и навсегда исчезнуть из жизни моей дочери?

Хэл мотнул головой.

— Вы не так всё поняли.

— Пф-ф-ф, разумеется, я понял всё верно! Мне передали, что у тебя есть информация о моей дочери. Я не хочу, чтобы ты где-то трепался о Дени и портил ей жизнь. Малышка ошиблась, это понятно. Все девушки в её возрасте совершают ошибки. Итак, сколько? Пять тысяч тебе хватит?

— Господин Деро, вы сейчас унижаете и меня, и свою дочь, — гневно процедил Хальгард, поняв, что это не шутка и он не ослышался.

— Я забочусь о её добром имени! Десять тысяч.

— Я приехал не за деньгами, а чтобы увидаться с Дени.

— Тридцать тысяч, моё последнее слово. На эти деньги ты себе межзвездную яхту купить сможешь!

— Отлично. Вот только Дени мне важнее. Повторяю, я хочу её увидеть и поговорить. Я люблю вашу дочь.

На последней фразе Элоди вздрогнула и переглянулась с мужем. Каким бы жёстким и непреклонным ни пытался выглядеть Дамиен Деро, он всё же слегка растерялся и расплёл руки на груди.

— Допустим, — мягко сказала мать Дениз. — Хальгард, скажите, пожалуйста, а какие у вас дальнейшие планы на нашу дочь? Вы же понимаете, что это всего на несколько лет. Вы не сможете быть с ней всегда.

— Почему?

— Она гражданка Цварга, наша раса вымирает, а девочек рождается существенно меньше, чем мальчиков. В нашем Мире существует закон, что к пятидесяти годам каждая цваргиня обязана выйти замуж за представителя своего племени. Есть исключительные случаи, когда женщина может выйти за полукровку, но... при всём моём уважении, Хальгард, вы чистокровный ларк.

— Да. — Хэл кивнул. — И мне совершенно безразличны ваши законы. У моего народа даже понятия замужества нет. Ларчанки сами вольны выбирать, с кем хотят провести свою жизнь, а если Защитник их вдруг разочарует, то они могут уйти в любой момент и выбрать другого. Уверяю, я не разочарую Дениз. Я её люблю и знаю, что она испытывает ко мне ответные чувства. Это всё, что мне нужно.

Госпожа Деро протяжно вздохнула, в этом вздохе откровенно читалось «ну и как с ним разговаривать?», однако он потонул в неожиданно шумной речи Дамиана:

— Нет у неё к тебе никаких ответных чувств, ларк! Дени от безысходности покувыркалась с тобой, и всё. Улетай с этой планеты, если ты её так любишь, как рассказываешь. Своим присутствием рядом ты только наводишь тень на её репутацию, а Элоди уже тебе объяснила, что совместного будущего у вас нет и не может быть!

— Это если она останется гражданской. У неё ещё есть время вернуться в Космофлот.

— Разумеется, она туда не вернётся!

— Почему?

— Я не дам! Только через мой труп! Хватит, наобучалась уже. Я изначально-то не хотел, чтобы она туда шла, но проявил слабость и разрешил! — в сердцах воскликнул пожилой мужчина и тихо добавил: — Теперь ужасно жалею.

— Вы любите свою дочь?

Дамиен Деро от возмущения хватанул ртом воздух, услышав вопрос наглеца.

— Разумеется, люблю. Но если ты считаешь, что я как член Аппарата Управления могу вот так запросто менять законы, то ты ошибаешься. Даже если Дени будет настаивать, такие вещи не происходят по щелчку пальцев. Наша раса вымирает, и у каждой цваргини есть долг. Она проживёт на родине, забудет тебя, найдёт хорошего мужчину и выйдет замуж, всё у неё будет хорошо.

— Она меня не забудет, — уверенно повторил Хальгард.

— И что ты предлагаешь? — вновь повысил голос господин Деро. — Бежать незаметно с Цварга? Чтобы всю жизнь прятаться от Службы Безопасности и оседать на нищих полуаграрных планетках за территорией Федерации? Это ты предлагаешь?! Если у тебя есть остатки совести, то ты сейчас же развернёшься и раз навсегда исчезнешь из жизни Дениз!

Хвост цварга метался, царапая пол и выдавая волнение мужчины. Хальгард криво усмехнулся, прекрасно понимая, что уже в чём-то смог продать отца Дени. По крайней мере, тот уже не утверждал так рьяно, как поначалу, что он для Дениз — пустое место.

— Отпустите её в космос, — тихо, но уверенно произнёс ларк, глядя в глаза собеседнику. — Её жизнь там. Как лейтенант Космического Флота она будет не обязана исполнять ваш пресловутый долг перед расой.

— Нет! Её жизнь *здесь*! А там, — палец цварга метнулся к синему небу за окном, — она чуть не умерла!

— Сюда она возвращаться не хотела до такой степени, что готова была умереть.

— Что за чушь ты несёшь, глупый ларк?! Да ты вообще ничего не понимаешь!

— Это вы делаете вид, что не понимаете! — Хальгард разозлился не на шутку. Теперь он видел, в кого его любимая родилась такой упрямой. — Вы же забирали Дениз с КС-700. Дамиен, я не верю, что

вы не расспрашивали о задании, которое выпало на нашу группу, как не верю и в то, что при вашем положении вы не в курсе, что произошло с Ивесом Ир'саном.

— Отравился какой-то гадостью, провалялся трое суток без сознания, не удивлён... Слишком юного мальчишку поставили в командование целым кораблём. — Деро поморщился. — При чём тут это?

— При том, что этот яд Дени притащила на «Солнечный ветер», и она планировала его использовать на себе. Хотела симитировать собственную смерть.

— Чушь!

В отличие от мужа, госпожа Деро встрепелась и слегка побледнела.

— Она специально искала яд настолько мощный, чтобы взяло даже её, цваргиню по происхождению.

— Абсурд! Ты не можешь утверждать, что она хотела сделать... Да мало ли зачем Дени эту гадость на корабль протащила!

— Дорогой... — начала Элоди, но замолчала под свирепым взглядом супруга.

Гуманоиды часто злятся, когда понимают, что не правы в жизненно важных для них вопросах. Отрицание, гнев, торг...

— Хорошо, — внезапно сказал Хальгард, понимая, что уговорами тут дело не решить. Он встал, открывая на коммуникаторе видеофайл. — Как вам это?

Через несколько секунд чета Деро с замиранием сердца смотрела короткое видео на небольшом экранчике наручного браслета лейтенанта Раадши-Харта. Огромная шхуна, маленький «Воробей» и ловко выбравшая из него девушка... На этом месте Хэл использовал увеличение, чтобы у зрителей не осталось вопросов, что это их дочь, хотя Элоди и Дамиен узнали её сразу. Дениз перепрыгнула на громоздкий космический корабль, вскрыла панель у самого двигателя, а дальше её тело охватило пламя. Взрыв был такой мощности, что весь экран окрасился оранжевым.

— Ч-что эт-то? — заикаясь, произнёс господин Деро, которому даже галстук пришлось ослабить, так сильно вдруг перестало хватать воздуха.

— Этому видео год. Дениз во время дежурства смогла снаружи экспериментальным методом запустить двигатели межзвёздника, а с ними и генераторы кислорода, благодаря чему спасла множество жизней.

— Это... это... не Дени, — пробормотал господин Деро, посерев от волнения. У него задрожали руки. — Наша девочка спокойная, мягкая, никогда бы такими глупостями не занялась и рисковать собой не стала, а тот, кто это сделал, точно отправился к праотцам.

— Секунду спустя мне удалось вовремя выдернуть Дени из этого пекла, она отделалась лишь ожогами, — невозмутимо сообщил Хэл, на что Элоди внезапно всхлипнула.

— Дамиен, дорогой, это Дени... Это определённо она. Разве ты не видишь?

— Ей приказали? Ей угрожали?! — зарычал Дамиен.

— Нет. Это была её личная инициатива. Она поняла, что отбуксировать шхуну на станцию не успеет, а если ничего не предпримет, то гуманоиды внутри умрут.

Господин Деро и по ментальному фону прекрасно чувствовал, что ларк не врёт, но отчаянно не хотел верить в то, что его дочь способна на такой безрассудный поступок. В его глазах она всегда была маленькой и нежной принцессой и, что бы ни говорили окружающие, истинной леди, как её мать. Даже в то, что Дениз в свои тридцать с небольшим имела сексуальные отношения с каким-то ужасным медведеобразным солдафоном-ларком, господин Деро до последнего верить не желал. Это вечная мерзлота её заставила! Цваргини так не воспитаны... Цваргини другие! Его дочь — тем более! Это распутные ларчанки могут выбирать то одного мужчину, то другого, а его крошка-Дени...

— Это действительно наша дочь, — вновь повторила Элоди и устало посмотрела на лейтенанта: — Зачем вы нам показали эту катастрофу, Хальгард? Вы хотели, чтобы мы разнервничались? Поздравляю, вам это удалось.

Хэл отрицательно покачал головой и взлохматил отросшие до плеч платиновые волосы.

— Боюсь, вы бы так и так увидели этот видеоролик в ближайшее время.

— Что? — Цваргиня растерянно моргнула. — Не понимаю.

— Вы же подумали по этому видео, что она умерла, верно?

— Да. — Элоди не стала отрицать очевидного.

— После заявления на расторжение договора с Академией у Дениз остался месяц на то, чтобы сдать все пропуска и казённые вещи. Она не сдала костюм, в котором можно выходить в космос, и допуск к шлюзу, где стоят «Вороны».

— Совпадение! — заявил Дамиан. — Она точно не планировала возвращаться на эту вашу станцию и рассчитывала, что всё заберут без её ведома.

— Она рассчитывала вернуться и устроить похожее ЧП! А чтобы точно всё получилось и окружающие поверили в её смерть, выслать это видео. Оно выступало подстраховкой. Видео, что девушка сгорела без остатка. В «Вороне» нашли бы её ДНК, и ни у кого не возникло бы сомнений, что леди Деро умерла. В базе Космофлота есть её данные. А чтобы этих сомнений не возникло *меня*, она заботливо прислала свои локоны.

С этими словами Хальгард достал из внутреннего кармана заветный пакет с чёрными прядями и кинул на стол.

Чета Деро замолчала. Дамиен уставился на пакет невидящим взглядом. Он поверить не мог, что дочь отрезала волосы себе сама! Когда они летели на Цварг, он раза три или четыре сказал, что люди с ума сошли, раз зачем-то решили её остричь. Он был уверен, что это последствия событий на Тальвиле... А она ни разу его не поправила.

Элоди бесшумно шагнула к столу и взяла пакет в руки. Несколько секунд она так и стояла, а потом слёзы одна за другой потекли по её щекам.

— Она готова была даже расстаться с нами, лишь бы только не жить по законам Цварга.

Дамиен потрясённо кивнул, а затем хрипло сказал:

— Я договарюсь с пограничным контролем, чтобы вам выдали визу на сутки, Хальгард.

Леди Дениз Деро

Дурацкий флаер всё никак не хотел открываться. То ли брелок заклинило, то ли батарейка села... Шварх, как же всё неудачно! Она раздражённо ударила по стеклу кулаком и уткнулась в него лбом.

Кевин бесил, но Дени понимала, что её, скорее всего, будут бесить все мужчины, претендующие на статус будущего супруга. И останься она на Цварге, рано или поздно ей придётся кого-то выбирать...

В отражении пассажирского стекла ей показалась крупная фигура лейтенанта Раадши-Харта, которая шла именно к ней.

«Ну вот, уже галлюцинации начались, — подумала цваргиня про себя и вздохнула. — Соберись, Дени, ты увидишь его, но ещё не скоро... может, через пару лет, когда твою смерть официально зарегистрируют и эмиссары Службы Безопасности перестанут гоняться за твоим призраком».

Горячие руки неожиданно легли на талию и крепко сжали. Именно так, как обнимал её Хэл в последний раз. Дени закрыла глаза и всхлипнула.

— Что ты плачешь, глупая?

— По тебе скучаю, — отозвалась Дениз, не удивляясь тому, что её галлюцинация ещё и разговаривает. — А увижу не скоро.

— Тогда повернись и увидишь.

— Нет, — заспорила цваргиня с плодом своих фантазий. — Если повернусь, ты растаешь.

— Ох, Дени! А так поверишь?

С этими словами ларк приподнял её в воздух, ловко крутанул, а в следующую секунду уже нагло накрыл её губы своими и проник языком. Дениз даже пискнуть от изумления не успела. От жара мужчины, его неповторимого запаха тела, скользнувших по щеке жёстких волос и хозяйского поцелуя внутри мгновенно развернулась песчаная буря.

Хальгард здесь? Как? Откуда?

Всё тот же раскалённый ураган подхватил её мысли, словно ободрал листву с деревьев, и закружил в сумасшедшем вихре. Сердце забилось лихорадочно быстро, а ноги задрожали так, что, если бы Хэл её не удерживал, она бы точно осела на землю.

А следующие слова прозвучали как дождь в пустыне.

— Это я, Дени. Я настоящий и прилетел за тобой.

— Как... ты здесь оказался? — тяжело дыша, пробормотала Дениз, ощупывая Хэла и всё ещё не веря собственным глазам и пальцам. — За тобой гонятся? У тебя же нет визы на Цварг...

Она даже за спину его заглянула, чтобы убедиться, что там нет наряда Системной Полиции, но Хальгард ловко поймал её подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Дени, у меня всё хорошо. Я здесь легально. Ещё раз повторяю: я прилетел за тобой. Мы сегодня же возвращаемся на КС-700.

Она моргнула.

— А как ты узнал, где я?

Мужчина усмехнулся.

— Твой отец сообщил.

Поведение было совершенно не похоже на Хэла-настоящего. Если бы тот узнал, что Дениз отправилась на свидание с возможным женихом, то он бы уже рвал и метал, стоило вспомнить того «Бельчонка» с Ларка... Что происходит?

— Как «отец сообщил»? Он не против, что ты меня заберёшь?

— Я же говорил, что ты моя женщина и я тебя никому не отдам,
— едва улыбнувшись, ответил Хэл, повторив слово в слово фразу, которую уже однажды говорил.

В этот момент где-то сзади раздались возмущения:

— Что за плебейство! Куда смотрит АУЦ? Дают визы кому ни попадя, а затем эти ларки тискают наших женщин! Возмутительно! Буду писать жалобу...

— Может, ей нужна помощь? Пойдём морду набьём этому...

— Ага, а он тебе?! Вон посмотри, какой огромный... Надо вызвать эмиссаров.

Леди Деро мгновенно очнулась и пробормотала пересохшими губами:

— Хэл, полезай скорее во флаер.

На этот раз брелок поддался с первого раза. Машина моргнула габаритными огнями, и лейтенант Раадши-Харт послушно залез внутрь. Дениз первым же делом нажала на кнопку затемнения всех стекол, чтобы снаружи их не было видно.

— Ларкам на моей планете не очень рады, — сказала она очевидное с извиняющейся интонацией.

— Мне до чёрной дыры, Дени, как тут отнесутся ко мне, потому что жить мы будем в космосе. А вот чему я был действительно не рад, — внезапно он посерьёзней, — так это твоему прощальному подарку. Неужели ты хотела симитировать смерть и для меня?

Цваргиня отвела взгляд и прикусила губу.

— Я не хотела тебя обманывать, но другого выхода не было. Сообщи я всё заранее, ты бы не отпустил меня. Уверяю, я бы вышла на тебя... через год или два, когда новости о моей смерти улеглись бы.

— А ты представляешь, как бы я себя чувствовал эти «год или два»?! Как бы я жил всё это время без тебя? Меня-то ты за что наказать решила? — зарычал он на неё и неожиданно рванул к себе, с легкостью пересаживая на бедра.

Дени привычно провела рукой по широкой груди и скользнула ниже, убеждаясь, что каким бы грозным Хэл ни пытался выглядеть, на самом деле истинные намерения у него другие. Мужчина выдохнул сквозь зубы и откинулся на кресло, когда цваргиня положила руку на брюки.

— Дени, клянусь, я когда-нибудь тебя выпорю...

— Ты только угрожаешь, — усмехнулась Дени, расстёгивая ремень форменных брюк. — Ларки на женщин руку не поднимают.

— А я выпорю так, что тебе понравится. — Хэл усмехнулся, посмотрел на любимую женщину сквозь прикрытые ресницы.

— О-о-о, ну если понравится, то надо точно поскорее попробовать.

Сумасшедшая. Именно за эту черту он её когда-то и полюбил.

Вжикнула молния, но Хальгард внезапно поймал ладони цваргини и поднёс к своему лицу.

— Дени, сладкая, если ты сейчас начнёшь, то мы до вечера не успеем, а у меня виза действительна всего лишь сутки.

Леди Деро изумлённо выгнула бровь.

— Полетели к твоим родителям, ты соберешь вещи, попрощаешься, и рванём на станцию, а там я попрошу у адмирала Леру семейный блок. В конце концов, мы вот-вот закончим Академию и станем независимыми лейтенантами Космического Флота.

С замирающим дыханием и часто-часто бьющимся сердцем леди Дениз Деро смотрела на лейтенанта Раадши-Харта. Теперь она знала точно: что бы ни произошло в будущем, как бы ни сложилась их судьба, Хальгард всегда будет рядом.

Глава 39. Спасательный Корпус

Спустя полгода

Адмирал Юлиан Леру

Торжественный вечер закончился. В этом году адмирал Леру с единодушного согласия всех членов совета провёл церемонию вручения дипломов выпускникам Академии на три месяца раньше, чем следовало по календарю. В ушах всё ещё слегка шумело от праздничной музыки в физкультурном зале, временно переоборудованном под амфитеатр.

Юлиан Леру покинул помещение, но перед глазами всё ещё стояли кадеты, одетые в парадные мундиры, чьи глаза сверкали предвкушением и гордостью. Золотистые погоны и нашивки на их форме символизировали то, что они десять лет отучились в Академии и теперь могли выбирать дальнейший путь: кто-то продлевал контракт и оставался на службе Космического Флота как младший офицер, а для кого-то эти дни были последними на КС-700, получив качественное образование и сполна заплатив за него, они собирались домой.

Почти все кадеты определились, что будут делать дальше. Подвисшим вопросом остались только лейтенанты восьмой группы: Ивес Ир'сан, Хальгард Раадши-Харт, Дениз Деро, Аскелл Лесли и Селвин Санди. Последний на днях прислал сообщение с Захрана, коротко упомянув, что прекрасно себя чувствует, и приложил медицинский отчёт о состоянии здоровья. Все пятеро подали прошение о контракте с Космофлотом, вот только часть совета рогами упёрлась, но считала, что настолько неисполнительные офицеры не имеют права служить под руководством кого-либо из адмиралов.

«Что же с вами делать, восьмая группа?» — мысленно вздохнул Леру и потёр гудящие виски. В этот момент коммуникатор пожилого цварга завибрировал.

— Да, Стась, что-то случилось?

Невестка младшего брата слегка поморщилась.

— Юль, я понимаю, что ты откладывал как мог, но тут уже у многих накапливается. Сегодня ты вручил кадетам дипломы, в том числе и

восьмой группе. Все ждут твоего окончательного решения по Ир'сану. Меня буквально атакуют вопросами...

Анестэйша замолчала, потому что продолжение и так было ясно. Если адмирал Леру подпишет контракты восьмой группе, то следующим вопросом на повестке дня встанет вменяемость самого пожилого члена совета адмиралов. Если же Юлиан отстранит от Космофлота пятёрку излишне самостоятельных, но очень предприимчивых лейтенантов, то он перестанет уважать себя.

— Я с генералом Хестером разговаривала. Он сказал, что постарается тебя поддержать в силу своих возможностей.

Иначе говоря, выступить против Юлиана не будет, но если большинство проголосует за отстранение адмирала Леру от дел Академии, то так тому и быть.

Генерал.

Мысль зацепилась за самое влиятельное лицо Космофлота. Все привыкли, что в дела Академии и младших офицеров он не лезет, но именно в Космическом Флоте генерал Гонзар-Айрик Хестер имеет огромную власть.

— Он поддержит? — переспросил Юлиан.

— В силу возможностей, — тихо повторила командор Радоская и, помолчав, добавила: — Юль, ты не обязан жертвовать своей карьерой ради Ир'сана. Да, Ир'сан талантливый мальчик, но ты и так тянул время как мог, перенёс дату выпуска, у него теперь диплом в кармане. Космофлот не панацея и не единственный вариант, как он сможет устроиться... А против остальных членов восьмой группы совет не настроен так категорично. Опять же, Ивес заявил, что у него привязка к второкурснице, Кристине Соколовой, то есть отправлять его в дальние и длительные дежурства нельзя, а на главной станции на него столько адмиралов зуб имеют ещё со времён его отца...

Командор Радоская и дальше что-то говорила, стараясь поддержать старого друга, но Юлиан внезапно потёр основание рога и улыбнулся:

— Спасибо, Стась, но ты права. Все ждут, мне надо разослать письмо с окончательным решением.

— О... то есть ты уже... — Анестэйша растерялась, но кивнула. Что бы ни решил Юлиан, она будет на его стороне. — Ладно, тогда не буду тебя отвлекать.

К этому моменту пожилой цварг уже дошёл до своего кают-кабинета. Он привычно открыл дверь, приложив ладонь к биосканеру, прошёл к потрёпанному, но любимому креслу, включил компьютер.

«Уважаемые члены совета адмиралов,

Постановляю, что с сегодняшнего дня в структуре Космического Флота выделяется экспериментальный Спасательный Корпус. В него могут войти любые офицеры, с отличием закончившие Академию, а также учащиеся кадеты, начиная с третьего курса, при условии, что они будут каждые полгода сдавать экзамены на отметки выше среднего. Целью создания Спасательного Корпуса Космического Флота, далее СККФ, служит самостоятельное и оперативное решение сложных задач, которые не всегда могут решиться с минимальными жертвами, если руководствоваться исключительно Уставом Космофлота, а именно: защита граждан Федерации в чрезвычайных ситуациях, ликвидация последствий и профилактика чрезвычайных ситуаций, а также помощь и координация гражданских спецслужб Миров.

Организационной единицей СККФ считаются не отдельные офицеры, а укомплектованная группа — далее Команда — и военный межзвёздный корабль класса боевого судна не ниже средней дальности с наличием жилых кают для постоянного пребывания. Команда вправе выбрать как многофункциональный корабль, так и специализированный — на своё усмотрение. Команде присваивается уникальный номер и поручается задание, она вправе принять его или отказаться, выбрав другое. Дипломированных офицеров в Команде должно быть не менее семидесяти пяти процентов, то есть на каждых трёх офицеров в состав экипажа может войти один кадет. Единственным мерилом успешности Команды и выполнения поручения является фактическое количество спасённых жизней...»

Адмирал Леру ещё долго печатал письмо, формулируя постулаты для будущего Спасательного Корпуса Космического Флота. Наконец он написал всё, что хотел, и отправил на подтверждение генералу. Ответ пришёл быстро и состоял всего из одного слова: «Одобряю».

Уже после того, как Юлиан Леру переслал постановление всем членам совета адмиралов, он принялся за написание следующего: одобрение контрактов и приём лейтенантов Ивеса Ир'сана, Хальгарда Раадши-Харта, Дениз Деро, Аскелла Лесли и Селвина Санди в

Спасательный Корпус. Заявка на экстерн-обучение и переход в СККФ пришла от Кристины Соколовой спустя два часа. На главной станции КС-700 стояла глубокая ночь, когда адмирал Юлиан Леру наконец выключил компьютер и направился в постель.

Впервые за полгода пожилой цварг и фактически исполняющий обязанности ректора Академии заснул с лёгким сердцем и почти мгновенно. Благодаря изящному решению, которое внезапно пришло ему в голову, Юлиан знал, что совет адмиралов не сможет отменить создание Спасательного Корпуса, как и повода возмущаться восьмой группой у адмиралов больше не будет. Да, они непослушные и не исполняют правила Устава Космофлота. Да, с ними невозможно найти общий язык и они не могут служить в подчинении, но, в конце концов, только гуманоиды, которые могут придумать решение и справиться с нестандартными ситуациями, меняют мир.

Глава 40. Жизнь на то и дана, чтобы ценить каждый миг

Спустя два года

Кристина Соколова

— Спасибо-спасибо, ангелы вы наши, что бы мы без вас делали!

Пожилая морщинистая женщина плакала от счастья, пока Хальгард выгружал ящики с микропроцессорами, контактами, проводами, металлическими корпусами электронных устройств, хирургическими инструментами, набором алюминиевых пиал и ножей из нержавеющей стали. Аскелл тем временем, обливаясь потом, аккуратно вытаскивал гигантскую солнечную батарею. Всё это было изъято в последнем рейде на Тур-Рине при запросе местной Системной Полиции о помощи в поимке контрабандистов. Преступники промышляли нелегальной перевозкой дорогостоящих лекарств. При захвате псевдо-офиса «доков» пришлось включить пожарную сирену, и отличная техника за минуты превратилась в груды металлолома. Благодаря особому статусу Спасательного Корпуса Космического Флота нам удалось уговорить тур-ринцев отдать то, что они собирались перерабатывать, и перевезти для людей на Техор.

Я улыбнулась женщине и кивнула в сторону ребят.

— Это они договорились, не я. Благодарите их.

В этот момент на трапе нашего новенького маневренного «Легиона» появился Ивес Ир'сан. Чёрные резонаторы блеснули гляncем в свете местной звезды, а золотая нашивка на рукаве, которую выдавали всем членам Спасательного Корпуса, отразила солнечный луч и засверкала ослепительно ярко. Я привычно напряглась, когда Ивес показался перед людьми, ожидая, что хоть кто-то да укажет пальцем и произнесёт презрительное «мутант».

— Хэл, Аскелл, — позвал Ив, не обращая внимания на столпившихся людей. — В подсобке ещё ящик с медикаментами от тур-ринцев. Перенесите его тоже и пошевеливайтесь, надо взлетать.

— Все ангелы, конечно же! — Женщина торопливо вытерла слёзы и обернулась к ребятам. — Вы же столько всего для нас сделали! В

этот раз привезли и металлы, и лекарства! Сходите с небес и дарите надежду.

Хальгард широко улыбнулся и тряхнул густым платиновым хвостом, отросшим ниже лопаток, Аскелл смущённо уложил на траву солнечную панель и зарделся, а Ивес благосклонно наклонил рогатую голову.

— О-о-о, да это же те самые дяди, которые нас кормили! — внезапно откуда-то сзади послышался тонкий детский голосок.

— Зоя, подожди!

Куда там! Маленькая шустрая девочка с двумя косичками рванула сквозь толпу и уже через несколько секунд повисла на талии Ивеса — выше не допрыгнула. Я мысленно усмехнулась, глядя на растерянного Ива. Точно так же на нём всякий раз виснет Иришка, стоит ей только завидеть лейтенанта Ир'сана. Почему-то дети его любят... особенно маленькие девочки.

Запыхавшаяся женщина в длинном, жёлтом, как кусочек солнца, сарафане и с тяжёлой косой в несколько длинных прыжков догнала девочку. Я с трудом узнала в незнакомке Зару. Последний раз мы виделись на Тальвиле, и тогда женщина имела болезненный исхудавший вид. Сейчас пышущая здоровьем Зара не имела ничего общего с той захухрей.

— Ого, как ты выросла. — Ив потрепал обхватившую его за талию Зою по голове. — Совсем большая уже.

— Это всё благодаря тебе. Если бы ты рассказал всем, что это я пронесла садовников на корабль, то меня выкинули бы за борт, — очень серьёзно произнесла девочка, запрокидывая голову.

— Зоя, а ну, води себя прилично! Слезь с лейтенанта! — шикнула Зара на дочь.

Она проследила, чтобы Зоя отлипла от Ивеса, и только после этого обратилась к нам:

— Я тоже благодарю. Только на днях услышала от старосты посёлка, что вы прилетите, поэтому вот... — Она суетливо достала из холщовой сумки через плечо объёмный зеленый свёрток и протянула. — Здесь свитера на всех... кто был в экипаже в ту поездку. Я сама связала, они из местного растения, которое греет само по себе. Надеюсь, вы никогда не будете мёрзнуть.

Ивес озадаченно уставился на свёрток, всё ещё не привыкший, что люди иногда пытаются нас отблагодарить. В его цваргской логике плохо укладывалось, что женщины вообще могут что-то дарить мужчинам, а вещи, сделанные своими руками, ценились так высоко, что с Ивеса стало бы отказаться — из уважения, разумеется. Чтобы сгладить неловкий момент, я поспешно взяла свёрток из рук женщины и горячо поблагодарила.

Хальгард и Аскелл наконец-то вытащили все ящики и на прощание ещё раз всем помахали. Не сговариваясь, мы прошли в рубку «Легиона»: Ив скомандовал Хэлу поднять трап и задрать люки, скучающей в рубке Дени — рассчитать маршрут до центральных Миров, а мне — поднимать корабль на орбиту.

— А с подарками что делать? — уточнила я, обращаясь не столько к Ивесу, сколько к команде.

— Подарками? Там что-то съедобное? — тут же заинтересовался Аскелл.

— Нет, свитера. — Я усмехнулась.

Таноржец, по моим скромным наблюдениям, ел больше Хальгарда, причём, в отличие от ларка, обожал сладости, но куда девались все поглощённые калории, я так и не понимала. Впрочем, стоило однажды заикнуться на эту тему, как Аскелл тут же ответил, что в меня тоже «не в шварха корм»: за два года я с трудом набрала минимально необходимый вес, который Адам Бланк назвал «допустимым для кадета Академии».

— А-а-а, ну тогда как обычно. Кинь в выделенную для подарков каюту ко всему остальному, — разочарованно протянул лейтенант Лесли.

— Там места нет. Или ты забыл, что Аппарат Управления Миттарии за помощь в эвакуации населения подарил аквариумы с рачками и водорослями? Они один на другом стоят, не пройти. А шкаф доверху завален таноржской канцеляркой.

— Тю-ю-ю, нашла проблему! — вмешался вернувшийся Хэл. — Это ж самостоятельная ферма: водоросли размножаются, рачки их едят. У нас отличное пропитание на самый длинный перелёт и непредвиденную ситуацию.

— Вот тогда ты подумай, куда теперь ещё свитера пристроить, — обрадовалась я, вручая экзотическую одежду из растений ларку. —

Нам с Ивом ещё двигатели прогревать, здесь старт без гравиплатформы.

Я уселась в кресло помощника пилота и заскользила пальцами по тумблерам. За последние пару лет Ивес столько раз требовал помогать при посадках и взлётах, что я могла бы это сделать практически вслепую. Еле слышно зашумели двигатели, еле уловимо завибрировал пол — по сравнению с «Солнечным ветром», конечно, земля и космос. Даже удивительно, что мы смогли заполучить такой шикарный корабль. «Легион» тоже относится к классу корветов, но был современной моделью с собственным ядерным реактором вместо топливного бака для плазмы, новенькой внутренней обстановкой, свежей электроникой и даже собственными крошечными роботами-уборщиками.

Когда адмирал Юлиан Леру сделал финт рогам и при поддержке генерала Хестера учредил Спасательный Корпус, члены совета были в таком шоке, что подписывали рядовые запросы почти не глядя. Распределение амуниции, боевых машин и прочего казённого имущества шло с темой «полевое».

Лейтенанты восьмой группы не шли ни под чьё командование, а выделялись в самостоятельную единицу, поэтому и здесь члены совета прохлопали момент, когда восьмая группа приобрела независимость. Многие адмиралы набросились на Леру, требуя у того отставки и пересмотра последних указов, но создание целого Спасательного Корпуса не отозвать, а гражданские службы Федерации Объединённых Миров слишком обрадовались, что теперь существует промежуточное звено в Космофлоте, к которому можно обращаться за «скорой» помощью без многомесячных согласований и бюрократии.

Техор за лобовым иллюминатором постепенно отдалялся, плоскость превращалась в шарик.

— Куда теперь? — спросила я.

— Селвин завис в «Вороне» на орбите, запрашивает разрешение на стыковку, а дальше на КС-700, наверное? — Дени неуверенно повернула голову в сторону Ивеса.

Цварг сидел в кресле первого пилота, но предпочитал смотреть за тем, как основные задачи выполняю я.

— Можно и в сторону главной станции, — кивнул он, размышляя.

— У Кристины уже подходят сроки сдачи экзаменов, было бы неплохо,

чтобы в этот раз она записалась на пилотирование крупными космическими кораблями.

— Не рано ли? — фыркнула Дени. — Мы на последних курсах сдавали эти зачёты. А она формально учится на пятом.

— Сама видишь, Крис превосходно справляется. — Цварг указал подбородком на торпеду, где я только что уменьшила тягу двигателей.

После событий на Тальвиле Ивес так заставил Аскелла показать видеозаписи с чёрного ящика и пришёл в ужас, когда увидел, как я подменяла Селвина. Научить меня управлять корветом в любой ситуации, будь это даже перестрелка с врагом или проход через кольцо астероидов на сверхсветовой скорости, стало его идеей фикс. Мои текущие навыки пилотирования приравнивались к умениям восьмикурсников Академии.

— Но на КС-700 мы ещё успеем заскочить, — Ив помассировал переносицу, — а вот с аквариумами надо что-то делать, рачки действительно размножаются очень быстро, покупать новые — места не хватит.

— Так, может, на Захран? — неожиданно для себя предложила я. — Если они едят не только водоросли, то можно попробовать подселить в фауну планеты. Расплодятся — воду очистят, а нет — скажем, поставка натурального мяса для голодающих слоёв населения. Тоже ведь неплохо.

В динамиках громко зашуршало и послышался рассерженный голос Селвина Санди:

— Тьфу на вас! Да если бы я знал, что вы собираетесь вновь на Захран, то сам бы один туда не летал на неудобном истребителе! Вот сразу сказать нельзя было?! Магнитный захват активируйте, с хвоста захожу. Вручную, боюсь, промажу, спать охота такая — что челюсть вот-вот вывихну.

— О! Я сбегая, помогу, — торопливо произнесла Дениз, переключая канал связи на свои наушники и подсакивая с места.

Через несколько секунд в рубке остались только я и Ивес.

— Оставляй автопилот, мы никуда не спешим, — сказал Ив, поднимаясь со своего кресла. — День был тяжёлым, ребята устали на разгрузке корвета, ты сажала и поднимала «Легион». Я думаю, мы все заслужили полноценный отдых. Пойдём спать.

— Да, конечно, сейчас...

Я перещёлкнула несколько тумблеров, проверила закрылки, убедилась, что защитная сеть включена, и зафиксировала штурвал. В тот момент, когда сделала всё необходимое и подняла голову, губы Ивеса внезапно накрыли мои. Целовался цварг всегда так, что в животе всё заворачивалось в тугий узел, мозги моментально превращались в желе, а ноги подкашивались. Прекрасно понимая, как действует на меня, Ив поднял меня с кресла второго пилота и понёс на руках в нашу каюту. Мы не скрывали отношений, как не скрывали их и Дениз с Хальгардом. Бывшая восьмая группа, а ныне восьмая команда Спасательного Корпуса, приняла меня как ещё одного члена, и никто ни разу не заикнулся о том, о что мне оказываются какие-то преференции. Когда речь шла о заданиях, Ир'сан был строгим со мной ничуть не менее, чем с друзьями, а когда мы перемещались в спальню, он превращался совершенно в другого мужчину — мягкого, чувственного и бесконечно внимательного.

Одежда полетела прочь, я даже не успела рассмотреть, куда она делась. Нависая надо мной, Ивес покрывал поцелуями ключицы, шею, грудь, прочертил влажную горячую дорожку по животу и спустился ниже. Обычно он ласкал меня руками, губами и языком, а я ерошила его волосы, пропуская чёрные шёлковые пряди сквозь пальцы и обхватывала основания резонаторов — ему всегда это нравилось. Но в этот раз Ир'сан превзошёл сам себя: он так распалил меня, пока нёс на руках, что разум уже заполнило сладким игристо-розовым туманом. Стоило вжикнуть молнии на моих форменных штанах, как я хрипло сказала:

— Я хочу тебя.

— Да, малышка, я сейчас...

Но вместо того чтобы снять брюки, он устроился в моих ногах, а горячее дыхание пощекотало внутреннюю поверхность бедра.

— Ив, ты не понял, — повторила я, приподнимаясь на локтях. — Я хочу *тебя*.

— Но... тебе же нравится? — растерянно протянул цварг, даже не пробуя раздеться сам.

— Да, нравится, но я не хочу как обычно.

— А как ты хочешь?

Я выразительно посмотрела в ярко-синие глаза.

Два года интимная сторона отношений была нашим камнем преткновения, и последние полгода это меня волновало всё сильнее и сильнее. Первые недели я была уверена, что Ивес ждёт документов о нашей свадьбе. Судя по рассказам Дени, цварги весьма щепетильны в этом вопросе. Затем я предположила, что Ивес — девственник, ведь на его родине девушек существенно меньше, чем мужчин, а потому я не торопила события. Да и куда спешить, ведь у меня это тоже первый опыт.

Месяц сменял другой, мы сразу же выбрали с Ивом общую каюту и ночевали вместе как молодожёны, с ним было восхитительно засыпать и просыпаться в его объятиях по утрам, а когда было время, Ив развлекал меня поцелуями и чуть более горячим продолжением. После таких пробуждений он всегда сбегал в душ. Иногда даже разрешал доставлять ему удовольствие руками, но даже права на такие прикосновения приходилось отвоёвывать.

Первая наша ссора случилась, когда я случайно узнала от Хэла, что Ир'сан на самом деле имеет достаточный опыт в интимной сфере, но почему-то его скрывает.

— Кристина, я много раз говорил, что те девушки были задолгодо тебя. И было их не много, — скрипнув зубами, произнёс цварг.

— Вот именно, Ив, они у тебя *были*!

— Что ты хочешь сказать? Что тебе неприятно? Что ты не получаешь наслаждения?

— Получаю, конечно... — Я прикрыла глаза, стараясь успокоить разбушевавшееся желание. Очевидно, Ивес не пойдёт на уступки и в этот раз. — Но мне этого мало. Я хочу, чтобы ты получал его со мной.

— Так я получаю, — упрямо мотнул головой цварг. — Я чувствую тебя резонаторами, и всякий раз, когда ты приходишь к финишу, это так же восхитительно вкусно и сладко, как если бы я был в тебе.

— В том-то и дело, Ив! — воскликнула я, окончательно теряя настроение и взглядом нашаривая одежду. — Ты был с какими-то другими женщинами, но не хочешь быть по-настоящему со мной! Ты понимаешь, как это обидно?

Я отвернулась, хватая брюки и рубашку. Стоило подумать, что с кем-то другим Ив был, как глаза начинало предательски щипать.

— Погоди, Крис. — Ив схватил меня за предплечье и развернул.
— Во-первых, это было до тебя, во-вторых, тебе нечего обижаться, я даже имён этих ночных бабочек не знаю! Поверь мне, это всегда было условием, чтобы ни одна из них не называла себя. Вселенная, это даже сексом назвать нельзя толком, максимально обезличенная процедура, и всё.

Синие глаза с мольбой уставились на меня.

— Куда же ты?

Я судорожно застегнула рубашку и продела ноги в брючины.

— Отлично! Выходит, тем ночным бабочкам повезло больше, чем твоей жене!

— Не говори глупостей, Крис, я люблю тебя. Если бы не любил, то никогда бы не женился.

— Отлично, потому что возникает ощущение, что я тебя заставила жениться на мне. Иначе никак не могу объяснить то, что за два года у нас ни разу не было нормального секса!

— Как не было?! Да кто вообще может говорить, что такое «нормальный»? — начал распаляться Ивес, но у меня был заготовлен ответ.

— Я, Ив! Понимаешь? Я! Я хочу, чтобы у нас был секс с проникновением, а не просто оральные и тактильные ласки! Мне двадцать шесть лет, я замужем за самым прекрасным мужчиной, который, однако, меня не хочет...

— Это неправда, и ты это прекрасно знаешь!

Тут я, конечно же, лукавила. Каменное желание Ир'сана хорошо обрисовывалось даже через грубую ткань формы.

— Тогда почему?! — крикнула я ему в лицо.

Ивес шумно выдохнул через ноздри и отвернулся.

— Кристин, я не хочу об этом говорить...

— Почему же?! Мечтаешь втайне посетить райский сад на Тур-Рине? Чем я хуже?!

— Ты не хуже, Крис. Ты лучше... Именно поэтому я с тобой и не могу.

— Что?

Воздух резко вышел из лёгких, в ушах поселился странный звон, даже показалось, что я ослышалась. К этому моменту я уже полностью

оделась, остался лишь китель, а потому я так и стояла, комкая верхнюю одежду в руках.

— В каком смысле «лучше и поэтому ты со мной не можешь»? — повторила я онемевшими губами. — То есть ты хочешь сказать, что ты совсем... — Я обернулась на разворошённую кровать. — ...Совсем никогда не сможешь... со мной?

Мысль о том, что у нас не будет детей, молнией прострелила сердце, оставив за собой след разочарования. Не то, чтобы я жаждала стать матерью прямо сейчас, да и будучи старшей дочерью в многодетной семье, большую часть жизни ухаживающей за младшими, я очень долгое время даже намёков на собственных детей боялась. Но вот в чём парадокс: Ивес действительно стал для меня тем мужчиной и защитником, с которым мне рано или поздно хотелось бы образовать полноценную семью. Нежность, ненавязчивая забота и безграничная поддержка, а также незаурядный ум Ива, его открытость и честность в отношениях — всё это подкупало. Этот храбрый мужчина, спасший меня вначале из диспансера с Захрана, а потом от голода и холода на Тальвиле, незаметно стал для меня идеалом — тем самым о котором как-то сказал Аскелл.

Видимо, недостижимым идеалом.

Цварг сел на край матраса, медленно потёр лицо, скрестил подрагивающие длинные пальцы и заговорил, не поднимая взгляда:

— Я боюсь.

Прозвучало как гром в космосе.

Совершенно иррационально и фантастически бессмысленно.

— Прости, что?

— Я боюсь, — повторил цварг. — До... нашей свадьбы вопрос шёл о выживании на Тальвиле и о том, что меня могут посадить на астероид на всю жизнь. У меня в мыслях были совершенно другие приоритеты, сейчас же... когда мы официально муж и жена и всё спокойно, я понял, что мне страшно оказаться в той же койке, где лежал мой отец. Он двадцать с лишним лет был овощем, увядал на моих глазах: я наблюдал, как постепенно угасает его сознание, как он перестает самостоятельно делать такие элементарные вещи, как есть ложкой или связно разговаривать, позднее он практически перестал ходить или, наоборот, мог вскочить и бездумно кружить по комнате, ни

на что не реагируя. Это даже не смерть, это гораздо хуже смерти, понимаешь?

— Понимаю, — машинально произнесла я, хотя толком ничего не могла понять. Какое отношение здоровье Ир'сана-старшего имеет к нашей супружеской жизни?

— Ну вот. — Ив облизал пересохшие от волнения губы. — Отец очень сильно любил мою маму, и счастье, что после того, как она нас бросила, Ангелина и Иришка смогли его поставить на ноги. По всем медицинским прогнозам, он должен был умереть из-за разрыва привязки. Я просто не могу, Крис.

— Ивес. — Я позвала и дождалась, пока на меня посмотрят глаза цвета ларимара. — Ты же понимаешь, что я не брошу тебя?

Он растерянно пожал плечами.

— Никто не может сказать, что будет завтра. Полюбила же Агата другого мужчину.

Я прикрыла глаза и попробовала зайти с другой стороны:

— Разве ты не говорил, что уже ко мне привязался?

— Да, но... Крис, привязку невозможно измерить. Я просто чувствую, что это будет последним шагом... и не могу его совершить.

— Ясно, — пробормотала я таким голосом, что мёртвые позавидовали бы, и шагнула к выходу. Сердце болело, но расплакаться в присутствии мужа не давала гордость.

— Стой, Крис, ты куда? — поймал меня вопросом супруг.

— Не знаю. Мне нужно побыть одной, — глотая сухой ком в горле, ответила я.

— Оставайся в нашей каюте. На борту «Легиона» уже ночь, тебе надо отдыхать, лучше я уйду.

С этими словами Ивес ловко обогнул меня и вышел вон, а я же осталась одна.

Я закусила губу. Вот и что я хотела? Поплакать в одиночестве?.. Шварх! Хотелось истерить, рыдать, бросаться вещами, но в то же время было безумно больно за Ива. Эти два года пронеслись как вихрь, мне было хорошо с ним, это лучший мужчина, которого я когда-либо встречала в жизни, но пресловутый секс... нормальный секс, как у всех супружеских пар... его-то у нас как раз и не было.

«А так ли нужен он? Вроде бы и без него неплохо?» — спросил внутренний голос. — «Да и после ухода за близнецами, Русланом,

Лёвой и Иришкой о собственных детях ты никогда не задумывалась».

Я криво усмехнулась, посмотрев на стенку, разделяющую нашу каюту с каютой Хэла и Дени. Когда нам выдали «Легион», Аскелл и Селвин громко ругались, что эти двое не дают им спать. Ивес разрешил ларку и цваргине занять помещение поближе к нам, а ребят отселил, наоборот, в дальние каюты палубы и первым же делом закупил на Тур-Рине дополнительные звукоизоляционные панели. Несмотря на то что в обычной жизни Хэл и Дени вели себя безукоризненно, до появления панелей по ночам они были далеко не самыми желанными соседями.

Я медленно вновь разделась, приняла душ и легла в постель. Какое-то время поспорив с самой собой, я вздохнула и поняла, что, наверное, слишком много хочу от любимого. Да, классического интима у нас нет, но ведь это не самое главное в отношениях? Во всём остальном он оберегает меня и старается сделать счастливой. Ещё несколько лет назад, когда я жила на Захране, и помыслить не могла, что где-то существует такой потрясающий мужчина, который будет защищать, заботиться, помогать и даже отдаст последнюю еду в случае голода. Ивес великолепный, а отсутствие секса — всего лишь следствие его принадлежности к расе, особенностей цваргских мужских организмов и личной трагедии.

Я крутилась и вертелась в постели. Засыпать без любимого было непривычно и грустно. Обычно в эти моменты он крепко обнимал и баюкал в колыбели своих рук. Тяжело вздохнув, я накинула тяжелый махровый халат и отправилась в рубку.

Лейтенант-коммандер Ивес Ир'сан

В груди всё болезненно ныло от эмоций Кристины. Ивес чувствовал себя подлым обманщиком, когда пришлось сообщить, что он не может дать ей всего, что она хочет. Ему всегда казалось, что до тех пор, пока женщина чувствует себя в безопасности и получает удовольствие в постели, она будет счастлива, но, видимо, он был не прав.

Ивесу нравилось трогать жену везде и ласкать, нравился её смех и запах эмоций, похожий на ароматную домашнюю выпечку, нравилось делать с Кристиной буквально всё. Стоило её увидеть, как руки инстинктивно тянулись к рыжеволосой тоненькой девушке, стремясь

ощутить ту непередаваемую теплоту, которую дарили её прикосновения и вкусные бета-колебания. В те моменты, когда она дрожала в его руках от удовольствия, а её дыхание сбивалось и становилось частым-частым, как у птицы, впервые выпущенной на свободу, он мечтал замедлить время. Ивес старался отдать всего себя Кристине, но этого ей определённо было мало.

Переступить через себя же у Ивеса никак не получалось: слишком живы были воспоминания об угасающем отце. Когда Агата ушла из семьи, оставив записку, что ей надоел Цварг и она просит её не искать, Ир'сан-младший в один день фактически потерял обоих родителей. Без жены отец сдавал на глазах, а на маленького двенадцатилетнего мальчика обрушились проблемы взрослого мира. Иву как единственному наследнику рода пришлось срочно вникать в то, чем занимался Ивон, «консервировать» финансовые вложения, решать вопросы, о которых он раньше не задумывался. Ивон сын любил очень сильно, а потому долгих четыре года Ив одновременно и учился, и самостоятельно ухаживал за отцом, и планировал бюджет, экономно расходуя кредиты, так как доступ к основным счетам для мальчика был закрыт. Ивес очень боялся, что его с отцом разлучат спецслужбы Цварга и отправят жить в незнакомую семью, поэтому изо всех сил старался прятать правду о состоянии Ивона. Когда отца всё-таки пришлось положить в больницу, Ивесу исполнилось шестнадцать. А в этом возрасте с упрямым наглым мальчишкой у эмиссаров Цварга не получилось ничего поделать, банк же открыл доступы ко всем счетам семьи.

Ивес раз и навсегда вычеркнул мать из жизни, и единственная слабость, которую он себе позволил спустя четыре года после того, как она бросила их, — спросить в банке о её тратах. И выяснил, что накануне разрыва с его отцом она тайно летала на Тур-Рин — негласную столицу развлечений на любой вкус на просторах всей Федерации. Очевидно, она нашла себе мужчину получше или же пристрастилась к игорным заведениям — Ивес не хотел этого знать и не интересовался. Агата бросила их, хотя знала о привязке отца. Может быть, она как захухра не понимала до конца смысла и значения бета-колебаний, но совершенно точно должна была осознавать, что сделает больно им обоим. Разорванная привязка для цварга —

равносильно смерти. Чудо, что медицина смогла столько лет поддерживать Ир'сана-старшего.

Ивес думал, что за годы в Академии Космофлота смирился с поступком матери, что благодаря Кристине и друзьям смог пережить прошлое, перестать иррационально опасаться женских прикосновений и возможной привязки, но оказалось, что это не так. Стоило Крис намекнуть, что она хочет традиционный секс, как внутри всё деревенело. Умом цварг понимал, что это ничего не изменит, его организм и так уже полностью подсел на эмоции Крис, но психосоматика оказалась сильнее его. И насчёт ночных бабочек он тоже не врал — именно потому, что он отгораживался от них ментально и запрещал что-либо говорить о себе, секс с женщинами у него был. Но ситуация с Кристиной абсолютно другая! Как объяснить, что он хотел бы, да не может? Физически не может...

С тяжёлым сердцем лейтенант-коммандер Ир'сан покинул каюту первым, чтобы дать возможность жене лечь спать. Он взволнованно прошёлся по обеим палубам несколько раз туда-сюда, чтобы хоть как-то успокоиться. Проверил каюту с аквариумами и вернулся в рубку. Именно здесь, как подсказывали резонаторы, собралась бодрствующая часть экипажа — Аскелл шумно спорил с Селвином, как они любили делать это практически всегда, вот только бета-фон показался чуть-чуть горьковатым.

— Это была моя шоколадка! — возмущённо размахивал руками пикси.

— Да там остатки от плитки лежали, — закатил глаза Аскелл. — Купим ещё. Нам вон свитера, кстати, сегодня подарили. Иди лучше свитер надень.

— На кой шварх мне твой свитер сдался? Я сладкого хочу...

— Не «шварх», а «рачок», у нас новые гости на корабле.

— Что? — Селвин нахмурился. — У тебя всё хорошо?

— У меня-то да, а ты со своим осмотром рук пропустил всё веселье на Миттарии...

Аскелл старался говорить бодро и задорно, только Ир'сана, невольно подслушивающего разговор друзей, не покидало ощущение, что всё это тщательно разыгранная сценка: уж больно сильно оба нервничали. Ив вздохнул: неужели Селвин привёз с Захрана дурные вести? Или через него команде успели дать очередное невыполнимое с

точки зрения Космофлота задание? Или он так сильно переживает из-за отношений с женой, что отголоски растерянности и волнения чудятся уже по всему кораблю?

— Ребята, добрый вечер.

— Доброй ночи, Ив, — слаженно ответили Селвин и Аскелл и... замолчали.

Лейтенант-коммандер нахмурился:

— У вас всё хорошо? Сел, ты чего почти ночью в рубке делаешь? Ты разве спать не хотел?

— Я да... — Пикси вдруг почесал затылок одной из многочисленных рук и бросил растерянный взгляд на таноржца. Тот же неожиданно впечатал какой-то листок в туловище друга и затараторил:

— Всё нормально, это подлинник. И если спать не хочешь ты, то пойду я.

— Аскелл!

— Спокойной ночи!

Таноржец пулей выскочил в коридор. Ивес вновь посмотрел на Севина. Лейтенант Санди, по идее, не спал двое суток, но почему-то до сих пор разгуливает по «Легиону» вместо того, чтобы смотреть третий сон.

— Селвин, у тебя бессонница, что ли?

— Нет... да...

Пикси запутался в ответах и замолчал, старательно пряча бумагу в карман. Ив не обратил бы на это внимания, вот только будь бумага электронной, от такого обращения она бы тускло засветилась, а то, что было в руках приятеля, цвет не меняло. Это была *натуральная* бумага.

— А ну-ка дай сюда, — потребовал Ив. — Откуда это у тебя?

— С Захрана, я же диспансеры посещал, руку проверял, ну и зашёл пообщаться со своими с Пикса... Они архивы разбирали. Да это ерунда, на самом-то деле.

Несмотря на то что Селвин не хотел отдавать бумагу, Ивес всё же отнял и ошеломлённо замер, потому что плоский лист оказался конвертом, на обратной стороне которого стояла крошечная, написанная от руки фраза: «Ивесу и Ивону от Агаты Ир'сан». Бумага заметно пожелтела и помялась, углы выглядели потрёпанными, но клапан плотно прилегал к боковым краям.

— Что это? — пробормотал Ивес.

В груди что-то оборвалось и ухнуло в пропасть. Все принадлежавшие Агате вещи, всё, что напоминало мать, он давно раздал или выкинул, а тут письмо?!

— Да говорю же, — тихо повторил Селвин, уставившись в пол, — я встретился с сородичами, кто сейчас так же, как и я, тайно на Захране живёт, ну поддержать там, туда-сюда. Мы же всё равно крупнее и выделяемся среди людей... Генерал всех пикси как на подбор устроил в медицинскую сферу, ну оно и логично: у нас знаний гораздо больше, как и технологий, опять же, должна быть хоть одна клиника, где пикси могут спокойно операцию на руках сделать или гипс наложить безо всяких криков-орывов...

— Сел, я знаю, зачем ты летал туда, давай ближе к делу. Как ты это нашёл?

— Так несколько сородичей в архив при диспансере устроились. Письмо надо было отправить более двадцати лет назад на Цварг, но тогда что-то случилось с почтой, и оно застряло. Знакомый увидел фамилию, пробил по базе Космофлота, увидел пометку «Спасательный Корпус» и решил, раз такая оказия, через меня передать.

— То есть... оно настоящее? — неверяще переспросил Ивес.

Лейтенант Санди тяжело вздохнул.

— Выходит, что так.

— Ясно. Оставь меня.

— Ты уверен?

— Да, иди спать. — Ивес взмахнул рукой, указывая на выход.

Селвин несколько секунд помялся, но всё же вышел из рубки. Лейтенант-коммандер Ир'сан замер, сомневаясь, стоит ли открывать опоздавшее письмо.

Пальцы подрагивали.

А надо ли беречь прошлое?

Может, просто его сжечь?

Что могла написать женщина, бросившая сына и мужа и попросившая её не искать?

Решив, что хуже уже не будет, Ивес вспорол хвостом тонкую бумагу и развернул сложенный втрое лист.

«Дорогие мои мальчики,

Я взяла слово с директора диспансера, что, когда придёт время, он отправит это письмо вам. Я специально сделала вид, что ушла от вас к лучшей жизни на Тур-Рин, но это не так. Несколько месяцев назад у меня начала сильно болеть голова. Я всегда думала, что это произойдёт раньше, и очень благодарна Вселенной, что она отмерила мне столько замечательных лет с вами, ведь я — самая обычная женщина с Захрана.

Ты ещё маленький, Ивес, и, возможно, этого не понимаешь, но отец тебе объяснит. У нас, захухрей, жизнь существенно короче, чем у цваргов. Я держалась как могла и слетала на Тур-Рин, чтобы удостовериться: к сожалению, радиация и экология моей родной планеты сыграли большую роль. В клинику вашей планеты не пошла специально, так как догадывалась, что Ивону обязательно расскажут о состоянии здоровья жены. Мне хотелось, чтобы вы запомнили меня такой, какой я была все эти годы с вами — молодой и активной, — а последние дни предпочла провести там, где родилась.

Возможно, читая это письмо, вы злитесь и негодуете, что я не сообщила вам всю правду. Простите за трусость и малодушие, но мне не хотелось ложиться в заведения Цварга и пытаться растянуть агонию последних дней, наблюдая ваши полные боли лица. Я решила, что пускай лучше вы будете злиться, но считать, что я просто от вас ушла.

Ивон, я искренне желаю тебе счастья. Те годы, что я провела с тобой, были лучшими в моей жизни. Позаботься о нашем мальчике, он совсем ещё малыш и наверняка не всё осознает. Я понимаю, что, когда ты будешь читать эти строки, тебе будет больно, но помни: твоя жизнь куда более длинная, чем моя. Я надеюсь, что ты найдёшь ту женщину, которая сможет если не заменить меня, то хотя бы стать верной подругой.

*Люблю вас,
Агата Ир'сан»*

Несколько секунд после прочтения Ивес молча стоял, сминая дрожащей рукой пресловутое письмо от матери. Двадцать с лишним лет. Как же сильно оно опоздало... Почти три десятка лет Ив думал, что она их променяла на лучшую жизнь.

Судорожно выдохнув, Ивес аккуратно сложил письмо, положил в конверт и оставил в бортовом компьютере запрос на курьера-

беспилотника. Отец должен прочесть эти строки тоже. Офицер Спасательного Корпуса был так поглощён мыслями, что не услышал шагов жены. Она пришла в рубку босая, в длинном махровом халате, щурясь на тусклый свет встроенных в стену диодных лент.

— Ив, уже очень поздно. Ты почему до сих пор не вернулся в каюту? Послушай, если это из-за нашей ссоры, то я была не права. Я не должна была от тебя требовать то, что тебе не хочется делать...

Ир'сан обернулся, чтобы ответить что-то подходящее, но Кристина в последний год умудрялась считывать его настроение не хуже чистокровного цварга.

— Что случилось?! Ив, на тебе лица нет!

С этими словами она мгновенно подошла к мужу и взяла конверт. Ив отдал его и пробормотал:

— Мама, оказывается, нам написала.

Зашуршала бумага.

Минута-другая...

— Ив... — ахнула Кристина, дочитав до конца. Как всегда, по ментальному фону от неё донеслась целая смесь ароматных эмоций. — Это же так... — она запнулась, бросив мельком взгляд на мужа, — всё меняет.

Ивес медленно кивнул, думая о чём-то своём.

— Отцу перешлю.

— Да-да, обязательно передай Ивону, я думаю, это будет правильно.

От супруга последовал ещё один кивок. За всё время знакомства Ивес упоминал о матери всего лишь раз, делая вид, что её никогда и не существовало, и сейчас Кристина не представляла, как поддержать мужа. Глубоко вздохнув, она не придумала ничего лучше, чем подойти и крепко его обнять.

— Она вас всё-таки любила и не бросала, — тихо прошептала девушка. — Просто хотела провести последние дни так, чтобы вас не пугать.

— Она была такая молодая... — Ивес внезапно вздрогнул и громко приказал: — Бортовой компьютер, меняй курс на главный филиал!

— Слушаюсь, лейтенант-коммандер.

— Ив, ты чего?..

— Тебе уже двадцать пять, надо проверить твоё здоровье. Полностью просканировать организм, запросить генетические карты с Захрана и вычислить, сколько тебе осталось жить.

Резонаторов мужчины коснулось ошеломление. Девушка сделала шаг назад и изумлённо уставилась на цварга.

— Я полгода назад проходила стандартный медицинский осмотр Космофлота. Адам Бланк ведёт мою карту лично, подбирая питание. Если бы со мной что-то было не так, я бы уже знала. Да меня бы в Космофлот не взяли бы!

— Мы с отцом и не подозревали, что мама нездорова, — упрямо мотнул головой Ивес. — Я попрошу дока, чтобы тебе проводили обследование на ежемесячной основе.

— Ив, я не собираюсь умирать! — Серые глаза жены стали изумлённо огромными. — Если мне проходить медосмотр каждый месяц, то мы просто не будем успевать выполнять задания Спасательного Корпуса!

— Твоя жизнь важнее. — Цварг сжал губы, показывая, что решение окончательное.

— Так-так-та-а-ак. — Кристина помассировала виски. — Ив, ты понимаешь, что это ненормально?

— Я не знаю, сколько тебе осталось, вот что ненормально! У меня уже к тебе привязка...

— Во сколько лет Агата переехала на Цварг? — перебила Кристина.

— В тридцать семь.

— Вот видишь, тридцать семь! И сколько лет она ещё прожила на Цварге?! Много! А я кардинально изменила жизнь вообще в двадцать три. Чувствуешь разницу?

— Нет.

«Что за упёртый цварг...»

— Я спрашивала у дока Бланка, отличаются ли захухри и таноржцы на биологическом уровне и почему жизнь одних вдвое, если не втрое, длиннее других. Знаешь, что он мне сказал? Мы один и тот же вид! Это всё следствие разной экологии, медицины, физических нагрузок и качества продуктов. Агата слишком много прожила на Захране и не сообщала о головных болях твоему отцу, ей не пришлось в голову попытаться вылечить от последствий многолетнего

пребывания на моей родине! Она намеренно до последнего умалчивала о состоянии здоровья.

— Это не мешает отправить тебя на дополнительные ежемесячные обследования.

— Ив, ты меня совсем не слышишь? Это же абсурд...

— Абсурд в том, что ты можешь умереть в любой момент!

Голос лейтенанта-командера Ир'сана аж изменился на более высокий, настолько он был возмущён. Он смотрел на девушку с такой смесью чувств, будто в данный момент она уже была чем-то неизлечимо больна.

— Мы все можем умереть в любой момент. Жизнь — это танец на краю пропасти. С каждым шагом мы играем со Вселенной, но именно это делает каждое движение бесценным. Мы ежедневно спасаем гуманоидов, летаем в самые дальние уголки Вселенной, помогаем самым разным людям, цваргам, миттарам, ларкам, перевозим опасных животных, медикаменты, даже оружие, выходим в открытый космос, залезаем в вулканы и погружаемся в подводные города! — Кристина взволнованно махнула рукой. — Но ты же ведь не боишься ни за меня, ни за остальных членов команды! Не устраиваешь истерики, что мы все умрём.

— Это другое.

— Какое другое, Ивес? Ты понимаешь, что в любой момент может случиться что угодно? Даже самая банальная перевозка полсотни людей на проверенном космическом корабле может обернуться трагедией из-за внезапного нашествия швархов! Жизнь на то и дана, чтобы ценить каждый миг!

— Я и ценю каждый миг!

— Нет, ты это не делаешь, Ивес, — она тряхнула резко рыжими волосами. — Два года мы вместе как муж и жена, но ты внутренне отгораживаешься от меня! Я... — Она хотела что-то сказать, но затем стянула полы халата у горла и отвернулась: — Наверно я вышла замуж не за того мужчину.

***

Кристина Соколова

Я не знала, какие слова подобрать ещё, чтобы достучаться до Ивеса. Неужели, несмотря на наши чувства и брак, поступок Агаты

так и будет стоять между нами? Как заставить его отпустить неподъёмный якорь прошлого и позволить себе жить здесь и сейчас?

Не дождавшись ответа от мужа, уставившегося в иллюминатор, я расстроенно всплеснула руками и развернулась в сторону каюты. Дверь, коридор, ещё одна дверь... Не успела я отдёргнуть ладонь от биометрического сканера, как меня снесло вихрем по имени «Ивес Ир'сан».

Цварг подхватил сопротивляющуюся меня на руки и принялся целовать в позвонки шеи, плечи, в мочку левого уха, в нос, в висок...

— Крис, прости меня. Я такой дурак, — бормотал он в перерывах между поцелуями. — Как же мне повезло с тобой. Всё это время я не понимал, какое чудо мне досталось. Обещаю, я отпущу всё прошлое — страхи, ненависть, ошибки, но я никогда не отпущу лишь одно.

— Что?

— Тебя.

Слова Ивеса пронзили меня, словно одинокий луч звезды в непроглядном космосе. Сердце сжалось от смешанных эмоций — от радости, что он наконец-то готов, и волнения.

Ведь да? Это означает «да»?

В царящем полумраке коридора я всматривалась в любимые насыщенно-синие глаза оттенка ларимара и не могла поверить. Ивес же продолжал покрывать меня поцелуями.

— Ты права, Крис, я столько лет циклился на прошлом, вместо того чтобы жить настоящим. Прости меня за эти два года... Обещаю, я больше не потеряю ни мига. Ты — лучшее, что есть в моей жизни. Как же сильно я тебя люблю! Умоляю, только не бросай меня...

«Да я и не собралась, я тоже тебя люблю», — хотела ответить, но не получилось.

Ивес суетливо трогал меня везде, одновременно целуя и продолжая шептать что-то неразборчивое. Впервые за всё наше знакомство я увидела его таким... живым. Он махнул хвостом перед сканером открытия двери, попав в луч лишь со второго раза, неаккуратно протиснулся со мной на руках, шипом оцарапав стену.

Мне вдруг стало весело так, будто кровь кто-то разбавил шампанским.

Галантный, интеллигентный, привыкший сдерживать эмоции и рассудительный Ивес Ир'сан друг превратился в совершенно

неаккуратного и спешащего мальчишку, которому девушка впервые сказала «да». Его как будто подменили, но как же я кайфовала в эту секунду от такого настоящего Ивеса!

Мой родной. Мой любимый.

Тяжело дыша, Ив опустил меня на кровать и внезапно соприкоснулся своим лбом с моим.

— Крис, ты же меня любишь?

— Думаешь, я бы терпела тебя всё это время, если бы не любила?

— вырвалось у меня со смехом.

— Ты меня не бросишь?

— Ну-у-у... это зависит от временного промежутка. Например, я всё же собираюсь тебя время от времени бросать, чтобы принять душ или побегать с Дениз по магазинам на Тур-Рине...

— Крис!

— Да не брошу я тебя, не брошу!

— Пообещай, что если вдруг почувствуешь себя плохо, то сразу об этом скажешь и не будешь ничего утаивать.

«Какой же он дотошный... нет, определённо, это всё ещё мой муж».

— Если у меня будет икота или аллергический насморк от твоего занудства, тоже сообщать?

Я чувствовала каменное желание мужа через все слои одежды — его и мою — и ничего не могла поделать с собственным внезапным всплеском веселья.

— Крис!

— А если мы застрянем на ледяной планете...

— Кристина!

— Ладно-ладно! — Я со смехом подняла ладони. — Сдаюсь. Ив, ну конечно же я обо всём скажу. Думаю, док Бланк узнает о любых отклонениях моего организма раньше, чем я или ты.

— И ежегодные тесты на радиоактивные элементы в тканях будешь проходить?

Я закатила глаза. Зачем это делать, если я больше не живу на Захране?

— Может ещё переделаем половину «Легиона» под медицинский центр и заставим дока Бланка летать с нами круглогодично?

На этот раз муж перестал задавать однотипные вопросы и с плохо скрытым недовольным рычанием принялся весьма проворно развязывать тугой пояс махрового халата.

— Торжественно клянусь, что собираюсь прожить ещё лет двести, лейтенант-коммандер Ир'сан!

— Кристина, ты невозможная...

— Это ты невозможный! — Я легонько ударила его ладонью плашмя по груди, но Ив внезапно забрался ладонями под одежду, и мне стало не до смеха.

— Я за это тебя и полюбил. За твою непосредственность и искренность, — прошептали мне на ухо, а затем до мурашек сладко прикусили мочку уха.

Крепкие руки и бархатный голос Ивеса действовали как сильнейший гипноз, перенося меня в мир, где существуют только наша любовь и звёзды. Я чувствовала, как горячие мужские губы стирают невидимые границы между нами, а его прикосновения окутывают теплом, уютом и ощущением, что теперь всё будет правильно.

В этот момент я подумала, неважно, что было в прошлом, неважно, какие сложности ожидают в будущем. Важно только то, что мы теперь по-настоящему вместе, что Ивес услышал меня и дорожит каждой секундой, которую мы можем провести вместе. Я больше не чувствовала времени и пространства, лишь плакала — от счастья, а Ивес собирал губами мои слёзы и повторял, раз за разом повторял, как сильно меня любит. Каждый его поцелуй — как прикосновение к душе.

Эта ночь на «Легионе» стала в полной мере нашей первой брачной ночью. Она оказалась безумно яркой и неповторимой, потому что я запомнила навсегда его взгляд, его мимику — в тот момент, когда он сделал тот самый шаг, который опасался совершить всю жизнь. Страх, решимость, любовь, понимание того, что перед ним желанная женщина, которая всегда будет рядом, которая не порвёт привязку, не уйдёт, не бросит — всё смешалось в дикий коктейль эмоций, который он мне демонстрировал. Совершенно внезапно он соединил наши тела куда как увереннее, чем я ожидала, вынося на новые грани ошеломляющих ощущений.

Ив гладил моё лицо, заглядывал в глаза, проводил носом вдоль ключицы и ощутимо сжимал шершавыми ладонями живот, бёдра и

чувствительную грудь, рождая горячие пульсации внутри. Он как шквалистый ветер обрушивал ласку и страсть, доводил до исступления и через некоторое время — бесконечность! — я уже не знала, кто из нас задыхается сильнее.

Я умирала от прикосновений любимого мужчины, падала в тактильную бездну, голову кружило от густого дурмана счастья, пульс сошёл с ума. Я думала, что потону в эмоциях наслаждения, но супруг не допустил этого. В тот момент всё вокруг исчезло. Пик не то фантастического безумия, не то жгучей эйфории вырвал из горла наш синхронный хриплый стон. В безграничном космосе в уютной каюте нашего «Легиона» я с мужем впервые погрузились в полное единение в объятиях друг друга, а затем Ив ещё долго качал меня в колыбели своих рук, беспрестанно повторяя: «Люблю. Прости меня, глупого. Хочу быть с тобой каждое мгновение».

Эта ночь стала одним из самых памятных событий в моей жизни, а за ней последовало множество других ночей и дней, наполненных любовью и жизнью не меньше, а то и даже больше.

Эпилог

Спустя три года после создания Спасательного Корпуса в Космическом Флоте адмирал Юлиан Леру ушёл на покой, но не потому, что этого так сильно хотели отдельные личности в Совете Адмиралов, а потому, что он сам понял, что устал и хочет провести тихую старость с любимой женой в путешествиях по Федерации.

К этому моменту Спасательный Корпус уже давно перестал быть экспериментальным проектом, и в нём состояло больше четырёх сотен первоклассных офицеров Космического Флота. Многие после окончания Академии стали даже задумываться, в какое направление Космофлота идти дальше, и генералу, на которого свалились в том числе ректорские обязанности, пришлось спешно издавать указ о том, что спасателями могут становиться не просто команды ещё вчерашних кадетов, а лишь лучшие офицеры из лучших, с самыми высокими средними баллами. Спасательный Корпус очень быстро стал одним из самых престижных направлений, а где престиж, там и звания. Несмотря на сопротивление консервативно настроенных членов Совета Адмиралов, повышения в званиях стали выдаваться спасателям, или ангелам — как прозвали их в Мирах, — даже быстрее, чем под началом адмиралов.

После того как Ивон Ир'сан пришёл в себя, он воспользовался старыми связями и договорился с Аппаратом Управления, чтобы Ангелине и всем её детям дали бессрочные визы на Цварг. Ира с удовольствием пошла в новую школу и пришла в восторг от соотношения мальчиков и девочек в учебных заведениях новой планеты. Ей нравилось абсолютно всё, впрочем, все встреченные цварги отвечали ей взаимностью.

Маленькая Ирinya со свойственной ей детской непосредственностью очень быстро стала называть Ивона на «ты», а спустя полгода и вовсе спросила у мамы, когда та собирается выходить замуж за нового папу. Ангелина же после восьми браков впервые в жизни испытала настоящие муки сомнений. Ир'сан-старший понравился ей с первого взгляда своим характером,

рассудительностью, благоразумием и спокойствием. Она столько лет жила на Захране и привыкла по-настоящему доверять только Кристине да старшим сыновьям, так что растерялась, когда Ивон сделал предложение руки и сердца. И впервые в жизни Ангелина ответила скромное «я подумаю», а не бросилась в омут зарождающихся отношений, ещё и потому, что не знала, как к этому отнесётся старшая дочь.

— Это ведь странно будет смотреться со стороны, что наши дети поженились, а теперь и мы... — растерянно пробормотала мать огромного семейства, на что Ивон лишь улыбнулся:

— Почему ты так говоришь? Наоборот, всё логично.

Что там «логичного», Ангелина так и не поняла, зато Ира и тут дала матери пинка, сообщив, что хочет, чтобы Ир'сан-старший её удочерил.

— Тогда у близнецов, Руслана, Лёвы и Кристины тоже автоматически будет папа, — важно рассуждала она.

Ангелина сбилась с ног, пытаясь разобраться в юридических хитросплетениях цваргских законов, потому что, оказывается, Ивон первоначально предлагал удочерить Иру без отказа самой матери от ребёнка. Более того, то, что Ивон прекрасно себя чувствовал в присутствии малышки и её самой, делало в глазах общества Цварга их уже практически женатыми. В итоге спустя ещё несколько месяцев Ангелина сдалась под дружным натиском мужчины, к которому неровно дышала, и маленькой пакостницы, которая с каждым днём всё лучше и лучше вживалась в роль принцессы. Последним аргументом послужило даже не благословление старшей дочери на этот брак, а совершенно непробиваемая уверенность Лёвы, всегда скептически относившегося к бракам матери, в том, что она должна выйти замуж за Ивона Ир'сана.

Сам Лёва тоже остался жить на Цварге. Когда лежал в клинике на реабилитации, он обзавёлся друзьями среди местных и обыграл в шахматы сына директора престижного технического колледжа. Тот был в таком шоке от уровня какого-то захухри, что рассказал об этом отцу, а тот неожиданно решил принять ребёнка на бюджетное отделение, потому что знал, что его сына может обыграть лишь гений.

Руслан, как только ему разрешили вернуться на Захран, рванул к братьям, но был разочарован тем, что близнецы припеваючи

устроились в свободной квартире и наладили собственный химический бизнес. Порывав на братьев, что они балбесы, он так ничего и не добился и, прожив ещё год на Захране, неожиданно для себя вернулся на Цварг. Не потому, что ему там очень нравилось, и не потому, что он считал, что матери, Ире и Лёве что-то угрожает, а потому, что цварги показали, что сильнее его. У Руслана, как у любого спортсмена, выиграло чувство неудовлетворенности от состязаний, которые он проиграл, и он начал тренироваться ещё усерднее, но уже не в футболе, а в спортивном зале с дополнительными весами и специфическими нагрузками. Ему захотелось стать таким же сильным, как любой цварг, и даже ещё чуточку сильнее. Глядя на замечательную физподготовку пасынка, Ивон как-то пошутил, что Руслан мог бы стать космонавтом, и мальчишка задумался... а через неделю пришёл и попросил оплатить репетиторов по предметам, которые нужны для поступления в Академию Космического Флота.

Разумеется, Ивон пошёл навстречу, да и как не пойти, если эти траты были ерундой по сравнению с покупкой отеля в горах? Узнав о мечте Ангелины иметь свою гостиницу, Ир'сан-старший не смог остаться в стороне и не реализовать её. Когда своенравная захухря вдруг заявила, что «это уже слишком», ему ещё и пришлось уговаривать её принять подарок под соусом «я же о своём бета-фоне забочусь».*.*.*

Как-то раз между вылетами Кристина зашла к доку Бланку и вспомнила о том вопросе, который её так сильно волновал в своё время, и чуть не стал катализатором катастрофы. Миттар поднял медицинские записи и подтвердил, что капсула изменила девушку анатомически чуть больше, чем она рассчитывала, так как аппарат был настроен на параметры таноржки. Он очень долго извинялся за оплошность, но удивительно дело, к этому моменту Кристине было уже действительно всё равно, что капсула на неё так повлияла.

..*Однажды восьмая команда приземлилась на Ларке, так как местные запросили помощь из-за разыгравшейся песчаной бури, внезапно пришедшей с территории пустынь. Хальгард и Дениз помогали перебираться молодым ларчанкам и детям в лес, в то время как остальные члены команды вместе с ларками-мужчинами вытаскивали из-под обломков пострадавших.

На борту «Легиона», когда задание было уже позади, цваргиня с изумлением обнаружила у себя на запястье черно-коричневые разводы, которые не оттирались ни водой, ни мылом, ни специальными гелями. Дени несколько часов провела в санузле, пытаясь вымыть руки, но ничто не помогало, наоборот, рисунок становился с каждым часом только чётче. Грязь въелась так глубоко, будто бы проступала под кожей, а не на ней.

— Хэл, у меня тут ерунда какая-то, не понимаю... на аллергическую реакцию не похоже, но и краску я никакую трогала, — начала девушка и осеклась, обнаружив на запястье мужчины точно такие же разводы.

— Не волнуйся, Дени. Нас благословили Духи Предков, — улыбнувшись, ответил Хальгард. — Мой народ не признаёт бумажек и браков, но единственное, с чем никогда не поспорит ни один ларк, — это благословение.

— Но мы же не просили ни о чём подобном, — протянула леди Деро поражённо. — Да я и не понимаю, как это произошло! Я касалась лишь деревьев...

— Мы были в Священном Лесу и касались не просто деревьев, а ракхаша, — мягко поправил Хальгард. — Это особые растения, в них поселяются души наших предков. Они видят и слышат лучше, чем мы.

Спустя несколько дней татуировка полностью проявилась на запястьях офицеров Деро и Раадши-Харта, и Дениз готова была поспорить на всё что угодно, что тонкие тёмно-коричневые разводы складывались в картинку из прошлого: как Хэл выдёргивает её из огня взрывающейся шхуны.

***

Раненых или не желающих по тем или иным причинам возвращаться на родину мужчин-пикси оказалось так много, что с негласного разрешения генерала Гонзара-Айрика Хестера они стали на неопределённый срок прилетать на Захран: кто-то вылечиться, кто-то в отпуск, кто-то за компанию. Чтобы не вызывать у коренного населения панику и не давать поводов для преследований, пикси заранее заказывали себе гардероб с двумя рукавами, а также слегка отращивали волосы, чтобы прикрыть необычной формы кончики ушей. Крупные красивые светловолосые мужчины неожиданно легко влились в общество, так как внешне таноржцы с их смуглой кожей и

чуть раскосыми глазами казались от собратьев-людей с Захрана даже дальше, чем пикси в объёмной одежде, а в моду моментально вошли чуть отросшие стрижки.

Ни руководство Космофлота, ни сами офицеры не хотели рассекречивать своё пребывание в чужом Море для широких масс, но реабилитация и медицинская помощь требовались многим. Генерал Хестер проявил недюжинную смекалку, договорившись с АУЗ, что Космофлот пришлёт высококвалифицированных доков в целях поднятия уровня здравоохранения на планете, а взамен просит разрешать пребывать на планете офицерам под личиной обычных гражданских лиц столько времени, сколько им потребуется для выздоровления.

Само собой получилось, что несколько диспансеров оккупировали пикси. Они-то и ввели первые запреты на электрошоковую терапию, привезя с родины знания о более эффективных альтернативных методах лечения проблем головного мозга. В том, что касалось нервной системы, шестирукие пикси давно обошли все другие Миры и даже миттаров. Их методики лечения основывались на совершенно безболезненных процедурах, ориентированных на развитие нейросинаптических связей между полушариями, а также стимуляции отдельных участков мозга.

Люди обратили внимание, что новые методики дают лучшие результаты, чем старые терапии, и сами потянулись в те диспансеры, которыми управляли пикси. Постепенно, год за годом, на Захране произошло изменение и реструктурирование медицинского сектора.

***Восьмая команда Спасательного Корпуса вошла в историю. Во многих Мирах Федерации даже появилась присказка «как восьмые ангелы» — это означало бесстрашных гуманоидов, наделённых редким талантом находить решение даже в тех случаях, когда космос кажется непроглядной тьмой.

Несмотря на то что формально команда воспринималась единой, негласным лидером стал Ивес Ир'сан, и лишь в те моменты, когда он покидал борт «Легиона», место командера занимал кто-то из ребят. «Восьмая» оказалась настолько слаженным механизмом, что когда Ир'сан объявил, что он с Кристиной возьмёт увольнительную на полгода, на корабле наступила мёртвая тишина. К этому моменту Спасательный корпус существовал уже восемь лет.

Никто не мог поверить в услышанное, но Ив твёрдо стоял на своём, ведь хотел, чтобы любимая жена рожала их первенца не в космосе, а на Цварге — планете с естественной гравитацией и хорошей медициной. На борту «Легиона» не было специализированного оборудования, и о том, что жена беременна и находится на немаленьком сроке, он догадался первым — по бета-колебаниям.

Команда на тот момент ещё не знала о состоянии Крис, а потому горячо заспорила, что делать дальше. Кто-то даже предложил использовать все накопленные увольнительные и разом уйти в продолжительный отпуск, но Ив настоял, чтобы обязанности командера взяла на себя Дениз, а также, ввиду малочисленности экипажа, объявила по внутренней инфосети Космофлота, что они разыскивают ещё двух офицеров. Стоило цваргине вывесить заявку, спустя полчаса посыпалась масса анкет желающих. В итоге восьмая команда пополнилась тремя лейтенантами и двумя кадетами Академии — пятого и седьмого курсов.

Кристина на Цварге всё же задержалась, но Ивон и Ангелина И'рсан были счастливы помогать с новорожденным внуком, а «Легиону» пришлось какое-то время брать задания близ центральных Миров. К моменту, когда Крис вернулась на борт, поручив малыша бабушке с дедушкой, новые члены экипажа уже влились в команду, а Аскелл взял под своё крыло кадетов. Спустя шесть лет ей снова пришлось брать продолжительный декретный отпуск, но на этот раз под сердцем она носила сразу двух будущих цваргов. После рождения малышей в качестве «оперативных няней» на Цварг прибыли Анатолий и Георгий, потому что с непоседливыми близнецами могут справиться только такие шустрые близнецы.

Дениз с Хальгардом долгое время были уверены, что у них не может быть детей хотя бы потому, что обычно цваргини беременели лишь от мужчин своей расы. На то, что она ожидает малыша, мягко намекнул Ивес. Хэл был вне себя от радости, но потребовал, чтобы любимая женщина рожала на его родине — Ларке. На время ухода Дени и Хэла восьмая команда пополнилась ещё пятью офицерами и кадетом третьего курса, а сам «Легион» теперь каждое второе задание брал исключительно рядом с Цваргом или Ларком.

Сердце отца леди Дениз — Дамиена Деро — растаяло при виде маленькой очаровательной внучки с нежно-лиловой кожей и зелёными, как папоротник, глазами с вертикальными зрачками. На самом деле, как член Аппарата Управления Планетой, Дамиен был в курсе случаев рождения цваргинь в смешанных парах, просто эта информация не распространялась широкому кругу населения, да и сам господин Деро никогда до сих пор не встречал таких девочек лично. Внучка, походящая внешне на жену и дочь, стала откровенным потрясением для пожилого цварга, что он вышел в отставку в АУЦ, собрал чемоданы и вместе с Элоди Деро перебрался на Ларк, чтобы помогать Дени.

После рождения дочери, которую Цварг признал своей гражданкой, Дениз было больше необязательно оставаться военнообязанной, но цваргиня ещё много лет прослужила в Спасательном Корпусе по собственному желанию и потом родила вторую дочь.

Лейтенант Селвин Санди в возрасте сорока четырёх лет в один из прилётов на Захран встретил свою суженую — привлекательную брюнетку, которая восхищалась крупными мужчинами и мечтала сильном, но галантном муже.

Конец.